

A woman with long, wavy blonde hair is seated on an ornate, golden throne. She is wearing a dark, corset-style bodice with gold accents and a long, flowing purple skirt. Her expression is serious and determined. The throne is set against a background of a painting depicting a landscape with columns and a cloudy sky. The overall style is dramatic and fantasy-themed.

ГАЛИНА ОЧЕРЕТЯНАЯ

**ВОЯЖ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
или последний рывок Атиски!**

Казалось бы, что нет ничего невозможного. Мне вернули мое родное тело в обмен на услугу. Отправили в новый мир, где эта услуга поможет мне вернуться на Астрею. Подкинули неожиданную компанию, которая поначалу ввела меня в неприятный шок, но позже мы даже смогли подружиться. И все бы ничего, если бы не горькое осознание того, что я опоздала на несколько лет. Моя цель, мое стремление оказалась никому не нужным и бесполезным. Но жизнь продолжается, поэтому будем приспосабливаться к тому, что есть, ведь земная девушка Алиса Владимировна Разумовская никогда не сдастся!

Галина Очеретяная

Вояж продолжается или последний рывок Алиски!

— Послушай, — сказал один из мужчин, сидевших в кресле. — Может, хватит таскаться по всем пророчицам Астреи?

Второй мужчина посмотрел на своего собеседника и ответил:

— Лукас, ну не могло вот ТАК все закончиться! — в голосе слышался надрыв.

— Но именно ТАК все и случилось! — Лукас с сожалением смотрел на своего старшего брата. — Ты сам все прекрасно видел тогда! Она мертва! Прими наконец-то этот факт и продолжай жить дальше, не хорони себя заживо...

— Да что ты ко мне пристал? Оставь меня в покое! — прошипел Себастиан и с громким стуком поставил бокал с янтарной жидкостью на стол.

— Я тоже ее любил, — обреченно произнес говоривший. — Мы все ЕЕ любили, но так нельзя. Уже столько лет прошло...

— Мне тошно без нее, понимаешь? — заорал он. — Я дышать без нее не могу! Я жить без нее не могу! Она была всем миром для меня, который я не уберег! — и, подняв в руке бокал, одним махом опрокинул в себя остатки алкоголя.

— Хватит, — рявкнул Лукас. — Возьми себя в руки! Или ты думаешь, она хотела бы такой жизни для тебя? — разъярялся младший брат. — Или может она зря пожертвовала собой ради нас, ради Астреи, ради ТЕБЯ? Или может ее смерть была бессмысленна? — наступал Лукас на брата. Себастиан же обессиленно опустил голову на свои руки и еле слышно прошептал:

— Нет.

— Себ, — тяжело вздохнул Лукас. — Хотя бы в светлую память о ней, о нашей Алесс, о том что ее гибель не была напрасной, начни наконец-то ЖИТЬ...

Глава 1

— О, моя голова, — простила я, лежа на чем-то не очень мягком и холодном. Я вдохнула полной грудью морозный воздух, который пробирал до самых костяшек. Почему ТАКОЙ ДУБАК? Медленно открыв глаза, мой взгляд уперся в звездное ночное небо, где ярко светила полная луна. Божечки! Я ЖИВА! Я ДЫШУ! И у меня болит ГОЛОВА! Никогда бы не подумала, что головной боли можно радоваться, но сейчас я именно радовалась, так как «если у тебя что-то болит, значит ты еще ЖИВ!» Я даже перестала обращать внимание на холод от переполнявших меня эмоций.

Все еще не веря в случившееся, я медленно подняла руки перед глазами. Длинные тонкие пальцы отливали молоком при свете луны. Я сжала и разжала свои пальцы, дабы удостовериться, что Ханун меня не обманул и все-таки дал мне физическую оболочку. Затем лихорадочно стала ощупывать свое новое тело, и оно тоже чувствовалось на ощупь! Пока я проделывала данные манипуляции, то слышала под своим телом тихий скрип. Что это? Очень медленно я поднялась на ноги и осмотрелась. И даром, что ночь на улице, но сверкание белоснежного снега под светом луны я никогда и ни с чем не перепутаю.

— И зачем я связалась с этой божественной сволочью? — проворчала я, кутаясь в какую-то длинную шубейку. Видимо она и не позволила отморозить мне все самое ценное. — Ханун, — я вскинула вверх голову, наивно предполагая, что он меня услышит и что-то изменит. — Ты мир потеплее выбрать не мог? Или ты решил меня заморозить? Тогда я тебе точно ничем не помогу! — но ответом же мне естественно послужила тишина. — Спасибо за шубку, — прокричала я ввысь. — Надеюсь, что она не позволит мне окончательно задубеть в этом холодном мире?

— Не ори, — слишком громко недовольно проворчало за моей спиной. Я, как в замедленной съемке, обернулась и увидела, что на снегу в метрах шести от меня, в шубе сидит мужчина, который внимательно, как и я ранее рассматривает и трогает свое тело изучая, словно не веря что он, это он.

— Вы кто? — напряженно спросила я и отступила на пару шагов назад, утопая в снегу.

— Смерть твоя! — проворчал он.

— Чего? — я аж икнула от перепугу. Не успела очнуться и получить новое физическое тело, как меня снова хотят прихлопнуть? Не дамся!

— Того! — слишком грубо ответили мне. — И зачем ты мне вообще нужна? — ворчал неизвестный светловолосый мужчина, неспешно поднимаясь на ноги.

— Ик! — я снова икнула. Это же просто гора! Как он с таким ростом и весом еще умудряется стоять на ногах? Здесь точно два с лишним метра! И когда это он успел за мной погнаться, если я только-только попала в этот непонятный мир? — Мужчина, — уже более уверенно произнесла я. — Вы меня наверное с кем-то перепутали?

— Как же, тебя перепутаешь! Все мои планы из-за тебя пошли твари под хвост! — фыркнул он, и прошелся по мне своим прищуренным взглядом. — Все-таки это тело под твою душу подходит тебе больше, чем предыдущее, — вот после этой фразы мое, как он сказал тело, рухнуло в снег от шока. Откуда он знает об этом и чем мне это грозит? Но долго мне расслаживаться не дали, а вздернув за шкурку, как паршивого котенка, подняли на ноги. — Я ей тут комплимент сделал, а она так спасибо говорит, — язвительно произнес незнакомец. И общается он со мной так, как будто знает меня всю жизнь, а это очень

странно, так как я никогда на память не жаловалась и этого индивида, если бы он мне повстречался на пути, запомнила бы сразу. Поковырявшись в «закромах» своей памяти, я так и не могла вспомнить этого хамоватого типа. — Алиса...

— Кто ты и откуда знаешь меня? — ледяным тоном спросила я, отступая на шаг назад и вскинув голову, посмотрела в его серые глаза. Страх куда-то пропал, а пришло раздражение на данную для меня непонятность.

— Ах, — он театрально вскинул руки вверх и продолжил с насмешкой. — Ты же действительно меня не узнала, — я отрицательно покачала головой и отошла еще на несколько шагов назад. Этот брутальный мужчина меня реально пугал. — А если так? — и он на моих выпученных глазах начал трансформироваться... трансформироваться в хорошо знакомого мне демона. Все те же три метра роста чудовища, все та же красная кожа, все ты же когти и клыки, с которых капает слюна на снег, все те же копыта и все тот же любопытный, наглый, бессовестный и циничный взгляд.

— В-ваул? — немного отойдя от шока спросила я. Не может этого быть! Ханун, старый, ну не совсем старый маразматик решил меня окончательно добить? Ведь если бы не эта сволочь, то я сейчас бы была жива, цела, невредима и очень счастлива. Я так надеялась на то, что эта тварь сдохла, а теперь, как я поняла он именно и есть мой спутник на ближайшие восемь лет? Охренеть!

— Ну, наконец-то до тебя дошло, — издевательски протянул демон и снова вернулся в нормальный человеческий вид.

— Ты, ты, ты... — я была слишком зла и мысли мои прыгали, как мяч. — Все из-за тебя! — я кинулась на него с кулаками, выплескивая свою ярость, злость и беспомощность. Он крепко обнял меня, не давая вырваться. — Ты погубил все, что я так любила! — бессильно прошептала я. — Ты отнял у меня право быть счастливой! Из-за тебя я теперь здесь... почему? — и я зарыдала громко в голос. Это он во всем виноват! Как же несправедлива эта проклятая жизнь!

— Успокойся, — чуть мягче сказал демон. Я шумно дышала, восстанавливая дыхание. Обида на весь белый свет скребла когтями в душе. — Я же тебе еще через сны говорил, что не мог иначе, — чуть раздраженно бросил демон. Да я помнила, что через своих выроdkов он питался. — Я был связан...

— Этот мир постигнет та же участь? — уже чуть успокоившись, спросила я. — Его ты тоже отдашь своим тварям? И Ханун дал на это добро? Да тебе лучше сразу удавиться, чтобы не было столько боли и смертей!

— Алиса, — ледяным тоном произнес он мое имя. — Я тоже не горю желанием терпеть твоё общество, — это я еще и виновата? Вот на кой он мне? — Но открою тебе маленькую тайну, — он интригуяще замолчал, а потом продолжил. — Я больше не чувствую связь с моим миром. Я больше не чувствую своих «детей»!

— Зачем ты мне все это говоришь? — спросила я.

— А затем дорогая моя, — снова это ехидство. — Что я теперь абсолютно свободен!

— О чем ты? — я шмыгнула носом. Холод все-таки начал постепенно пробираться даже под шубку.

— О том, что я смогу жить нормальной, полноценной жизнью, как и другие люди!

— Ты и нормальные люди? — удивленно спросила я. — Ты в своем уме?

— Алиса, — жестко прошипел демон. — Ты выражения то подбирай, — это мне сейчас угрожают? — Я не посмотрю на то, что Ханун подарил мне вторую жизнь, которую я ни за

что не потеряю, но поверь, что твою никчемную жизнь я смогу превратить в ад.

— Ты ненормальный!

— Я слишком долго был связан с моим миром, детка, — цокнул он языком. — А теперь у меня не только мое настоящее первоначальное тело, но и полная СВОБОДА! И пусть я не могу тебя убить, но поверь, неприятности, если что, тебе гарантированы!

— А почему это ты не можешь меня убить? — осторожно поинтересовалась я. Авось и пригодится информация.

— А мы с тобой теперь навечно связаны, — довольно протянул демон.

— Что? — как это связаны, зачем?

— Дело в том, — начал говорить Ваул. — Что когда со мной беседовал Ханун то единственный способ вернуть меня к нормальной жизни была привязка.

— Не понимаю...

— Когда Ваул создал мой мир, он привязал мою душу к нему и это позволяло мне жить, — я наверное дура, но я все равно не врубаюсь. — Теперь связь с тем миром разорвана и тот мир погибает, но мне почему-то совсем его не жаль, — а чего жалеть то? Тех тварей? — Но моя сущность такова, что я как паразит смогу жить, если мой дух будет с кем-то связан и питаться теперь уже не только эмоциями своего связующего и окружающих, но и обычной человеческой пищей, — ни фиги себе? Он как энергетический вампир что ли? И я получается его донор навсегда? Ну, Ханун, ну удружил! — Именно к тебе он и предложил сделать привязку, а я не стал упускать такой шанс, поэтому и согласился, — я вздрогнула от такой «перспективной» компании. — Ты не бойся я теперь от тебя ни на шаг, так сказать я твоя опора и защита, и вообще я теперь твоя тень...

— Господи, — взмолилась я. — За что? — Мне совершенно не «улыбалось» путешествовать с ним в паре, но сейчас я реально оценивала свои силы и понимала, что без него мне пока не справиться, а потом ему можно и несчастный случай устроить.

— За все хорошее, — у кого-то хорошее настроение? — Как сказал Ханун, нам нужно отыскать здесь его дочь Таиру, которая и поможет нам через несколько лет вернуться на Астрею, — и об этом знает. — Поэтому подтерла свои сопли и пошла отсюда, а то здесь слишком холодно, а я люблю тепло...

— Ваул, — окликнула я его, когда мы шагали по сугробам.

— Ну, что еще?

— А если я умру, то ты тоже умрешь? — а то вдруг он устроит мне несчастный случай, а Ханун его опять к кому-нибудь привяжет?

— А ты уже собралась умирать? — удивленно спросил он, даже немного замедляя шаг.

— Ну, — протянула я. — От старости там...

— Маги медленно стареть начинают после трехсот лет, — начал он разъяснительную беседу. Это я помню. А вот интересно, сколько же тогда было Казиму лет и той ведьме, которая с помощью заклинания младости возвращала себе здоровье и красоту? — А если маг достаточно сильный, то и его естественная смерть откладывается на неопределенный срок, а ты маг очень сильный с двумя способностями, поэтому по поводу твоей смерти... — он окинул меня задумчивым взглядом, а потом жестко продолжил. — Я этого не позволю, — это вселяет оптимизм. Подождите ка, какая способность у меня? Я же полностью ее потеряла или нет? Я прикрыла глаза, прислушиваясь к своим ощущениям и через минуту мое «я» ликовало. Как же я скучала по магии, как же я скучала по силе, которая растекалась в моих венах. Я больше не «половинка на серединку»! Мне будто вернули кусочек моей

потерянной души! Я теперь чувствую себя полноценной! Ух... я теперь и горы готова свернуть, не то чтобы найти потеряшку Таиру! И теперь я не так беспомощна, что очень радуется. — Поэтому, не забывай, что теперь я лично буду бдеть твою безопасность, чтобы избежать несчастных или не очень случаев.

— Вот на хрена ты мне сдался? — возмутилась я. — Я на это не подписывалась! Я против!

— Мелкая, — о, как же я не люблю, когда меня так называют.

— Я НЕ МЕЛКАЯ! — прорычала я.

— Мелкая и незащищенная, да к тому же беременная, а беременным вредно волноваться, — он говорил со мной, как с умалишенной. Я интуитивно приложила ладони к животу, мысленно посылая импульс тепла, заботы и любви своему малышу. И он действительно прав. Мне вредно волноваться, но столько всего произошло, что теперь неизвестно, что, как и почему. — Поэтому завязывай с истерикой и пошли уже отсюда.

И меня, схватив за руку, потащили по снегу. Мои ноги, обутое в самые настоящие катаные валенки (и где только Ханун откопал нам обновки?) утопали в этом снегу, но Ваул не сбавил скорость движения, а все упорно топал вперед, а я топала следом и переваривала услышанное.

С одной стороны такая безопасность со стороны демона мне не мешает, тем более, что опасаться на его счет больше не стоит, если он конечно говорит правду. А с другой стороны мое предвзятое к нему отношение усложняли наши дальнейшие планы, и потребуется немало времени, прежде чем я свыкнусь с этой новой и неприятной для меня информацией. Связанная с демоном! Ханун, наверное, здорово веселился, когда устраивал наши жизни таким образом.

* * *

— Не могу больше, — простонала я, падая от усталости в бесконечный снег.

— Алиса, — устало произнес демон, усаживаясь рядом со мной. — Мы не можем сдать на половине пути, — вот иногда он даже может быть нормальным, без своей язвительности. — А как же Себастиан? Ты все это затеяла лишь с одной целью, чтобы вернуться к своему некроманту, а сейчас ты так легко отказываешься от него? — и знает, зараза, чем меня простимулировать. — Тогда какой был смысл в том, чтобы снова обрести оболочку? Какой был смысл того, чтобы тебе Ханун оставил ВАШЕГО еще не родившегося ребенка? Какой тогда смысл всей этой затеи? Ты же сильная я знаю... — и я понимала, что эта сволочь снова права. Я слишком люблю своего мужчину из Астреи и именно жажда снова быть вместе, в который раз поднимала меня на ноги и заставляла упорно двигаться вперед.

С Ваулом мы скитаемся по Кириане вот уже целый месяц, и к сожалению никаких людей здесь не встречали. Все будто вымерло. Зима, зима, зима... бесконечная зима без единой живой души. И сейчас идя рядом с демоном, я мысленно благодарила Хануна, который дал мне Ваула. Ведь если бы не он, то я давно бы пала мертвой окоченевшей тушкой на снег, отправляясь к праотцам от голода и холода.

Как позже мы выяснили, то Ваул может делиться со мной своей энергией, питая таким образом мой организм. И здесь действует наша земная поговорка, что все-таки возможно

«питаться святым духом»! Да с каждым разом он становился слабее, но поступить иначе мы не могли. В снегу еды достать негде, а Ваул из-за связки со мной может, как брат через меня энергию, так и отдавать ее мне. Вот такой круговорот «еды» в природе! Да, мне не помешала бы обыкновенная еда, но чего нет того нет и как-то Ханун не думал об этом, когда посылал нас с демоном на верную гибель. Теперь я себя называла энергетическим вампиром, так как именно сейчас демон являлся моим донором. Такое питание не давало чувство полной сытости, но голод мы подавляли. Единственное из-за чего я сейчас переживала, так это мой будущий малыш. Ведь я не знала, как на нем отразится подобная «пища». И с каждым пройденным днем меня это заботило все больше и больше.

И тем не менее беременность моя проходила спокойно, ну это я так думала. Ваул сказал, что все в порядке и той энергии, что он нам дает, хватит на поддержание жизненных сил у меня и у малыша. Меня даже токсикоз не беспокоил. А еще за все это время я так и не увидела, как выгляжу. Зеркала нет, воды нет. Вернее Ваул растапливал снег, создавая эту самую воду, которую мы и пили и умывались, но себя в этой лужице я рассмотреть так и не смогла.

Ваул топил для меня снег и нагревал его до нужной температуры. Таким образом создавалась небольшая прорубь, в которую я залазила и мылась, представляя что это горячие термальные источники, где-то на горнолыжном курорте Бормио в Италии, но потом снова жестокая реальность возвращала меня с «небес на землю» и бросала в эту стужу и неприветливость мира. Несмотря на ехидство, и врожденную вредность, исходившее от демона, он заботился обо мне, как умел и за это ему отдельное спасибо.

Демон согревал холодными ночами мое тело, находясь во второй демонской ипостаси. Сначала я очень боялась такой близости, а потом привыкла и больше не отшатывалась от него, засыпая не просто в обнимку, а лежа сверху на его горячей широкой и мощной груди, а сверху он закрывал меня от холода своими огромными крыльями. Ваул сказал мне, что в этом демонском облике он совершенно не ощущает холода. И действительно его тело, как горячая печка, что не могло не радовать. Но днем, когда мы двигались по заснеженным равнинам, он принимал человеческий облик и топал рядом в нормальном виде, дабы не смущать меня своей силой и видом, а может он просто наслаждался своей обретенной человеческой оболочкой?

Кто бы мог подумать, что я буду «гулять» с демоном! Да если бы мне сказали об этом раньше, то я рассмеялась бы этому юмористу в лицо! Уму непостижимо, как круто развернулась наша жизнь. Бывший враг уже и не враг вовсе, а очень даже наоборот: преданный, верный друг, соратник, да просто удивительный мужчина, который очень сильно сейчас отличается от себя прежнего. Спокойный, уравновешенный, а главное здравомыслящий, что не могло не радовать. По истечении такого не продолжительного времени я стала относиться к Ваулу, как старшему брату, отгоняя прочь бывшее предвзятое к нему отношение. Мы начинаем новую жизнь в новом теле. Да, иногда его заносит и он не всегда сдерживает свое раздражение, но я на это перестала обращать внимание. «Лает, но не кусает»!

Однажды я поинтересовалась, почему тот демон, которого я знала раньше и теперь, так отличаются друг от друга? Там у себя в мире он был сущим злом, а здесь, хоть и не добряк, но нет больше той ненависти и агрессии.

— В моем мире нет места слабым, и я не мог позволить себе немощность...

— Я думала, тебе это нравилось, — перебила я его.

— Конечно нравилось упиваться силой и мощью и к этому слишком быстро привыкаешь...

— А сейчас что?

— А сейчас, получив свободу, я оставил прошлое в прошлом и действительно начинаю новую жизнь, — и настолько его улыбка была искренней, что я даже залюбовалась на миг.

— Но ты же демон! — воскликнула я, не веря в услышанное. Ну не может он в одно мгновение стать «белым и пушистым». Это противоречит самой природе! — У вас в крови жестокость, кровожадность...

— Не спорю, — согласился он со мной. — Но опять же повторяюсь. В том мире все твари, демоны были связаны между собой эмоционально и естественно что вся жестокость и озлобленность одного передается по цепочке все остальным, таким образом размножая агрессию и эту самую кровожадность. Сейчас во мне этого нет, а твои эмоции слишком напитаны любовью, всепрощением, пониманием и добротой... Это так сладко, что просто пьянит. Твои эмоции подавляют во мне эту жажду убийств и причинение боли окружающим, — офигеть! Я еще получается и его личный катализатор? Его дистанционное управление, пульт? Это если я буду «рвать и метать», то таким образом дам ему зеленый свет на жестокость? — Я даже сейчас ощущаю твою заботу, сочувствие и нежность по отношению ко мне, — а я засмушалась. Да, может он в прошлом и погубил очень много людей, но я его не то чтобы простила, но по крайней мере поняла. Он был слишком зависим, и винить следует не Ваула, а именно Хануна, который довел его, свой мир, всех остальных демонов до подобного состояния.

А еще я не представляла, как нам искать Таиру. Мой дар провидения молчал по этому поводу, и я не знала почему. Единственное, что нам удалось узнать с помощью прорицания так это то, в каком направлении нам двигаться. И за это спасибо.

Мое сердце плакало от безысходности происходящего, плакало от тоски по моему Тиану. Боль от разлуки раздирала мою душу на кусочки. Я понимала, что невозможно сейчас все изменить или ускорить, но принять этот факт для меня было очень тяжело. Моя душа, все мое существо рвалось к Себастиану, но расстояние, измеряемое не в километрах, а в целых мирах, приносило невыносимую боль и муку в сердце, и только рядом идущий демон не позволял мне окончательно скатиться в бездну, не позволял отступить, не позволял опустить руки.

А когда мне было особенно плохо, то я в который раз прикладывала ладони к своему еще плоскому животу и успокаивалась немного. Ведь во мне сейчас растет его частичка, частичка моего любимого мужчины, а время мы преодолеем и еще будем счастливы!

Я в который раз посмотрела на синь неба и мысленно выматерила Хануна, который не мог перебросить нас в более людное место. Этот вопрос я задала Ваулу, на что получила вполне логичный ответ:

— А я откуда знаю? — его похоже это совсем не заботило.

— Меня пугает отсутствие людей, пугает отсутствие, каких бы то ни было признаков обжитой местности, — вздохнула я.

— И меня это тоже настораживает, но выхода сейчас нет, поэтому об этой загадке подумаем позже, а сейчас нам нужно двигаться, — и я, как обычно втянула голову в воротник, чтобы спрятаться от мороза и, как обычно схватившись за демона, пошла вслед за ним.

Снег, снег, снег... повсюду этот проклятый снег, а помниться раньше я его очень

любила и зима для меня ассоциировалась с чем-то светлым, чистым, воздушным и сияющим. Именно зима привносила в мирскую суету ощущение тихой радости и умиротворения, где чистая, искрящаяся пороша очищала от грусти, плохого настроения и грязи, но сейчас я ненавидела всей своей душой этот снег, эту проклятую вечную, нескончаемую зиму. Я, наверное, «наелась» этой зимы на всю свою оставшуюся жизнь.

Как в русских народных сказках «долго ли коротко ли», но наконец-то мы пришли к своему логическому концу, а если точнее, то в начало самого настоящего лета! И поразительным был не только резкий переход от зимы за спиной к лету спереди, а именно цвет этого лета. Кроны деревьев, трава, поляна все было настолько яркого лазурного цвета, что от этой пестроты резало «глаза». Шаг вперед и ты в тепле среди лазурной лесистой местности, среди щебета птиц, а шаг назад и снова люта зима. Здесь все ЖИЛО, а там за спиной остался холод, снег, мороз, мертвая долина. Ощущение, что кто-то поставил невидимую преграду, границу, которая не позволяет зиме перебраться на территорию лета, но парадокс был в том, что здесь не было магического вмешательства, но тем не менее там среди снега и холода не было жизни, а здесь земля просто кипела своей живостью. Как такое возможно? Так не бывает.

Я еще раз обернулась, чтобы удостовериться что это у меня не глюки, но увы все было слишком настоящим. Такой резкий переход времен года необъясним.

И вообще я никогда не видела подобного сочетания цветов. Я всегда считала, что природе, где бы она ни была, присущ только зеленый, но никак не такой цвет.

— Ваул, — тихо прошептала я, все еще находясь в шоковом состоянии. — Куда это мы попали?

— Алиса, — он видимо не понимал моего шока. — Мы в лесу, если ты не заметила.

— Нет, то есть да, — лепетала я. — Но откуда такой цвет?

— У каждого мира свой, — он пожал плечами и направился вглубь этого невероятного леса. — В моем бывшем мире все краски были только ярко красного цвета, на Астрее зеленого...

— Да, но это ненормально...

— Почему? — он остановился и развернулся лицом ко мне, приподнимая левую бровь. — Это разные миры и соответственно природа тоже разная, — офигеть! Все-таки очень сложно не обращать внимания на сложившиеся стереотипы, но это... я подошла к дереву и потрогала листик. На ощупь он был словно шелк, такой же мягкий и нежный, но несмотря на свою внешнюю «ранимость» он был очень плотным.

— Потрясающе, — прошептала я. — Ваул это невероятно!

— Алиса, — он все это время стоял молча, наблюдая за моими действиями. — Мне не понятно твое восхищение, но мне очень приятны эмоции, которые исходят сейчас от тебя.

— Ваул этот лес, эта природа... все это настолько необычно, — я замолчала, а затем посмотрела в ту сторону, с которой мы пришли и продолжила. — А еще эта мертвая зима и такой резкий переход на тепло... как такое может быть?

— Не знаю Алиса, но я очень рад, что наше путешествие в той зиме закончилось, — он тоже посмотрел в сторону неприветливой стужи, а потом подхватив под локоток потащил дальше.

Я с наслаждением полной грудью вдыхала запахи окружающего меня леса. Насыщенность ароматов буквально опьяняла меня. По телу разлилось такое блаженство и нега, что от переполнявших меня эмоций кружилась голова! Эти чувства согрели меня

изнутри! Как же я за всем этим соскучилось!

Наш путь разбавляли встреченные на пути звери, небольшие речушки, в которых можно было не только умыться, но и искупаться. Здесь все было настолько оживленным, что та зима казалась, какой-то далекой и ненастоящей. Все это очень, очень ненормально.

Наше путешествие проходило на удивление спокойно. Ваул, принимая свой демонский облик, ловил для нас зверье, а затем с помощью своего огня поджаривал их до золотистой корочки. Ммм... вкусно. Как же давно я не ела нормальной еды. Энергия это конечно хорошо, но и она не безгранична. Мы и так за это время потеряли очень много сил, отдавая ее друг другу, а восстанавливать ее хоть как-то надо. Я сомневаюсь, что здесь есть магические источники, поэтому силы нам сейчас нужно беречь, ведь неизвестно что нас ждет дальше.

Еще через месяц пути мы наконец-то вышли к людям, ну это я так думала. Мы с Ваулом стояли на возвышенности и смотрели вниз, где виднелись непонятные постройки, за мощным ограждением, напоминающим Великую Китайскую Стену.

— Как ты думаешь, что там? — спросила я демона.

— Пока не попадем туда, не узнаем, — ответил мне блондинчик. Именно так я называла его в последнее время. Ну не могу я нормально смотреть на его светловолосую макушку. Ну как, скажите, как демон может быть светловолосым? Вот и я не знаю ответа на этот вопрос. — Иди за мной и не высовывайся, а то мало ли что там?

— Ок, — быстро согласилась с ним я. Он как никак мужчина и сможет защитить «бедную, слабую» женщину в случае чего!

Дорога под ногами стелилась, словно указывала нам путь, хотя мы и так двигались в это непонятное поселение.

Мы уже не просто шагали по пыльной дороге, а шагали по ровному, гладкому тракту, вымощенному каменными бульжниками. Невероятно, насколько была отшлифована дорога! Ощущение, что неровные поверхности камня просто растапливали и придавали ему нужную ровную форму!

— Магия, — просто сказал демон, наблюдая снова за моим внезапным «торможением».

— Да, конечно, — на «автомате» ответила я, все еще находясь в ступоре. Очень странный мир, а что же тогда нас ждет за воротами этого поселения? Ответ на этот вопрос я узнала пятнадцать минут спустя, когда мы топтались у вышеупомянутых ворот.

После нескольких ударов кулаком Ваула и моих очень громких не лестных высказываний, нас наконец-то соизволили заметить. Ворота истончились, придавая поверхности тонкую, прозрачную стенку, сквозь которую на нас с любопытством взирал человек. Именно так я его и назвала. Ведь одна голова, две руки, две ноги, туловище и пропорциональное стандартное человеческое лицо само за себя говорило об этой расе. Хорошо, что по внешнему виду мы не сильно отличались друг от друга, а то неизвестно, как бы тогда нас приняло местное население. Не хотелось бы быть «белой» вороной!

— Кто Вы и с какой целью пришли в город Фелгас? — спросил один из стражников. Это был высокий грузный, русоволосый мужчина.

Удивительно, но я отчетливо понимала каждое сказанное слово. Слава Богу, что Ханун стер языковой барьер между нами, а то я и не задумывалась об этом раньше.

— Приветствуем Вас уважаемый... — начал демон.

— Бран Иргас — представился нам местный стражник.

— Так вот уважаемый бран Иргас, — продолжил спокойно Ваул. — Мы уставшие путники и пришли в Фелгас искать лучшей доли, нежели у нас на Родине, — боже, что он несет?

— А что же вы умеете делать? — он обвел наши фигуры скептическим взглядом.

— Магичить, — ответила я, а что ведь дорога создана магическим путем, и значит маги здесь тоже есть. Теперь на меня уже посмотрели удивленным, оценивающим взглядом.

— Что Феты выгнали? — ехидство так и сквозило в его голосе. И кто такие Феты? И почему они должны были нас выгнать?

— Сами ушли, — ледяным тоном произнес Ваул. Однако... быстро ориентируется мой

проводжатый.

— И чем же Вам не понравилось на Родине? — продолжал допытываться стражник. — Или может, вы слабое звено и вас просто вышвырнули, как и других слабо одаренных? — нда... хреновенький оказывается народец эти Феты. Живут, по словам этого мужика под девизом «сильным флаг в руки и зажигалка в зад...цу!» Отбор сильнейшего, так сказать?

— Были свои причины, — тем не менее, ответил Ваул.

— Далеко же ваши «причины» Вас забросили, — задумчиво произнес бран Иргас. — Ну ладно, так уж и быть я сегодня добрый... проходите, — и прозрачная стена, через которую мы общались с местным стражем, растворилась на глазах. — Тем более я всегда рад насолить этим зазнавшимся выскочкам, — это было сказано очень тихо, но мы услышали и переглянулись с демоном.

И вот интересно если к Фетам так плохо относились, то что же нас ждет в черте этого города? А это был именно город, одноэтажные дома которого были построены из разноцветного камня, переливающегося на солнце. Чувство, что попала в сокровищницу к какому то императору. Все настолько блистало, что просто резало глаз. Повсюду сновали люди, одетые в разноцветные одежды. Вот только женское одеяние больше открывало, нежели скрывало. Полупрозрачные платья различной длины. Конечно же, что все стратегически «важные» места были прикрыты, но вот все остальные части тела не оставляли места для воображения. Некоторые их одеяния напомнили мне наряды наших мифических воинственных «амазонок», но надеюсь, что это не они, так как те отличались своей жестокостью по отношению к мужчинам, да и вообще ко всему живому. Слишком откровенно, на мой взгляд, но наверное, такова мода этого мира?

— Глаза не сломай, — проворчала я. — И слюни подбери, мы здесь не за этим.

— Алиса, — недовольно проворчал Ваул. — Я же мужчина...

— Ты демон, — перебила я его. — Злостный, жестокий демон, который не увивается за каждой юбкой!

— Вот любишь ты все испортить, — наигранно обиделся демон. — Я просто люблюсь прекрасным...

— Ага, — кивнула я. — Любиешься, а потом и сам не заметишь, как кто-нибудь за твое любование тебя на себе женит.

— Фу, — фыркнул он. — Уж кого-кого, а меня насильно никто не женит.

— Ну-ну, — хмыкнула я.

— Ты сомневаешься?

— Нет, конечно! — воскликнула я. — Какой бы ни был мир, но женщины везде все одинаковы, — на нас тоже поглядывали с любопытством. Еще бы! Ведь мы были одеты, а не раздеты, как они! — И вообще Ваул нам нужно найти место, где мы обоснуемся на ближайшее будущее, а не увиваться за местным бомондом. И еще нам нужна информация об этом мире, а соответственно библиотека.

— Ага, а еще нужно найти средства на существование, — добавил демон. — Ведь грабить и убивать мы не будем? — полувопросительно спросил он.

— Естественно нет! — возмутилась я. Чего удумал паразит! Я ему награвлю! — Будем искать работу, — и на этой оптимистической ноте мы продолжили наш пеший путь, пока нам не преградили дорогу стражники.

— Пройдемте с нами, — коротко бросил один из стражей. Видимо он за главного.

— А в чем собственно дело? — возмутилась я. Мы же вроде бы еще не успели закон

нарушить. Демон тоже непонимающе смотрел на них.

— Наш князь Роландер хочет с вами побеседовать, — странное у них приглашение на беседу. Ну да ладно, вроде бы они не враждебно настроены, а именно нас просто хотят сопроводить.

— И кто же этот князь? — любопытствовал демон.

— Он хозяин Фелгаса, — значит главный. Но вот интересно, зачем же мы ему понадобились?

Сопротивляться мы не стали, а вдруг, что любопытное узнаем? Нас привели к огромным кованым металлическим воротам по периметру которого проходили искры, напоминающие электрический заряд. Ничего себе охранка! Это отсюда фиг сбежишь, если схватят.

— Дальше вас проводят, — нарушил мое созерцание «забора» наш провожатый.

Ну, нас и проводили к огромному каменному мини дворцу, который блистал всевозможными яркими цветами на солнце, а остроконечные пики башен терялись, где то в облаках. Солнце слишком слепило глаза, и невозможно было рассмотреть, где заканчиваются эти пики башен. Слишком высоко. Нда... местный князь видимо любитель всего прекрасного. Даже те дома, которые мы видели, не были столь «кричащими» в цвете, а здесь явно перестарались с дизайном. Мне не понравилось. Все слишком наляписто.

Перед нами открылись массивные двери дворца и когда мы переступали порог, то он как-то странно вспыхнул и тут же погас. Я от неожиданности подскочила на месте и чуть не пропустила момент того, что в мою голову кто-то пытается наглým образом вторгнуться. А вот фиг им! И я силой мысли, вмиг выстроив ледяную стену, оттолкнула внешний раздражитель. Мысли только мои и я не позволю всяким людишкам или «домам» в них копошиться. Я слегка скривилась от неприятного дискомфорта и открыла глаза.

— Это что сейчас было? — тихо спросила я Ваула, подозрительно бросая взгляд на тот порог.

— Не знаю, — ответил демон. — Странно все это.

А дальше нам не дали договорить, так как нас буквально впихнули в какое-то помещение. Я отметила здесь гладкий мозаичный пол светло-желтого цвета. Высокие белокаменные колонны, поддерживающие купол зала и величественный золоченый трон, на котором восседал очень интересный мужчина.

— Князь Роландер, — учтиво поклонился мужчина, который и впихнул нас в это помещение, обращаясь к тому, кто восседал на троне. — Это те Феты о которых сообщил нам бран Иргис.

— Приветствуем Вас князь Роландер, — решила я встрять между говорившим и его князем. — Меня зовут Алиса, а это мой друг по несчастью Ваул... — тот бросил на нас мимолетный взгляд и продолжил внимать своему подчиненному.

— Князь, эта девушка не позволила себя прочитать... — что? Значит, мне это не показалось? Вот ублюдки!

— Я не книга, чтобы меня читать, — огрызнулась я тихо, но меня все равно услышали.

— Франц успокойся, — приказал ему Роландер. — Наверняка этому есть какое-то объяснение, ведь никто не может переступить порог моего дома без считки мыслей, а что с мужчиной? — невероятно! Они говорили о нас, как будто нас здесь и не было!

— Вот эферис, — и наш провожатый подошел к трону и протянул князю небольшой прямоугольный каменный брусок.

Мы с Ваулом все это время молча наблюдали за их действиями. Демон вообще выглядел

очень спокойным, и мне показалось, что на его губах промелькнула легкая улыбка. Видимо, его забавляет данная ситуация.

Так, а что это князь делает? Он приложил брусок к виску и прикрыл глаза, а через секунду он уже с огромным любопытством рассматривал нас.

— Хм... занятно, — протянул он. Интересно, что он увидел в мыслях Ваула. — Где же ты видел подобных тварей? — что? Я переглянулась с демоном, а он коварно улыбнулся мне и продолжил слушать князя. Неужели демон в момент переступания порога думал о своих бывших «детях»? — И как тебе удалось выжить там? Неужели у Фетов все настолько плохо? — он думает, что увиденное было у Фетов? Демон видимо тоже понял, куда клонит Роландер.

— Это было ужасно, — всхлипнула я театрально. — Никто не выжил, а нам удалось бежать.

— Откуда они там взялись? — недоумевал князь, и мне даже на миг показалось в его голосе сочувствие.

— Мы не знаем, — грустно ответил демон. А с него неплохой актер бы получился! — Мы не могли больше оставаться в наших землях и решили покинуть их, — еще чуть-чуть и слезу наигранную пустит.

— Вы сбежали и бросили своих? — он не верил услышанному.

— Не совсем, — поправила я его. — У нас просто не было выхода. Все что мы любили, все что нам было дорого... ничего больше не осталось.

— А вы, девушка Алиса... — князь, поднявшись со своего трона, направился в нашу сторону твердой, уверенной походкой, с интересом рассматривая нас. — Почему эферис не смог прочитать вас?

— Я была слишком уставшей, и мыслей в моей голове совсем не было, — тяжело вздохнула я, объясняя. Я тоже с любопытством рассматривала местное «светило».

На фоне остальных присутствующих лиц он значительно выигрывал. Был более плотным, поджарым, выше других, и у него была несомненно сильная и властная аура. Русые длинные волосы, заплетенные в косу, глубокий низко посаженный взгляд с глазами цвета янтаря, нос с небольшой горбинкой добавляли ему еще больше мужественности и величия. Несомненно, перед нами лидер и я невольно поежилась, прижимаясь ближе к Ваулу.

— Не дрожи, — прошептал мне на ухо демон. Ага, не дрожи. Вон, какой леденящий, выворачивающий наизнанку душу взгляд их князя.

Когда мужчина стал напротив меня, то я только сейчас заметила в его волосах тонкий обруч. Цвет неведомого мне металла был под цвет его волос, поэтому неудивительно, что я его сразу не обнаружила. В каркас обруча были вставлены небольшие камешки (не сомневаюсь, что драгоценные), которые сейчас переливались.

— Усталость для эфериса не проблема, — задумчиво произнес Роландер.

— Может сломался? — предложила я.

— Он не может сломаться, — чуть ли не по слогам сказал Роландер. — Эферис передает информацию даже не магам. Сильная вещь! — он аж цокнул языком от удовольствия. — Чем Вы намерены заняться в МОЕМ городе? — скучающе спросил он у нас едва снова сел в свой трон. Интересно, у него от постоянного сидения ж...па не болит?

— Чем и все остальные, — сказал демон. — Работать, жить...

— И чем конкретно же вы хотите заняться? — снова этот ленивый голос.

— Я могу быть наемником, — он и наемником? Демон явно шутит! — А моя подруга

может видеть, как прошлое, так и будущее, — вот после сказанного о моем даре, князь встрепенулся, вцепился в подлокотники трона и проскрежетал:

— Этого не может быть! На Кириане нет подобного вида магии, — упс... ошибка вышла. — У нас слишком слабая магия, способная лишь работать с металлом и камнем и никакой другой здесь быть не может, — охреть! Вот теперь понятны эти каменно-металлические клетки! — Вы лжете...

— Нет князь, — рискнула встрять в его рассуждения я. — И я могу это доказать.

— Докажите, — он кивнул. — На мне докажите...

— Но князь, — возмутился наш провожатый, стоявший по правую руку от Роландера. — Это может быть опасно.

— Я сам решу, — грубо ответил своему подчиненному князь, одержимый новой идеей. — Алиса приступайте.

— Мне необходима какая-то ваша вещь, чтобы видение было более достоверным, — попросила я у него.

— Моя рука подойдет? — он вопросительно уставился на меня.

— Вполне, — кивнула я и начала медленно ступать по гладкому мозаичному полу, приближаясь к трону.

Я взяла в свои руки его прохладную гладкую ладонь, сняла с дара блок и погрузилась в транс, где на меня волной накатили видения, а я стояла и бормотала слова об увиденном.

— Вы маленький, — начала я. — Вы одиноки. Ваш отец требует от вас невозможного на ваш взгляд. У Вас ничего не получается. Вы слишком слабы и ваш отец очень вами недоволен, все чаще и чаще запирая вас в подвале дворца в наказание, — я не обращала внимания на дрогнувшую ладонь в моих руках. Я не обращала внимания, на выпученную пару глаз, я была полностью погружена в жизнь маленького несчастного мальчика. — Вам страшно... Вы ненавидите все вокруг... Вы злитесь на себя, на отца, на всех окружающих, но им нет никакого дела до ваших переживаний и метаний... Вас готовят к будущей власти, где нет и не может быть жалости и сострадания. Вы один. Семья требует от вас слишком многого. Вам постоянно указывают, как и что нужно делать, хотя многие вещи вам и не нравятся, — мне было жаль этого князя, который с детства не знал что такое любовь и забота, но я продолжала говорить. — Первая любовь и первое разочарование. Вы еще надеялись на искренность, но увы... девушка с помощью Вас пыталась поднять свое положение... об этом Вы узнали накануне свадьбы и бросили ее... Вы окончательно разуверились в окружающих... Вы всегда знали, что никому нельзя доверять, что Вас используют. Затем нескончаемая вереница женщин, — я поморщилась от увиденного разврата. — Смерть отца, — я увидела эту смерть. Я увидела, как Роландер убил своего отца, толкая с лестницы, а тот просто свернул себе шею. Никто ничего не видел и все списали на несчастный случай. — Вы очень не любите Фетов, — продолжала говорить я. — Вам казалось, что они претендуют на ваш трон, хотя в Вашем маленьком королевстве их не так уж и много. Но без их магии управления металла и камня Вам пришлось бы очень туго, поэтому Вы и смирились с таким положением дел. Последний визит Фетов произошел совсем не так, как Вы ожидали. Они выдвинули Вам условие, что никак не вязалось с вашими планами. Они хотели, чтобы Вы помогли найти их пропавшую принцессу, иначе они разрывают с Вами договор о магах, которые работают на Ваше княжество.

— Достаточно! — слишком громко сказал Роландер, вырывая из моих рук свою ладонь. — Вы рассказали достаточно, — я уже вернула себе свое привычное зрение, а не тот

белесый пророческий взгляд.

— Ты в порядке? — тихо спросил демон, едва я отошла от трона.

— Почти, — еле слышно прошептала я. — Потом расскажу.

— Алиса, — обратился ко мне князь. — Я предлагаю Вам работу, — я вздернула вверх левую бровь. Вот так сразу? Работу людям с улицы? Он совсем беспечен, или настолько уверен в своей неуязвимости, что пускает к себе чужаков? — Будете моим личным Видящим, — чего? Откуда такая честь? — Я конечно понятия не имею откуда на Кириане взялась подобная магия, но думаю что мы сможем помочь друг другу, — и уже добавил тише. — Я не упущу такую возможность. Я не выпущу из рук такую магию.

— А как же мой друг? — я не хотела быть вдали от Ваула. Он все-таки для меня ближе и с ним я чувствую себя в безопасности, а с этим убийцей собственно отца я вообще не хочу иметь никаких общих дел, но если откажусь, то наверняка меня попытаются взять силой, и даже если я их парализую, то бежать нам все равно сейчас некуда да и бессмысленно. Да и убежим ли мы далеко? Бойни не хочу, а я не сомневаюсь, что Ваул выпустит свои демонские коготочки наружу, если нам будет грозить опасность.

— Я думаю, что и ему мы найдем здесь применение, — туманно пообещал князь, отвлекая меня от мыслительного процесса.

— Она согласна, — ответил за меня демон. И что он задумал? Мне совершенно не «улыбалось» работать на князя, но если Ваул уверен, что так надо, тогда поработаем.

— Жить вы будете в моем доме, — продолжил ставить нас перед фактом Роландер. — Покои Вам покажут, а сейчас Вы свободны.

— Спасибо, — сквозь зубы процедила я. Как же я не люблю это высокомерное выражение лица.

Во временные покои нас провожала вполне миловидная русоволосая девушка, которая украдкой рассматривала нас.

— Что-то не так? — все-таки не выдержала я и спросила у нее.

— Нет фриза, — коротко ответила девушка.

— Тогда не понимаю вашего взгляда, — не унималась я.

— Просто князь никогда не селил у себя Фетов, — соизволила наконец-то признаться нам служанка.

— А с чего Вы вообще взяли, что мы Феты?

— Но как же? — воскликнула она. — Ваши светлые волосы и магия — это встречается только у Фетов. Именно это и является отличительным признаком от нашего народа, — нда... вот почему нас сразу же приписали к Фетам. Все настолько просто и банально. Магии то, как я поняла, у этого народа нет совсем, и им приходится уживаться с магами другой, так сказать «нации».

Наши покои находились на втором этаже и очень хорошо, что по соседству. Не хотелось бы быть далеко от своего демона.

Сначала Ваул прошел в мои покои и осмотревшись скривился. Ну да, не королевские апартаменты, а простая комната, где все как у всех. Небольшая ванная комната, спрятанная за неприметной дверью в стене, а в самой комнате стол, стул, шкаф, кресло, кровать... и все это великолепие снова из разноцветного камня или металла. Боже, какая безвкусица, а как же спать на этих камнях? Феты потрудились на славу! Нет ну, как можно жить в таких слишком наляпистых, «кричащих» цветах? Это может Феты так мстят фелгасцам за их пренебрежение, неуважение и презрение к ним, как к более сильным? И вот мне интересно,

чем так держат не маги магов? Ведь я бы давно плюнула на такое отношение и разорвала бы все связи, а они еще и компромиссы ищут?

А Ваул вообще в легком ступоре. Ну да это не его «темный мир», где наверняка все мрачное, скучное и унылое.

— Отомри, — хохотнула я, толкая легко в его плечо. — И вообще, зачем ты согласился на это абсурдное предложение? Неужели мы ничего другого найти не сможем, подальше от князя?

— Сможем, — кивнул он и прошел к креслу, медленно в него опускаясь. Я проследила за его мимикой, но ничего не заметила. Ему не жестко сидеть? — Мне тоже не нравится этот князь, но он сейчас нам нужен.

— Но зачем?

— Информация, — просто ответил Ваул. — Нам нужно найти всевозможные упоминания о Таире, а где нам ее искать, как не возле правящей семьи? — а он прав, я с этой стороны и не рассматривала этот вариант. Может нам удастся узнать, куда она пропала? И вообще нам же нужно узнать о Кириане, хоть что-нибудь, а то Ханун бросил нас не пойми куда без информации, а мы тут должны методом «тыка» все узнавать. — Она наш шанс вернуться на Астрею, поэтому нам придется прикинуться «ветошью» и улыбаться, создавать из себя образ «недалеких» магов.

— Ладно, я тебя поняла.

— И просмотри на досуге наше будущее, — сказал демон.

— Вот, как только отдохну, так сразу и просмотрю. Я сейчас слишком устала, да и много сил отдала, когда смотрела прошлое князя. Не знаю, но мне очень трудно колдовать в этом мире, — продолжала говорить я, осматривая комнату. — Будто каменная плита сверху давит на меня, что затрудняет мою работу.

— Странно, — задумчиво произнес демон, и тут я заметила ЕГО! Зеркало, которое так сразу и не было заметно. Вся вычурность скрывала его от людских глаз, а там была девушка! Очень знакомая, любимая и родная девушка!

— Боже мой! — тихо воскликнула я, не веря собственным глазам.

Я уже не просто во все глаза рассматривала отражение в зеркале, а еще лихорадочно трогала, щупала и щипала свое тело. Эти волосы цвета спелой пшеницы, рассыпавшиеся по плечам; эти родные изумрудные глаза, вытаращенные от шока; мои губки, не тронутые ботексом, даже мой родненький шрам над левой бровью — все это мое родное!

Я сняла кофту, оставшись в легкой майке, которая подчеркивала все изгибы моего тела: тонкая талия, перетекающая в округлые бедра... Господи! Даже моя собственная грудь родного второго размера! Невероятно! Это была я! Я Земная Алиса в своем собственном ТЕЛЕ, но как? Я думала, что меня снова засунут куда-нибудь, но то, что дал мне Ханун... это не просто тело... Он вернул мне мою жизнь!

— Спасибо Ханун, — прошептала я со слезами на глазах. — Спасибо, что вернул мне меня, — я всхлипнула от нахлынувших эмоций. — Я этого никогда не забуду и постараюсь, как можно скорее отыскать твоего ребенка.

— Алиса ты чего? — растерянно спросил демон.

— Ваул, — прошептала я, уже не сдерживая эмоций. — Это я...

— Ты, — он подозрительно осмотрел меня, но видимо не понял моей накотившей истерики. — Ревешь то чего?

— Ваул, как ты не понимаешь... — воскликнула я. — Это мое РОДНОЕ ТЕЛО! Такой ;

была, когда умерла у себя на Земле!

— Я же тебе говорил, что это тело к твоей душе подходит намного больше, чем тело Алессандры, — он все еще не понимал моего ненормального поведения.

— Да, — вспомнила я его тогда слова. — Но я же не думала, что ты говорил о моем собственном теле!

— Алиса, — до него наконец-то начал доходить смысл сказанного. — Ты — это ты и я очень рад, что видя твою суть, я теперь вижу тебя настоящую, а не ту оболочку, в которой ты пробыла два года на Астрее.

— Да, но...

— Не «но», а расслабься и наслаждайся жизнью...

— Ладно, — пробормотала я. — Иди к себе, а я сейчас мыться и спать...

— Хорошо, но если что зови, — и он скрылся из поля моего зрения, оставляя меня наедине с собой, а я раздевшись поплелась принимать водные процедуры. Ммм... какой это кайф! Теплая вода, блаженство и нега! И пусть весь мир подождет!

Спустя час я с любопытством изучала место своего сна, то есть кровать, которая, несмотря на свою каменность, оказалась очень даже мягкой. Невероятная магия! Никогда подобного не видела, чтобы камень был настолько удобным и пластичным. Неудивительно теперь, что Ваул с комфортом сидел в моем кресле, и даже удивления не выказал, как будто для него это норма! Хотя это только я, наверное, всему удивляюсь и поражаюсь!

А еще я заметила на столе поднос с ужином. Князь позаботился о своем Видящем? Приятно, что о нас помнят! Именно в этот момент мой желудок дал о себе знать. Ну да, кушали то мы утром, а сейчас уже глубокий вечер, и малыш проголодался.

Недолго думая я, как была в полотенце (всю свою одежду я постирала и развешала на спинках мебели), так и уселась за стол поглощать вкусности. Легкий мясной бульон, свежий еще теплый хлеб, в который были добавлены какие-то травы, что придавало вкусу некую пикантность, а на десерт фрукты непонятного вида, но напоминающие вкус наших земных груш и яблок.

Ванна, сытный ужин, мягкая кровать — все это меня настолько разморило, что я, скинув полотенце, завалилась нагишом спать, укрываясь мягким пушистым пледом.

Глава 3

Утро меня очень порадовало, так как князь позаботился не только о нашем пропитании, жилье, но и распорядился, чтобы нам подобрали одежду, в счет аванса естественно. И если бы я не знала насколько это мерзкий человек, то и поверила бы в его добродушие, а так он наверняка пытается нас «пряниками» привязать. «Нате, мол, пользуйтесь! Все для Вас!», а сам подсчитывает для себя выгоду. Ууу... терпеть не могу подобных людей, но он нам сейчас очень необходим, поэтому спрятала Алиска все свое недовольство глубоко под «шкурку» и «улыбаемся».

Не успела я натянуть на себя новые тряпки, как за мной зашла служанка Фая и сказала, что я приглашена на завтрак с князем.

Ну, завтрак так завтрак. Мы с малышом проголодались, и не прочь откусать!

— Подожди, — тормознула я служанку у комнаты демона. — Нужно моего друга забрать.

— На фриза Алиса! — обеспокоенно воскликнула служанка. — Приглашали только Вас!

— Как это только меня? — возмутилась я. — А мой друг, что голодным будет ходить? — не порядок и недолго думая, я постучалась в двери.

— Одну минуту Алиса, — и вот откуда он знает, что это именно я. Эмпат чертов!

И вправду через минуту мой демон предстал пред мои очи. О Господи, что на него надето?

— Это что? — спросила я и ткнула пальцем в лосины, обтягивающие мощные ноги демона. Поверх надет камзол до середины бедра, из-под которого выглядывала белоснежная рубашка. И все это безобразие подвязывалось поясом. Мы что во времена Робин Гуда окунулись? Еще пилотки с пером не хватает и был бы полный аншлаг! Нет, я конечно обратила внимание на странную моду этого мира, но не думала, что это будет выглядеть настолько смешно на демоне. Я буквально давилась хохотом, но ни одна эмоция не проскользнула на моем лице.

— Ни слова, — грозно прорычал демон, а служанка за моей спиной только пискнула, но слава Богу, что в обморок не грохнулась. — На себя посмотри! — и он ткнул пальцем в прозрачное длинное платье, под которым были только топ и короткая юбка, прикрывающие самые интересные места. Ну, а что оставалось делать? Моя походная одежда, в которой я оказалась в этом мире пришла в негодность и за неимением лучшего придется пока перетерпеть. Вот получу первую зарплату, тогда и обновлю гардероб, а сейчас и за это спасибо. Не голой же ходить!

— Молчу, молчу, — хохотнула я и обратилась к Фаяе. — Веди.

— И куда? — шепотом спросил меня демон.

— Меня пригласили на завтрак, а вот тебя нет, и не знаю почему, — объяснила я ему. — Но не могу же я бросить друга на голодную смерть! — и улыбнулась.

— Конечно не можешь! — согласился со мной демон. — Меня лучше держать сытым, а то в голодном состоянии я могу и покусать! — Фая, идущая впереди, вздрогнула и ускорила шаг. Господи, какие все нервные.

Хотя демон отлично знал, почему я не рискнула пойти одна. От князя можно ожидать чего угодно и даже несмотря на мою силу парализатора я все так же остаюсь слабой, хрупкой и беззащитной девушкой.

Нас проводили в наляпистое помещение, где посредине стоял длинный прямоугольный стол, во главе которого восседал князь «сия» Фелгаса!

— Алиса, — заметил меня князь и чуть улыбнувшись, кивнул. — Проходи... те, — о, вот и Ваула заметили за моей спиной.

— Спасибо за приглашение, — скучающе пропел демон, и подхватив меня под локоток в наглуую повел к столу, за которым сидела видимо семья Роландера и внимательно следила за каждым нашим движением.

— Позволь Алиса представить тебе мою семью, — и снова этот князек проигнорировал Ваула, а тому по-моему пофиг. И вообще, откуда столько паточки? Нет, я понимаю, что мой дар единственный в своем роде в этом мире и он хочет всеми правдами и неправдами меня удержать подле себя, но эта наигранная слащавость просто бесит до тошноты. — Моя супруга княгиня Лунара, — я перевела взгляд на светловолосую полноватую женщину лет пятидесяти, которая с любопытством рассматривала меня. У нее был добрый взгляд, а мягкая и светлая улыбка на губах притягивала невольно взор. Так и хотелось броситься к ней в объятия и ощутить материнскую ласку, по которой я так скучала. Мне показалось очень странным то, что рядом с этой сволочью князем находится такая женщина! Полные противоположности. Наверное, любовь? Вот только я сомневаюсь, что князь может любить кого-то кроме себя и своих интересов! — Мои сыновья Эрнандер и Ноландер, — эти два индивидуума поднялись со своих мест и буквально силой усадили меня между собой. И вообще, ну нельзя же так нагло раздевать меня глазами! Отпрыски были очень похожи на своего родителя, такие же высокие подтянутые симпатичные мужчины с коротким светлым «ежиком» на голове, но вот взгляд, прошедший по моему телу заставил меня напрячься. Мерзко чувствовать на себе масляные, похотливые глазки, которые уже мысленно раздевали меня и совершали все известные непотребства! С ними нужно быть настороже. Такие удавят и не заметят.

— Отец, — обратился Эрнандер к князю. — Ты не упомянул, что наша новая гостя не только талантлива, но и прекрасна! — последнее было сказано уже непосредственно мне. Черт! Мне совершенно ни к чему излишнее внимание. Еще и ручку мою обслюнявил. Фуууу!

Ваул молча без приглашения уселся напротив меня и, не обращая ни на кого внимания, принялся за «чревоугодие». Князь прищурился, но ничего не сказал.

— Разве? — притворно удивился князь. — Я кажется, описал вам все достоинства нашей юной помощницы! — ого, как мы заговорили? — Алиса, как Вам спалось?

— Спасибо, — улыбнулась я. — Спала просто мертвецким сном! — за столом рассмеялись и принялись за завтрак.

— Алиса, — оторвал меня от трапезы голос Эрнандера. — Отец сказал, что на ваше поселение было совершено нападение неизвестными тварями. Расскажите, — попросил он меня.

— Да, это так, — кивнула я. — Но я очень плохо помню тот период. И если бы не Ваул, — я наигранно всхлипнула, поднеся ладонь ко лбу. — То я была бы уже мертва...

— Ваул, — о вот и демона соизволили «заметить», а то показное игнорирование начало меня утомлять. — Может, Вы поведаете?

— Да что рассказывать то? — жеманно протянул демон. — Пришли из ниоткуда... всех съели... и ушли в никуда.

— Но если съели всех, — заметил князь. — То как же вам удалось спастись?

— Вы действительно хотите это знать? — холодно спросил демон. Вся его притворная

бравада испарилась, и сейчас перед нами сидел не просто демон, а повелитель целого жестокого мира. Сынки как-то стушевались под взглядом Ваула, а я спокойно выдохнула. Он не даст меня в обиду.

— Да, — жестко сказал Роландер.

И Ваул встал из-за стола, отошел на три метра от нас, направил руки в сторону входной двери и пустил две струи жидкого огня, который просто растворил каменные двери столовой.

Не знаю, зачем он раскрылся сейчас? Возможно, хотел показать, что мы не беззащитны и сможем постоять за себя? Ответ на мой вопрос знает только мой демон.

Наступила оглушительная тишина, а демон, как ни в чем не бывало, вернулся на свое место и продолжил непринужденно свой завтрак, как будто секунды назад здесь ничего существенного не произошло.

— Невероятно, — прошептал князь. — Откуда Вы? Откуда эта сила? Почему мы никогда о подобном не слышали? — местная власть в шоке! Видно было, что Роландер струхнул, но умело скрывал свой страх, а вот сынкам над эмоциями нужно больше тренироваться. Вон сидят, как две бледные поганки и только Лунара сохраняла спокойствие. Будто бы ей все равно, что происходит в округе.

— Может, потому что феты это скрывали? — ответил демон. Правильно, все сваливаем на неизвестных магов.

— Мы бы все равно знали, — в словах князя сквозила едва различимая злость.

— Но тем не менее именно этот факт прошел мимо Вас, — издевательски сказал Ваул. Зачем он их дразнит?

— Это все равно невозможно, — отрицательно мотнул головой Роландер. — Мы магией не владеем, но очень пристально следим за всеми изменениями в мире, — наверное, шпионы по всему миру разостланы? — С тех пор как богиня Таира нас бросила и пропала, наша семейная ветвь стала наблюдателем всех вытекающих последствий после ее исчезновения... — опа-па, а вот и наша потеряшка! — И теперь наш мир медленно погибает, но никто ничего не может сделать, поэтому нам и удивительно то, что Вы можете. И теперь смотря на Вас, может у Кирианы появится шанс на возрождение былой магии? — о чем он. — Вливание новой крови будет очень полезным для Фелгаса, — естественно! Каждый преследует свои интересы, но что-то я не поняла по поводу крови. — И так как Эрнандер уже обручен с княжной соседнего княжества, я предлагаю тебе Алиса выгодный союз со своим младшим сыном Ноландером, — абзац! Приехали, какой на хрен союз? Значит, если бы старшенький не был обручен, то меня бы сплывили ему? Я посмотрела на Ваула, у которого брови медленно поползли вверх. — Такая магия нашей семье не повредит.

— Ты прав, — согласился Роландер. — И когда вернется Мелисса из Тригары можно отдать ее за Ваула, — а у демона уже и челюсть медленно поздоровалась со столом. Ни фига себе у них размах! Без меня, меня женили? Это как раз про нас.

— Уважаемые, — подала я голос, едва пришла в себя, от ожидаемой нас участи. — Вы ничего не забыли?

— Нет, — хором ответили мужчины.

— А нас спросить? — прищурилась я.

— Зачем?

— А затем, — ледяным тоном прервал меня демон. — Что мы не собираемся обзаводиться семьями, и настоятельно советую вам выбросить эту дурость из головы. Мы

согласны на работу сотрудничество, но не более, и если Вас не устраивает подобный расклад, то нам нужно распрощаться... — с каждым сказанным словом князь все мрачнел и мрачнел, но потом задумавшись, кивнул.

— Хорошо, — сказал он. — Условия мы обсудим позже.

— Согласен, — ответил демон и поднялся из-за стола, а я последовала его примеру и, откланявшись, мы поспешили покинуть эту семейку.

— Думаешь, они так быстро откажутся от этой затеи? — шепотом спросила я, когда мы шли по аллее княжеского сада.

— Не откажутся, — черт, а я надеялась, что грозный демон их достаточно напугал. — Думаю, что действовать будут иначе, более тонко и уверливо, поэтому держи «ухо востро».

— Давно уже, — кивнула я.

Первую неделю нас никто не трогал. И за эту неделю мы с Ваулом всю изучали мини замок. Естественно без сопровождения не обошлось, но оно нам не мешало совать свои любопытные носы во все темные закутки. Нам даже удалось попасть в библиотеку, где мы буквально поселились.

Мы узнали, что на Кириане всего двенадцать княжеств. В каждом княжестве находится по несколько рудников с полезными ископаемыми, аналогов которых нет у других государств (так сказать все в единственном экземпляре, эксклюзив). Княжества недолюбливают друг друга и ведут негласную войну, но им всем приходится сотрудничать. Выхода то нет. Минералы из одного княжества в сплаве с другими полезными ископаемыми из других государств дают потрясающий эффект, начиная от разноцветности, прочности, упругости, объемности и заканчивая мягкостью! Магией владеют только феты, которые берут за свои услуги по работе с камнями и минералами бешеные деньги. Их не любят больше, чем всех остальных, но от них зависят, поэтому скрипя зубами, и работают с ними.

В общем, все слишком запутано. Поняла лишь одно, что доверять в этом мире никому нельзя. предадут, подставят и раздавят, как «пить дать»! И как нам здесь жить несколько лет?

Хорошо, что войны закончились еще триста лет назад и сейчас вполне мирное время и позволяет нам масштабные действия в поисках Таиры, но к нашему огромному сожалению мы не нашли никакой информации о дочери Хануна. Такое чувство, что ее здесь никогда не было. Все слишком туманно и расплывчато, а сама богиня, какая то «призрачная».

Мы искали историю сотворения мира, но ничего не нашли. Здесь такой информации вообще не было. Нашу читательскую активность заметил Роландер и поинтересовался, что нас конкретно интересует, и я решила сказать правду.

— Мне очень интересна летопись сотворения Кирианы, — он посмотрел на меня подозрительно, но все-таки сказал:

— Эта летопись в одном экземпляре и она, к сожалению, находится не здесь.

— А где она? — спросила я.

— Понятия не имею, — пожав плечами, ответил князь, а это не есть хорошо. Как же нам тогда искать?

— Жаль — печально ответила я. — А мне так хотелось узнать о нашем мире более подробно...

— Ничем не могу помочь, — ответил Роландер. — Как вам мой дом? — решил сменить тему князь. — Всем ли довольны?

— Да, спасибо, — поблагодарила я. — Здесь уютно, — это я конечно преувеличила, но

лесть в нашем случае лишней не будет.

В княжеском доме я чувствовала себя крайне неудобно. Напрягало постоянное присутствие «хвостов» князя. Интересно, что они пытаются вынюхать? Мы же с Ваулом самые добропорядочные граждане! Ничего противозаконного не делаем. Эти зрители уже в «печенках» сидят!

Вообще, с нами обращалась не как с простыми служащими, а как с гостями и это настораживало. Кто мы такие, чтобы о нас так заботится? Но тем не менее мы с Ваулом пользовались всеми предоставленными нам благами.

Я смутно соображала, чем же мне придется заниматься, а князь до сих пор молчал и лишь наблюдал.

Ваула же припрягли на благо Фелгаса, то есть его отправили патрулировать город. И это нам было на руку. Где, как ни среди людей можно узнать о мире? Ваул извне изучает большой город. Информации достаточно. Болтливые всегда найдутся, и остается только умело фильтровать полученные данные, что у демона получалось просто превосходно.

По полученным данным наш князь оказался очень жестоким правителем. Горожане его боятся, ненавидят и презирают. Слишком высокие налоги, низкие доходы и слишком безжалостные наказания за малейшие провинности. Но против него никто не пойдет. Слишком сильно держит власть в руках. Значит, с нами он еще лоялен. Хотя, я уверена, что стоит немного оступиться, и нас тоже не пожалеют.

Сынки же не далеко ушли от своего папаша. Для них нет ничего святого. Они не гнушаются ни чем, начиная от шантажа и заканчивая расчетливыми убийствами. Господи, и я еще с ними за одним столом сижу! Отморозки конченные! Очень жаль княгиню, которая с болью в глазах смотрит на своих детей, но видимо, гены неискоренимы и с ними сделать ничего нельзя.

— Алиса, — обратился ко мне князь. Меня «пригласили» в его кабинет через две недели нашего проживания в княжеском доме. — Не буду ходить вокруг да около, а сразу перейду к делу, — я кивнула и устроилась удобнее в кресле, приготовившись слушать. — Я хочу, чтобы ты помогала моему человеку Дентрею в работе.

— Что конкретно от меня требуется, — лениво спросила я.

— Он занимается проблемами населения, — пояснил Роландер. — От тебя требуется всего лишь помогать ему в спорах между людьми, когда таковые возникнут, — а разве князь вообще кроме себя, чем то другим интересуется? Я думала, что ему пофиг на народ. — Иногда нам не хватает доказательств в принятии правильности решения и вот тогда бы ты и смогла разрешать эти споры с помощью своего дара, — в принципе ничего сложного на первый взгляд, а там посмотрим. Главное, чтобы я не сталкивалась с убийствами, а все остальное поправимо.

Мой непосредственный начальник отыскался в противоположном конце замка в захлавленном помещении. Этому мужчине с короткими темно русыми волосами на вид не более сорока лет, а «пивной» животик говорил о сидячем образе жизни.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровалась я.

— Здравствуйте, — ответили мне и уставились в ожидании.

— Фриз Дентрей? — уточнила я.

— Он самый, — кивнул мне мужчина.

— Я от князя...

— А, — лениво протянул он. — Значит, это тебя Роландер мне в помощники прислал?

— Наверное, — улыбнулась я, показывая свою доброжелательность.

— Ну, присаживайся, — и он махнул рукой в сторону каменного кресла у его рабочего стола. Я уместила свое «сокровище» на мягкий камень и принялась внимать.

— Как ты заметила, — он обвел рукой помещение. — Работы предстоит много, и я один не справляюсь.

— Что от меня требуется?

— Ты будешь работать над жалобами, заявлениями, прошениями бедного населения, — тут его морду просто перекосило от отвращения к низшему сословию. Еще один сноб на мою голову! — Сама понимаешь, я не буду это рассматривать, но князь настаивает на том, что мы должны работать со всеми людьми, независимо от их происхождения, — похоже сложно мне придется с таким сотрудничеством. — Эта грязь не для меня, — вот сука! Это же простые люди! Да найдется ли в этом замке хоть один нормальный человек? Или они все моральные уроды? Но самое удивительное было то, что князь все-таки не забывает о своих прямых обязанностях, даже если они и не исполняются в должной мере.

— Хорошо, — холодно произнесла я. Нет смысла налаживать нормальные трудовые отношения. Служба, значит служба и никаких привязанностей или уважения! — Где мне предстоит работать?

Дентрей осмотрелся и ответил.

— Здесь и работай, — он поднялся из-за стола и направился в сторону выхода. — Даже можешь прибраться, — вот козел! — Все я ушел и меня не беспокоить, — и эта сволочь хлопнув дверью покинула меня разбираться, по сути, с его работой!

Я решила попросить одну из служанок мне помочь, а именно Фаю, которая негласно была приставлена ко мне.

Сначала она удивилась моей просьбе, но потом поняв, что я от нее хочу немедленно принялась за наведение порядка.

Мы сортировали дела по разным столбцам. И через четыре часа подобной пытки у меня просто отнимались ноги, и тянула спина, что не есть хорошо для моего положения.

Фая с любопытством наблюдала за мной и видимо не понимала, почему уважаемая фриза занимается столь непотребной для дамы работой, но тактично молчала.

Вообще вся прислуга в замке была молчаливая и перепуганная. Особенно это проявлялось тогда, когда на горизонте появлялся кто-то из семейки князя.

Провозились мы до конца вечера, и на ужин я опоздала, но попросила, чтобы мне его доставили в комнату, так как улыбаться и поддерживать беседу за столом я была не способна. Ваул на дежурстве и будет только завтра.

Работа у меня была не пыльная и вполне интересная. Люблю, когда торжествует справедливость! Прощения, жалобы населения были разнообразными, начиная от поклепа на соседа, которого обвинили в воровстве, пропажей дорогих и любимых сердцу вещей и заканчивая дележкой территории или разрешением на свадьбу. Для каждой отдельно взятой семьи или человека такое прошение являлось самым главным и важным, и я старалась помочь, буквально работая на износ. Дела были в слишком запущенном состоянии, а так как хорошему человеку хочется помочь, как можно скорее, то и приходилось крутиться.

Дентрей наблюдал за моими потугами, но не понимал такого усердия, а я лишь хмыкала и продолжала свою работу. Этим снобам не понять, что значит ожидать помощи и надеяться на успешное разрешение конфликта.

Жутко уставшая я заваливалась спать, и впервые за все время пребывания в замке мне приснился странный сон. Я бы сказала, что это было видение, но блок был поставлен мощный, и это не могло быть прорицанием.

Я слышала зов. Я не знаю, откуда и чей он, но противиться я не могла. Мои босые ноги против моей воли ступали по холодной земле, утопая в вязком тумане. И чем ближе слышался зов, тем труднее мне было двигаться. Сердце бешено колотило в груди, а девичий голосок не хотел меня отпускать. Я не могла разобрать слов и от этого злилась еще больше.

— Отпу-у-усти, — взмолилась я и упала на колени, не в состоянии больше сделать и шага.

— По...мо...ги... — еле слышно разобрала я и меня буквально выбросило из сна.

Я резко распахнула глаза и уселась на кровати, подтягивая колени к груди и обхватывая их руками. Меня колотило мелкой дрожью от этого сна. Что за чертовщина?

Я поднялась с кровати, всунула ноги в тапки и выглянула за дверь, где в коридоре было пусто. Естественно, что никого, так ведь глубокая ночь на улице, и никто не шастает по замку.

Я тихонько поскреблась в соседнюю дверь и через пару минут на меня глазели удивленные глаза демона.

— Что... — но я не дала ему договорить, а быстро втолкнула в помещение.

— Сон плохой приснился, — пояснила я, нагло устраиваясь в его кровати. — Мне страшно и я посплю у тебя, — поставила я перед фактом слегка прифигевшего демона. — Ты же не против? Кровать большая и места всем хватит.

Он лишь махнул рукой, смиряясь с таким фактом, и устроился рядом, накрыв нас одеялом.

— Надеюсь, что ты не храпишь, — проворчал Ваул.

— Тебе ли не знать, как я сплю, — проворчала я в ответ и через пять минут мы сопели, как два сурка. С ним безопасно, а на остальное плевать!

Когда я проснулась, то демона уже в комнате не было. Опять убежал по делам, не предупредив.

Я не стала задерживаться, и пошла к себе переодеваться.

Я зарылась с головой в шкаф, в поисках, что сегодня надеть. На вешалке сиротливо висело сиреневое платье. То, что надо! Поправив поясок на талии, я вышла из комнаты. Работа не ждет!

Свернув за очередной поворот в доме, я столкнулась нос к носу с неразлучной парочкой братьев, которые довольно ухмылялись и рассматривали меня.

— Доброе утро уважаемые фризы! — проявила я вежливость к Эрнандеру и Ноландеру. Хоть и не нравится мне эта парочка, но я пока живу в их доме и чувство такта к хозяевам никто не отменял.

Я попыталась обойти их, не дожидаясь ответа, но меня буквально зажали с двух сторон, не позволяя сделать и шага.

— Ну, куда ты так торопишься? — протянул лениво Эрнандер, нагло обхватывая меня за талию. Вот, что за наглость? Неужели ему мешают верхние конечности?

— Если Вы забыли, — я попыталась выбраться из цепких ручек, но претерпела полное фиаско. Куда мне против мужиков? Я обернулась и вскинула голову, пронзив наследника ледяным взглядом. — То я тружусь на вашего батюшку и опаздывать на работу не собираюсь, поэтому попрошу не препятствовать моему трудолюбию...

— Детка, — цокнул языком Ноландер и приблизившись сзади, вжал меня в своего брата. Мне стало так гадко и противно от их близости. — Может, сделаешь сегодня выходной и проведешь день с нами? — Что? А хотелка не отвалится?

Просто так мне не выбраться, а продолжать стоять и дальше между ними нет никакого желания. Не придумав ничего лучше, я вскинула свои руки и ненадолго парализовала эту сладкую парочку.

Уф... у меня есть несколько минут, прежде чем они придут в себя.

С огромным трудом, но мне все таки удалось выбраться из захвата «страсти» и, встав за спиной Эрнандера, я отряхнула свое платье и толкнула старшего в спину... Может падение приведет этих ненормальных в чувство?

Минутки истекли буквально секунду назад и наследничек, не удержав равновесия, навалился на младшенького, падая на пол... Послышался такой сильный грохот, что все кто был на этаже выскочили с испугом в глазах, не понимая что происходит, а «двое из ларца...» катались по полу, путаясь в собственных конечностях!

Я прекрасно понимала, что наживаю себе врага в их лице, но спустить подобное к себе отношение просто не могла! Да, пусть это и детская выходка, но именно сейчас я чувствовала себя отомщенной! Мои неудобства в обмен на их позор, что может быть лучше! Нет, я совершенно не мстительна, но если меня разозлить, то я за себя не ручаюсь. И пусть они с ненавистью прожигают меня взглядами, но я ни на секунду не засомневалась в собственном поступке.

— Что здесь происходит? — грозно пробасил голос князя. — Почему ВЫ на полу? — это уже обращалось к сыновьям.

— Простите князь, — покорно опустив голову, пролепетала я наиграно испуганным голосом. — Это моя вина... — а у князя медленно поползли брови вверх. Видимо прикидывал, как я могла быть замешана в этом безобразии. Он переводил взгляд с меня на сыновей, которые при виде отца без проблем распутались и уже удачно стояли на своих двоих. — Когда я пыталась обойти фриза Эрнандера и Ноландера, то нечаянно задела одного из них, а так как они стояли слишком близко друг к другу, то так и получилось... — я не стала уточнять вслух, что же именно получилось, так как это и так было понятно. — Я сумела удержать равновесие, но вот княжичи...

— Хм... — задумчиво протянул Роландер. — Не подумал бы, что в моих широких коридорах не разминуться?

— Как ты это сделала? — прошипел старшенький, наступая на меня, притискивая к стене. Если бы взглядом можно было убивать, то я бы уже... надцать раз была расчленена и воскрешена и так по кругу. — Как ты выбралась?

— Вы о чем? — включила я «дурочку», испуганно глядя на него.

— Ты знаешь о чем, — выплюнул он.

— Эрнандер, — окликнул князь сына. — Отпусти девочку, — и этому приказу не возможно было не подчиниться. Мне польстило заступничество ГЛАВНОГО! Но я так прекрасно знала, что это все напускное, но пока у меня есть подобные привилегии, то и бояться мне нечего!

Эрнандер отошел на шаг, давая мне свободу, и так же внимательно следил за мной в ожидании ответа.

— Я просто смогла устоять на ногах, — равнодушно ответила я, а внутри все колотилось от злости, но мне нельзя было показывать свои настоящие эмоции.

— Алиса, — обратился ко мне Роландер, прерывая мой «допрос». — Можешь идти.

— Благодарю князь, — кивнула я и, не дожидаясь дальнейшего шага от сыночков, постаралась быстро скрыться из вида.

Уф... кажется, пронесло!

Утреннее происшествие совершенно выбило меня из колеи и я, отпросившись у Дентрея, поспешила в город. Мне срочно нужно остыть и собрать разбежавшиеся мысли в кучу, а не то я кого-нибудь покалечу.

— Придурки! — ругалась я под нос, идя по идеально ровной и гладкой каменистой брусчатке. — Да что они о себе возомнили? Гады!

Бредя по неизвестным улочкам, я даже не задумывалась о том, что могу заблудиться. Я была настолько зла на княжеских отпрысков, что совершенно не следила за дорогой.

Мои ноги вывели меня на площадь, где я заметила огороженную территорию тонкими металлическими прутьями, высотой чуть больше метра, которые создавали красивый витиеватый узор. Невероятно! Неужели им здесь знакомаковка? Подойдя поближе, я заметила, что внутри этой красоты расположился искусственный водоем с зеркально чистой водой на берегу, которого росли нереальной красоты цветы. Они были словно живые. Прекрасные разноцветные бутоны ласково колыхал ветер, будто разговаривая с ними.

Я осмотрелась по сторонам, но не увидела ни единой живой души. Странно, обычно такие участки никогда не пустуют, но сейчас я смотрела на совершенно вымершее место. Ну и ладно! Люблю тишину и я, опершись об ограду локтями, стала наблюдать за этим великолепием. Жалко, что лавочки нет, а то я наверное и разлеглась бы здесь!

Вот я заметила, как медленно порхая над одним из бутонов цветка, золотисто сиреневая бабочка опустилась на этот цветок. Эта парочка смотрелась очень гармонично, словно насекомое вернулось домой в теплые объятия родного уголка.

Но не успела бабочка сложить свои крыльшки, как поверхность над водой забурлила и оттуда в сторону недавно прилетевшей гостьи выпорхнула не понятного вида рыба и просто «схмячила» бабочку. Рыбка упала на землю, но не прошло и секунды, как она волнообразными движениями поползла по траве и еще через миг снова была в воде, и так же внезапно скрылась, как и появилась. Я стояла офигевшая. Это местные пираньи? Рыбка была настолько шустрой, что я даже не смогла, как следует ее рассмотреть. Не знаю, но после увиденного, мне расхотелось быть здесь. Наверное, моя впечатлительность объясняется гормонами, то есть беременностью.

Едва я переступила порог комнаты, как ко мне ворвался Ваул.

— Ты где была? — с порога налетел на меня демон. А он что не на дежурстве? Что-то я совсем потерялась в днях.

— Гуляла, — спокойно ответила я, не понимая его поведения. Ну, задержалась, так это не повод кричать на меня. После площади со странными рыбками я еще заглянула в кондитерскую, где присев за столик заказала себе разных вкусностей. Я настолько была погружена в собственные мысли, что просто потеряла счет времени.

— А ты знаешь, что здесь было в твое отсутствие? — ехидно спросил Ваул, а я отрицательно покачала головой. — Я вернулся с дежурства, а тут разборки относительно тебя.

— В смысле? — что случилось, пока меня не было?

— В прямом, дорогуша! — холодно протянул демон. — Ты зачем себя выдала? — так, кажется я начинаю понимать, о чем он.

— А что мне оставалось делать? — рывкнула я. — Предоставить им себя «на блюдечке с голубой каемочкой»?

— Не утрируй, — отмахнулся демон. В такие моменты, мне хочется стукнуть его чем-нибудь по голове, чтобы до него дошло.

— Пошел вон, — холодно произнесла я. Иногда он вполне нормальный, и я даже забываю, откуда он взялся, но именно сейчас ощущается его демонский характер. Равнодушен и циничен, без капли сочувствия.

— Алиса успокойся, — он подошел ко мне и попытался обнять, видимо поняв, что своим «не утрируй» перегнул палку, но я отшатнулась. Он не стал настаивать, а продолжил спокойнее. — Ты себя выдала с головой и теперь княжеские отпрыски грозятся тебя расчленить, а князь им запрещает, говоря что ты пока еще нужна им живой, а вот после... — сейчас я отчетливо слышала заботливые нотки в голосе. — Я же просил тебя...

— Знаешь, — горько усмехнулась я. — Это не тебя с двух сторон зажали эти мудаки, и это не об тебя терлись их пятые конечности. Я просто растерялась и испугалась, — всхлипнула я. — Тебя не было, а я одна и они открыто намекали...

— Прости, что не доглядел, но я разберусь с этим, — я не видела его решительного взгляда, но от его голоса мне становилось спокойнее. — Может их того?

— Не смей, — приказала я. — Мы здесь никого не имеем права трогать. Забыл откуда мы? Нам нельзя вмешиваться. Это было одним из условий Хануна.

— Да помню я, — недовольно пробурчал Ваул. — Но руки то чешутся, а может просто морду набить?

— Нет, это не вариант, — отрицательно покачала я головой. Тут другие методы нужны и я пока не знаю, какие.

— Я вообще не понимаю, зачем мы здесь до сих пор живем? Два месяца слоняемся бездарно, — ворчал демон. — Нам к фетам нужно, и вся доступная нам информация уже имеется.

— Я не могу пока объяснить, но я чувствую, что нам пока нельзя уходить не то что из Фелгаса, но и из дворца, — прошептала я.

— О чем ты?

— Сны, — проговорила я.

— Сны?

— Да сны, — повторилась я. — Помнишь тот первый раз, когда я постучалась в твою дверь ночью? — он кивнул. — Так вот, то был не кошмар, как я теперь понимаю, — демон внимательно слушал меня, запустив пальцы в мои волосы, массируя кожу головы. Муррр, как приятно. — Мне очень часто снится один и тот же сон на протяжении всего этого времени, как мы поселились во дворце. Я всегда слышу зов о помощи, но понять откуда он, не могу.

— А видения? — спросил демон. — Ты пробовала увидеть?

— Пробовала, — кивнула я. — Но мои видения, как и я во сне липнут в вязком тумане, который не дает узнать, где находится место с зовущим девичьим голосом.

— Странно, — прошептал Ваул. — Раньше это было не проблемой.

— Не знаю, почему не получается, но я не могу пробиться сквозь этот проклятый туман! — раздосадовано сказала я. — А самое страшное знаешь что?

— Что?

— Мое сердце ноет, от невозможности прийти на выручку этому голосу и я не могу отгородиться от него, — продолжала говорить я. — Он словно держит меня за ниточки, не выпуская. Зов засасывает, но не позволяет пройти дальше. И как бы не затягивало, как бы я не стремилась помочь, хотя не представляю чем именно, но на одном и тоже месте меня просто выбрасывает из сна, и я просыпаюсь в холодном поту с бешено колотящимся сердцем.

— Не вижу связи с тем, почему мы не можем уехать, — сказал демон.

— Сны начались именно после того, как мы поселились здесь, — пояснила я. — Моя «чуйка» просто вопит о том, что наше место жительства связано с голосом.

— Может Таира? — предположил демон. — А может это просто сон, поэтому ты и не видишь ничего, и сейчас мы теряем наше драгоценное время?

— Ох не знаю, — вздохнула я. — Я уже голову сломала думая об этом, и пришла к решению, что нам нужно ждать...

— Чего ждать? — спросил демон. — Того, что в следующий раз тебя просто огреют по голове, а меня рядом не будет?

— Надеюсь, что до этого не дойдет, — проворчала я. — Тем более княжеские детки напуганы моей новой силой, — усмехнулась я. — Видишь, что они от страха планируют меня грохнуть! Грохнуть слабую женщину...

— Тебе бы все шутить, — сказал демон. — Будь осторожнее и по возможности избегай «темные углы» дворца!

— Итак осторожна, — проворчала я. — Просто я знаю, что этот голос очень важен для нас и пока мы не найдем владельца этого зова, нам нужно быть здесь.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, — устало проворчал Ваул.

— Я тоже на это надеюсь, — прошептала я.

Каждый вечер перед тем, как уснуть я разговаривала с малышом. Рассказывала ему о его папе, который любит нас и ждет, ну я очень на это надеюсь.

Стремительным потоком проносились дни и недели. Работа не нагружала, а приносила даже удовлетворение от того, что магией я смогла просматривать истинное положение дел и выносила свой вердикт. В такие моменты чувствовала себя судьей без лицензии.

История со снами была неизменной, то есть никакого прогресса не наблюдалось.

Сейчас я направлялась в бальную залу, где Роландер праздновал день рождения

Эрнандера. И естественно я была приглашена. Мне жутко не хотелось там быть, но правила хорошего тона, черт бы их побрал! И может, чего и интересного узнаю? Ваула естественно никто не пригласил (он же простой служащий) и даже вторые сутки подряд он дежурит, что раньше никогда такого не было. Но скажу честно, что он даже не расстроился из-за этого. Видимо он так же «рад» идти на бал, как и я, вот только мне не отвертеться... Эх, жизнь моя жестянка! Еще эти обязательные интриги, без которых ни в одном Дворе не обойтись! И несмотря на мою Земную закалку и врожденный иммунитет, предчувствую, что вечер не будет скучным! Но ничего, я за нас двоих отпраздную, а Ваул пусть дежурит! Предатель! Бросил меня на съедении этим гадам ползучим!

На мне было платье цвета морской волны, подвязанное под грудью широкой шелковой лентой, а юбка платья свободно спадала вниз. Когда я стою, то мое интересное положение не сильно очевидно, но едва стоит сделать шаг, как шелк обтекал по моему заметно округлившемуся животику, обрисовывая каждый изгиб тела. Волосы Фая заколола мне на макушке, выпустив две «завлекалочка» по бокам.

Если честно, то я немного нервничала. Не каждый день идешь на бал!

— Ты опоздала, — проворчал недовольный Ноландер, хватая меня за руку чуть выше локтя, едва я оказалась в зале, набитого битком разодетыми, расфуфыренными местными женщинами.

— Отпусти, — ледяным тоном попросила я этого наглого мужика.

— Хватит сопротивляться, сегодня нас ждет весьма плодотворный вечер, — ухмыльнулся он и приобнял меня за талию.

— Разве, что в твоих снах! — прошипела я и попыталась отковырять эти пальчики, которые гуляли по моей талии. Эти «обнимашки» случились первый раз после того случая в коридоре и естественно чем активнее блуждала рука по фигуре, тем все больше и больше округлялись глаза Ноландера.

— Что это? — воззрилась на меня эта скотина. — Ты беременна? — и столько возмущения и осуждения в голосе, как будто я совершила самый страшный грех на свете.

— Бинго! — продолжала шипеть я и, воспользовавшись минутным замешательством Ноландера, я освободилась из цепких объятий. — Поэтому оставьте меня в покое.

— Это будет даже интересно, — задумчиво протянул он, осматривая меня с ног до головы липким взглядом.

— Счастливо оставаться, — кинула я напоследок и поспешила в центр, в надежде затеряться между людей.

Это рано или поздно должно было произойти, ведь мы уже четыре с половиной месяца живем на Кириане, да и на Астрее недели три я была, как беременна, а дни бегут и мой малыш растет. Так, что мой срок только слепой не заметит.

Оу, за мыслями я упустила момент дарения подарков. Я естественно тоже приготовила сюрприз наследнику.

— Уважаемый Эрнандер Си Фе Тан, — начала я свою речь, а в зале наступила тишина. — Позвольте поздравить Вас с этим знаменательным днем и преподнести подарок от скромной прорицательницы Фелгаса, — да, знаю, что загнула, но это такой торжественный момент, что я не упустила возможность позлить немного наследничка. Я давно заметила, что он не любит мою работу. Ему не нравится, что кто-то может видеть не только человека, но и весь мир вместе взятым, а я что? Мое дело маленькое: погружаться в транс и рассказывать о том, что вижу. — Позвольте Вашу руку, и я попытаюсь открыть

завесу Вашего будущего! — нда... и не отказаться то от такого щедрого сюрприза магички! Но не могла же я его оставить без подарка!

Заполучив прохладную широкую ладонь в свою, пересилив брезгливость, я сняла щиты и понеслась... Эрнандер вздрогнул. Нда, неприятное зрелище наблюдать за белесым взглядом видящей. Жутковато, но такова моя сила. Я не стала слишком глубоко «копать», даже боюсь представить, сколько мерзостей в голове у этого молодого мужчины. Я смотрела только поверхностные факты. — Эрнандер из рода Си Фе Тан, — звучал мой спокойный, уравновешенный голос среди наступившей оглушающей тишины. — Я вижу, что Ваш путь не будет простым и легким. Много преград и трудностей ляжет под Ваши ноги. Бремя правления будет давить на ваши плечи, — его рука заметно дрогнула. Ну, да не о таком хотелось бы слышать в день рождения, но это его будущее. — Но обретенный жизненный опыт поможет вам преодолеть все невзгоды, — здесь я нагло врала. — Никто не будет властен над Вами! Эрнандер Вы будете одним из сильных правителей, которые только рождались в этом мире, — ага, или одним из самых глупых! Видения показали мне захват Фелгаса, поражение Роландера и Эрнандер, который будет сидеть на троне. Вот только править он будет под присмотром захватчиков, но об этом я тактично умолчала. Не понимаю зачем захватчикам оставлять эту семейку при власти? А сейчас пусть тешит себя надеждой о том, что он будущий супер-пупер великий «вождь»!

— Звучит хорошо, — услышала я довольный голос наследника. Господи! Какие же они все приземленные и наивные! Да, даже если я и Видящая, то нельзя же так всецело верить предсказанию! Мы сами прокладываем свой путь! И никто не может нам указывать, рассказывать как правильно или не правильно жить! Мы видим несколько вариантов событий и выбираем самый оптимальный.

Я и сама изменяла свое будущее настолько насколько могла, прорабатывала разные варианты событий, и только в критический момент, когда опасность была неизбежна я сдалась, спасая свою единственную любовь, спасая своих обретенных друзей! Смерть меня настигла! Но тогда это действительно было не в моей власти. Ханун, же четко мне тогда все объяснил, что моя душа была не для тела Алессандры, что меня поместили в тот «сосуд» только с одной целью, предотвратить непоправимое. Теперь я с этим «непоправимым» в другом мире и застряла в нем на несколько лет.

— Да, это правда, — спокойно и уверенно продолжила я. — Но Вам нужно быть осторожным, ведь несогласные с вашей политикой не дремлют и готовы будут нанести удар в любой момент, — не знаю, что на меня нашло, но я посчитала нужным предупредить его об опасности. Пусть это действительно будет ему подарком! Мы с Ваулом не имеем права вмешиваться в историю Кирианы и менять ее на свой лад. Именно поэтому сейчас я напустила слишком много «воды» без конкретики, а общие фразы... на то фразы и общие, чтобы их можно было трактовать по-разному!

— Кто предатель? — всполошился тот.

— Предатели зависят от обстоятельств, — решила немного снять завесу я, приходя уже в нормальное состояние, а вообще сложно работать, когда кто-то перебивает! — Все в Ваших руках! Ваше великое будущее зависит только от Вас! — мне стало неудобно и зябко от пронизывающих спину взглядов. Ведь наверняка кто-то из присутствующих гостей уже не согласен с правлением Си Фе Танов! И то, что я предупредила кровожадную семейку, не делает мне чести! Но я только сторонний наблюдатель, пришедшая в этот мир с одной целью: дорога домой, а для этого мне нужна потеряшка Таира!

Я выпустила прохладную ладонь мужчины из своей руки и медленно отошла.

— Благодарю Алиса, — восхищенно произнес наследник. — Ты своим подарком только подтвердила мои намерения, и теперь я спокоен в том, что мне все удастся, — ох, и неправильной же дорожкой ты идешь! Но именно в его случае, от него ничего не зависит. И если он примет условия захватчиков, то править будет достаточно длительное время, хоть и марионеткой в их руках.

— А теперь всех прошу веселиться! — громко сообщил князь. И стоило ему заговорить, как заиграла красивая музыка, и отовсюду послышался гомон народа! Говорили слишком громко, и я даже уловила несколько общих фраз, касающиеся меня.

...Она слишком близко к княжеской семье, — ворчали одни.

...Она их всех околдовала, — презрительно шипели другие.

Я бесцельно слонялась между людей, пытаюсь затеряться в толпе от Ноландера, который тенью следовал за мной по пятам. Слава Богу, что старшенький занят, общаясь с гостями.

— Алиса! — меня бесцеремонно схватили за локоть. — А погадайте мне! — чего? Я наконец-то обратила внимание на того несчастного, который посмел прикоснуться ко мне. Это была молодая девушка, стоявшая в окружении своих подруг идентичного возраста. Низкорослая полненькая брюнетка высокомерно окинула меня надменным взглядом. Оу, похоже чья-то разбалованная, богатенькая дочурка решила попытать счастья? Ну, что ж, а я то не против дать ей это счастье! Повеселимся деточка!

— Как Вас зовут? — наигранно улыбнулась я, аккуратно возвращая свою руку.

— Кукуцаполь! — гордо произнесла девушка, а я чуть не заржала в голос. Ох и имечко! Ой, не могу! Это ж насколько родители не любят своего ребенка, что бы назвать свое чадо подобным именем! Насколько же извращенная фантазия у ее предков! Да я бы удавилась на вторые сутки, если бы меня назвали чем-то подобным! Так успокоилась Алиска и не ржи... не ржи я сказала, но хохот я все-равно была не в силах сдержать! Девушки непонимающе переглядывались и переводили взгляд с меня на злющую и краснеющую Кукуцаполь! А я что виновата, что у нее имечко с юмором! С трудом, но мне через несколько минут удалось взять себя в руки.

— Извините, — сквозь выступившие от смеха слезы на глазах, проговорила я. — Просто вспомнила очень забавную историю, — Кукуцаполь немного расслабилась, но презрительный взгляд не отвела. — Не обращайтесь внимания...

— Так что? — высокомерно спросила девушка. — Я хочу знать свое будущее.

— Кукуцаполь, — сдержанно повторила я ее имя. — Давай так, ты говоришь мне свое самое заветное желание, а я посмотрю возможность его исполнения. Извини, но на большее меня сегодня не хватит. Я все силы потратила на наследника, — это я конечно приврала, но не хочется мне этим людям ничего предсказывать и тем более менять будущее человека, говоря о его жизни. И вообще я считаю, что знать свою жизнь наперед нельзя. Если все ведать, то такое существование становится неинтересным.

Ведь не всегда наше будущее радужно. Бывают и неприятности и неожиданная смерть и если все это знать, то значит бояться, что оно сбудется. Да можно скорректировать некоторые события, как это сделала я на Астрее, но итог все равно будет тот, который предопределен. И даже несмотря на вероятность вариантов событий человек автоматически воспринимает такую версию, как единственную, программируя свой мозг на определенный исход.

Почему бы не жить просто сегодняшним днем и не радоваться настоящему? В жизни все

должно идти своим чередом. Это я поняла очень хорошо. И даже сейчас я стараюсь не заглядывать в свое будущее, не пытаюсь узнать: а как мне поступить дальше? Я сама прокладываю свой путь, независимо от того, чтобы я увидела. Я сама выбираю, как мне жить, потому что в таком случае человеку предоставляется его собственный выбор, а не навязанный видениями. Я против того чтобы кто-то вмешивался и пытался что-то изменить, а жизнь... Жизнь еще вся впереди!

— Ладно, — сделала мне одолжение эта девчонка. — Только я хочу, чтобы оно сбылось, — ну, точно ребенок! Мне даже жаль ее стало на миг, но опять посмотрев в эти презрительные высокомерные глазки, вся жалость испарилась.

— Дай руку и думай о том, чего бы ты больше всего хотела на свете, — я взяла в руку ее пухлую ладошку с маленькими пальчиками, отпустила щиты и погрузилась в транс. Вы можете спросить меня: почему я действительно смотрю, а не сочиняю на ходу то, о чем хотят знать люди, делая вид, что я и вправду говорю о настоящем прорицании, а не «филькиной грамоте»? Так я отвечу: что я слишком добросовестна и честна, и несмотря на окружающих меня людей, я не смогу уподобляться им!

Нда, а девочка то замуж хочет, но ей не повезет. Ее сосватают и отдадут в жены очень жестокому человеку, которому не знакомо слово честь, совесть, нежность и уж тем более любовь. Он за счет высокого положения девушки еще сильнее укрепится при Дворе. Мужчина будет ее всячески унижать и быстро собьет спесь. Родители вмешиваться не будут, но выход у нее есть.

— Вам нужно Кукуцаполь, как можно скорее поступить в военную академию и закончить ее, — глаза девушки широко распахнулись от непонимания. Я не стала юлить, а рассказала то, что увидела.

— Но как же так? — воскликнула она. — Я не хочу за такого замуж!

— Кукуцаполь, — перебила я ее. — В академии Вас обучат всему необходимому, начиная от дипломатии, и заканчивая воинским искусством, — может и мозгов немного поднаберется и не будет настолько наивной и высокомерной. — И Вы сможете дать отпор своему супругу и в будущем заслужить его уважение к себе, а в дальнейшем даже любовь, — после этого ее глазки загорелись маниакальным блеском. До девочки наконец-то дошло, в чем суть проблемы. — Если же Вы останетесь при родителях, то итог вашей жизни я Вам рассказала, — пусть теперь решает, что ей делать. Это будет только ее выбор.

Я отошла от этой компании. Пусть теперь сами разбираются, что к чему, а я что-то устала.

— Дорогая, — пропищало над ухом. — И куда ты вечно пропадаешь?

— Фриз Ноландер, мы же сваи распрощались, — сквозь зубы процедила я.

— Кто отец твоего ребенка? — небрежно поинтересовался он.

— Это тебя не касается, — прошипела я.

— Ваул? — предположил он. Ему что весь вечер этот вопрос не давал покоя? — Или Дентрей? — он совсем уже того? Еще с Дентреем я не спала! Вот княжеская сволочь! — Я готов на тебе жениться и даже усыновить этого ублюдка! Тем более наши дети, я уверен будут с магической силой! — ах, он тварь подзаборная! Это кто еще ублюдок? Сука! Порву на части! Меня начало трясти от ярости и негодования и не знаю, что он увидел в моих глазах, но этот будущий труп, отшатнулся от меня.

— Ты вообще в своем уме? — шипела змеей я.

— Успокойся, — жестко приказал он, схватив меня за локоть. — Ты же умная девочка и

понимаешь всю выгоду для себя, — да сдались мне их деньги и положение! — Ты будешь купаться в роскоши, — начал он открывать мне перспективу этой идиотской затеи. — Даже твоего ребенка обеспечу.

— Нет! — категорично отказала я.

— Но почему? — интересно да? И не понимаешь, что не всех можно купить? — Чего тебе не хватает?

— Ноландер, — четко проговорила я. — Я не выйду ни за тебя, ни за кого бы то ни было другого мужчину на Кириане, — я не лгала, ведь мой мужчина остался в другом мире, на Астрее. Как же мне тебя не хватает любимый! Ты бы им всем накостылял за меня и увез к себе, а так... — я горько вздохнула и продолжила. — Советую эту глупость выбросить из головы. У нас с тобой разные пути, дорожки, и ты в них не вписываешься.

— Думаешь? — прищурился он.

— Знаю, — спокойно ответила я, освобождая свою руку.

— Может, передумаешь? — я посмотрела на него, как на идиота. Он вообще, хоть кого-нибудь слышит кроме себя? Я бы прямо сейчас слиняла из Фелгаса, но проклятый сон меня здесь держит. И проблеска я пока в том сонном тумане не вижу. Как же быть?

После разговора с младшим наследником стало на душе так гадко и противно, что захотелось поскорее уйти отсюда. Я отвернулась и направилась в сторону выхода. Спать, спать, спать. На сегодня впечатлений достаточно, пора и честь знать!

— Ууу... да кому же я понадобилась с утра пораньше? — ворчала я, пытаюсь разлепить свои веки.

— Фриза Алиса, просыпайтесь, — беспокойно лепетал голос моей горничной. — Князь Роландер вызывает вас к себе, — ну, что случилось то? Неужели у них сегодня не выходной после пьянки-гулянки?

— Уже встаю, — буркнула я и нехотя поднялась с кровати, топая по направлению к ванне.

После водных процедур Фая помогла мне одеться и, позавтракав в комнате, я отправилась «на ковер» в кабинет князя. Не знаю, зачем я ему так срочно понадобилась.

Расправив юбку платья и поправив ленту, перевязанную под грудью, я постучалась в дверь.

— Входи Алиса! — меня явно ждали. — Прошу, — и он рукой указал на стул, стоявший напротив него.

Ну, я и прошла и присела, при этом придерживая свою округлость рукой.

— Почему не сказала? — в лоб спросил меня князь.

— А смысл? — ответила я вопросом на вопрос. Станный они народ. Вообще-то мой животик уже достаточно хорошо выделяется, но никто до этого времени ничего не замечал. Они что слепые? И стоило одному нащупать расширившуюся талию, как об этом теперь знают ВСЕ! Одним словом мужики! Кроме своих интересов ничего вокруг себя не видят. Они, что думали — это я так поправилась? Дебилы!

— Действительно нет, — согласился князь. Вот и я о том же. — Надеюсь, что твое положение не мешает тебе в работе? — вот гад!

— Нет, — просто ответила я. — Так зачем я вам понадобилась?

— Как я уже отметил, ты отлично справляешься с делами, — начал издавека князь. — Дентрей хвалит твои успехи, — надо же? Не ожидала лестного слова от этого ленивца, который почти всю свою работу сбросил на мои хрупкие плечи. Интересно, а что он еще обо мне рассказывает? — Ты к каждому делу подходишь с особой тщательностью и усердием, что нельзя не обратить на это внимание, да и вчера показала себя на высшем уровне с предсказанием наследнику, — ох мягко стелет, но к чему он ведет? — Поэтому вот... — и передо мной опустился маленький кожаный мешочек, в котором по звяканью я определила, находились монеты. Премия что ли? Не плохо! Денежки я люблю!

— Благодарю, — сказала я, кивнув на денежный мешочек.

— Но это еще не все, — он расчетливо смотрел в мои глаза, а я ожидала продолжения после этого милого «пряника» под названием деньги и лесть.

— Ты прекрасно видишь, как прошлое, так и будущее, — так, интересно к чему он клонит?

— И?

— И я хочу, чтобы ты помогла мне найти неверных.

— Не поняла? — что значит неверных?

— Ты вчера сообщила Эрнандеру о предателях...

— Я этого не говорила...

— Прямо нет, но смысл мы уловили, поэтому просмотришь моих людей, — то есть

будем искать предателей? Параноики!

— Я могу отказаться? — мне не хочется лезть в эту грязь. Догадываюсь, что все кто находятся на высоких или не очень должностях, не блещут великодушием, патриотизмом и преданностью.

— Приступаешь завтра, — вот и ответ на мой вопрос. А мне ли не все равно? Хочет предателей, поищем!

Я покинула кабинет и отправилась к себе.

О, вот и гуляка нарисовался!

— Вот скажи ка мне мой единомышленник, где тебя черти постоянно носят? — начала я наезжать на демона с порога. Настроения ноль, а он идет весь себе такой беззаботный.

— И тебе привет родная, — улыбнулась эта «редиска». — Кто обидел моего цветочка?

— Не ерничай, — перебила я его, проходя в комнату и заваливаясь на кровать. — Жизнь обидела, а так все просто супер и классно, за исключением того, что о сне нифига ничего не известно, и Роландер добавил мне еще одну головную боль.

— Что на этот раз?

— Вот ты пропадаешь в городе и ничегошеньки не знаешь, — обвинила я демона. — Предателей буду искать...

— Не понял, а ты каким боком?

— Левым, а может и правым, а может быть и двумя, — огрызнулась я. — Вчера подарок сделала Эрнандеру, — Ваул оживился, ожидая продолжения. — Я предсказала ему его будущее, а также посоветовала быть осторожным, так как неверные найдутся и помешают его планам вселенского масштаба, а сегодня князь сообщил мне, что я просто обязана найти не только неверных, но и остальных кто плохо смотрит в сторону семьи. Вот такие «конфетки», мой демонский друг!

— Весело тут у вас без меня.

— Не то слово, а мне то, как «весело»! — ехидно протянула я. — Просто «счастлива» от такого веселья и радости!

— Может пора уже уходить? — снова затянул он старую пластинку. — Со сном то никакого прогресса, а так только нервы себе портишь и ребеночка волнуешь.

— Ваул, да я бы с радостью смылась отсюда, но интуиция просто вопит, что пока не разберусь со сном, нельзя отсюда уходить, — пожаловалась я.

— Мне это не нравится, — нахмурился демон.

— Ничего, прорвемся! — воодушевленно сказала я, хотя в душе не была уверена, что с этим сном вообще можно разобраться. — В любом случае, нам ничего не угрожает и мы в любой момент можем отсюда свалить! Ты лучше расскажи, что нового в городе узнал? — переключилась я на другую тему.

— Знаешь, раньше информация была скрыта и гуляли только слухи, — начал он говорить. — Но в последние месяцы все только и говорят о пропавшей принцессе фетов, — странно, что я не слышала об этом. — По всем княжествам разостланы портреты девушки и просьба о помощи в поисках за вознаграждение, но результатов никаких. Она словно сквозь землю провалилась. Нигде ее нет.

— Странно это, — задумалась я. — Если бы ее украли, то выдвинули в скором времени требования, а так бесследно пропавшая принцесса? Сколько ее ищут?

— Где-то год уже, — ответил демон. — Раньше негласно, а сейчас уже вот о помощи просят.

— Может, она уже мертва?

— Не знаю, да даже если и мертва, родственникам то тело подавай, — нда... жалко конечно неизвестную девушку, но с прозой жизни ничего не поделаешь, да и не наше это дело. Пусть ищут, а нам бы со своими проблемами разобраться.

А со следующего утра у меня началась «веселуха»! И о пропавшей принцессе я благополучно забыла.

В общем, как и в любом государстве, независимо в каком мире находится это самое государство, что «правые», что «левые» руки крали, брали, подставляли, подсиживали друг дружку и прикрывали свои махинации. Мир другой, а человеческие пороки все те же! Они неискоренимы! Когда я рассказывала об очередном «подопытном», то видела, как князь с каждым найденным предателем становится все мрачнее и мрачнее, а мне было пофиг на них всех! Пусть со своим серпентарием сам разбирается!

— Совсем себя не бережешь, — проворчал Ваул, едва взглянул на мое осунувшееся лицо. Еще вчера вечером я предупредила его, что хочу прогуляться по городу и вот сегодня он зашел за мной, чтобы составить компанию. — Может, все-таки в княжеском саду погуляем? — не знаю почему, но в последнее время он запретил мне самостоятельно выбираться в город, ссылаясь на мой большой живот и опасности города. Переживает за мое здоровье и не разрешает уходить самой за пределы княжеского дома. А я не могу больше находиться здесь.

— Ваул, я задыхаюсь здесь, мне не хватает пространства, я как в большой клетке, — жаловалась я демону. — Прогулки по городу хоть немного меня отвлекают.

Тем более, что я очень любила бродить по улочкам Фелгаса. Рассматривать жителей, которые меня уже узнавали и кивали в знак приветствия. Я ведь помню каждого человека, которому помогла. По началу, некоторые скептически относились к моей работе. Они не верили в мою магию, не верили, что существует подобная сила, что можно моими способностями выявить правду, но уже после первых десяти человек с которыми мы успешно разобрали каждую ситуацию, люди удостоверились в моей компетентности и без опасения шли ко мне, зная, что я помогу.

— Мне не нравятся твои эмоции, ты угасаешь, ты перестала жить, радоваться, — он осуждающе на меня посмотрел.

— Да понимаю я, — усмехнулась я. — Тебе ли не знать, почему я такая?

— Как тогда ты собираешься находиться здесь дальше? — чуть повысил он голос на меня. — И растить ребенка постоянно тоскуя по нему, жалея себя? Думаешь, он оценит бы? Алиса хватит хандрить и возьми себя в руки!

— Мне так его не хватает Ваул, — прошептала я. — Мне больно и горько оттого, что его нет рядом, — малыш, словно почувствовав мою боль и тревогу легонько толкнулся, будто говоря, что «мама я здесь, я его частичка». — Вот даже маленький, услышав о папе, пинается, — улыбнулась я. — Каждую ночь засыпаю и просыпаюсь с мыслью о нем, о том что не с нами, о том что он даже не знает, не подозревает и не видит как растет его ребенок, — по моим щекам текли слезы, а на губах играла легкая улыбка горечи. — Мне пусто и плохо без него...

— Я знаю, — шептал Ваул, присаживаясь рядом на кровать, обнимая меня за плечи и целуя висок.

— Это, как не заживающая кровоточащая рана, — продолжала я. — Излечить которую сможет только он...

— Тише девочка, успокойся, — Ваул гладил меня по голове, утешая.

— Как же мне вынести все это?

— Мы справимся... я рядом... я помогу...

— Спасибо тебе, спасибо, — шептала я в грудь демону, орошая его рубашку слезами.

Черт, теперь ему придется переодеваться идти. — Извини, испачкала своим «болотом» твою одежду!

— Пустяки, — отмахнулся он и, приложив ладонь к груди, я увидела легкий пар, исходящий от рубашки. Круто владеть магией огня, демонской ипостасью и непробиваемой броней этой ипостаси. — Вот и все, а ты переживала. Иди, приводи себя в порядок и пойдем, — и он, подняв меня с кровати, легким шлепком по попе отправил в ванную, — и поторопись, а то передумаю, — прокричало мне из-за закрытой двери.

Уже через пятнадцать минут мы вышагивали по мостовой Фелгаса, наслаждаясь утренним пением птиц, ярко светящимся в небе солнышком и проснувшимся городом, который спешил по своим делам.

— О, как же я устала! — простонала я, вытянув ноги перед собой, усаживаясь удобно за столиком в таверне. Проголодались мы очень!

Я любила прогулки со своим демоном. Он отлично поднимал мне настроение. Сначала мы просто бродили по городу и рассматривали все и вся, а потом он отводил меня в мое любимое место, к которому я прикипела всей душой за это недолгое время.

В Фелгасе есть потрясающий парк с настоящими поющими цветами. Вернее не совсем поющими, а скорее издающими музыку! Потрясающая мелодия, приносящая покой и умиротворение в душе. И это не магия, это такие сорта, правда не представляю, как можно было их вырастить? В такие моменты я удобно усаживалась на лавочку, прикрывала глаза и мечтала. Мечтала о будущем, о доме, о моих друзьях, оставшихся на Астрее. Как же мне их всех не хватает. Вечно задирающего меня Лукаса, ловеласа Энди, всегда строгого и рассудительного Эриха и моего единственного и любимого некроманта.

— Ешь давай, а то остынет, — отвлек меня голос Ваула.

— Не успеет, — улыбнулась я и принялась поглощать наш уже скорее всего ужин. Время близилось к вечеру, и мы целый день просто лентяйничали. Устроили себе выходной! А то не могу видеть эти княжеские морды сутками!

— Тебе еще не надоело? — прервал мою трапезу демон.

— Что именно?

— Терять время.

— Ваул, — я скривилась. Знаю, что здесь мы проводим свое время бесполезно, но... — Ты же сам знаешь, что нам нужно подождать...

— Не могу сидеть долго на одном месте, — выдал он. — Мне здесь уже скучно.

— Зато в снегу тебе было весело, когда мы блуждали по нему, едва попали в этот мир! — съязвила я.

— Да я же не об этом, а о том, что нам пора приниматься за поиски...

— Мы же ищем!

— Здесь о Таире мы ничего не найдем.

— Уверен?

— Знаю, — он отхлебнул со своей кружки напитков и продолжил. — Я излазил и изучил здесь все вдоль и поперек и ничего, даже никаких легенд не осталось, чтобы можно было хоть от чего-то отталкиваться.

— Хм, — задумалась я. — Я подумаю.

— Подумай, а то я скоро от ничегонеделанья буду кого-нибудь убивать.

— Очень смешно, — взглянула я в его смеющиеся глаза.

— Ну, — протянул он. — Я уже близок к этому.

После этого разговора Ваул стал все реже и реже появляться в замке, а иногда даже ночевать не приходил. Его работу я в расчет не беру. И когда я спрашивала у него, где он все это время пропадает, то тот просто отшучивался и уводил разговор в другое русло. Вот и не жалко ему оставлять меня на «съедение» княжеской семьи? Эгоист! Но я не могла долго злиться на него. Знала, что если мне будет угрожать реальная опасность, то он здесь камня на камне не оставит, что спасет и вытащит. Он чувствует меня, как себя. И эта невидимая нить, которой связал нас Ханун, будет вести нас по жизни вместе.

Глава 6

Время в Фелгасе для нас пролетало незаметно. В город мы попали в конце весны, а сейчас на улице уже осень.

Этот паразит снова куда-то пропал. Я его уже три дня не наблюдала. Ну и фиг с ним, сама найду, чем себя развлечь. И я не буду ждать, когда он соизволит явиться пред мои сердитые очи, и не буду сидеть в ожидании, когда же этот вредный демон «выгуляет» меня по городу.

Сегодня на удивление теплый солнечный день и я не собираюсь его просиживать в четырех стенах, а пойду как я в парк с поющими цветами. На улице хоть и осень, но они и лепесточка своего не потеряли, а цвет наоборот стал еще насыщеннее.

Решено! И пусть потом не рассказывает мне, почему это я без него поплелась в город. Видите ли, переживает он за мое здоровье и не разрешает уходить за пределы княжеского дома одной.

Моя дорога к парку проходила через городскую площадь мимо департамента местных стражей порядка. А вообще я очень скептически относилась к этому «мутному» заведению. Это место в принципе должно защищать людей. Только толку от этих стражей, если все они подчиняются князю. В Фелгасе он есть закон, а эти все учреждения «филькина грамота»! Создают видимость порядка! Гады!

— Черт! Да что ж такое то? — ругнулась я, пытаюсь отлепить от своей ноги, какую-то бумажку, которая зацепилась за мои туфельки, но она словно прилипла и не хотела покидать свою временную хозяйку. Ладно не гордая, так уж и быть нагнусь и освобожу свою конечность. Кряхтя, пыхтя и придерживая свой уже не маленький живот я все-таки через минутку отлепила от ноги эту бумаженцию. — Так и что тут у нас? — спросила я, когда нахальная прилипалка оказалась в моих руках. — Очень интересно! — на меня смотрела симпатичная русоволосая девушка с серыми глазами. — Мило, очень мило! Так, а что это тут за надпись? — ох ничего себе! Их разыскивает «милиция»! — Ого и денег так не мало за потеряшку дают. Да это же принцесса фетов Адели! — это о ней говорил Ваул? Именно эту девушку ищут? А вообще, как феты смогли ее потерять?

Не знаю почему, но портрет девушки я сложила вчетверо и сунула себе за пазуху. Вообще в последнее время я делаю очень много необдуманных и странных поступков. И этот один из них. Ладно, подумаю об этом позже.

Опа! А куда это направились дружным строем стражи порядка? Да так еще суетливо? Интересненько!

Пока я раздумывала над их действиями, вышеупомянутые уже скрылись за поворотом. Так, а я? Не успела мысль оформиться у меня в голове, как ноги сами понесли меня за стражами. Не зря говорят, что «любопытство кошку сгубило», так и со мной.

А что это за нездоровое оживление на улицах города? На стражей я уже не обращала внимания. Мой взор притянула совсем другая картина непонятного. Фелгасцы тоже куда-то спешили. И явно не на работу, так как лица были у всех траурными, а у некоторых и злыми, а еще их было очень много. Что происходит? И как назло Ваула нет рядом, чтобы спросить. Он наверняка в курсе событий. Я пристроилась в самом конце этой толпы, чтобы не дай же боже не затоптали, и так же как и все молча двинулась в одном им известном направлении.

Мы двигались к площади Фелгаса, где располагался тот небольшой пруд с

кровожадными рыбками. Не понимаю, зачем держать столь опасных рыб? Но озерцо манило своей бирюзовой гладью и это, наверное, единственное достоинство этого пруда. Внешне очень красивое, а внутри очень опасное. И что мы там забыли? Но присмотревшись, поняла, что здесь какое-то собрание. Весь город столпился на площади. Они стояли в оцепенении, не шелохнувшись. Хм... что же там такое?

Чтобы не лезть сквозь толпу, я ее обошла и даже никого не задела. Знаю, что безрассудно веду себя, но теперь уже не только любопытство гнало меня вперед, но и интуиция, к которой я всегда прислушиваюсь.

И пока я обходила, то над площадью позвучал звук трубы, призывавший видимо к молчанию, которое итак стояло над площадью, а потом я услышала жутко знакомый голос Роландера.

— Фелгасцы! Сегодня состоится очередное наказание нашего подданного, который предал Вашего князя, — о чем это он? И почему говорит о себе в третьем лице? — Благодаря своей прорицательнице я узнал, что он обворовывал княжескую казну на протяжении нескольких лет, — маленькая тревога поселилась в душе. Только два дня назад я сообщила князю о том, что его казначей нецелесообразно тратит средства, а сегодня его слова заставили меня напрячься. — Виновен, — прогреготало над площадью, — вы видите, что происходит с теми, кто пытается обмануть Вашего князя? Так будет с каждым! И наказание предателям всегда смерть! — прозвучал приговор среди гробовой тишины. Какая к черту смерть?

Я как раз оказалась там, где стояли стражники, но несмотря на эту небольшую преграду моим глазам предстала чудовищная картина. Говорят, что «неведение лучше полученных горьких знаний»? И теперь я была полностью согласна с этим изречением.

Тот человек, которого я просматривала два дня назад, мало напоминал здорового и крепкого мужчину. Он стоял на коленях перед князем. Его руки были крепко связаны, а ноги переплетены стальной веревкой, к которой были привязаны два огромных булыжника. Для чего это?

Я стояла молча, широко раскрыв глаза и также как и народ, не могла произнести ни слова.

Грязные, оборванные одежды мужчины, потухший, обреченный взгляд, смотрящий в никуда и ужасный приговор князя, который немедленно привели в исполнение.

Я опомниться не успела, как мужчину загрузили в лодку и вывезли на середину озера, а затем просто сбросили в воду. Оцепенение, вот как я могу охарактеризовать свое состояние.

Кишащие рыбки мгновенно накинулись на тонущее беспомощное тело и, только красное пятно, расплывающееся над бирюзовой гладью озера, напоминало о том, что там несколько секунд назад был ЖИВОЙ ЧЕЛОВЕК. Чудовищная смерть! Понимани происходящего меня стукнуло, как обухом по голове: я виновна в смерти человека! Когда Роландер подкинул мне новую работенку, то я не думала о том, какие будут последствия после моей «помощи». Я работала без задней мысли. Я просматривала всего лишь воспоминания людей и говорила об этом князю. Да там было не только воровство, но и шпионаж и убийства и насилие и множество других преступлений, но я и подумать не могла о том, что их будут казнить. Ну, максимум как у нас на Земле суд, конфискация имущества, срок, тюрьма, пожизненное заключение, но никак не смертный приговор! Да, позабыла я, что это не Земля, а другой дикий, ожесточенный мир! Шок и ужас от осознания собственной причастности к этому буквально парализовал меня. Мои ноги подкосились, и я упала на

колени, упираясь руками о землю. На меня никто не обращал внимания. Слезы текли по щекам.

— Тиан я хочу к тебе, забери меня отсюда! Забери меня из этого проклятого мира. Я больше так не могу, — завывала я в голос.

— Алиса, — услышала я обеспокоенный голос своего демона. — Ты что здесь делаешь? — я практически не слышала говорившего. У меня в ушах до сих пор стоял плеск воды от упавшего в него человека. — Я где велел тебе находиться? Почему ты ушла одна?

Ваул, обняв меня за плечи, помог подняться и повел прочь от этого пруда. Теперь понятно для чего здесь это озеро с его живностью. Съели и следов не осталось. Даже похоронить некого будет родным. Ничего не осталось, и я зарыдала еще сильнее.

Я не заметила, как меня «отконвоировали» в мои покои, где усадив на кровать, я устремила свой взгляд в никуда. Ничего не хотелось, а в мозгах крутилась одна единственная мысль — Я УБИЙЦА!

Удовлетворила Алиса свое любопытство? И чего, черт погнал меня за этой толпой! И что легче теперь стало от того, что узнала? Наверняка, что это не единственная казнь.

В голове пусто и только вина сейчас съедает меня изнутри. Сколько за этот период я разоблачила неверных? Десять, а может и больше я не считала. И все это на мне. Господи, прости меня! Я же не знала!

Я не слышала, что пытался донести до меня демон и только холодная вода, которая стекала по моему лицу, привела меня в чувство.

Демон постарался?

Я перевела свой взгляд на сцепленные перед собой руки, которые мне казалось, окрасились в кровь тех несчастных, о которых я сообщила князю. Это я их убила! Из-за меня их лишили жизни. Как же быть? Как быть, как жить после этого?

Какой гадкий, мерзкий, тошнотворный, ужасный мир! В нем нет ценности человеческой жизни. В нем нет сострадания, доброты и сочувствия! Не хочу здесь быть, не хочу больше здесь оставаться! Я хочу исчезнуть отсюда, раствориться. Как же вынести все это? Я не выдержу больше.

А самое страшное, что ничего уже не исправить. Не повернуть время вспять.

Подавишься князь работой видящей! Больше я ничего не скажу. Из-за меня больше никто не умрет!

— Что? — прохрипела я.

— Ну, наконец-то! — выдохнул демон. — Ты снова с нами, — съязвил он, а я не обратив на его колкость внимания спросила:

— Ваул ты знал? Ты знал, что их всех убили?

Он не стал уточнять, кого именно убили, а слегка наклонив голову на бок ответил:

— Знал.

— Почему мне не сказал? — накинулась я на него. — Почему ты не сказал мне, как наказывают предателей?

— Я не хотел тебя волновать, — спокойно ответил Ваул. — Я беспокоился о тебе и посчитал нужным не ввязывать тебя в это...

— Да что ты говоришь! — глотая слезы, проговорила я. — Если ты не заметил, то я давно уже по уши в ЭТО ввязалась!

— Алиса, я вообще надеялся, что ты не узнаешь об этом, — безучасно сказал демон. — Это не наше дело.

— Не наше, — согласилась я. — Но это ДЕЛО совершали с моей подачи. Я никого не убила, но мои руки испачканы в чужой человеческой крови.

— Это были ублюдки, которые заслужили своей участи, и я не понимаю твоего сейчас самобичевания, — демон, он и в душе навсегда останется демоном: черствым, хладнокровным и безжалостным. И от этого становится еще хуже.

— Да о чем ты вообще говоришь! — воскликнула я, отшатываясь от него, как от незнакомца. — Там были живые люди, а я поломала им жизни! Ты это понимаешь! Их просто съели! И я уверена, что это был не единичный случай.

— Без жертв не обойтись, — и ни капли сожаления в голосе, как будто, так и должно быть.

— Ваул ты царь? — задала я вопрос, а он отрицательно покачал головой. — Ты бог? — тот же жест головой. — Тогда какое право ты имеешь судить, кому жить, а кому умереть? Ты обязан был мне сказать!

— Алиса, — он понял, что я хотела донести до него. — Ты слишком мягкосердечна.

— Я человечна! — он едва скрипнул зубами.

— Может, ты думаешь, что они бы помиловали кого-то? Или, когда они совершали зло, не думали о возможных последствиях? Если есть преступление, значит есть и наказание...

— Говоришь, как Достоевский, — меланхолично проговорила я.

— Кто?

— Не важно, я это все прекрасно понимаю, но для наказаний существуют тюрьмы.

— То есть ты хочешь их еще и содержать за счет казны? — ехидно поинтересовался он у меня, а я кивнула. — Это у тебя на Земле такие законы, но в наших мирах все иначе.

— С этим трудно свыкнутся, — он прав во всем. Их систему не изменить. Их устои складывались веками, и их все устраивает. Пусть и дальше так живут, но я больше ничего не скажу, пусть Роландер сам ищет шпионов и предателей без моей помощи.

— Знаю, что для тебя это сложно, — прошептал Ваул. — Но теперь ты не принадлежишь Земле, а к нашим законам придется привыкать.

— Утешил, черт! — проворчала я. То есть, Алиса смотри сквозь пальцы, смотри равнодушно на казни. Очень странно, что когда я была в теле Алессандры, то я ведь тоже знала о казнях, но не реагировала на них, так как сейчас. Это я и спросила у демона.

— Возможно, что ее восприятие на окружающий мир передалось и тебе, поэтому ты очень быстро свыклась с новым телом и новым миром, — предположил Ваул. — А сейчас ты цельная и твоя, как ты сказала человечность, реагирует на это по-другому, — может он и прав, но это не уменьшает моей вины перед теми казненными людьми. — И вообще я тебе давно говорил, что пора уходить к фетам, а ты держишься за свою интуицию.

— Наверное, и вправду нам здесь больше делать нечего, — отстраненно прошептала я. Прогресса со сном никакого, а мои нервы не железные. — Сколько времени нам понадобится на сборы?

— Малышка, — улыбнулся он улыбкой чеширского кота. — Обижаешь, у меня уже все готово и я ждал только твоего согласия. Сама же знаешь, как мне здесь все осточертело!

— А у меня ничего не готово, — проворчала я. Может это и к лучшему. Сборы помогут мне немного увести мысли в сторону от кровожадных рыб. А вообще все-таки замечательный у меня демон. Все продумывает наперед. — Одежда, лекарства, а что с транспортом?

— Мы будем передвигаться на живых каменных лошадях, — очень удобная живность.

Ни кормить, ни ухаживать за ней не нужно. А подпитываются от соприкосновения с землей. Все-таки потрясающая магия у фетов!

— Мне понадобятся сутки, может больше, — прикинула я примерное время на свои сборы. Завтра нужно на рынок метнуться и купить одежду и лекарства. — Пропитанием ты займешься?

— Да и лекарствами тоже я, а ты покупай только то, что будешь носить, — давал наставления демон. — Одежда и вся прочая атрибутика уже вся укомплектована, — дальновидный какой! — Я бы и тебе, что-нибудь прикупил, но зная твой вспыльчивый характер поостерегся. Сама выберешь и купишь, — и чем ему мой характер не нравится? Я же самая белая и пушистая! Ну да накричала в прошлый раз, что он мне притащил одежду на два размера меньше. Видимо запомнил, что я поправляюсь с каждым днем, как на дрожжах! Ну, да ладно и сама справлюсь.

— Спасибо, тогда завтра сборы и ночью уходим «по-английски»? — подмигнула я Ваулу.

— Это как?

— Это мой дорогой НЕ ПРОЩАЯСЬ! — пояснила я ему, а сама представила на утр бегающую прислугу в поисках одной отдельно взятой видящей! Просто если мы поставим перед фактом, о нашем решении князя, то думаю, что тихо и спокойно без последствий нам уйти не удастся.

— Мне нравится, когда ты такая живая! — Ваул поднялся с кровати и направился на выход.

— У меня просто нет выбора, — пробормотала я ему вслед. Чувство вины останется со мной навсегда, а жить нужно дальше, но в следующий раз я буду умнее, и моя способность больше никому не будет стоить жизни.

На этой ноте мы распрощались, и я приступила к написанию списка, что же мне понадобится в этом походе!

Вот не знаю, все вроде бы по мелочи, а тридцать единиц из одежды нужно будет купить.

Быстренько приняв ванную, я завалилась спать. Последняя ночь на таких мягких камнях! Это же нам опять придется спать на земле под открытым небом! Ладно, мне не привыкать!

Ой, как же я забыла о тумане во сне? Он сопровождает меня каждую ночь. Снова беспокойный и загадочный сон с неизвестным мне голосом.

— Помоги! — шепчет мне туман. — Освободи меня.

— Кто ты? — крикнула я в никуда. — Где мне найти тебя? — но в ответ мне снова послужила тишина.

Я уже в привычном увязнувшем состоянии продвигаюсь сквозь этот туман, словно знаю, куда мне нужно идти. Но сегодня туман был странным, иным. Он не держал меня как раньше, а давал пройти. Вот только куда? Сегодня я прошла намного больше, чем в предыдущие разы. И с каждым шагом этот туман рассеивался. Я уже могла наблюдать пустоту на расстоянии вытянутой руки, а это уже прогресс. Неужели туман знает, что я покидаю Фелгас и пытается мне показать что-то новое? Вот только не поздно ли?

Я смотрела, как будто с высоты. Толи пещера, толи подземелье, в которой лежит усталая, исхудавшая девушка и которая смотрит на меня своими серыми глазами, полными надежд. И кого-то мне эта особа напоминает. Вот только кого? Где я раньше могла ее видеть? Мать моя женщина! Да это же девушка с бумажки! Принцесса фетов! И как только

осознание накрыло мою бедовую головушку, меня тотчас вышвырнуло из сна.

— Это что сейчас такое было? — прошептала я в темноту. И почему я не смогла увидеть эту девицу раньше? Скорее всего, толчком к прогрессу во сне стал найденный накануне портрет. Именно он стал катализатором прояснения? Господи! Мои мысли мои скакуны! Тпру... а то сейчас вскипит мое серое вещество от такого мыслепотока. — Ваул, мне нужен Ваул, — бормотала я под нос.

И не мешкая, я соскочила с кровати, накинула впопыхах халат и бросилась к соседней двери, тарабаня в нее.

— Да открывай же ты! — шипела я нетерпеливо, а внутри у меня все кипело. Как, кто и зачем держит девушку в каменной клетке?

— Ты чего орешь? — заспанно спросил меня демон, пропуская в комнату.

— Ваул ты не поверишь, что я только что сейчас узнала! — он видимо не разделял моего восторженного энтузиазма, так как молча вернулся в кровать и так же молча в нее улегся. Нет, ну так не честно. Я тут можно сказать потеряшку обнаружила, а он спать удумал. — Харе дрыхнуть я принцесску обнаружила, — поделилась я с демоном своим недавним открытием.

— Какую принцесску? — зевнул демон, приоткрывая один глаз. — Слушай, давай все утром а? — взмолился он.

— Какой утром? — шикнула я. — Сейчас нужно решать, что делать.

— Что делать, что делать, — проворчал этот «сплюха». — Спать.

— Демон мой родненький, да как же ты не понимаешь, я разгадала свой сон! — о, вот и два глазика приоткрылись. Есть контакт. — Это она звала меня на помощь все это время.

— Кто?

— Адели.

— То есть ты хочешь сказать, что все это время в твоём сне была принцесса фетов, которую все активно ищут? — удивленно воззрился на меня демон и даже присел на кровать.

— Именно! — воскликнула я. На этом фоне, даже события предыдущего дня отошли, как бы на задний план. Ведь если есть возможность, хоть кого то спасти, то я эту возможность не упущу. Я понимаю, что так чувство вины не станет меньше, но одна спасенная жизнь это уже что-то! — А это значит, что нас здесь действительно больше ничего не держит, вот только осталось отыскать, где именно она сидит.

— Ты утверждаешь, что видела девушку, но не видела, где она?

— Не совсем, — ответила я. — Она находится в какой-то темной пещере, а может и вовсе под землей. Я не знаю, — задумчиво произнесла я.

— А тебе не кажется странным то, что как только мы решили уехать, так и сон раскрылся? — прищурился демон.

— Сначала мне так и показалось, — согласилась я с ним. — А сейчас я склоняюсь к тому, что катализатором провидения стал шок, испытанный накануне, который снес все мои барьеры на щиты и найденный мной портрет на площади.

— Не понял.

— Смотри, — начала я выдавать ему свои предположения. — Мне снился сон с неизвестным лицом. Я не могла его увидеть, так как не знала, кого мне нужно было увидеть, понимаешь? — он сначала кивнул, а потом отрицательно покачал головой. — Мне, чтобы что-то знать нужен либо прямой контакт, либо вещь, либо как сейчас портрет. То есть мне

нужна какая-то точка, чтобы от нее оттолкнуться и искать, понимаешь? — теперь он уже кивнул увереннее. — Раньше у меня ничего не было от этой девушки, поэтому я и блуждала в тумане в поисках неизвестного. Вот только не пойму одного, как и почему она решила прийти ко мне через сны? Они же работают сугубо с камнями, а в нашем случае это телепатия что ли?

— Не знаю Лис, — ответил через время демон. — Я так предполагаю, что ты намерена эту девушку найти?

— Естественно! — как само разумеющееся ответила я. Это даже не обсуждается! — И начнем мы прямо сейчас.

— Что ты задумала?

— У меня же есть портрет и не думаю, что теперь мне будет сложно увидеть, где она.

— Во что ты опять влезает? — простонал демон. Нет, ну он вообще нормальный? Тут девушка потерялась, и в моих силах ее отыскать, так почему бы не совершить благое дело? Ну, или попытаться совершить. Тем более, что моя интуиция гонит поскорее отыскать ее.

— Она нам нужна, — просто ответила я. — Еще не знаю зачем, но нужна.

Уже через пять минут я уселась удобнее на кровать, отпустила свои барьеры и сосредоточилась на портрете (бумажке) в моих руках.

Ну, где же ты девочка, помоги мне... покажи свой путь...

— Твою налево! — ругнулась я, едва выпала из транса.

— Что? — уставился на меня Ваул.

— Ты не поверишь, — в шоке произнесла я. — Она ЗДЕСЬ! Она все время была у нас под носом, а мы ничего не чувствовали! Да ты же демон, неужели ты не ощутил ее страданий и боли?

— Не ори, не ощутил, так как настроен полностью на тебя, — огрызнулся демон. — Твои эмоции слаще и вкуснее, чем вся та кислятина и гниль, которая витает вокруг.

— Ладно, вопрос снят, — кивнула я, принимая такой ответ. — Роландер держит ее в застенках своей темницы под замком.

— Зачем?

— Я откуда знаю? Там девчонка еле жива, — продолжила говорить я. — Поэтому нам понадобятся более сильные лекарства, так как лечить мы ее будем уже в дороге.

— Понял тебя, завтра этим займусь, — кивнул демон. Вот нравится мне его организованность в деле, а самое главное, что он не отговаривает меня, а соглашается. Ну, пока мои планы сходятся с его, то пока соглашается.

— Да и на тебе схема замка, как нам попасть в подземелье.

— Сделаю, — улыбнулся он.

— Вот и отлично, а сейчас спать, — зевнула я и устроилась удобнее на демонской кровати, в предвкушении завтрашней, вернее уже сегодняшней авантюры. Вот князь и разозлиться! Как же! Из-под носа увели принцесску! А мне бальзам на душу, что смогу хоть как-то насолить этой мрази, для которой человеческая жизнь не стоит и ломаного гроша!

— Ты не оборзела? — возмутился Ваул, устраиваясь рядом.

— Ни капельки, а с тобой спокойней, — прошептала я и отключилась. Сон, милый сон!

Следующий день у нас с демоном прошел плодотворно. Я занималась покупкой одежды, умножая ее на два, а Ваул докупал и собирал все остальное. А самым приятным было то, что сегодня я не видела никого из семейки князя. Не отличный ли день, господа! В моих венах бурлила кровь, играл адреналин, и тлела жажда мести! Мне не терпелось уже слинять

отсюда. Я довольно потирала руки, предвкушая ближайшие сутки.

— Все готово? — поинтересовалась я у Ваула вечером.

— Обижаеть малыша! — хмыкнул он. — Все на высшем уровне.

— А кони где?

— За городом, в лесу и все остальное тоже, так что пойдём налегке!

— А как мы незаметно выйдем из Фелгаса?

— У меня есть план и главная ключевая фигура в нем ты, — и он коротко посвятил меня в свой план. Я конечно сомневалась, что нам все удастся, но подумать, о чем-то другом просто нет времени. Поэтому положимся полностью на демона. Надеюсь, что он все верно просчитал и нам действительно удастся обмануть будущих преследователей.

В час ночи ко мне поскреблись.

— Готова? — шепотом спросил демон, осматривая мой внешний вид.

— Готова! — выдохнула я и еще раз прошлась взглядом по одежде. На мне были надеты плотные темные брюки, темная рубашка, теплая курточка и сапожки. Отросшие волосы заплела в косу и закутила гульку на затылке, чтоб не мешались.

Вот кажется и все.

Мы беспрепятственно покинули второй этаж, первый, и так же беспрепятственно спустились в подземелье замка. Они что на охране экономят? Где стража? Где вообще хоть какой-то народ? Нет, это конечно плюс для нас и никого парализовывать сейчас не придется, но халатность стражей просто поражает, а может, она в подземелье вообще у них не предусмотрена?

— Ты точно знаешь куда идти? — шепотом спросила я.

— Не мешай, я концентрируюсь на ее эмоциях, и они меня ведут, — и зачем я тогда о схеме заикнулась? Ведь знал заранее гад, что будет опираться на ее чувства, и еще его довольное «сделаю»! Конспиратор чертов!

Ее что, в самую глубь засадили?

— Почти пришли, — скривился демон. Что неужели все так плохо с девчонкой?

— Твою налево! — в шоке пробормотала я. Действительно все было не просто хреново, а ужасно. При виде открывшейся картины мне стало так плохо, что закружилась голова. Быстро подступила тошнота к горлу, а тело оцепенело от потрясения. Во сне она мне показалась более живая что ли, а сейчас она, прислонившись к стене, смотрит на нас испачканным личиком с перепуганными глазами. Ее что голодом морили? Сейчас она мало напоминала улыбающуюся девушку с портрета с пухлыми щечками. Живой скелет — так бы я ее описала. Одна кожа да кости. Ужас! И одежда рваная старая, не видевшая воды. Вот суки! Как можно так издеваться над живым человеком? Твари!

Увидев, как Ваул огнем расплавляет решетки, она готова была заорать от страха. Боже, что же с ней делали эти ублюдки? Как посмели издеваться над человеком, над беззащитной девушкой? Во мне все кипело от негодования.

— Тихе, тихе, — шептала ласково я, взяв себя с трудом в руки. Тошнота никуда не делась, но в голове прояснилось. Не время сейчас раскисать. — Ты звала меня, помнишь? Я не могла отыскать тебя раньше, но прошлой ночью мне удалось и вот я здесь, и я пришла тебе помочь, как ты и просила, — а девочке то психолог явно нужен. Молчит, не говорит, плачет и с диким ужасом смотрит на нас. Еще бы от такого пережитого. Ваул говорил, что год как пропала? Я бы тоже наверное с ума сошла если бы меня заперли и били. А ее явно били, так как за разводами от слез я заметила едва желтеющие уже синяки. Суки! Твари!

Подонки! Даже тот тусклый свет от огня Ваула помог рассмотреть мне плачевное состояние этой несчастной. — Мы поможем тебе, не бойся, — я говорила, отвлекала ее от действий демона. — Меня зовут Алиса, а это мой друг Ваул и мы пришли за тобой. Только не кричи, иначе нас услышат и сбегутся воины и нас тоже засадят за решетку, — это я преувеличила, но поостеречься стоит. Не надо ей видеть сейчас никого кроме нас. Видно, что с психикой не все в порядке.

— Все, — тихо проговорил Ваул, а девушка вздрогнула от шепота демона.

— Послушай, — начала я объяснять наши дальнейшие действия. — Сейчас Ваул возьмет тебя на руки, и мы вытащим тебя отсюда, а потом уедем и отвезем к отцу, но ты только не кричи хорошо? — девушка неуверенно, но кивнула. Надеюсь, она понимает, что я ей говорю. — Давай, — это уже демону. — Только без резких движений. Медленно подходишь и берешь...

Так, полдела сделано. Осталось только выбраться наружу незаметно. Здесь уже помогут мои ручки.

Выходили мы через черный ход замка, то есть через отдельный вход-выход для прислуги и кроме пару человек больше нам никто не встретился на пути. Они нас не видели, так как я заранее их парализовывала. Девушка была уже в отключке. Видимо стресс сказался. Я посмотрела на эту пару и хмыкнула. Как будто сказка, а в сказке доблестный рыцарь спасает невинную деву от злого дракона, только в нашем случае все намного прозаичнее.

Но нам еще нельзя расслабляться. Мы подошли к южной стене Фелгаса и демон, положив девушку на холодную землю, принялся за дело. Сейчас мы реализовывали первый этап нашего побега из города.

— Ты уверен, что они поведутся? — шепотом спросила я.

— Помолчи лучше, — приказал Ваул и принялся дальше делать сквозную «дверь» в стене. Плавилась стена под умелыми руками демона очень хорошо. Красиво стекает на землю «жидкий» камень. Именно эта «дверь» должна послужить отвлекающим маневром в нашем побеге. Мы надеялись на то, что преследователи, а они обязательно будут, пойдут именно этой дорогой, а мы на самом деле, пройдем через северные ворота мимо стражи, которую я парализую. В итоге мы будем двигаться в противоположных сторонах друг от друга. Знаю, что это все равно рискованно, но как я и говорила, другого плана мы больше не придумали.

Уф... ну вот и все! Выход через северные ворота тоже прошел для нас «безболезненно». Осталось дело за малым, а именно быстро сматываться с глаз долой от этого жуткого городка.

К нашему заранее подготовленному транспорту мы дошли через двадцать минут. Именно это время нам понадобилось, чтобы преодолеть расстояние от ворот к лесу. И очень хорошо, что ночь безлунная и на улице через метров десять ничего не видно, а то мои пять минут парализации стражи тогда бы нас точно не спасли. Ведь при свете луны мы были бы видны, как на ладони, но эта ночь действительно НАША! И, несмотря на то, что мы слишком «мягко» покинули князя, я верю что у нас все получится. А вообще, пусть князь со своими прихвостнями «гуляет» в южном лесу, и пусть он там с ними и потеряется!

Девушку мы совместными усилиями переодели в более теплую одежду, напоили и попытались накормить, но она смогла проглотить лишь крохотный кусочек хлеба. Ладно, позже повторим с едой, а сейчас нам сматываться нужно отсюда.

— Ну как она? — спросила я через четыре часа непрерывной скачки. Я неудобно

ерзала в седле, пытаясь размять свою попенцию. Ох, наверное, мозоль натерла. Каменные лошадки, хоть и напоминают земные, на которых я немного ездила на ипподроме, но все равно отличались своей гибкостью что ли. Спина лошади подстраивалась под попу, чтобы удобно было, но мне, почему то нифига неудобно. Я то и дело придерживала свой живот, беспокоясь, чтобы эта скачка не навредила малышу. Беременная на лошади! Это же только идиотка сядет на коня в таком положении. И я именно ею и являюсь, но Ваул заверил меня, что все будет хорошо. В принципе я чувствовала себя неплохо, за исключением натертой попы, ноющей поясницы и усталости во всем теле. Малыш мой, наверное спал, так как толкаться и играть в футбол перестал, как только мы спустились в подземелье. Может, это и к лучшему?

— Ее эмоции нестабильны и скачут, ничего не могу сказать определенного, — ответил демон, поправляя периодически готовое съехать вниз тело. Она снова без сознания.

— Плохо, так и очочуриться недолго, — бормотала я.

— За год же не умерла, а сейчас с чего это? Она еще нас всех переживет! — чего то я не понимаю его агрессии к этой девушке. Она же ничего не успела ему сделать. И почему, когда он говорит о ней, то порывается недовольно, и прикасается так, как будто она прокаженная? Ну да помыть ее негде было, и запах конечно присутствует, но это не повод показывать отвращение к бессознательной беспомощной девушке. Если бы могла, то я бы ее к себе перетащила, и ехали бы мы вместе, но в моем положении подобная авантюра полная глупость.

— Ваульчик, а что это мы так пренебрежительно относимся к девушке? А? — любопытствовала я.

— Не твое дело, — ох ни фигу себе! Он еще никогда не говорил со мной в таком тоне. Хамло! Да что же с ним такое?

— Как знаешь, — обиделась я. Мне тоже хреново, но я же не срываю свое плохое настроение на нем! А вообще, нужно будет внимательнее понаблюдать за ним.

Привал мы сделали еще через три часа у небольшой речушки. То, что надо.

— Ты водичку нам подогреешь у берега? — спросила я.

— Подогрею, — недовольно проворчал он.

— И помыть ее мне поможешь, — поставила его перед фактом.

— Куда ж я денусь?

— О БОЖЕ МОЙ! — воскликнула я, осматривая синюшное обнаженное тело. Ночью мы переодевали ее быстро, и не было времени, да и темно было, чтобы рассматривать девушку.

Я посмотрела на демона. Он весь как-то подобрался и зло сверкнул глазами, но тем не менее поднял бессознательное тело и опустил в нагретую воду у берега.

— Нужно обмыть ее, — без эмоционально прошептал он и начал с остервенением оттирать тело девушки от грязи.

— Аккуратнее, все-таки не куклу моешь, — напомнила я ему, что перед ним живой человек. Ваул уже более бережно и нежнее стал омыывать нашу принцесску. — Давай я голову ей помою, — и уже было собралась сделать это, как он на меня РЫКНУЛ! РЫКНУЛ НА МЕНЯ!

— Ваул совсем умом тронулся? — шикнула я на него и, проигнорировав его рычание, принялась очищать волосы девушки от пыли, паутины, грязи.

— Прости Алиса, — устало прошептал демон. — Сам не знаю, что на меня нашло.

— Или нашла, — проворчала я, продолжая мыть, когда-то блестящие русые волосы.

Сейчас этот блеск потускнел и потерял жизненную силу.

Когда с водными процедурами было покончено, мы натерли девушку быстро заживляющим бальзамом, и пока я надевала на нее чистые одежды, Ваул собрал в кучку то тряпье, что осталось после принцессы и взмахом руки превратил эту рвань в пепел.

— Как она, ее эмоции? — спросила я.

— Спит.

— Точно спит или обморок?

— Да спит она! — ответил он и, поднявшись с места скрылся за деревьями.

Пока Ваул непонятно где прогуливался, я быстренько соорудила нам перекус и когда заканчивала жевать бутерброд, явился мой друг. Адели мне так и не удалось покормить.

— А я тебе тут поесть оставила, — и протянула ему бутер. — Давай жуй и в дорогу.

Он молча проглотил свою пайку, а затем помог мне сесть в седло. Девушку же он снова посадил перед собой, и мы продолжили наш путь.

— Я больше не могу, — простонала я и кряхтя, как старуха сползла с лошади. Через пару часов солнце скроется за горизонт и наступит темнота, а нам нужно приготовить место для ночлега. И мне интересно, как он будет нас греть обеих? Костер-то, наверное, разжигать никто не будет. Мы пока не достаточно далеко удалились с территории Фелгасцев, а значит, рисковать не будем. Ведь если нас обнаружат, то моего демона ничто не сдержит, а наблюдать спокойно за убийством я не смогу.

— Как себя чувствуешь? — обеспокоенно спросил Ваул.

— Как побитая жизнью собака, — ворчала я. — Только день в седле, а я уже никакая, а что же будет завтра?

— А завтра дорогая, — сдержанно проговорил демон. — Будет снова лошадь и лесная дорога.

— Господи! — простонала я, распластавшись на теплой подстилке.

Кстати, а костер Ваул все-таки разжег. Как он сказал, ему пофиг, если к нам на огонек заглянут нежданные гости. Видимо его тоже достала сложившаяся ситуация.

Пока я варила нам сытный ужин, а это каша и вяленое мясо, демон занимался девушкой.

Она пришла в себя, но видимо еще плохо соображала, так как не выказала протеста по поводу того, что посторонний мужчина раздел ее.

— Я не причиню тебе вреда, — говорил он ей. — Но ты же сама видишь, что она, — и кивок в мою сторону. — Не сможет тебе ничем помочь, а я тебя лишь обмою и натру целебным бальзамом твое тело.

Девушка продолжала молчать, а демон, не теряя времени, принялся за водно-обмывочные процедуры. Я подошла ближе и снова осмотрела ее пожелтевшие синяки. По щекам девушки текли молчаливые слезы. Видимо чувство беспомощности совсем выбило ее из колеи. Хотя о чем может идти речь, если над ней так издевались.

Ваул сам покормил ее, завернул в шкуру животного и отнес в импровизированную палатку. Вышел он оттуда минут через пятнадцать задумчивый и злой.

— Уснула? — спросила я.

— Да, — кивнул демон.

— Ваул, вот скажи мне, это какой надо быть сволочью и садистом, чтобы довести до такого состояния человека, а уж тем более девушку? — спросила я, когда с ужином было покончено и мы сидели у костра, наблюдая за искрами живого огня. — Я готова их голыми руками разорвать за это! — меня переполнял гнев и ярость. Бедная, бедная девочка. Такая

молоденькая и столько уже пережила. Да я наверное давно бы уже свихнулась. Целый год в каменном мешке без света и тепла, полуголодное существование. Так даже с животными не обращаются. — Я очень боюсь за ее психическое состояние.

— Ты знаешь Алиса, — ответил через время демон. — Я сам их уничтожу. И плевать на запрет Хануна. Но они ответят за каждую ее слезинку, за каждую ее боль, — очень странно слышать подобное от жестокого беспощадного демона. — Я не понимаю, что со мной происходит, но эта девочка...

— Что?

— ... Эта девочка очень важна для меня...

— Почему?

— Она моя половинка, — ох ни хрена себе! Вот это поворот! Но, как же так? Их чувства обречены. Они из разных миров. Мы не сможем здесь остаться.

— Ты уверен?

— Более чем, — хмыкнул он и поднялся на ноги. — Иди спать.

— А ты? — обеспокоенно спросила я.

— А я еще подумаю, — сомневаюсь, что здесь можно найти, хоть какое-то решение. Я не смогу остаться здесь, а демон из-за связки со мной, не сможет оставить меня. Вот и получается замкнутый круг. Мне действительно жаль их обреченную любовь. Это как мираж. Поманил своим сладким зовом и усмехнувшись, растворился в пространстве.

— Мне жаль, — прошептала я, смотря в глаза наполненные безысходностью и болью. — Прости меня.

— Ты не виновата, — усмехнулся он. — Видимо Ханун просто решил поиздеваться надо мной, даря мне единственную и тут же отнимая ее.

Зачем Богу подобные шутки? Что он будет иметь с их несостоявшейся любовью?

— Ваул, — я остановилась у входа в палатку. — Ты же понимаешь, что я не смогу остаться?

— Я и не прошу, — я кивнула и скрылась за пологом. Знаю, что поступила сейчас эгоистично и жестоко, обрывая ниточку к их счастью, но поступить иначе не могла. Я слишком через многое прошла, чтобы сейчас останавливаться на половине пути. А демон... демон примет правильное решение.

Следующие двое суток пути не отличались от первого дня за исключением того, что Адели была иногда в сознании и молча наблюдала за нами. В ее глазах все тот же страх и непонимание происходящего. Особенно мое сердце обливалось слезами, когда Ваул принимался ее купать, либо отводил в туалет. Она бы может и сопротивлялась, но истощение и слабость организма не позволяли и пальцем ей пошевелить. Я понимала ее состояние. Беспомощность — это, наверное, худшее из того, что может случиться. Когда не можешь позаботиться о себе. Когда сквозь слезы терпишь уход постороннего молодого и красивого мужчины. Я уверена, что в такие моменты она ненавидела себя за свое бессилие и свое ужасное состояние, но я в своем положении ничем не могла ей помочь. Пусть лучше так, чем никак.

— Не плач милая, — я крепко ее обняла и стала гладить по голове, когда мы сидели вечером у костра пятого дня пути. — Теперь ты в полной безопасности, ничего плохого больше с тобой не случится. Мы поможем тебе и отвезем к отцу, — мне было так жаль эту юную девочку, которая из-за ублюдков боялась жить.

— Спасибо, — прохрипела еле слышно она.

— Ну, наконец-то, — устало выдохнула я. Ведь я если честно уже и не надеялась на то, что она заговорит. — Ты очень нас напугала.

— Вы спасли меня, — я видела, что ей трудно говорить, но не посмела ее перебивать, а Ваул затаившись у края поляны и облокотившись о дерево, с замиранием сердца слушал голос своей единственной. Она его не видела, так как демон стоял сзади. Впервые за все это время она говорила! — Я думала, что не выдержу, — плача раскрывала нам душу девушка. — Я молила о смерти, но они не позволяли мне умереть. Не доводили мое состояние до смерти. Они мучали меня, — она всхлипнула, видимо накативший былой ужас снова прокручивался у нее в голове.

— Все хорошо, все уже в прошлом, — бормотала я, все так же обнимая и поглаживая ее по спине.

— Но проходило время, и я понимала, что все еще жива, — она попыталась создать подобие улыбки, но это у нее плохо получилось. Лицо девушки исказила гримаса отвращения.

— Как тебе удалось попасть в мои сны и послать зов? — я понимала, что этот вопрос сейчас неуместен, но не задать его не могла.

— Я же из королевской семьи, — усмехнулась она, как будто мне это о чем-то говорило. — Мы владеем маленькой частичкой телепатии, которая позволяет нам только посылать подобный зов в случае опасности. Магия слабовата, но и она иногда очень выручает. И я так надеялась на то, что отец услышит и придет на помощь. Только эта надежда не позволяла мне окончательно сойти с ума. Но проходило время, а спасения так и не приходило.

— Я не из королевской семьи, — пробормотала я задумавшись. И мой вопрос так и останется без ответа?

— Я не знаю, почему ты откликнулась на зов, — сипло продолжала говорить девушка. — Но я рада, что ты услышала и помогла мне. Я никогда этого не забуду, а отец сделает для вас все что угодно.

— На месте разберемся, — пробормотала я. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — улыбнулась она.

— Прости за нетактичный вопрос, но твои мучители тебя... — мне было страшно произносить слово «насиловали» вслух, но узнать нам было нужно, а демон вообще напрягся, догадавшись о ЧЕМ я ее спрашиваю, но я интересовалась не из праздного любопытства, а из-за того, что нам нужно знать или внешние раны мы залечим самостоятельно, или нам придется искать ближайший населенный пункт и обращаться к целителю, чтобы ее проверили и в случае чего вовремя помогли. Мне даже страшно представить, что с ней могли делать те извращенцы.

— Нет, они не могли и из-за этого еще сильнее избивали меня и морили голодом, — усмехнулась она. Я непонимающе взглянула на нее, а она продолжила. — Наша магия нас защищает.

— Как она вас защищает, если все твоё тело изуродовано?

— Тело, к сожалению да, — хмыкнула она. — Но близость у фетов может происходить только с согласия, а я как ты понимаешь, была против, — а вот ничегошеньки я не понимаю. — Наше тело ТАМ становится сплошной каменной плитой при малейшей угрозе, — чего? Это как такое вообще возможно? Типа каменный пояс верности что ли? Ни фиги себе народец!

— А зачем тебя вообще украли?

— Месть моему народу, отцу, — с печалью в голосе ответила она. — А вообще все началось много лет назад. Роландер был тщеславным мальчишкой, который хотел для себя все самое лучшее. У него оно и было это самое лучшее за исключением магии. Он безумно нам завидовал и не понимал, почему он такой лучший из лучших обделен магической силой. Он ненавидит мой народ только за то, что мы маги, а год назад он попытался соединить наши княжества браком между мной и старшим сыном Эрнандером, в надежде, что наши дети вольют магическую кровь в их ветвь, — при упоминании имени наследника ее глаза полыхнули яростью. — Но отец отказал ему и тогда они меня просто выкрали и посадили в подземелье. Они мучали меня в ожидании того, что я в скором времени сдамся и соглашусь, но для меня лучше смерть, чем жизнь с этой сволочью. Они упивались своим величием, мучениями и истязаниями. Они наслаждались своей безнаказанностью. Мстили оттого, что нам «никчемным фетам» досталась магия, а у них ничего этого нет. Зависть съедала их изнутри, выжигая любые чувства, — у Ваула от этой новости непроизвольно произошла частичная трансформация и когти яростно распороли кору дерева. Послышался характерный звук и девушка оглянулась. — Ой, — испугано воскликнула она.

— Не бойся, — прошептала я. — Ты же маг камня, почему ты не воспользовалась силой и не освободила себя сама из того каменного «мешка»? Не пробилла себе путь наружу?

— У нас есть одна маленькая слабость, — гневно произнесла она. — Кирилий.

— Кирилий? — повторила я.

— Да, это вид камня, который не поддается управлению, и именно он окружал меня, не позволяя что-либо сделать. Мы не можем воздействовать на него.

— А зов? Он тоже не проходит сквозь толщу камня?

— Теперь я уже поняла, что да, не проходит, — обреченно сказала она. — Я этого не знала и звала на помощь и не понимала, почему ее так долго нет.

— Но тогда...

— Тогда кто Вы и почему ты смогла услышать то, что слышать не должна была? — в девочке проглядывался характер.

— Я не знаю, — задумалась я. А был ли то просто зов? Или может, это было спонтанное видение? Ведь я прекрасно помню, что моя магия прорицания иногда бывает неконтролируема и выдает подобные «перлы» в крайнем случае, если должны произойти какие-то глобальные события и эта девчонка в них примет активное участие. Вот только почему через сны? Хотя, днем то мои щиты усилены, а вот ночью расслабленное состояние тела позволило этому зову-видению пробиться сквозь барьер, а найденный накануне портрет и предыдущие события просто дали толчок «открытию»! Да, так наверное и было, а иначе я не могу дать этой аномалии более логичное объяснение.

— Но все равно спасибо, — прошептала она и устало прикрыла глаза.

— Не за что, — на автомате ответила я.

Ваул уже сидел с нами рядом и изучал Адели. Взгляд его не выражал ничего, лишь только ноздри нервно раздувались.

— Ваул да сделай же что-нибудь! — возмущалась я. Сегодня дождь лил, как из ведра, а холодный промозглый леденящий душу ветер, замораживал все мои косточки. Сейчас я завидовала Адели, которая была плотно прижата к груди демона. Он-то горячий и хорошо греет, а меня согреть некому, а болеть сейчас не самое лучшее время.

После вчерашнего разговора девушка была уже более адекватной и теперь не спала постоянно и не «ныряла» в беспамятство. Она молчала, но слушала наши с демоном перепалки. Иногда на ее губах играла легкая улыбка, говорившая о том, что она идет на поправку.

Ваул остановил лошадь, спрыгнул с нее, залез в сумку и достал оттуда еще один плащ. Потом также молча подошел ко мне и надел эту вещицу поверх моей теплой непромокаемой накидки. Стало чуть теплее, но нос все равно хлюпал от холода.

— Извини, но больше ничего нет, — ууу... сadyга, но и за это спасибо.

— Может мы в деревеньку, какую заглянем на ночь, а? — подкинула я ему идейку.

— Сама же понимаешь, что нельзя, — ворчал демон.

— Понимаю, — естественно, что нам нельзя соваться к местным. Узнают, доложат, задержат нас в пути, а мне как то надоело уже лазить по буеракам, а хочется уже добраться до места назначения и там осесть надолго. Стрессы мне ни к чему, а то еще рожу раньше времени. — Ну, ты дыхни на меня что ли? — попросила я о теплом демонском согревающем дыхании. Да, он и это может! Тот покосился на Адели, которая ничего не понимала, но внимательно прислушивалась.

— Лис, — простонал он. — Ну, потерпи еще чуть-чуть. Остановимся на привал, я организую костер...

— Из вымокших насквозь веток, — ворчала я. Нет, ему не составит проблем высушить эти самые ветки, но как он это сделает под проливным дождем?

— ... Поставлю палатку, — не обращая внимания на мою реплику, продолжил он. — Накормлю горячим сытным ужином...

— Черт Ваул, не дразни а! Максимум, что нас ожидает: это кусок мяса, хлеб и вода в той самой палатке на сырой мокрой земле, — ну землю то он тоже подсушит и согреет, но это не решит проблемы дождя. На Кириану всемирный потоп, что ли идет? С самого утра как зарядил, так и не утихает. Странная, странная погода. — Ваул, а мы вообще в правильном направлении движемся?

— Не знаю, — через время ответил он.

— То есть, как не знаешь? — возмутилась я. — Ты хочешь сказать, что мы заблудились?

— Не уверен, но скорее всего да, — он явно сам в шоке оттого, что мы **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** заблудились. — И вообще, меньше языком надо было трепать и не отвлекать меня от дороги, — это я еще и виновата? Ууу... редиска!

— А может это проводник никудышный? — разъярилась я. — Ты куда смотрел раньше? Карта же есть...

— Да не смотрел в нее я сегодня! — в тон мне гаркнул демон, а Адели вздрогнула и переводила обеспокоенный взгляд с меня на Ваула. — Она раскиснет под этим ливнем...

— Ой идиот, — простонала я. — А ты пергамент не мог магическим огнем обжечь? Тогда карте бы ничего не угрожало. Ни снег, ни дождь, ни любые другие погодные или

магические явления.

— Да не до этого мне было! — рявкнул демон, понимая что я права. Нет, ну может я и погорячилась на счет идиота. Ведь на его шее сейчас сидят две женщины. Одна беременная, а другая истощенная. И за всеми нужно присмотреть и лагерь собрать.

— Я отправила зов отцу, — прервала нашу перепалку девушка. — Он уже в пути и нас найдут.

— Как долго нам ждать?

— Я не знаю, на все нужно время, — пробормотала Адели.

— Извини, — покаянно попросила я прощения у демона, понимая что перегнула палку. — Что нам тогда дальше делать и куда идти, пока феты нас еще не нашли?

— До темноты будем ехать, а там посмотрим, — ответил тоже спокойнее демон. — Будем надеяться, что дождь все-таки когда-нибудь закончиться.

Только это «когда-нибудь» к вечеру еще усилилось. Я сидела на коне, вцепившись мертвой хваткой в луку седла, так как дождь уже не просто «лил из ведра», а перешел в ураган.

— Или у меня глюки, или там действительно высятся шпили башни? — прокричала я сквозь непогоду демону. Наши лошади были привязаны друг к другу, чтобы мы не потерялись.

— Нужно проверить, — крикнул в ответ демон.

И мы направились к нашему возможному будущему спасению, а именно укрытию!

Мы не ошиблись, и это был действительно Замок, только совсем безлюдный и запущенный. Здесь явно давно никто не живет, поэтому с просьбой «переночевать» обратиться не к кому.

Мы без проблем минули ворота Замка и также беспрепятственно перешагнули порог жилища.

— Апчихи! — чихнула я, и попыталась осмотреться в сумерках Замка, но у меня это плохо получилось. Серый мрачный вечер не позволил нам насладиться «прекрасным» убранством чьего-то заброшенного дома! — Ваул ты хоть «свет» что ли включи? — попросила я и услышала, как на пол упали наши нехилые пожитки.

— Сейчас, — и одновременно над нами вспыхнул яркий огненный шар, имитируя лампочку, и испуганный вскрик девушки. Ой, я и забыла совсем, что девушка не в курсе нашей магии.

— Тихо Адели, не пугайся, — шепотом произнесла я. — Это магия Ваула.

— Но как? — заторможено, спросила она все еще не сводя взгляда с «лампочки». В ее глазах был страх и восхищение. — Как такое возможно?

— Ммм... — протянула я, не в состоянии сейчас вдаваться в подробности. — Давай мы в другой раз об этом поговорим, а сейчас нам нужно обустроится на ночь.

— Да конечно, — кивнула она, все еще пребывая в шоке. Видимо для них это действительно нонсенс.

Она все так же устало была прижата к боку демона, а сам демон, сцепив зубы молча придерживал ее за талию. Нда... тяжело нам будет. Я вижу, что он борется с собой, со своими чувствами к девушке и как быть с этими невозможными отношениями я не знаю. Ладно, время у нас есть, а там посмотрим.

Я огляделась по сторонам и попыталась рассмотреть под слоем пыли, хоть что-то, что будет гореть. Я вся мокрая и промерзла и не прочь согреться у огня.

— Ну, — протянула я. — Главное, что сухо и дождь на голову не капает.

— Ага, — согласился со мной демон.

Фу... здесь наверное лет сто не было уборки! От затхлого, сырого воздуха кружиться голова, но выбирать не приходится. Главное, что «небо» над нашими макушками сухое, а это уже огромный плюс в походе.

Я снова посмотрела на Адели и поняла, что она нам точно не помощник. И так еле на ногах стоит. Значит, как обычно обходимся своими силами.

— Костер здесь разожжем или все-таки поищем какой-нибудь камин? — произнесла я после того, как обнаружила один деревянный стол и двенадцать деревянных стульев. Маловато конечно, но если поискать в других комнатах...

— Я думаю, что лучше камин, — ответил демон.

— Логично, — кивнула я. — Должна же эта махина, как-то отапливаться!

Демон помог опуститься девушке на лежащие на полу вещи и скрылся из вида. Сбежал от нее, как от прокаженной.

— Ты как? — участливо спросила я, когда мы остались одни.

— Лучше, чем вчера! — улыбнулась она и снова посмотрела вверх. — А он не исчезнет?

— Нет, пока де... — я запнулась. — Пока Ваул не погасит его.

Что-то где-то грохнуло. И куда это он вляпался интересно? Не успела я додумать, как зло дышащий демон появился собственной персоной. Он весь с ног до головы был увешан пылью и паутиной.

От этой картины я расхохоталась.

— Что с тобой стряслось? — сквозь смех интересовалась я. Демон шумно дышал, сцепив руки в кулаки.

— Сегодня будем без огонька, — раздраженно бросил он и, тряхнув головой, с которой посыпалась серая масса, подошел к нашим баулам и начал разбирать их здесь же на полу. — Сегодня уже никуда не пойдем, но вот только рассветет и ноги моей здесь больше не будет! — что с ним? Никогда не видела, чтобы его что-то настолько раздражало.

— Так почему мы будем без костра?

— А я не могу его развести, — зло ответил демон.

— Что значит не могу? — недоумевала я. — А «лампочка»?

— А это единственное на что я способен!

— Ни черта не понимаю, — подвела я свой итог.

— А я тем более, — согласился со мной демон, расстилая на холодном полу, теплые шкуры. — Не пойму, что не так, но как только я бросал искру в камин, как она тут же тухла, а потом вообще «плюнула» в меня незадавшимся костром.

— Может сквозняк? — предположила я.

— АЛИСА ЭТО НЕ СКВОЗНЯК!

— Пошли посмотрим, — предложила я.

— Я с вами, — подала голос Адели.

— Ты же еле стоишь, — я скептически осмотрела ее состояние.

— Я не останусь одна.

— Так мы ненадолго.

— Алиса, — посмотрел на меня демон. — Думаю Адели права и нам не стоит разделяться даже ненадолго, — да что за паника на ровном месте?

Пока я раздумывала, то Ваул помог подняться девушке и мы втроем поковыляли к

вышеупомянутому камину.

Мрачные серые коридоры, в которых гуляет ветер, не привносил оптимизма мне и моим спутникам. Стало зябко, а еще я почему то спотыкалась на каждом шагу. Усталость дает о себе знать. Это Адели хорошо. Она прижата к теплому боку демона, и он не позволяет ей спотыкаться, а я, как колобок, ощущаю каждую выемку, а «подкатиться» к другому боку... ну не знаю. Я почему-то чувствую себя лишней, когда они находятся так близко друг к другу. Поэтому и топала, молча матерясь, испытывая неудобства.

— Ну, — я поставила руки в бока, когда мы вышли на середину зала, где кроме пыли ничего другого не было. Вообще никакого намека на постороннее присутствие. — Вот камин, — махнула я рукой в сторону объекта. — И в нем не видно вообще никаких признаков «жизни». Может ты помещение перепутал? — после моей фразы на меня таак посмотрели, что я поняла, НЕ ПЕРЕПУТАЛ. — Тогда, что за ерунда?

— Это я тебе и пытался сказать, — ответил устало демон. — Или мне кажется или замок живой.

И только прозвучала эта фраза, как замок трянуло так, что я не удержалась на ногах и упала на колени. — Похоже точно живой.

— Что за чертовщина? — заорала я в потолок. Я не стала дожидаться, пока Ваул поможет мне подняться и справилась сама. Он вон свою ношу не бросит, хотя дернулся в мою сторону, когда трянуло. — А ну прекратил, иначе мы тебя в руины превратим! — мне бы бояться, да только я слишком устала, чтобы страшиться, какой-то развалины. Все настолько осточертело, что чувство страха отправилось, наверное, в спячку. — Мы просто переночуем, — продолжала голосить я. — На улице буря и мы устали и замерзли, — боже дожилась с «недвижимостью» разговариваю. — А ты попался нам на пути, — странно, но пока я говорила, даже ветер коридорный куда-то исчез. — Извини, что без приглашения, — нет, ну правда, он в своем праве протестовать, ведь ввалились к нему непрошенные гости, еще и порчу имущества затеяли. Я бы тоже наверное разозлилась. Черт, да это же просто дом, хоть и огромный! Какое нафиг недовольство? — Позволь переночевать, и с утра мы уйдем, больше не потревожив тебя.

Наступила давящая тишина и только парочка моих спутников смотрела на меня широко раскрытыми глазами, но слава Богу молчали. Я конечно сомневалась, что наши извинения примут, но попытаться стоило.

— Ладно ребят, — обратилась я к своим спутникам. Конечно не хочется уходить в ночь да в такую погоду, но выбора нет. Мне, как-то не хочется ночевать в злобном Замке. Не дай Боже еще ночью, какая-нибудь плита или балка упадет сверху, а я еще пожить хочу. — Нам не рады, поэтому пора и честь знать, — сказала я и, развернувшись, направилась к выходу. Но не тут то было. Я услышала, как за спиной, что-то вспыхнуло. Обернувшись, я увидела, что во вредном камине сейчас горят НАСТОЯЩИЕ дрова. Откуда только там взялись? Минуту назад там было пусто, ну за исключением пыли, а сейчас... Охренеть не встать!

Неужели это сигнал, что нам рады и разрешают переночевать? Или это ловушка?

— То есть ты позволишь нам остаться на ночь? — вопросительно уставилась я на камин, как будто это к нему я обращалась все это время. Камин вспыхнул и через секунду принял свой первоначальный «размер». — Спасибо, — поблагодарила я и подошла к ребятам.

— Ну ты Алиска и даешь! — на одном дыхании выпалил демон. — Никогда бы не додумался разговаривать с ДОМОМ! Не перестаешь удивлять.

— Ага, — сухо пробормотала я, все еще сама, находясь в шоке. — А я то, как удивилась. Ладно, тащи сюда наши вещи, — камин вновь вспыхнул. Видимо одобряет наше решение. Чудеса! — Будем спать здесь. Тем более вон пара диванчиков у стены стоят, — продолжала раздавать указания я, осматривая при тусклом свете помещение. — Думаю, что разместимся.

За окном грохотало, а у нас здесь почти тепло и сухо. Огонь потрескивал в камине, даря то тепло и уют, которого мне так сейчас не хватало.

Адели большей частью молчала и только прислушивалась к нашим с демоном мелким перебранкам. И я все больше обращала внимание на то, что она с интересом наблюдает за Ваулом. Сам же демон старается держаться от девчонки подальше. Он явно ее избегает, что той совершенно не нравится.

— Вы вместе? — выдала она на одном дыхании.

— Да! — синхронно кивнули мы, не понимая суть ее вопроса. Она недовольно поджала губы и принялась дальше поглощать свой ужин. И чем это ее не устроил наш ответ? Ваул уже неотделимая часть меня. И мы всегда будем вместе. Ханун позаботился об этом.

И только спустя несколько минут до меня наконец-то дошел смысл ее вопроса. Она интересовалась, не пара ли мы? А мы точно не были парой, но разубеждать я ее уже не буду. И так проблем хватает. А роман нам сейчас совершенно ни к чему. Да и Ваул я смотрю не шибко стремиться очаровать свою единственную. Понимает же, что дороги у нас разные, а так не только себе сердце рвет, но и девчонке достанется. Миг расставания все равно наступит, и тогда я им не завидую. Это очень больно терять свою половинку. Понимать, что больше никогда ее не увидишь. Понимать, что каждый прожитый день без нее это пытка. Пытка, которой нет конца. Но мне повезло немного больше. У меня есть шанс вернуться, а вот Ваула действительно жаль. Эти отношения заранее обречены и лучше пусть сейчас все «обрубить» в самом начале, чем потом...

Поэтому пусть обижается, но ей же будет лучше. Выйдет замуж, нарожает кучу детворы и забудет демона, а вот как быть с моим единомышленником? Как отгородить его от будущей боли расставания? Как защитить? Я не хочу, чтобы он страдал. Он итак всю свою жизнь прожил в ненависти, злобе, жестокости, кровопролитии... и сейчас, когда замаячил шанс на счастливое будущее — это будущее просто нарисованная иллюзия, которая растворится со временем. Мне очень жаль.

Ваул видимо почувствовав мое сожаление, посмотрел на меня и скривил губы в подобие улыбки, за которой скрывалась горечь осознанной неотвратимой правды. Он понимал.

— Ты чувствуешь своего отца? — нарушила я гнетущую тишину. — Примерно сколько еще ждать?

Девушка прикрыла глаза, будто прислушиваясь к чему-то, а потом вскинула на меня свои серые очи и произнесла.

— Еще неделя примерно, если их ничего не задержит в пути, — жаль, что в этом мире нет телепортации, так можно было бы сэкономить свое время и мои нервы. Но чего нет в этом мире, того нет! — Расскажите, как так получилось, что один из вас владеет магией огня. Эта сила, да и многая другая исчезла тогда, когда наша Богиня прокляла этот мир, — ох ничего себе! Мы переглянулись с демоном. Этой информации у нас нет. Да я даже не подозревала о том, что Бог может проклясть свое детище, хотя Ханун вон вообще один свой мир отдал на съедение другому. Никакой логики. Абсолютная глупость. И что же нужно было сделать народу, чтобы Богиня прокляла не просто людей, а и сам мир.

Видно, что девушка знает намного больше, чем князь Роландер. Тот о подобном ничего

не говорил, да и в летописях тоже никакого упоминания нет о проклятии. Поэтому я решила приоткрыть немного правду о нас, исключая естественно то, что мы иномирцы. Так сказать, прольем немного свет на доверие. И надеюсь на то, что она все-таки хоть немного расскажет нам о Таире. Сомневаюсь, что Адели знает, где ее искать, но информация нужна нам, как вода.

— Адели, — серьезно проговорила я. — Эта информация не для общественности и надеюсь на то, что ты нам тоже кое-что расскажешь, — девушка застыла в напряженной позе. Интересно о чем она подумала, что так ее насторожило? — Эй я не собираюсь выпытывать у тебя о политике вашего государства или о твоей семье, — улыбнулась я, пытаюсь скрыть напряжение. — Мне просто интересно будет послушать о Богине Таире и о ее проклятии, — девушка недоверчиво покосилась на меня, но все же кивнула. Уф... первый шаг к поиску уже сделан, или второй? А, неважно, главное, что мы движемся, а не стоим на месте. — Спасибо, — заранее поблагодарила я девушку и продолжила. — Ваул родился с этой силой, но он ее скрывал, чтобы не привлечь лишнего внимания. Сама понимаешь почему, — она снова кивнула. Хорошо, что девочка попала не глупая.

— Вы ведь не феты? — вопросительно уставилась она на нас.

— Ты совершенно права, — теперь уже кивнула я. — Мы обыкновенные люди, — ну, я то точно человек, а вот о второй сущности демона ей лучше не знать. — Но с необыкновенными способностями...

— Ты тоже владеешь огнем? — воскликнула она.

— Нет, что ты! — засмеялась я. — Моя магия более проста, — девушка уставилась на меня в ожидании. — Я просто вижу.

— Видишь? — переспросила она.

— Я вижу, как прошлое, так и будущее человека.

— Но это невозможно! — вскрикнула она. — Даже при Таире не было подобной магии!

— Но это именно так, — поставила я жирную точку на ее сомнениях.

— Тогда у нас мало времени, — заторможено пробормотала она. — Роландер не отпустит вас, несмотря на наш побег, я уверена, что за нами уже погоня, — да мы чуть ранее немного рассказали ей о том, что жили во дворце князя, но не упоминали, чем именно там занимались.

— Не суетись, — лениво протянул Ваул, усевшись у камина. — Они пошли по ложному следу и время уйти у нас еще есть, а там и твой отец подоспеет. И надеюсь, что у князя хватит ума не лезть к Вам.

— Да, напрямую он не пойдет войной, — задумчиво пробормотала девушка. — Он будет действовать подло, исподтишка. Но как вам удавалось столько времени скрываться и не обнаруживать себя?

— Годы практики! — весело ответила я и подмигнула демону. — Адели поверь, нас не так просто схватить или заставить. Мы сможем справиться с князем, если понадобится. Просто не хочется марать руки об эту мразь!

Она скептически посмотрела на нас, но комментировать мою последнюю реплику не стала.

— Ну, — протянула я. — Расскажи нам, почему Таира прокляла Кириану, и что послужило толчком для этого?

— Я расскажу, что сама слышала, и что говорят наши легенды.

— Ну, так легенды и рождаются из кусочка истины, — улыбнулась я.

— Да, — кивнула Адели. И нам поведали очень занимательную историю. Оказалось все до банальности просто. Вот только эта простота вышла «бокком» в настоящем. — Была юная богиня Таира, которая любила и боготворила свой созданный мир, — начала свой рассказ принцесса. — Она подарила своему детищу магию, которой раньше обладали абсолютно все. Она наблюдала за народами, наблюдала за кипящей жизнью на Кириане, наблюдала за тем, как ей приносят дары в ее храмы, и сама хотела в этот бурлящий поток. И она решилась. Решилась спуститься на землю, приняв человеческий облик. Никто не знал, как она выглядела, никто не подозревал о том, что рядом с простыми людьми живет их обожаемая богиня, — я и не предполагала, что Боги вообще снисходят до нас смертных! Вон Ханун только со стороны и наблюдает. Неужели скучно ей стало, и она решила развлечься? — А она действительно жила и наслаждалась жизнью. Ее переполняли эмоции. Таира постоянно переезжала, так как ее вечная молодость очень быстро бросалась бы в глаза, а так... она изучала свой мир изнутри, — нда... скучно в небесных пенатах стало? Захотелось «веселухи», а теперь, где нам ее искать? — Рано или поздно это бы случилось.

— Что случилось бы? — спросила я.

— Она влюбилась, — продолжала говорить Адели. Ого! Неожиданно. — Она влюбилась в князя Кирианы и он был, как раз из фетов, — девушка непроизвольно скривилась. Неужели тот князь был так плох? — Любовь была взаимной. Так думала, юная богиня. Таира была очень счастлива и не замечала, как ее любимый стал более пристально наблюдать за своей возлюбленной, не замечала, как в коварных глазах князя зрел какой-то одному ему известный план. Он завидовал девушке, он завидовал ее безграничной силе, но он ведь не знал, что этот мир и есть ее магия. Князь Гремиус был силен, но ему казалось, что ему мало его магии. Он хотел силу девушки, — принцесска замолчала, а потом печально продолжила. — Из-за его жажды власти и силы Кириана погибает. Магия умирает.

— Но у вас же она есть! — воскликнула я.

— У нас остались лишь крохи той былой силы, что была изначально, — перебила она меня. — Я не знаю откуда он узнал о ритуале полного лишения сил, но тем не менее... он наслал на свою возлюбленную глубокий магический сон...

— Но она же Богиня! — снова воскликнула я. — Как ее могли взять чары?

— Она ему доверяла и не ожидала «ножа в спину», — ответила девушка. — Он был для нее всем.

— И что же дальше? — нетерпеливо спросила я.

— А дальше они телепортировались в горы Хашар, — значит, была раньше телепортация? А потом пропала из-за проклятия? — И поместив Таиру в водную сферу над кратером вулкана, где бурлила кипящая огненная лава, ее лишили магии...

— Она же Богиня! — снова повторилась я. — Как ее могли лишить магии? И почему вода, огонь?

— Но они-то этого не знали, — горько усмехнулась Адели. — Вода, огонь, воздух... это было указано в ритуале, — нда... ну и заварили же местные «кашу». — Таира очнулась уже в самом конце ритуала, когда водная сфера должна была распаться, — о Боже! Ее живьем хотели в лаву? Да тут даже богиня не выживет! — Ее предали! Ей воткнул «нож в спину» самый любимый и дорогой человек. Ее боль от предательства была настолько сильной, что она в порыве гнева и ярости прокляла не только Гремиуса, но и весь наш мир, а после погрузила себя в ледяную сферу все над тем же кратером, — нда... не повезло. Бойтесь гнева богини! То есть лед над лавой не растаял? Хотя куда он растает, если лед то магический! —

Она оставила нас. Она больше не участвует в жизни Кирианы. Мир без подпитки от своего создателя медленно умирает. Магов сейчас рождается очень мало и то у нас. Не знаю, почему других обделили, но это действительно так. Хотя мы всегда были сильнее обычных людей. Наша же магия сейчас очень слабая и все на что мы способны, так это строить, — продолжала говорить девушка. — Ну, за исключением того, что королевская семья может посылать зов о помощи в критический момент. Наше мысленное общение отнимает очень много магических сил и чтобы сейчас я мысленно спросила отца о времени, которое понадобится, чтобы нас нашли, я истратила весь свой резерв, — ой, ей наверное сейчас очень плохо. Я помню свое истощение. И скажу, что ощущения не их приятных, а девчонка молодец! Ее еще и на разговор хватило! — Мы остались совершенно одни. Наша земля погибает. Большая часть территории уже превращена в мертвые белые пустоши, где нет ничего живого, — что-то знакомую местность она нам описывает. Не те ли это сугробы, по которым мы шлялись с Ваулом? — Она заморозила не только свое сердце, но и земли Кирианы, нас и магию, — и если она мертва, то мы с Ваулом в полной зад...це, так как выбраться без помощи Таиры мы не в состоянии, а как с Хануном связаться я не знаю. Вот черт!

— Значит, она мертва? — все-таки задала я свой вопрос.

— Можно и так сказать, — ну, вот и все Алиска! Поздравляю, можешь обживатьсь теперь здесь с малышом и без Тиана. — Она находится все там же на горе Хашар, в заледеневшей сфере, парящей над лавой...

— Ничего не понимаю, — пробормотала я. — Она заморозила сама себя в той сфере?

— Именно, — кивнула девушка. — Таира была в ярости от предательства любимого. Тогда не выжил никто, а дорогу к вулкану она зачаровала.

— То есть ее в принципе можно достать из той сферы? — надежда умирает последней и если она все еще находится там, то мы ее обязательно достанем, как только отыщем путь.

— Можно, но сложно. Мы сами не сможем ее освободить, — горько усмехнулась она.

— А кто сможет? — я затаила дыхание в ожидании ответа.

— Нужны сильные маги, которые смогут найти дорогу в горы, которые смогут отыскать магическую тропу к вулкану, — ну, так это не проблема. — Но на Кириане сейчас таких нет, — а это не есть хорошо. — Мы слишком слабы и беспомощны, чтобы достать оттуда свою богиню, поэтому мы смирились со своей участью, — в ее словах было сожаление от того, что они действительно и хотели бы помочь, но не могут. — Магия умирает, а вместе с ней и наш мир.

Нда... ну и дела. Из-за какого-то идиота князя, теперь страдает и погибает целый мир.

Укладывались спать мы не долго. Теплые мягкие камни так и манили прилечь.

— Я сплю с тобой, — пробурчал Ваул, расстилая на диванах шкуры.

— С чего это вдруг? — возмутилась я. Мне хотелось вытянуться звездочкой на этом спальном «ложе» одной и чтобы под боком никого не было.

— С того! — снова проворчал демон и недовольно посмотрел на Адели. Тааак, значит боится спать рядом с девушкой? — Не могу же я ее компрометировать! — выдал он после моей затянувшейся паузы.

— А меня значит, можешь? — прищурилась я. Сейчас во мне разыгралась женская вредность. Почему он беспокоится о репутации волшебницы, а моя значит ему по боку? И перед кем вообще ее компрометировать?

— Алиса! — простонал он. — Да ладно тебе! Сама должна же понимать почему так!

— Хорошо, твоя взяла, — сдалась я под пристальным взглядом демона, а Алиса снова недовольно поджала свои губки. Видимо рассчитывала на то, что демон снова будет рядом с ней. Обломчик вышел!

Адели молча улеглась на диван и обиженно отвернулась к стене лицом. Боже, какое она еще дитя! Ревность плохое чувство.

Едва мы с Ваулом улеглись, плотно прижавшись друг к другу, как я почувствовала, что под нами «ложе» расширяется и места на двоих теперь вполне достаточно. Все-таки удобный сон нам обеспечен!

— Спасибо! — прошептала я в темноту, и лишь только слабый огонь вспыхнул в камине. Мою благодарность замок принял.

Было уже за полночь, но сон ко мне все никак не шел. Я думала о том, что рассказала нам Адели.

— Ваул, — тихо позвала я демона. — Ты спишь?

— До того, как ты меня позвала, пытался, — проворчал сонно демон. — Что опять тебе неймется?

— Что думаешь о нашем вечернем разговоре?

— Алиса, — тихо проговорил демон. — А что тут думать? Несмотря ни на что нам нужно найти Таиру, а иначе... — он не договорил, но это и так понятно, что иначе нам всем конец. В смысле, придется остаться в этом мире навсегда и умирать вместе с ним.

— Но ты же сам слышал, что нужны маги сильные, а где нам таких отыскать? — я лежала на спине и смотрела в темный потолок.

— Не знаю, — проворчал Ваул. — Но должна же быть хоть какая-то лазейка? — угу, лазейка! Вот только, где нам ее откопать?

— Знаешь, — раздосадовано сказала я. — Мне это уже не кажется такой увеселительной прогулкой, которую обещал Ханун!

— Хватит хандрить, — слишком резко ответил демон, но потом опасливо покосился на соседнюю кровать и уже тише добавил. — Мы справимся или забыла, из каких передрыг ты выбиралась?

— Ага, — кивнула я. — Последняя так вообще оказалась моей конечной «станцией».

— И все равно мы живы и даже здоровы, а Таира... — он замолчал. — Мы найдем ее, — и столько уверенности было в его голосе, что я безоговорочно ему поверила. Перевернем всю Кириану, но Хануновскую дочурку достанем! Иной вариант даже не рассматривается.

Утро было тяжелым. И ни сколько «поломанным» состоянием после нескольких дней верхом на каменных лошадях, сколько от погоды за окном замка. На улице до сих пор была дождливая буря, бьющая в стекло своими крупными холодными каплями. Солнце было не разглядеть за этими почти черными тучами. Небо, словно прорвало. Оно словно плакало и злилось. Вот только на что? Отправляться в дорогу при такой погоде — самоубийство, а терять еще целый день в замке рискованно. Роландер — старый козел нас не отпустит просто так. Тем более, что мы устроили ему напоследок подлянку: забрали принцесску.

— Ты чего здесь? — спросил за спиной голос демона. — Иди к камину, там теплее.

— Да вот смотрю и думаю, надолго ли эта непогода?

— Не знаю, но если честно эта буря, какая-то странная, — задумчиво произнес демон и стал рядом со мной в большом холле замка у огромного окна, вид которого открывал на бушующую стихию. Замок словно опоясывало это ненастье. Словно окутывало, беря в кокон.

— Может это у них погода такая? — предположила я.

— Может и погода, — согласился демон и, подхватив меня под локоток, повел прочь от этого ненастья к теплу, который нам дарит замок. И спасибо ему за это.

Шагая по коридору, я не переставала удивляться сегодняшнему преобразованию. Проснувшись утром, я не узнала замок. Он был стерильно чист. Не было ни единой пылинки. Потолок, стены, пол — все блистало чистотой и насыщенными красками. Замок ожил! И вот вопрос: не мы ли послужили катализатором для этого? Это напрягало и настораживало, но ничего больше значимого не происходило. И я расслабилась. Как оказалось позже, зря!

Адели отсыпалась. И я ее понимала. Столько горя и страданий пришлось ей пережить и сейчас это малое, что она может себе позволить. Организм требует отдыха. Да и тем более, что сегодня точно никто никуда ехать не будет.

Я погладила свой животик, мысленно посылая тепло и любовь своему малышу. Он толкнулся в ответ, принося мне своим маленьким движением покой и умиротворение. Не знаю, но мысли о преследовании меня оставили и я продолжала все также внутренне общаться с ребенком, рассказывая о его папе, о дяде Лукасе, об Астрее и обо всех моих ребятах из ведомства. Как же я скучала по ним! И как же я люблю их!

Я посмотрела на демона. Он сидел на полу у камина, засовывая в него свои руки, доставая огонь в ладонях и впитывая в себя. Лицо застыло в маске беспокойства. Он был погружен в свои тревожные мысли. И я даже догадывалась, кому именно принадлежали эти мысли. Адели!

Девушка все так же безмятежно спала, слегка нахмутив лоб и скривив губы от недовольства. Что же тебе снится юная принцесса фетов? Хотя, о «сюжете» сна я уже догадалась. Плен! Целый год жестокого плена!

Я бесшумно поднялась с дивана, накинула на плечи теплый плащ и направилась на выход из теплой комнаты. Захотелось осмотреть замок, раз уж мы застряли тут. Демон, углубленный в свои переживания не заметил моего ухода. Это и к лучшему. Я хотела побыть одной.

Я исследовала комнату за комнатой и ничего примечательного не обнаружила. Я сама не знала, что ищу, но снова моя интуиция звенела тревожным колокольчиком в груди. Что черт возьми не так?

Потрясающе красивые гобелены, висевшие на стенах. Массивные тяжелые светильники, напоминавшие античный стиль Греции, в которых вместо привычных мне лампочек, были вставлены свечи. И куда бы я не ступала, через мгновение эти свечи самопроизвольно вспыхивали и освещали мой путь. Хоть на улице и день, но пасмурная серость «съедала» весь свет этого дня.

Высокие расписные дугообразные потолки подпирали золотистые колонны. Чувствуешь себя лилипутом среди этих громадных комнат и коридоров. А снаружи я бы никогда не подумала, что этот замок может быть настолько прекрасным, но что же за беспокойство растет внутри меня?

Вроде бы и дружелюбие, и заботу проявляет это строение, но червячок сомнения заставлял меня не слишком расслабляться.

— Ох, как же я устала, — прошептала я в никуда, прислонившись спиной к прохладной стене. И зачем я так далеко забралась? Ощущение, что гуляешь по Эрмитажу, который никогда за один день весь не осмотришь.

И тут я почувствовала, что под спиной стена стала, как-то странно двигаться и не успела я отшатнуться, как упала... упала в мягкое каменное кресло, которое преобразовалось из стены.

— Твою налево! — перепугано ругнулась я. — Замок, — уже более спокойно продолжила я. — Тебе конечно спасибо за заботу, но не нужно меня так пугать, а то рожу раньше времени, чего бы мне не хотелось!

Боже, это невероятно! Строение не просто живое, а оно еще и разумное! Это открытие свергло меня в истинный шок, но подниматься с импровизированного кресла я пока не торопилась. Не буду делать резких движений, а то мало ли что?

А еще меня посетил один не очень хороший вопрос: почему при всей доброжелательности замка, здесь до сих пор никто не живет, да и по первому впечатлению давно никто не жил. Ведь слой пыли не мог образоваться здесь за один год, а значит, что не все так просто с этим замком.

Немного отдохнув, я отправилась назад к своим, а то жутковато стало мне после сцены со стеной. Вроде бы и ничего страшного, но чувствовать, что за тобой постоянно следят, не лучшее ощущение.

— Ты где была? — накинулся на меня с порога демон. — Я не мог тебя почувствовать! — я так и застыла на пороге, не понимая, что его так напугало. А его именно напугало мое отсутствие.

— Гуляла, — спокойно сказала я и прошла к вспыхнувшему при моем появлении камину. — И почему ты не мог почувствовать меня? — это впервые на моей памяти, чтобы демон так испугался. Я бросила быстрый взгляд на Адели, которая мышкой сидела на кровати и переводила любопытно-беспокойный взгляд с меня на демона.

— Я не чувствовал тебя, — пробормотал демон, всматриваясь в мои глаза. — Ты словно исчезла...

— Но как такое может быть? — воскликнула я.

— Не знаю, и это ненормально, — я кивнула, соглашаясь с ним. На моей памяти не было ни одного момента, чтобы демон потерял эмоциональную связь со мной, а значит я права и замок не так прост, как кажется. Но вслух я побоялась говорить. Ведь если ОН услышит, что мы что-то заподозрили, то неизвестно во что нам это выльется. Как я поняла, замок слышит, но мысли читать не умеет. Сваливать нам нужно и как можно раньше.

Надеюсь, что сегодняшняя ночь пройдет также спокойно, как и предыдущая, а завтра аривидерчи!

— Ладно, со мной все нормально, поэтому расслабься и отдыхай, — улыбнулась я ему, а в моих глазах застыла тревога, что не осталось незамеченным демоном. Не знаю, понял ли он, что я хотела ему сказать, но мой взгляд остался без комментария.

— Ты меня в могилу сведешь, — устало прошептал демон, обнимая. Да так крепко, что еще чуть-чуть и мои косточки треснут, но он словно не чувствовал силы, а сильнее вдавил мою голову в грудь и гладил по волосам. — Я почувствовал огромное опустошение в груди и обернувшись не обнаружил в комнате, а когда пошел на поиски и не нашел тебя, то чуть с ума не сошел, — он говорил рвано и судорожно. — Я обошел весь замок, но ты, как сквозь землю провалилась, — хм... странно, я то помню путь и никуда не терялась. Происки замка? — Сначала я подумал, что ты мертва. Ох, Алиса если бы ты знала, что я пережил за те доли секунды подобных мыслей... — вздохнул он. — Но если я жив, то значит и ты жива, но где искать не знал. Замок не так велик и потеряться ты в нем не смогла бы, но тем не менее тебя не было. Не ходи больше одна, — он оторвал мою голову от своей груди и умоляюще взглянул на меня, а я от этого взгляда невольно сглотнула. Столько тревоги и волнения было в этом взгляде, что словами не передать.

— Не буду, — заторможено прошептала я, переваривая услышанное.

— Не знаю, что здесь... — я не дала ему договорить, а прикрыв его рот ладошкой, произнесла.

— Все уже хорошо, — в моем голосе звучала твердость и, прижавшись к его губам, словно в поцелуе, выдохнула. — Потом...

Ваул от моих действий опешил, но посмотрев в мои обеспокоенные глаза сказал.

— Садись, сейчас ужин сделаю, — и он молча начал доставать из сумки нашу провизию. Стоп, какой ужин? Я же уходила примерно в обед? Это сколько же я блуждала по «небольшому» замку? А если бы я не смогла вернуться? Господи, что за чертовщина?

Настроения нуль, разговаривать больше ни с кем не хотелось и я, поужинав легла на диван, который принял меня теплотой и уютом, а Адели и Ваул о чем-то тихо перешептывались.

Усталость взяла свое, и я забылась тревожным сном.

Ночь прошла тихо и спокойно, а утро... утро было неизменным. Стихия не угасла, а наоборот стала еще сильнее и яростнее.

— Будем уходить, — оповестила я своих спутников. На меня посмотрели две пары удивленных глаз.

— Но ведь дождь! — воскликнула Адели, а демон, не знаю, что прочитал в моих глазах, лишь коротко кивнул.

— Я соберу наши вещи, — обожаю его безоговорочность в такие, как сейчас моменты.

— Вы уверены? — уже спокойнее произнесла девушка.

— Да! Сегодня нам нужно отправляться дальше. Тем более, что нам НЕ НУЖНО злоупотреблять гостеприимством этого великолепного произведения искусства, — сделала я комплимент нашему пристанищу.

Когда все было собрано мы спокойно вышли из комнаты с камином и так же спокойно и без проблем шли по коридорам замка в сторону выхода.

— Что за черт? — воскликнула недоуменно я, когда стала рукой гладить абсолютно гладкие плиты поверхности стены, где еще вчера была дверь. — Куда исчезла дверь? Где

выход?

— Ничего не понимаю, — бормотал рядом демон, тоже щупая то место, где был предположительно наш выход.

— Замок, — спокойно обратилась я к хозяину. — Спасибо тебе за все, но нам пора отправляться в путь дальше, — и не успела я договорить, как замок тряхнуло, свечи в светильниках потухли, а под носом защекотало.

— Апчхи! — громко чихнула я. И как только Ваул создал огненную сферу над нашими головами, я увидела то, чего никогда бы не хотела видеть. — Ч-что это? — заикаясь спросила я, а вокруг повисла оглушающая тишина.

Повсюду была все та же пыль... вот только под ней, были кости. Человеческие кости! Боже, что происходит?

Я смотрела на человеческие останки широко раскрытыми глазами и не понимала, как же так? Откуда здесь все это?

Я отступила на шаг назад и под моими ногами, что-то хрустнуло. Опустив глаз долу, я вскрикнула. Мои ноги стояли на костях. Весь пол был устлан ими. Паника медленно наступала. Подкатывала к горлу тошнота и в голове помутилось.

— Алиса! — я почувствовала на своих плечах руки друга. — Дыши, — продолжал говорить он. — Мы найдем выход, — мне бы его уверенность. Все эти люди тоже наверное искали выход и не нашли его. Здесь они нашли лишь собственную смерть. Господи, как же глупо умирать. Столько двигаться к цели и потерять ее в этом лабиринте.

— Я попробую, — пробормотала дрожащим голосом Адели.

— Ты же опустошена, — пробормотала отстраненно я.

— Уже нет — ответила девушка. — Во сне мои силы восстановились, а спала я много.

— Ну, давай пробуй, — все так же отрешенно говорила я. Она же маг камня, значит, должно получиться.

Ну, она и начала. Делала, какие-то непонятные пассы руками, прикрывала глаза и хмурила лоб. К сожалению, дверь так и не появилась.

— У меня не получается, — спустя время шокировано выдала Адели.

— Он нас не отпустит, — подвела я итог. Если маг камня с каменным замком не справился, значит нам всем точно конец.

— Не делай поспешных выводов, — произнес демон и, отступив от меня, направил струю жидкого огня в то место, где предположительно был выход. Но его действия только разозлили Замок, и он снова тряхнул так, что я едва не прикусила язык, а со стороны работы демона несло гарью. Он прекратил магичить, а мы уставились на стену, затянувшейся копотью...

Я не знаю, сколько часов мы «трудимся» над дверью, но ничего у девушки с демоном не получалось. Вернее у Адели немного получилось раздвинуть плиты, но они через секунду смыкались снова, отрезая нас от внешнего СВОБОДНОГО мира. Вот не зря моя интуици звенела колокольчиком, не зря. Вот толку теперь от этого. Нам не выбраться.

— Значит, решил с нами повоевать? — проорала я Замку. — Решил оставить для себя, чтобы жизнь скучной не казалась? — замок опять тряхнуло. Я уже потеряла счет его «замкотрясениям», даже привыкла и не дергалась каждый раз, когда он, таким образом, возмущался. — Ты не тех пленил, — продолжала я злостно кричать. — И поверь, когда мы выберемся, а мы выберемся отсюда непременно... — не знаю, откуда столько уверенности, но я не позволю, какой-то старой многовековой развалине диктовать мне условия, как

жить. — Я от тебя камня на камне не оставлю! Ты над нами не властен и никогда не будешь! — и, обернувшись к Ваулу, проговорила. — Мне нужна твоя помощь, — он кивнул и вопросительно уставился на меня. — Я хочу ПОСМОТРЕТЬ, как нам найти выход, — он понял меня и, подойдя крепко обнял. Опора мне сейчас нужна, как никогда. Не знаю, как пройдет транс в такой обстановке, но упасть на кости мне не хотелось, поэтому оказавшись в таких надежных руках, я отпустила щиты и стала СМОТРЕТЬ... — И всего-то? — воскликнула воодушевленно я, едва меня выбросило из видения. — Я же говорила, что не задержусь здесь, — захохотала я. — А ТЫ сомневался! — и я поведала ребятам, что нам предстояло сделать. Обычный маг никогда бы не справился с этим Замком, но наши совместные усилия нам помогут. И мы приступили к нудной и кропотливой работе.

Адели по сантиметру раздвигала плиты, Ваул плавил, обжигал их своим магическим огнем, ну а мое дело тонкое. Я тормозила движение камня, не позволяя сомкнуться. Я парализовывала движения плит. Вроде бы ничего сложного, но сложность была. Если я прекращу постоянный поток вливания силы, то плиты снова сомкнутся, отрезая наш шанс на спасение. Этого нельзя допустить ни в коем случае.

Боже, я никогда так не уставала. Я чувствовала истощение демона, я черпала силы уже со своего второго резерва, но результаты были. Мы отвоевали у замка уже двадцать сантиметров, но этого мало, поэтому я упорно сдерживала эти проклятые плиты, проклятого Замка!

Пот струился по моим вискам, а в глазах уже мутнело. Нельзя падать в обморок, иначе все наши усилия пойдут «коту под хвост»! Я почувствовала легкий толчок в животе, который произвольно привел меня в чувство. Я не могу сдать, только не сейчас.

— Потерпи немного, — услышала я демона. — Уже скоро, — надеюсь на это.

Вот Адели прекратила свою часть работы, а демон свернул свой огонь, а я не могла... не могла отпустить руки, которые затекли и ныли. Пальцы онемели, и я держалась уже из последних сил. Я видела, как демон помог Адели вылезть через образовавшуюся дыру в проеме стены, наружу. Я видела, как Ваул бросал через тот проем наши немногочисленные пожитки девушке. Я видела, как он подошел ко мне и поднял на руки, направляясь к выходу, а я держала свои руки в первоначальном жесте, не опуская. Я видела, как мы перешагивали сквозь проем толстых смертельных плит, готовых сомкнуться в тот момент, стоит мне дать слабину. И последнее, что я увидела, перед тем как потерять сознание, так это, как подол моего плаща зажалось этими плитами, но мы были снаружи! Мы были на свободе! И мы победили! А последняя связная мысль в моей голове была та, что этот замок больше не должен существовать. Его нужно уничтожить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

* * *

Очнулась я от бубнежа под ухом, который просто свербел в ушах и «бил» молоточком по мозгам. Да неужели они не нашли другого места, где можно поговорить? Обязательно нужно возле моей больной головушки? Ни капли сострадания к беременной женщине.

— Нам нужно уезжать, — холодно проговорил мужской голос.

— Мы остаемся, — узнала я решительный голос демона.

— Вы как хотите, но я забираю дочь...

— Но папа, — возмутилась устало Адели. — Я не брошу их...

— Это не обсуждается, — твердо сказал неизвестный папа. О, Боже! ПАПА? Король фетов здесь? Но, как так получилось? Мы ведь два дня были в замке, а папашка должен был добраться до нас только через неделю. Ведь так говорила Адели? Ничего не понимаю, как они так быстро смогли добраться? Или я провалялась без сознания пять дней? Хотя, все возможно. Выложились-то я на полную.

— Послушайте, — произнес устало демон. — Этот замок нужно уничтожить. Вы даже представить не можете, что там происходит, — в его словах слышались нотки гнева и злости. — И без вашей силы нам этого не сделать, — я с закрытыми глазами чувствовала, как демон скривился. Он вообще не любил от кого-нибудь зависеть, а тут приходится не то чтобы умолять, а именно признавать, что даже мы не в состоянии самостоятельно справиться с этой проблемой. И я полностью поддерживаю Ваула в его затее, тем более, что я обещала Замку сравнять его с землей, чтобы даже замковой крошки не осталось! — Все равно скоро вечер и ехать сейчас куда-то бессмысленно, — уже более спокойно предлагал демон. — А утром мы решим, что делать дальше.

— В любом случае я вас не оставлю, — это снова Адели. И чего она такая звонкая? — Папа я остаюсь с ними, — в голосе слышалась твердая уверенность.

— Ладно, — сдался «папа». — Утром вернемся к этому разговору.

Наверное, мы остались одни, так как больше я не слышала ничего. Слабость в теле была ужасная, но тем не менее я открыла глаза и попыталась сфокусировать свой взгляд на окружающей обстановке. О, радуется, что это наша палатка и Ваул сидит подле меня, о чем-то задумавшись.

— Ваул, — прохрипела я.

Тот встрепетнулся и обеспокоенно взглянул на меня.

— Ты как малышка?

— Жива! — я попыталась улыбнуться, но жуткая боль, прострелившая мою голову, только скривила мое лицо.

— Как же ты нас напугала, — облегчение так и сквозило в каждом слове демона. Облегчение, что все обошлось и мы живы!

— Расскажи, что было после того, как я отправилась на заслуженный «отдых», — попросила я.

— Мы забрали наших лошадей. Хорошо, что они были снаружи. Погрузили на них нашу поклажу, — начал коротко вводить меня в курс дела демон. — Адели уже оклемалась и могла сама держаться в седле, поэтому ты ехала со мной.

— Она в порядке? — я беспокоилась о девчонке. И так столько всего навалилось на нее, а тут еще в двух «шагах» от дома она снова чуть не погибла и если бы не наши совместные усилия, то...

— Да, что с ней станется? — бросил демон. — Однозначно, что чувствует она себя лучше, чем мы вместе взятые.

— Тебе совсем плохо? — и спрашивала я не о физическом самочувствии.

— Ох Алиса, — вздохнул он. — Я даже представить себе не мог, насколько это тяжело. Видеть ее, слышать ее и запрещать себе прикоснуться к ней, обнять, поцеловать...

— Прости, — прошептала я.

— Да ладно разберусь, — усмехнулся он. — Не маленький уже.

— Где мы находимся, и как долго я была без сознания? — вернула я разговор в

первоначальное русло.

— Мы в трех часах езды от замка, — продолжил вводить меня в курс дела демон. — Без сознания ты была не больше пяти часов и то только благодаря тому, что я поделился с тобой энергией, так как без нее, ты провалялась бы еще дня три, как минимум, — ни фига себе! Вот это меня вырубило!

— Спасибо, — поблагодарила я демона. Время для нас сейчас действительно дорого и разлеживаться нельзя.

— А еще самое интересное то, что бури за пределами территории Замка нет. И еще, — он запнулся. — В Замке время течет совсем по-другому.

— Поясни.

— По идее мы пробыли там не больше двух дней, а на самом деле снаружи прошло больше недели, — что? Как такое может быть? Что за измененные временные потоки в мире, где умирает магия? И если это так, то об истинном возрасте Замка можно только догадываться. Господи, это сколько же народа за все это долгое время пропало и погибло бесследно? Какая жуткая, мучительная и страшная смерть была в стенах этой двуличной постройки! — Король фетов со своей свитой кружил по этой местности уже два дня в поисках дочери. Ведь сигнал пришел отсюда. Она сообщила о том, что в Замке, а Замок он найти не мог и с дочерью тоже не мог связаться. Дорога словно издевалась. А потом они увидели его, но подобраться не могли, — и это странно. Ведь нас пригнал к нему дождь. И почему Замок отказался от такого щедрого подарка, который шел к нему в двери? Не понимаю. — Мы должны уничтожить его, чтобы больше никто не пострадал. Я попросил у Адамира магов, — Ваул скривился, когда упомянул о том, что он о чем-то попросил.

— Я слышала ваш разговор, и мне показалось, что он не очень рад нашей встречи — тихо проговорила я.

— Не совсем так, — скривился демон. — Он благодарен за дочь и поможет, чем сможет, но он не хочет здесь задерживаться, поэтому и не доволен сложившимися обстоятельствами.

— Ага, а именно моим бессознательным состоянием, — хмыкнула я. — Но в любом случае я полностью согласна с тобой, что нам нужно разобрать на «атомы» этот Замок.

— Ты знаешь, как нам разрушить его? — он уставился на меня в ожидании.

— Не а, понятия не имею, — пожалала плечами я.

— Просто Адамир отправлял туда своих магов, но они вернулись ни с чем. У них ничего не получилось, — а это плохо.

— Мне нужно подумать, — через время проговорила я. — У нас есть, что-нибудь пожевать? — есть хотелось невероятно, а думается на сытый желудок куда лучше.

— Сейчас организую, — и демон скрылся за пологом палатки.

Мясо! Обожаю мясо в любом его виде! Эти прожаренные нежные, сочные кусочки восхитительного продукта исчезали с невероятной скоростью у меня во рту.

Сейчас со мной сидела Адели, а демон куда-то исчез.

— Я снова должна сказать вам спасибо, — улыбнулась девушка.

— Да брось, — отмахнулась я от нее. — Мы все хорошо поработали, выбираясь оттуда. Адели, а ты знаешь, что с этим Замком?

— Нет, и папа тоже не знает.

— Аномалия какая-то, — проворчала я. — Но с этой аномалией нам нужно, что-то делать.

— Я не знаю, у нас ничего не получается, — виновато прошептала девушка.

И как же тогда быть? Я устало прикрыла глаза, полностью погрузившись в тайну мертвого Замка. Что стало причиной неправильности поведения обыкновенного жилища? Почему этот разумный организм не отпускает никого, кто переступит порог дома? Почему, когда в мире вся магия постепенно умирает, то этому зданию хоть бы хны? Оно стоит целехонькое и века жизни его не разрушили.

Я снова отпустила щиты. Мне необходимо узнать, как бороться с этой напастью. Как, если не разрушить, то просто обезвредить его? Это ненормальное явление на Кириане. Так не должно быть. Живых разумных домов просто не существует, а значит, этому должна быть причина, и я обязана ее узнать.

— О, Боже мой! — шокировано выдала я, когда меня выбросило из видения. — Невероятно!

Адели смотрела на меня испуганными глазами и не понимала моего шока.

— Что случилось? — тревожно спросила она.

— Это, это... — меня переполняли эмоции. Я сумасшедшими глазами смотрела на девушку. — Ваул, мне нужен срочно Ваул.

— Я позову, — и девушка метнулась из палатки, а через мгновение она вела за руку демона, который не понимал, что происходит и не давая времени ничего сказать демону, я зататорила.

— Ваул, я ВИДЕЛА! Я все видела...

— Тише, тише, — ласково произнес демон, усаживаясь подле меня. — Теперь вдохнула, — я выполнила его приказ. — Выдохнула, — я снова выполнила. — И спокойно говоришь, что ты ВИДЕЛА!

— Адели, феты не знают, кому раньше принадлежал Замок? — она отрицательно покачала головой. Конечно, откуда им знать, ведь это произошло много веков назад, что даже воспоминания не осталось, а в летописях только все поверхностно. — Тогда зови своего отца. Ему будет любопытно послушать то, что я скажу.

И Адели снова скрылась за пологом палатки. И пока девушка отсутствовала, я в голове уже прокручивала план разрушения.

А вот и король фетов собственной персоной! Он стоял на самом пороге нашего «жилища» и смотрел прямо на меня. Свет, пробивавшийся с улицы, окутывал его стройное высокое тело загадочным ореолом. Внешность не разглядеть, так как свет солнца не позволял, но стоило ему сделать шаг вперед и опустить за своей спиной полог, как мне прекрасно была видна его внешность. Это несомненно привлекательный мужчина, на вид лет сорока пяти с пронзительными мудрыми изучающими серыми глазами. Он был достаточно хорошо сложен, но не казался слишком крепким, хотя облик может быть обманчив. Его стойка, движения были элегантно и выдавали в этом мужчине непререкаемое величие. Бледная кожа, светлые волосы, высокий лоб с изогнутыми бровями, крупный нос и выступающий подбородок, несомненно, делали его облик еще могущественнее. Губы мужчины были недовольно поджаты, но мне пофиг на его недовольство. Сейчас у нас более глобальные задачи.

— Алиса познакомься это мой отец и король фетов Адамир Де Исай, — представила мне своего отца девушка.

— Очень приятно, — вежливо отозвалась я.

— Спасибо Вам за дочь, — поблагодарил король. — Я перед вами в неоплатном долгу.

— Для нас это не было сложной задачей, — улыбнулась я.

— Ну, так что Вы такого интересного мне хотите рассказать? — спросил у меня мужчина.

— Ваша дочь сообщила вам о наших маленьких способностях? — решила уточнить я.

— С этим еще нужно разобраться.

— Поверьте, не стоит заикливаться на этом, — улыбнулась я. — Мы совершенно безобидны...

— И тем не менее, — проговорил усталый голос короля. — Давайте ближе к делу.

— Хорошо, — кивнула я. — Так вот... — и я поведала своей маленькой компании о том, что увидела.

Как оказалось, раньше это была территория фетов и именно здесь жил и правил тогдашний еще князь Гремиус (это позже, после проклятия феты покинули эти земли и обосновали новое государство, где правил уже не князь, а король) и его возлюбленная Таира. Да, да, да... именно у него в Замке и проживала наша потеряшка. Свое новое жилище она облагораживала, заботилась и любила всей своей душой. Замок был пропитан божественной искрой Таиры.

После трагедии с юной Богиней, что то случилось и с Замком. Непонятно как, но он ожил, взбесился и досуха выпил магов, находившихся в тот момент в нем. Видение мне показало, как те люди просто таяли на глазах. Жуткая смерть. Понятно теперь почему феты покинули эти земли тогда. Никто не захочет жить с неуправляемой смертельной машиной. Все слишком запутано, но тем не менее сейчас эти последствия до сих пор приносят гибель людям. И очень странно, если в этих окрестностях пропадают люди, то почему никто не озаботился тем, чтобы начать расследование пропаж, не начать поиски? Это для меня не понятно. Если бы люди знали об этом проклятом месте, то обходили бы его десятой дорогой, а так ерунда выходит. Никто ничего не знает и никто ничего не слышит. Столько лет, веков Замок просто «жрет» магию случайно оказавшихся здесь путников, а найти отгадку никто и не думал. Хотя, они ничего бы и не узнали. Это мне повезло с магией видения и тем более, что я была ТАМ и Замок «говорил» со мной по своему.

— Мы знали, что пропадали наши маги, но я и подумать не мог, что они могли стать жертвой Замка, — произнес король после моего рассказа. — Мы искали пропавших, но безуспешно. Они словно сквозь землю проваливались, и теперь я знаю, что стало тому причиной.

— Это все конечно печально, — сказал демон. — Но Алиса, как нам это прекратить?

— Как, как, — проворчала я. — Так же, как мы выбрались оттуда.

— Но ты погибнешь! — воскликнул Ваул. — Я не позволю.

— М... Ваул, — протянула я, формируя мысль в голове. — Нам нужно Замок разобрать, как пазл.

— Это как? — и на меня уставились три пары глаз.

— Нужно будет вытаскивать отдельно плиты со стен Замка.

— Но он же не поддается управлению, — устало сказал Адамир.

— Это будет сложно, но возможно, — продолжила говорить я. — Замок, как живой организм и, лишив его частей «тела» мы ослабим его защиту.

— А дальше что?

— А дальше Ваул просто будет расплавлять эти плиты.

Я конечно плохо себе представляю тот объем работы, который нам предстоит, но если

есть шанс очистить эту местность от заразы, то этот шанс нужно использовать.

Король кивнул, соглашаясь с этим планом и молча удалился, прихватив с собой дочь.

— Ты справишься? — спросила я у демона, когда мы остались одни.

— А ты сомневаешься? — самоуверенно спросил демон. — В любом случае я могу обратиться, а там моя сила безмерна. Это тебе нужно быть осторожной. Твой резерв не бесконечный.

— Да знаю я.

— Вот и ложись отдыхать, а завтра будет сложный день, — он поцеловал меня в висок, улегся рядом и накрыл нас одеялом. С ним так тепло и уютно, а главное безопасно. Все-таки замечательного спутника дал мне Ханун, несмотря на его прошлое.

А с утра мы выдвинулись в путь. Ехать к Замку мне не хотелось, но выхода другого нет. Благодаря энергии Ваула, которой он со мной поделился, я чувствовала себя уже бодрячком и сама сидела в седле. Ох, надеюсь, что моему малышу эта поездка не выйдет боком. Чувствую я себя сносно, но мне все равно страшно за ребеночка. Кто-то назовет меня идиоткой, что полезла на таком большом сроке на коня, но выбора у нас не было. Нужно было уносить ноги оттуда. И хорошо то, что на этих каменных лошадках не трясет. И если бы не ноги на раскоряку вот уже который день, то нашу «прогулку» можно назвать приятной.

Адамир со своими людьми, а точнее будет сказать с мини войском из ста магов фетов ехал во главе нашей маленькой процессии. Адели ехала рядом с ним и что-то ему рассказывала. Я конечно же расслышать не могла, но по жестикуляциям и размахиваниям руками поняла, что беседа очень занимательная. Воины короля поглядывали на нас с любопытством, но никто не посмел заговорить без разрешения своего «капитана». Вообще вокруг стояло тягостное, мрачное молчание. Даже Ваул был сегодня напряжен и погружен в свои размышления.

Я посмотрела на небо, где сгущались тучи. Опять проклятый дождь? И опять возле территории Замка? Может и неспроста здесь вечный ливень и буря? Может это сама природа оплакивает погибших? Она тоже не согласна с тем, что происходит вокруг?

И все-таки странно то, что сейчас мы не плутали, как Адамир с войском в поисках дочери. Дорога, словно сама стелилась под ноги, приглашая скорее скрыться за дверью гостеприимного Замка. Мокрые холодные капли заставляли плотнее кутаться в плащ и двигаться еще быстрее.

Едва мы пересекли ворота Замка, как Адамир начал раздавать указания своим ребятам.

Ну, что я могу сказать? Все-таки когда столько одаренных людей собирается в одном месте, то это место уже не будет прежним. Самым любопытным было то, что сам Адамир принимал активное участие в разборке этого «лего» под названием «Замок». Моя помощь понадобилась только в самом начале, когда вытаскивали первые плиты. Я так же, как и в первый раз тормозила процесс, и не обращала внимание на вытаращенные лица народа. Ну, да слышать это одно, а вот видеть совсем другое!

Ваул плавил эти массивные камни, оставляя только серый пепел на мокрой земле. Единственное, что меня раздражало во всей нашей работе, так это проливной дождь, но слава Богу, что не было бури. А эта мокрота совершенно не мешала моему демону плавить магическим огнем кусочки Замка.

Вскоре я отметила, что удерживать плиты мне становится все легче и легче, а это значит, что Замок существенно ослабевает. Мы движемся в нужном нам направлении. На моих губах скользнула едва заметная улыбка. Несомненно, мы делаем благое дело!

Все! Мои услуги больше им не понадобятся и я, надвинув капюшон на самый нос, устало отошла в сторону, чтобы не мешать. И еще, через каких-то три часа, с Замком было покончено. Сотня магов разобрали его как конструктор, а демон превращал этот конструктор в пепел. Осталось разобраться с фундаментом. Ваул приказал всем отойти на большое расстояние и отвернуться. Феты не поняли зачем отворачиваться, а вот до меня стало медленно доходить. Это естественно риск и не дай Бог кто-то заметит, но таким образом его магия станет многократно сильнее.

— Делайте, как он говорит! — закричала я что есть силы. Надеюсь, что сквозь шум дождя они услышат и не станут сейчас задавать лишних вопросов.

Тут я услышала голос Адамира, который приказал им отвернуться. И все маги, как по команде отвернулись. Вот, что значит король! Одно слово и они не смеют ослушаться приказа. Сам же Адамир вместе с Адели подошли ко мне.

— Почему нам нельзя посмотреть? — задала вопрос принцесса. — Это невероятная потрясающая магия...

— Адели, — перебила я ее восторженный отклик. — Есть вещи, о которых вам лучше не знать.

— Почему?

— По крайней мере не сейчас, — а там посмотрим.

Больше никто не стал задавать вопросов. Я стояла чуть впереди королевской семьи, поэтому не видела, как эта парочка повернулась...

Ваул завис над развалинами Замка. Мощные кожистые крылья махали за спиной демона в его истинной ипостаси. Потрясающее красивое, ранее не виданное зрелище в этом мире! Из его рук, вырывалось настолько мощное пламя, что при соприкосновении с землей, там оставалась глубокая впадина. Мертвая впадина. Я уверена, что на этом месте ничто и никогда не будет расти. Это будет еще одна мертвая пустошь, только не заснеженная, зато безобидная.

— Великая Богиня! — ошеломленно пробормотали за моей спиной. О, черт! Только не это! И почему я им поверила? Почему не парализовала, чтобы наверняка? Моя оплошность сейчас выльется боком. Нам конечно причинить вред сложно, но мне бы не хотелось сейчас ни с кем сражаться.

Я осмотрела магов, которые так же стояли спиной к демону, а вот Адамир и Адели в шок уставились на Ваула. Потом король перевел взгляд на меня и потрясенно спросил:

— Кто ВЫ?

— Мы люди, — спокойно ответила я, отступая. Отступая к руинам, где работал демон, не обращая внимания на внешний мир. — Немножко другие, но люди и мы никому не причиняем вреда, — продолжала я.

— Ты тоже ТАК умеешь? — продолжал допытываться король.

— Я нет, — мотнула отрицательно головой так, что капюшон слетел с моей головы и туда сразу же обрушились холодные капли. Дождь дождем, но почему то он не скрыл деяния моего демона от любопытных глаз. Водрузив капюшон на место, я продолжила. — Я стопроцентный человек, но с особенной магией, а Ваул — он тоже человек, только у него есть второй облик, который вы и увидели.

— И часто он так?

— Нет, только в крайнем случае, — ответила я. — В этом виде его магия сильнее и положительный результат больше. Последствия Замка нужно уничтожить под «корень».

Именно этим сейчас и занимается Ваул, — грунт был скользким и неудивительно, что отступая, я поскользнулась и полетела спиной на мокрую землю, но встречи с почвой не последовало, так как у короля была отменная реакция, и он не позволил беременной мне, растянуться на земле. Его руки удерживали меня за спину, а горячие ладони жгли кожу. Мы стояли близко друг к другу, а мой объемный живот упирался в него. Мне стало неудобно находиться в объятиях короля, которые затянулись. — Спасибо, — пробормотала я и стала выбираться из этих горячих рук. Адамир изучал меня какое-то время, а потом все-таки дал мне свободу.

— Осторожнее нужно быть, — пожурил он меня.

— Угу, — угукнула я и снова поправил капюшон.

Я всмотрелась в небо. Или мне показалось, или оно действительно светлеет, да и дождь уже мелкими морозящими каплями падал на землю.

Я снова украдкой глянула в сторону короля, который задумчиво смотрел то на меня, то переводил взгляд на демона. И что он надумал?

А вообще его реакция меня поразила. Нет, ну первоначальный шок это понятно. Не каждый день становишься свидетелем чего-то подобного, но вот сейчас его внешнее спокойствие настораживало. Либо он таким поведением усыпляет нашу бдительность, либо задумал, что-то из ряда вон выходящее, а это не есть хорошо.

— В благодарность за спасение моей дочери я предлагаю вам свой дом, — нарушил тишину король. Где-то я уже это слышала. И тогда меня использовали втемную. Поэтому я не задумываясь, ответила.

— Спасибо за приглашение, но мы откажемся.

— Почему? — недоуменно спросил Адамир. — Тебе же рожать скоро и пока найдете подходящее место... а дворец большой и места всем хватит...

— Мы не будем жить в вашем доме, — повторила я свой отказ, а вот его настойчивость меня напрягла. — Вся эта суeta и огромное количество народа мне с ребенком совершенно ни к чему, — я точно уверена, что его «дом» не ограничивается только членами семьи, которых тоже предполагаю очень много. Вся эта аристократия мне ни к чему. Козни, интриги, разврат. Тут я поморщилась, вспоминая приставаания двух княжеских отпрысков. Нет, точно жить я буду где-нибудь в глуши, по крайней мере пока ребенок не подрастет. Понимаю, что говорю сейчас как параноик, но лучше «перебдеть, чем недобдеть»! — Мы подыщем себе, что-то менее населенное.

— Папа, подожди, — вклинилась в разговор Амира. — У нас же есть поместье, где кроме слуг никого нет, а там тихо, спокойно, да и ребенку раздолье...

— А и точно! — воодушевленно воскликнул король. — Это вариант и вам не нужно будет ничего искать. Всем необходимым я обеспечу.

— Не нужно, — попыталась отказаться я.

— Алиса послушай, — он смотрел на меня серьезным взглядом. — Позволь мне хоть как-то вас отблагодарить. Поживете в поместье, и если вам не понравится, то найдете себе, что-то другое, но прошу, не отказывайся сразу.

— Нас будут искать, — в этом я была уверена. — Нужны ли вам подобные проблемы?

— Тем более вам нужно остановиться в поместье. Под охраной вы будете в безопасности, да и Адели отправится с вами.

— Папа? — вопросительно уставилась на отца дочь.

— Да, пока я не разберусь с фелгасцами. Они слишком заигрались, и я не прошу им твое

похищение Адели, — нда... больная, бестолковая княжеская голова. Теперь я понимаю, что с фетами вообще дружить нужно, а то их терпение не безгранично, вот возьмут и обрушат какую-нибудь гору на Фелгасцев... Не нужно злить магов, ох не нужно!

— Но все же обошлось! — воскликнула она.

— Да, благодаря ребятам, а если бы не они? — девушка кивнула, признавая правоту отца. — И где гарантия того, что в следующий раз они не придумают еще что-нибудь?

— Что ты намерен делать?

— Дочь, это не твоя забота, — он приобнял ее за плечи. — Сейчас тебе нужно восстанавливаться и тем более поможешь Алисе освоиться в поместье, — и сказано это было так, как будто я уже согласилась. Хотя, может и стоит пожить там? Роды не за горами, а мы итак собирались к фетам. Вот и жилплощадь нам выделили с охраной. А учитывая, что я не смогу «путешествовать» какое-то время, то решение напрашивается само собой. Ваул будет в разъездах, после того как найдет мне безопасное место. Ведь кому-то нужно будет продолжить поиски Таиры, пока я не в состоянии. И чем раньше он найдет, тем быстрее вернется ко мне, а значит:

— Хорошо, мы проживем у вас в поместье какое-то время.

— Вот и отлично, — воодушевился король. — Я дам вам все необходимое, — ну, если он хочет помочь в благодарность, то будем соглашаться.

Хм... и дождь уже закончился, а вон и Ваул приняв свой человеческий вид, идет в нашу сторону. За нашей беседой под дождем мы даже не заметили, когда все уже закончилось. Вместо Замка была выжжена глубокая черная яма. Поэтому разговор отложим на потом, а сейчас...

— Ну как ты? — я обеспокоенно всматривалась в демона. Его слегка пошатывало, но тем не менее он улыбался.

— Алиска ВСЕ! — и столько энергии он вложил в это «все», что я тоже улыбнулась в ответ. Значит здоровью моему демону ничто не угрожает.

— Ты точно в порядке?

— Абсолютно, а это... — он обвел рукой местность, над которой трудился. — Это больше никому не принесет вреда.

— Спасибо, — это уже Адамир благодарил Ваула, а Адели сдержано улыбнулась ему.

— Хватит уже прохлаждаться, — встряла я. — Нужно убираться отсюда, а то и так столько времени потеряли, хоть и с пользой.

Через каких-то пятнадцать минут мы покинули эти места, где уже выглядывало солнышко. Значит действительно ВСЕ!

Дорога в королевство фетов прошла для нас спокойно. Мы много разговаривали с Адамиром и Адели, а его подданные уже не так настороженно следили за нами. О произошедшем на пепелище Замка мы не говорили, но по поведению короля и принцессы стало ясно, что о нас болтать никто не будет. Позже я сообщила Ваулу, что его видели, на что он отмахнулся и сказал, чтобы я не переживала. Он со всем сам разберется. Ну, сам так сам. Я стала замечать, что демон часто что-то обсуждает с королем, но о чем именно, эта редиска так мне и не сказал. Сообщил лишь то, что не женское это дело. Ну и ладно!

Сначала было решено посетить дворец, а затем нас с Адели соберут и отправят в поместье, которое расположилось в двух днях пути от столицы. Вроде бы и далеко, но в то же время под присмотром. Умно.

В Резай — столицу фетов мы попали уже под вечер, но даже сумерки не могли скрыть красоту этого города. Аккуратные домики с раскинувшимся садом, широкие улочки и улыбки фетов, обращенные к своему королю, все навевало на ладность и хорошую спокойную жизнь в королевстве.

Адели сейчас ехала рядом со мной и буквально поедала глазами свой родной город. Представляю, что сейчас у нее на душе. Целый год, насильно вырванный из жизни, и как этот год отразился на девушке не ясно, хотя мне она показалась разумной и уравновешенной. Да, она еще слаба как физически, так и психологически, но характер то не спрячешь и не убьешь. Она сама живость и энергичность.

Адели видимо почувствовала, что я смотрю на нее, улыбнувшись сказала:

— Не переживай так Алиса, — а с чего она взяла, что я переживаю? Наверное, мой сосредоточенный вид навел ее на подобные мысли. — Тебе у нас понравится.

— Не сомневаюсь, — с улыбкой ответила я. Главное, что мы сейчас далеко от князя и как заверил король, здесь ему нас не достать, но было бы желание. Не хочется мне, как то выяснять «отношения» с этим гадом. Не до него совсем. Роландер, как надоедливая жужжащая муха над ухом. Реальной угрозы для нас с демоном не представляет, а мелкие пакости и неприятности устроить может. Поэтому держим «ухо остро» на крайний случай. Я сомневаюсь, что Роландер спустит нам с рук побег пленницы и потерю мага огня вместе с Видящей. Мы же реально «кинули» его!

За своими размышлениями я даже не заметила, как мы проехали сквозь тяжелые кованые ворота дворца. Я даже упустила из вида то, что нас значительно стало меньше. И где это остальные потерялись? Сейчас я насчитала всего двадцать пять человек вместе с собой. И это маленькое шествие сейчас ехало по парковой зоне королевского дома.

Наш путь освещали точно такие же фонари, которые я наблюдала в самом городе. Отличие было только в размерах. Здесь они были больше в два раза, поэтому и света давали тоже больше.

Мое внимание привлекла огромная статуя у фонтана. Это была потрясающе красивая женщина с тонкими правильными чертами лица, в которых можно было прочесть эмоции. Камень был обработан настолько хорошо, что казалось, сейчас эта красавица оживет и пуститься в пляс. Очень тонкая работа, передающая жизнерадостность девушки.

— Кто это? — прошептали мои губы. Я все еще находилась под очарованием этой красавицы, но услышала меня Адели.

— Это наша Богиня Таира, — благоговейно прошептала она.

Так вот значит какая ты, дочь Хануна? Одним словом Богиня, а у Богов, как известно не бывает изъянов. Таира само совершенство! Олицетворение жизни, силы и красоты. Вот только очень жестоко с ней поступила эта жизнь и очень жестоко поступила она по отношению к своему миру, медленно убивая его. Почему из-за одного козла должны страдать другие люди, должен погибать целый мир? Хотя, если бы со мной так поступили, то я даже не представляю, чтобы я сделала. Гнев, ярость, злоба разъедает разум и заставляет совершать нас страшные поступки, впоследствии о которых, мы будем жалеть потом. Вот только поздно уже будет.

— Она словно живая, — проговорила я.

— Да, — согласилась со мной Адели.

Мы не стали задерживаться у статуи Богини. Потом загляну сюда, как-нибудь.

— Охренеть! — ошеломленно пробормотала я, уставившись круглыми глазами на диво дивное. Никогда ничего в жизни не видела прекраснее, чем ЭТО! На Астрее был великолепный дворец, но этот шедевр вне конкурса.

Я остановила свое средство передвижения и продолжала, раскрыв рот осматривать это здание. Именно здесь и должны жить КОРОЛИ!

Ослепительная белизна зубчатых стен дворца со стремящимися вверх башнями выгодно контрастировала с лазурностью парковой зоны (все никак не привыкну, что здесь растения не зеленого, а лазурного цвета, но на этом фоне дворец только выигрывает), создавая величественный живописный вид. Наверху этих стен на вечернем фоне неба резко выделяются широкие зубцы, а время от времени их правильный ряд прерывается круглыми каменными башнями. Дворец, словно тянется к небу, устремляя вверх шпили своих башен. Тонкая золоченая «нить» пересекает замысловатым узором весь периметр дворца, давая ощущение загадочности. Не было броских наляпистых расцветок, как Фелгасе. Нет этой безвкусицы (видимо действительно феты не любят других, но чувство вины за своего предшественника князя Гремиуса, перед другими народами не может позволить отказать в маленькой помощи, хоть и такой своеобразной)! Все в умеренных гармоничных, ненавязчивых тонах. Даже белый цвет имел свои оттенки, создавая внешнему виду этого произведения искусства одновременно и простоту и в тоже время изысканность и роскошь! Но самым невероятным было то, и к чему прилип мой взгляд, так это движение дворца! Золотистые «нити» будто танцевали на стенах, и казалось, что и сам дворец плавно покачивается на волнах в такт «танцу»! Но я больше чем уверена, что это обман зрения, ловкое применение магических способностей. В этом мире камень, как пластилин в умелых руках мага! И завершали этот контраст те самые шпили башен, которые сверкали своими пиками, словно молния в сумеречном небе Кирианы!

И все-таки я спросила у Адели:

— А нас не укачает? — а то вдруг поздний токсикоз проявится?

— Нет, что ты? — засмеялась она. — Это иллюзия.

— Иллюзия? — чего-то я не понимаю.

— Да, сейчас этой силой никто не владеет, но тогда, когда дворец строился, и была разных видов магия, тогда ее сюда и применили, — объяснила девушка. Ну да, разновидность магии исчезала постепенно вырождаясь. Сейчас остались лишь жалкие крохи магии камня и металла, с помощью которой они и строят дома. — С первого взгляда можно подумать, что этот дворец беззащитен, как младенец, но поверь, он выстоял не одно

сопротивление за эти века, — это сколько же лет этому «домику»? А на вид и не скажешь, что так стар, как будто недавно отстроенный! Чудеса! — Пойдем скорее, а то я жутко устала и мне хочется, наконец-таки вернуться домой, в свою кровать, — я не стала задерживаться и последовала за девушкой.

Мы подъехали почти к самым дверям дворца, и Ваул помог мне сползти с этой «прекрасной лошади».

— Ты как? — спросил он меня.

— В туалет хочу, помыться хочу, есть хочу, и спать хочу, а так в порядке, — устало улыбнулась я ему.

— Первые два желания будут исполнены, как только Вас разместят в покоях, — ох, король к нам пожаловал и услышал, наверное, мою реплику. — А два последних после того, как Вы осуществите два первых, — он взял меня под локоток с другой стороны от Ваула и немного потянул вперед. Мол, не задерживаемся «барышня», а топаем, топаем!

— Благодарю, — кивнула я и поспешила за мужчинами. — Ой, а вещи? — опомнилась я.

— Не беспокойтесь по этому поводу, — ну ладно.

Господи, как же здесь людно!

Мы с демоном и Адели шагали по коридору дворца в сопровождении слуги, а нам навстречу попадались разные мужчины и женщины в дорогих одеждах. Аристократы поди? Они радостно встречали принцессу и опускались в низком поклоне. Этикет, будь он не ладен. Земная Алиска была далека от этого, а все навыки Алесандры постепенно стирались из моей памяти. Помнила только то, чем успела воспользоваться на Астрее, а вот все остальные тонкости... увы. Но надеюсь, что этого хватит. Боже, о чем я думаю? Мне бы скорее на боковую в нормальную мягкую постельку, а не размышлять о подобной ерунде! А вообще, жизнь длинная штука, а учиться я всегда любила. Удобно конечно было тогда, когда знания сразу вложили в голову, но и сейчас не проблема двигаться вперед и познавать новое!

Я отметила во «внутренностях» дворца резное обрамление оконных и дверных проемов, орнаментальные арабески, балюстрады. Все изысканно и гармонично, а главное сделано со вкусом!

Как я поняла, то нас с Ваулом разместили недалеко от комнат принцессы.

В самом центре моих покоев расположилась поистине королевская белоснежная кровать. Даже, как то страшно прикасаться к такой чистоте. Я замерла у порога, не рискуя сделать ни шагу, боясь испачкать здесь все своей обувью.

С трудом стянув сапоги (с животом и стоя это сделать крайне проблематично), я прошлепала по мягкому золотистому ковру к стулу, который стоял у небольшого письменного стола, и тяжело опустилась в него, вытянув перед собой ноги.

— О, — застонала я. — Как же хорошо! — как бы не была удобна спина на «лошади», но постоянное сидение в одной позе парализует все конечности.

Сидеть хорошо, но нужно все-таки пойти и смыть с себя дорожную грязь. И где мне интересно это сделать? Я осмотрелась по сторонам, но никакой двери в помещение «санузла» так и не обнаружила. Хм... неужели в этом великолепии только общая «баня»? Я не успела додумать эту мысль, как в дверь постучали.

— Войдите, — все в том же положении сидя, откликнулась я.

А в гости ко мне пожаловала молодая служанка, за спиной которой маячил слуга с моим баулом. Оперативненько! Чистые вещи мне сейчас очень нужны.

— Приветствую госпожа Алиса, — поздоровалась со мной девушка. — Меня зовут Кайя и я буду вашей помощницей, — не люблю посторонних в своем личном пространстве, но сейчас не буду отказываться, так как я совершенно без сил.

— Спасибо Кайя, — мягко улыбнулась я девушке. Слуга уже ушел, и мы остались одни. — Поможешь мне раздеться и покажи, где я могу помыться, — попросила я девушку.

Вот я слепешара! Вот же она заветная дверь, но настолько неприметная, что так сразу и не увидишь ее.

Нет, ну я конечно понимаю, что ванны у всех разные, но вот такое я точно не ожидала. Это была не просто ванная, а самый настоящий грот, где с каменной стены, изображающую скалу стекала водопадом вода в огромную чашу на человек так десять. И куда мне одной столько места? Поверхность воды бурлила мелкими пузырьками, а от пола шел легкий пар. Я сделала шаг вперед и мои ноги окутало теплом. Хорошо.

Кайя помогла мне опуститься в теплую воду. Я прикрыла глаза, млея от этой неги. Никогда не думала, что меня будут мыть, но я настолько устала, что махнула на все рукой и отдалась в руки служанки. Расслабленное состояние тела клонило меня в сон, но нам с малышом нужно еще поужинать и тогда можно спать.

Выйдя из «ванной» я обнаружила у себя в комнате Адели, которая солнечно мне улыбалась.

— Я принесла тебе платье и туфли, — едва завидев меня, сообщила она.

Девушка выглядела посвежевшей и довольной! Одета она была в ярко малиновое платье в пол. Хорошо, что здесь нет моды фелгасцев! Ее русые волосы были заплетены в сложную косу и перекинуты через плечо. Очень мило и очаровательно.

— Спасибо, — благодарно кивнула я и только сейчас отметила, что на моей кровати расстелено платье небесно-голубого оттенка.

Я потрогала ткань, которая на ощупь оказалась мягкой и нежной.

— Тогда одевайся скорее и пойдём, — с тем же энтузиазмом продолжила она.

Они с Кайей помогли надеть на меня этот наряд. Платье очень приятное на коже и настолько легкое, что совершенно не ощущается на теле. Свои волосы я оставила распущенными. Не такие уж они и длинные, чтобы могли мне мешать. Отросли ровно по лопатки.

Я смотрела на себя в зеркало и не узнавала. Это была я и в то же время не я, а другая посторонняя девушка, облаченная в длинное платье цвета неба. V-образный вырез подчеркивал мою полную увеличившуюся грудь. Расклешенная юбка, обтекая по моему животу, придавала образу воздушности и непорочности. Даже мой шрамик над левой бровью приносил моей округлившейся внешности некой пикантности.

— Я готова, — сообщила я Адели, и мы пошли на выход.

Ужин проходил в общей столовой. Я пробежала глазами по помещению в поисках Ваула, но его нигде не было.

— А где Ваул? — шепотом поинтересовалась я у принцессы.

— Он уже должен быть здесь.

— Девушки, чего на пороге стоим? — поинтересовались у меня за спиной.

— Уф, напугал, — проворчала я демону. — Что так долго?

— Мне очень понравилась купальня и я задержался?

Я ничего на это не ответила, а слуга провел нас к нашим местам и не успели мы присесть за стол, как я заметила поднимающегося со своего места Короля, а еще через

секунду мы услышали его громкий голос:

— Уважаемые фризы, — все присутствующие, в том числе и мы, уставились на короля, который воодушевленно вещал. — Сегодня у нас радостная весть! Наконец-то вернулась Ваша дорогая принцесса и моя любимая дочь! — Адели подошла к отцу и стала по левую руку от него, а я обвела еще раз взглядом присутствующих и отметила, что да — весть действительно радостная. Не зря ведь говорят, что глаза — это зеркало души и в этом зеркале читалась любовь к своей принцессе! Как странно, что в мире, где одна часть (Фелгас) погрязла в злобе, зависти и ненависти, а другая часть (Резай) настолько открыта и искренна? Они добры к своим, и я уверена, что свое они будут защищать любой ценой! — Вы помните сколько сил мы бросили на ее поиски, но все было тщетно, — в голосе короля сквозила боль от безысходности, от незнания, где была его дочь и жива ли она. Даже несмотря на то, что девушка сейчас стояла рядом и держала отца за руку, он до сих пор с ужасом вспоминал весь год ее бесполезных поисков. — Я не знаю, какие силы нужно благодарить за то, что они послали моей девочке спасение в виде этих двух молодых магов, — и он тепло нам улыбнулся, а в глазах стояла признательность. — Алиса, Ваул я еще раз хочу вам сказать спасибо, что вернули мне дочь, а королевству «жемчужину Резая», — это Адели что ли жемчужина? Что за фигня? Я поехала, почувствовав, как на меня уставился народ. — И в награду мы дарим вам поместье в Сьюльберге, — чего? Какое нафиг поместье? Мы же не собираемся оставаться здесь навсегда! Я хотела уже было возразить, но Ваул будто почувствовав мое возмущение, дернул меня за руку, мол молчи. А сам король, взяв со стола какой-то белоснежный пергамент, лично подошел к нам и вручил этот свиток мне в руки, слегка приобняв за плечи. — Это лишь малая часть благодарности, которую я могу вам дать, — и с этими словами он отошел к своему месту, а я опасливо стала разворачивать непонятный «презент», хотя уже догадалась, что хранит в себе этот документ. И когда только успел накатать дарственную на наши имена? Офигеть! Хотя, если подумать, нам ведь нужно, где то обосноваться, а чем поместье не временный дом «родной»?

Дальше ужин протекал в легкой непринужденной атмосфере, но я видела, как Адамир сводит брови к переносице, о чем-то усиленно думая. Быстренько свернув свою вечернюю трапезу, я извинилась, сославшись на усталость, и покинула столовую.

А на следующий день произошел один не очень хороший инцидент. Естественно молва о том, что принцесса вернулась, быстро разнеслась по королевству. А именно, к нам пожаловал жених Адели. А девушка то видно запомнила, что вышеозначенный у нее имеется.

Мы обедали в королевском саду в потрясающе красивой беседке, обвитой разными цветами. Чувство, что попала в сказку! Беседка располагалась у озера, где был размещен небольшой стол на шесть персон, и куда пожаловал «гость незваный», то есть жених. Вообще-то я думала, что все аристократы обучены манерам, но этот индивидуум буквально влетел в сад, нарушив наше уединение. Даже король немного опешил. А как же предварительно предупредить о столь «высоком» госте? Нарушение меж дворцовых правил или здесь нечто иное? Оказалось, что второе. Король улыбнулся, встал, подошел к мужчине и панибратски хлопнув того по плечу, сказал:

— Кристоф, как я рад, что ты здесь! — я естественно сразу не врубилась, что к чему, но посмотрев на напрягшуюся девушку, поняла — этот субъект связан с ней. — Хочу представить тебе моих гостей Алису и Ваула, — я кивнула в знак приветствия. — Без этих людей мы бы еще долго искали Адели.

— Я благодарен вам за мою любимую, — у него был обволакивающий, бархатный голос, от которого бросало в дрожь. Он не был настолько красив, как король или мой демон, но в нем было, что-то такое, что притягивало взгляд. Стоп! Почему он сказал «мою любимую»? — Мой дом всегда к вашим услугам, — ах, да я забыла сказать, что королевство делилось на главенствующие дома, над которыми и стоял Адамир.

— Спасибо, — проговорила я.

— Твоя невеста вернулась в целости и сохранности, но свадьбу придется немного отложить, так как нам нужно закончить одно дело, а потом уже будем праздновать! — что называется, приплыли! Значит, жених нарисовался? Значит, свадьбу хотим? А вот сама невеста видимо не рада, вон как побелела после слов отца.

— Я конечно извиняюсь, — лениво протянул демон. — Но думаю, что свадьбу нужно не просто отложить, а и вовсе отменить, — что?

— Это еще почему? — встрепенулся Кристоф. — Мы и так слишком долго ждали, — странно, но Адамир сейчас молчал и только смотрел удивленно то на Ваула, то на Кристофа.

— Девушка немного не в порядке и ей нужно время на то, чтобы прийти в себя после всего случившегося, — я ни черта не понимаю, к чему он клонит, но в глазах демона, я заметила слегка красные вспышки, а это значит что он крайне зол. Я взяла его ладонь в свою и успокаивающе сжала. Его немного попустило, но напряжение не исчезло.

— Да Кристоф, — вклинился Адамир. — Мы как раз обсуждали, что моя дочь поедет вместе с Алисой в Сьюльберг, где и будет восстанавливаться, а Ваул поможет нам немного в нашем деле, — да мы именно и обсуждали то, как Адамир будет наказывать фелгасцев. Лично я была против вмешательства демона. Пусть народы этого мира сами разбираются между собой, но Ваул наотрез отказался слушать меня. И я его понимала. Он хотел лично уничтожить ту тварь, которая забрала целый год из жизни девушки. Единственное, что я попросила его, так это лишний раз не высовываться, только быть на подстраховке и не убивать. Понимаю, что пытки княжеских уродов хуже смерти, но нам Ханун запретил кого-

либо лишать жизни. Я не кровожадна, нет! Я просто не люблю, когда издеваются над беспомощными.

И прежде чем мужчины покинули нас, Кристоф нагло обнял опешившую девушку, поцеловал ее в губы, и так же нагло отстранившись, прошептал ей:

— Я скоро освобожусь дорогая, — ой е! Что он делает ненормальный? У Ваула радужка глаз полностью заволокла красная пелена, а это значит, что мой демон не просто в бешенстве, он в ярости.

— Убрал от нее руки, — едва сдерживая себя, прошипел демон. — И никогда больше не смей прикасаться.

— Да, что вы себе позволяете! — возмутился жених.

— Я тебя предупредил, — и снова скучающее выражение лица.

— Кристоф, — одернул Адамир мужчину. — Ты мне нужен в кабинете, — и король не дожидаясь согласия своего подданного, пошел прочь, а Кристоф бросил недобрый взгляд в демона и скрылся из вида.

— Вижу, что ты не очень рада своему будущему мужу? — спросила я девушку, когда мы остались одни. Ваул тоже ушел чуть позже.

— Мы выросли вместе, — прошептала девушка, все еще находясь под впечатлением. — И мне казалось, что я любила его...

— А теперь, что не любишь? — хмыкнула я. Она вроде не похожа на девушку, у которой, что не день, то новый жених.

— Но прошло так много времени, — она говорила отстраненно, так как будто со стороны. — Для него этот год может и ничего не значит, но для меня изменилось многое, — она вздрогнула. — Там в плену я стала по-другому смотреть на многие на вещи. И теперь, оборачиваясь назад, я понимаю, что те мои чувства были, скорее всего, надуманными, навязанными. Что Кристоф просто умело подводил меня к тому, чтобы я полюбила его и согласилась на свадьбу. Ведь этот такой выгодный брак, — съязвила она. Снова политическая выгода. — Он не плохой, нет. Просто он своеобразно идет к своей цели, — ну да, кому не хочется быть королем? Ну, мне то точно не хочется! Не для меня этот «геморрой»! — Он никогда ничего не делал против моей воли, а наоборот, красиво ухаживал и оберегал, — что-то плохо он справился с ролью заботливого жениха, раз ее смогли умыкнуть.

— И что думаешь делать дальше?

— А что тут думать? — хмыкнула она. — Я хочу любить и быть любимой, — грустно улыбнулась Адели. — Хочу, как у вас с Ваулом! Чтобы понимать друг друга с полувзгляда, с полувздоха, — а я и не задумывалась о том, как наша парочка выглядит со стороны. Значит, здесь нас считают парой? — Тебе очень повезло с ним, — конечно повезло! Еще как повезло!

— Адели мы с Ваулом не вместе, — решила сказать я правду девушке.

— Но вы так друг на друга смотрите, — она мне не верит.

— Нас связывает с Ваулом чувства больше чем любовь! — как бы пафосно это не звучало, но тем не менее это так.

Мы покинули беседку и прогуливались по королевскому парку, беседуя. Я с восхищением рассматривала его. Вчера вечером я не заостряла внимание на деталях, а сегодня я изучала взглядом скульптуры неизвестных мне людей, небольшие альтанки с плетеными скамьями на пару персон, фонтаны и пруд с водяными лилиями, вокруг которого

раскинулась аллея веерных пальм.

— И это остро чувствуется, — горько прошептала она, отрывая меня от созерцания парка.

— Он тебе нравится? — тихо спросила я, но девушка, услышав мой вопрос вздрогнула.

— Это не имеет значения.

— Еще как имеет, — улыбнулась я. Я много размышляла об отношениях Ваула и пришла к выводу, что шанс стать счастливыми у них есть и не на этот короткий срок, который мы пробудем здесь, а на всю жизнь. Я предполагаю, что пока мы по одиночке будем живы, значит связь не оборвется. Не простая ведь божественная нить? И ее невозможно разорвать мирами. Я надеюсь, что Ханун связал нас крепко и когда я покину этот мир в одиночку, то мой демон останется здесь жить и здравствовать, а это самое главное. Он, как никто другой заслуживает счастья. Ведь не стал бы Бог Астреи давать ему второй шанс, чтобы потом его отнять? Не вижу в этом никакой логики. Я отпущу его, хоть и буду очень сильно скучать.

— Я думаю, что через неделю мы можем спокойно отправляться в ваше поместье, — ну, что ж если ты решила сменить тему, то не буду дальше настаивать на разговоре о демоне. Не маленькие и сами разберутся.

— Да в принципе можно и через пару дней ехать, — я не видела смысла так долго оттягивать отъезд. Я и так уже опасаюсь дороги в своем положении и чем быстрее я обоснуюсь, тем спокойнее нам с малышом будет, а то эти встряски мне порядком надоели.

— Поместье должны подготовить к нашему приезду, да и целителя нужно найти, — ой! Я как то и не подумала об этом. А Адели молодец, что напомнила.

Мы подошли к скамейке, и я разлеглась на ней, оставив немного места для принцессы. Надеюсь, что она против не будет, а то у меня немного отекли ноги и нужно их положить горизонтально, а лавочка очень даже удобная!

Мы замолчали, а я даже задремала немного.

— Алиска, хватит валяться, — гаркнул надо мной голос, вырвав меня из дремы. Ну, разве можно так пугать сонного человека? Я даже вздрогнула от этого голоса.

— Ваул, я когда-нибудь заикой с тобой стану, — проворчала я недовольно.

— Мои шаги вообще-то были достаточно громкими, — он поднял мои ноги, сел на скамейку и положил мои нижние конечности к себе на колени, начиная разминать лодыжки. Я прикрыла глаза и чуть не урчала от удовольствия. Хорошо то как! — И чего испугалась? И как мне оставлять тебя одну?

— А ты не оставляй, — буркнула я. — Там и без тебя справятся, а мне рожать скоро.

— Не начинай, — он прекрасно знает о моем отношении к этому походу. — Я думаю, что успею к твоим родам и вообще, чем быстрее мы закончим с фелгасцами тем скорее мы приступим к нашему очень важному делу, а ты пока тихо и спокойно доходишь последний срок и ничего не бойся, поняла?

— Да поняла, поняла, не дура.

— Вот и ладненько, а сейчас марш в комнату и отдыхать, — ууу... чертов командир.

Он помог мне подняться, и тут я вспомнила об Адели, которая тихо сидела у моего изголовья. Вот черт! Недавно уверяла ее, что между мной и демоном ничего нет, а теперь непонятно, как она расценит его легкий массаж моих лодыжек? Хотя чего понимать. Вон сидит статуей с застывшими в глазах слезах. Так с этой девицей все понятно. Осталось поговорить с демоном о принятом мной решении, а то не могу наблюдать за их страдальческими вздохами.

Когда мы оказались в комнате, то не стала юлить и выложила демону все, что думаю по поводу сложившейся ситуации.

— Нет, не сейчас, — твердо сказал он.

— Но почему? — я не понимала его отказа. — Вы же любите друг друга, зачем тянуть?

— Я тоже думал о том, что ты мне сказала, — кивнул спокойно демон.

— И?

— И я с тобой полностью согласен, но...

— Не томи, выкладывай уже, что надумал.

— Сейчас не время.

— А ты не думаешь, что потом будет поздно? — ехидно спросила я. — Это же твоя единственная! Я думала, что половинка — это хранительница твоей души, твоего сердца, без которого и секунду не протянешь, — продолжала рассуждать я вслух. — Что ее появление в твоей жизни — это твоя сила, опора, вдохновение. И отказываться смерти подобно.

— Все это так, — кивнул он. — Но я не отказываюсь и никому ее не отдам, просто сейчас немного не время для свадеб, или отношений, — начал он. — Адели несмотря на внешнее спокойствие, очень ранима и для нее этот год был не сладким. Пусть она ко мне постепенно привыкнет, а не шарахается.

— Но она и так поедает тебя глазами, — воскликнула я.

— Когда я к ней прикасаюсь, Адели дрожит и вся сжимается, — грустно ответил он. — Она боится меня и моих прикосновений.

— Глупости все это, — возразила я.

— Нет Алиса, я же чувствую, — а вот это тогда проблема. — И у меня сердце разрывается из-за того, что я ничем не могу ей помочь. Нужно время, чтобы одни плохие воспоминания заменить на более радостные.

— Я поняла тебя.

— И пока я буду в отъезде, присмотри за ней пожалуйста.

— Ой, да мог бы и не просить меня об этом, — махнула я рукой. — Мы в поместье найдем, чем себя занять, а ты главное не слишком там задерживайся, а то зачахнет твоя половинка без своего любимого.

— Спасибо.

— Все для тебя, родимый! — лукаво произнесла я.

Всю неделю мы занимались сборами. Хоть Адели и сказала, что поместье находится недалеко от поселения, где ни с продуктами, ни тем более с одеждой проблем не будет, там тоже есть лавки, где можно купить вещи, но я все равно пыталась приобрести здесь все предметы первой необходимости. Я упорно налегала на сборы лекарственных зелий, трав и мазей. Это мне точно не помешает. Деньги, слава Богу есть, мы впрок натрудились у Роландера. Адамир хотел нам всучить мешочек с местной валютой, но мы отказались. Не люблю быть должной. И так на поместье, скрипя зубами согласилась.

Вообще мне очень не нравился взгляд, который бросал на меня король. Он словно чего то выжидал. Хорошо, что он сейчас занят сборами войск на Фелгас, а то чувствую, что нам не отделаться бы от его общества.

Адели всюду сопровождала меня вместе с охраной позади, на которую я, спустя двое суток перестала обращать внимание. Ну, ходят, так пусть ходят. У каждого свои обязанности. Не мешают и то «хлеб»!

Правда пару раз за нами увязался женишок Кристоф, который так и норовил то взять за руку, то приобнять бедную принцессу. Она улыбалась, но радости его общество у нее не вызывало.

Жалко, что Ваула рядом с нами не было, он тоже помогал Адамиру, а то он оторвал бы загребущие конечности наглеца!

— Дорогая, — как мне не нравится этот тип. Подобные разговоры раздражают. — Ты будешь переживать за меня?

— Кристоф, — мягко улыбнулась Адели мужчине. В отличие от меня, девушка сейчас воспринимала его как друга, но не больше. И он чувствовал это. Чувствовал, что она изменилась. — Ты же знаешь, что я буду беспокоиться за вас в этом походе, — участливо произнесла Адели. А вообще девчонка молодец! Она ответила на вопрос Кристофа так, что этой фразой поставила его наравне со всеми остальными мужчинами, не обижая и не выделяя отдельно.

— Когда я вернусь, мы обязательно поженимся, — пообещал он девушке.

— Ой! — я наигранно схватилась за живот, обращая на себя всеобщее внимание. Нельзя прикрываться ребенком, но ничего другого я сейчас придумать не могла, понимая, что разговор идет не туда.

— Что такое? — взволнованно спросила Адели.

— Пинается, — улыбнулась я спустя минуту. — Уже все отпустило. Ножку, наверное, под ребро засунул, поэтому и скрутило.

— Ох и напугала ты, — облегченно выдохнула девушка. Заботливая она и добрая, несмотря на прошедший адский год жизни. Хорошая пара для моего демона.

— Пора возвращаться, — сообщила она. — Завтра рано выезжать, и отдохнуть не помешает перед дорогой.

Ехали мы на следующий день в карете, запряженной четверкой «лихих» каменных лошадей. Хорошо, что дорога к поместью ровная и без ухабов, поэтому меня не трясло и не качивало.

«Конвой» из пятидесяти охранников немного омрачал пейзаж снаружи. Ведь кроме окруживших магов карету, я больше ничего не видела.

Помимо Ваула и Кристофа к нам присоединился и король. Сказал, что хочет посмотреть и проконтролировать, как мы устроимся в моем поместье. В общем, ко мне едут незваные гости! Ладно, пусть катаются! Поместье то все равно временное для меня, а для демона надеюсь, станет домом родным, а если нет, то построит!

Деревенька, о которой упоминала принцесса, встала на нашем пути через два дня, а это значит, что через несколько минут, как только мы проедем поселение, я наконец-то окажусь «дома»!

Феты встречали королевскую семью криками и прославлением рода. Любят маги своего короля!

От постоянного сидения у меня ныла спина, и только массаж демона, облегчал этот нелегкий путь. Дорога вообще вся прошла спокойно и без эксцессов.

Я с особенным удовольствием рассматривала свой будущий дом, огражденный со всех сторон каменным укреплением.

Открылись массивные ворота замка, пропуская нашу процессию внутрь. Утомленный взгляд отдыхает на разнообразии цветов, на лазури трав, на плодовых деревьях и гибкой виноградной лозе. Вся эта растительность так напоминает Землю.

И среди всей этой роскоши, раскинулось потрясающе уютное имение, а главное одноэтажное! Не придется лазить с животом по этажам!

Внешние стены дома были оплетены лианами, а огромные резные рамы окон выделялись среди всей этой живописи!

— Добро пожаловать домой, Алиса! — услышала я за спиной голос Адамира. Вот зараза и подкрадывается незаметно.

— Спасибо, — улыбнулась я. Всегда мечтала о домике в деревне! И оказывается мечты, имеют свойства сбываться, хоть и в другом мире! Адамир нам сделал поистине королевский подарок!

Едва я переступила порог дома, как меня ослепила внезапно возникшая вспышка света. Это что еще такое?

— Что за нафиг? — ругнулась я.

— Простите, что забыл предупредить, — лукаво проговорил король. — Дом принял Вас, — и он кивнул в сторону такого же опешившего демона. — И признал своими хозяевами, — быстро тут у них передача прав на «наследство» происходит!

— Когда успели то? — спросила я.

— Это был мой дом, — пояснил Адамир. — Здесь моя магия и я перенастроил ее на тебя и Ваула, — офигеть! Работают со скоростью света! — На первое время вам подойдет, да и ребенку среди природы будет полезней расти, — он глянул на мой огромный живот и заботливо приобнял за плечи. Теплые мужские объятия так и пленили к себе, и я даже немного склонила голову к нему на плечо. Адамир мне чем-то напомнил Эриха. Доброго милого дядюшку.

Адели странно посмотрела на нашу парочку, но ничего не сказала.

Прислуги было немного, поэтому знакомство прошло быстро. Нам показали наши комнаты и я, не раздеваясь, удовлетворенно раскинулась на широкой кровати. Мои покои состояли из трех комнат. К моей спальне примыкала маленькая детская с уже готовой кроваткой, а попасть в эти комнаты можно было, преодолев огромную гостиную с камином в стене! Ванная конечно не как во дворце, но и в этой круглой глубокой чаше можно спокойно полежать и помыться! На душе стало уютно и тепло. Они действительно все

приготовили к моему приезду! Они позаботились обо всем, а я еще переживала, как и где докупить кровать, кресло качалку и остальные мелочи для рождения ребенка.

Мужчины уехали на следующий день, оставив нас с Адели в одиночестве.

Прощаясь, Ваул крепко обнял сначала меня, а потом и Адели, легко проводя носом по ее волосам, будто запоминая запах.

— Берегите себя родные мои, — прошептал он. — Я постараюсь, как можно скорее вернуться.

— Будем ждать и молиться за вас, — прошептала я, крепко обнимая в ответ, насколько позволял мой живот. Со стороны мы выглядели, как влюбленная парочка, расстающаяся надолго. Я верила, что мой демон сделает все возможное, чтобы вернуться скорее к нам.

Вот только я и не догадывалась тогда, что их отъезд затянется и что на мои роды демон не успеет, но это будет позже, а сейчас...

Сейчас мы пили чай на огромной террасе под музыку цветов, смотря в осеннее холодное небо. Странно, на улице холодно, а ни деревья, ни трава, ни цветы не потеряли своего насыщенного окраса и листьев.

Когда я поинтересовалась у Адели этой аномалией, она внимательно посмотрела на меня, но ответила.

— На Кириане никогда не опадают листья, не жухнет трава, и не отцветают цветы после проклятья! — она недоумевала, почему я не знаю элементарных вещей. А я ужаснулась тому, насколько болен этот мир. Больше я ничего не спрашивала. И так понятно, что природа в своеобразном стазисе. Хорошо, что еще идут дожди и жару сменяет холод, но зимы здесь нет (не считая тот круглогодичный снег, где мы шагали с Ваулом). Мир доживает сам себя...

* * *

Прошло меньше двух месяцев с момента отъезда ребят. Мне рожать на днях, а Ваула все нет. К нам только однажды приехал вестник, сообщив, что поход короля задерживается, но волноваться не стоит. И как после этих слов не волноваться? Что у них там происходит? Совместными усилиями с Адели мы разговорили этого вестника. Дела наших мужчин не очень и обычная месть обернулась войной для Кирианы. Масштабной войной.

Видимо осознав, что ожидает княжество Роландера из-за похищения принцессы, он не знаю каким образом, перетянул на свою сторону соседние княжества, тем самым увеличив и без того свои огромные войска. Фетов много, но недостаточно для того, чтобы остановить нашествие этих ненормальных. Ваул насколько я поняла, пока не высовывается, а выжидает подходящего момента. Магам еще удастся сдерживать этих «горе-нападающих», но это отнимает много времени и сил. Хотя чему удивляться? К войне это все и шло! Уж больно Роландер ненавидит фетов, а сейчас такой повод...

Чтобы как то увести свои мысли в другую сторону, я уселась за чтение книги. Это ненадолго, но отвлекало. Я переживала, но чувствовала через нашу связь, что с демоном все нормально. Не знаю, каким образом, но я чувствовала, как демон посылает мне спокойствие. Значит, расстояние для нас не помеха.

В поместье я сидела безвылазно. Не в моем состоянии сейчас куда-то ездить. Даже в той деревне, которую мы проезжали, я ни разу не была. Целитель Традис, которого нашел

мне Адамир, постоянно следил за моим питанием и здоровьем.

Сегодня мы с Адели прогуливались по саду. Холодный ветер теребил подол моего теплого платья, а небо заволокло серыми тучами.

— Будет дождь, — сообщила я этот факт своей подруге. За это время мы с ней очень сблизились, и я рассказала ей о нашей жизни. Рассказала, что ребенок не от Ваула, а то она бедняжка весь мозг себе сломала, думая над нашими отношениями. Я сообщила ей, что Ваул мне как брат родной и что в этом мире мы одни и кроме друг друга у нас никого больше нет. Единственное, о чем я умолчала так это о том, что мы из других миров. Это ей сейчас знать ни к чему. Может быть когда-нибудь потом...

— Ты знаешь, — ответила она. — А мне нравится такая погода. Нравится видеть, что хоть что-то движется в этом мире. Люблю, когда гремит гром и сверкает молния. Это дает иллюзию того, что мир еще не погиб, — грустно конечно, но именно сейчас ничего не поделаешь. Таиру нужно вытащить любой ценой и не только из-за того, чтобы она отправила меня к любимому, а из-за того, чтобы она снова возродила свой мир, не позволила умереть той горстке людей и магов, которые остались доживать свой век. — С каждым годом рождается все меньше и меньше детей, и мы никак не можем повлиять на это, — да я заметила еще в Фелгасе, что деток очень мало, и если Богиню не вытащить, то и совсем скоро перестанут рождаться.

— Ой! — я почувствовала, как по моим ногам течет, что-то теплое.

— Алиса? — Адели вопросительно уставилась на меня.

— По-моему у меня отошли воды, и я буду рожать, — сообщила я девушке. Она испуганно вытаращилась на меня, но потом, осознав сказанное, подхватила под локоток и медленно повела в сторону дома.

Каждый шаг мне давался с трудом, поэтому передвигались мы медленно.

— Фриз Традис, — заорала Адели на весь дом, едва мы переступили порог, зовя целителя. Целитель видимо не слышал нас, так как он не отзывался. — Мареш! — крикнула принцесса, зовя уже нашего управляющего.

— Что случилось принцесса? — я шумно дышала и морщилась от схваток. Хотелось орать от боли, пронзающей мое тело.

— Мареш быстро найди мне Традиса, — отдавала приказы принцесса. — Где его носит, когда он должен быть здесь и наблюдать за ВАШЕЙ хозяйкой? — а Адели по-моему очень зла сейчас. — Мы рожаем, а он куда-то запропастился, — продолжала негодовать принцесса. — Прикажи вскипятить воду и все подготовить для родов, — у управляющего после новости о том, что «мы рожаем» медленно задергался глаз. — Вас же проинструктировал Традис? — решила уточнить она. Управляющий кивнул. — Значит, действуй.

— Слушаюсь Ваше Высочество, — сказал Мареш, а потом добавил. — И простите Вашк Высочество, это я попросил фриза Традиса помочь в деревне. Там тоже с утра роды у Лайи...

— Я поняла тебя, — а говорят, что дети рождаются редко. Вот вместе со мной еще один малыш появится на свет. Хотя меня-то в планах Кирианы нет, и мой ребенок не принадлежит этому миру. — Отправь кого-нибудь узнать, как там дела и поторопитесь обратно.

— Слушаюсь принцесса и простите, — я уже не видела, как он скрылся из поля нашего зрения, за очередной схваткой. Ваул, где тебя черти носят?

Через пару секунд я почувствовала, как мое тело взмыло вверх и куда-то «полетело». Ааа, это один из наших телохранителей. Значит мы не одни.

— Алиса, ну ты как? — глупый конечно вопрос в моем состоянии, но тем не менее я понимала девушку, которая взволнованно наблюдала за мной.

— Не знаю Адели, я же не врач, но мне ужасно больно, — миленький мой Себастиан, как мне тебя сейчас не хватает!

Я очень надеюсь, что та девушка уже родила и целитель едет ко мне, но проходили минуты, а потом и часы, а Традиса все не было и не было. Мои схватки участились, и боль была невыносимой. Я орала, я кричала, я плакала, но ЕГО не было. Я понимаю, что целебная этика не позволяет бросать «пациента», но мне то, что делать?

Адели сидела белее мела у изголовья моей кровати, накладывая прохладное полотенце мне на лоб, убирая испарину. Нагретая вода уже давно остыла и Адели отправила служанок греть новую, но что если уже будет поздно? Почему я не могу родить сама и жду этого Традиса? А может он вообще не приедет? Господи! Паника медленно накатывала на меня, но я все еще держалась, не позволяя себе провалиться в беспамятство, а так хотелось.

— Алисочка держись, — шептала успокаивающе Адели. — Традис уже едет, потерпи немного, — ей легко говорить...

— Ааааааааааа, — заверещала я от очередной вспышки боли.

— Ну как она? — о, новое действующее лицо к нам пожаловало. Ну, наконец-то!

— Традис ты очень долго, — взволнованно проговорила Адели.

— Простите принцесса, но я не мог оставить нуждающуюся в моей помощи, — вещал этот «докторишка». — Молодцы, что все подготовили, а теперь оставьте нас.

Адели хотела возмутиться, но целитель пресек все на корню, отправив принцессу «погулять».

Помимо доктора в комнате находились еще пара незнакомых мне ранее женщин. Это еще кто такие?

Видимо что-то прочитав по моим округлившимся глазам, «доктор» ответил.

— Эти женщины с поселка и они будут мне помогать. Не бойтесь Алиса, все будет в порядке.

— А та девушка? — выдавила я из себя.

— Родила замечательную здоровую девочку, — улыбнулся Традис. — А теперь ваша очередь помочь мне, чтобы на этот свет родился еще один замечательный человечек, — мне бы его энтузиазм.

Я не знаю, между которой из схваток мне привиделось виденье. Понятно, что все мои щиты рухнули, и моя сила выплеснулась наружу в виде очередного провиденья.

Фелгас, ночь, тусклый свет фонарей, заброшенный обветшалый дом на окраине города и тощий, изможденный подросток лет пятнадцати в оборванных одеждах. Дикий, загнанный, обреченный взгляд, смотрящий прямо на меня и раненная рука свисающая плетью. Ему больно, но он улыбается. Ему плохо, но он хохочет! Кто этот сумасшедший? Игра ли это моего воображения или это знак свыше? Кто он и почему я его вижу? Спонтанные видения бывают лишь в одном случае... Нужно найти этого парнишку, пока не стало совсем поздно.

Меня выбросила из видения очередная боль, а потом я услышала детский крик.

— Поздравляю Алиса, — устало пробормотал Традис. — У вас родился замечательный сын.

— Дайте его мне, — попросила я сквозь пересохшие губы.

Мой маленький комочек, мой сыночек, мой Валериан, мой Рианчик, который так похож на отца! Такая же смуглая кожа, чернявый пушок на макушке, и огромные глаза цвета агата. Наш сын Риан!

Я приложила его к груди, и почувствовала, как маленький ротик смыкается вокруг соска, причмокивая.

Серый пасмурный день закончился для меня радостью, закончился рождением моего самого любимого мужчины в жизни!

— Ты сообщишь отцу ребенка о рождении сына? — спросила меня Адели спустя неделю.

Я никогда не говорила с ней о своем некроманте. Я уводила тему в другую сторону, и она оставляла меня в покое на некоторое время. Я лишь сказала ей, что папа Риана жив, но «временно не доступен».

— Адели я пока не могу, и не спрашивай почему, — мы снова сидели на террасе, и пили чай, а Валериан сладко посапывал в колыбели рядом. — Ты лучше скажи, нет ли вестей от мужчин?

— Воют, но Фелгас не сдается, — о черт! Фелгас! Как я могла забыть о видении?

— Адели, то что я тебе сейчас скажу должно остаться между нами, — не знаю почему, но я не хотела чтобы сейчас кто-то лишний знал о парнишке.

Я рассказала ей о своем провидении. Она слушала внимательно, а потом спросила:

— Ты хочешь вытащить его оттуда?

— Именно, — я помню те глаза, я помню того несчастного подростка из-за которого сердце кровью обливается.

— Это опасно, — подвела свой итог принцесса.

— Я знаю, но его нельзя оставлять ТАМ. Его нужно привезти сюда, — огорошила я ее своей идеей.

— Ты с ума сошла! — чуть повысив голос, шикнула принцесса. — Это самоубийство соваться туда!

— Так сами мы и не будем, — улыбнулась я. В моей голове уже созрел план. — Нам всего лишь нужно, чтобы мое письмо дошло к Ваулу и тогда он сам все сделает.

— Нет, ты все-таки сумасшедшая!

Сказано, сделано. И уже на следующее утро гонец уносился прочь от поместья к войскам фетов, где находился демон.

Еще через две недели я по связующей нити почувствовала искреннее удивление Ваула. Видимо письмо нашло своего адресата! Надеюсь, что он сначала вытащит мальчишку, а уже потом забросит меня вопросами.

В письме я указала лишь голые факты кого и где нужно найти и куда доставить в целостности и сохранности. А еще сказала, что если они не поторопятся, то дядя Ваул пропустит, как первые шаги Риана, так и первое его слово! Чего они так долго возятся с фелгасцами? Там же только «верхушку» поменять и все!

Мальчишку нам доставили под усиленным «конвоем» через месяц. Как сказали военные, он то и дело пытался сбежать. И вообще с ним очень хлопотно. На всех кидается, как дикий зверь.

— Спасибо, что привезли его, — сказала я мужчинам, а сама в это время рассматривала подростка из моего видения. Внешний вид его не стал лучше, а наоборот, мне показалось, что терять ему нечего и в случае чего он перед смертью заберет с собой как можно больше противников.

— Вы бы поосторожнее с ним, — предупредил меня начальник охраны.

— Я разберусь, — и уже посмотрев в глаза мальчишке проговорила. — Привет, я Алиса и это мой дом, — тепло улыбнулась я парню. — А как тебя зовут? — он молчал. Так плохо,

ребенок на контакт не идет. Хорошо, попробуем по-другому. — Что тебе сказали эти грозные дяди? — он снова молчал, но потом буркнул:

— Что меня ожидает некая фриза и что я должен ее беспрекословно слушаться, — его глаза зло сверкнули. — Но я лучше сдохну, чем буду в услужении высокородных ублюдков, — выплюнул он.

И тут произошло две вещи одновременно. Начальник стражи ударил в живот ребенка так, что тот согнулся пополам и сплюнул кровью. А потом я заметила, что земля под ногами буквально уходит из-под ног начальника.

— Не смей! — заорала я, что есть мочи. — Прекратить! — но меня никто не слушал, и тогда я сделала то, чего не делала уже довольно давно, я парализовала тело парня ниже шеи.

Начальник смотрел на меня перепуганными глазами, но молчал. А я была в гневе. Я была жутко зла на начальника, который ударил и без того побитого жизнью ребенка.

— Тебе был приказ не трогать его, — шипела я на него.

— Но фриза, — возмутился этот горе-начальник. — Он оскорбил вас!

— Молчать! — снова гаркнула я. — Я сама разберусь со своими обидчиками, а сейчас исчезните, — теперь я перевела взгляд на парня, который был парализован мной и с животным ужасом смотрел на меня. — Извини, но я не сниму парализацию с твоего тела, пока ты меня не дослушаешь, — теперь в его глазах плескалась ненависть. — Я не буду ходить вокруг да около, а скажу все как есть. Я тебя не знаю, но я видела тебя в своем видении, — он явно не понимал. — Я видела тебя в оборванных одеждах в заброшенном доме с покалеченной правой рукой, — его глаза расширились. — Не бойся. Это моя магия. Я вижу прошлое, настоящее и будущее. В твоём случае это было настоящее, и я не знаю, почему я увидела именно тебя. Я не знаю, зачем пригласила тебя сюда, но я знаю, что это правильно, что ты должен быть здесь и сейчас, — он смотрел на меня, как на безумную. — Тебя никто ни к чему не будет принуждать, но я лишь прошу, не торопитесь и попробовать пожить с нами, пожить нормальной жизнью, а дальше время покажет. И если тебе не понравится ты можешь в любой момент покинуть нас, но опять же повторюсь, пережди с нами холода, подлечи свое здоровье, наберись сил.

— Я не понимаю, — заговорили его губы.

— Я тоже многое не понимаю, — улыбнулась я, снимая парализацию. — Тебе здесь никто и никогда не причинит вреда. Здесь ты в полной безопасности. И сейчас от тебя зависит рискнуть и довериться, либо оставить все как есть, и уйти в никуда.

Выбор сложный, я прекрасно его понимаю. Страх перед неизвестностью. Я знаю, каково это жить загнанным в угол зверем. Я не знаю или есть за ним погоня, как тогда было со мной, но этот выбор будет только его.

— Я согласен, — еле слышно прошептал он.

— Пойдем со мной, я покажу тебе твои покои, — я развернулась спиной к парню и пошла в сторону дома, чувствуя за собой несмелые шаги парнишки, но тут я заметила выбегающую Адели.

— Алиса, там Валериан беспрестанно плачет, а я не могу его никак успокоить, — взволнованно говорила принцесса.

— Уже иду, наверное животик.

— Не думала, что с детками столько хлопот, — и тут она заметила рядом со мной нового человека. — А это кто? — она некультурно ткнула пальцем в юношу, а тот весь подобрался, как перед прыжком. Я приобняла его за плечи, успокаивая.

— Все хорошо, — говорила я ему. Господи, да здесь психолог нужен! — Ты же помнишь, что я говорила? — он кивнул. — И вообще, — я решила перевести тему в другое русло. — Мое имя ты знаешь, а я твое нет, — и обиженно на него посмотрела.

— Камиль, — вот и познакомились.

— А это Адели моя подруга, — представила я парню принцессу фетов. — Адели просто забыла, что я ждала гостя, о котором ей рассказывала больше месяца назад, — и тут видимо до нее дошло, о ком я говорила.

— Это он? — и с огромным любопытством Адели стала рассматривать нашего нового жильца.

— Это Камиль и он согласился скрасить нашу скучную, однообразную жизнь, — улыбнулась я. — И вообще хватит стоять на пороге. Меня сын ждет, а ты подружка покажи нашему новому жителю дома его комнату, — да, комнату я приказала подготовить давно и только ждала, когда же в нее заедет новый жилец. Поэтому Адели, оторвав от меня мальчишку, потащила в нужном направлении.

Ох и доставит этот парень нам еще немало хлопот. И я как в воду глядела.

Утро началось с криков. Я пулей вылетела из детской. Что там случилось? А случилось следующее, наш гость сидел на высоком шкафу и ел булку, а Сиара со скалкой наперевес грозно выговаривала парню:

— А ну слезай паршивец, сядь нормально за стол и поешь, — она негодовала. — Где это видано, чтобы в хозяйском доме пироги таскали? — Сиара меня не видела, а вот парень проглотил откусанный кусок и воззрился на меня. Наказание, что ли ждет? Так не будет его. Я улыбнулась и подмигнула ему, а потом взяла с подноса румяный пирожок и откусила, смачно жуя. Камиль от моего поступка широко открыл глаза и, наверное, даже дышать перестал, а Сиара тем временем продолжала. — Вот пожалуюсь на тебя хозяйке...

— Сиара, — решила я встрять в их разговор, чтобы не дай Боже еще больше не напугала мальчишку. — Всем доброе утро и кстати пирожки очень вкусные, правда Камиль? — и я вопросительно уставилась на него.

— Д-да, — заикаясь, ответил он.

— Но не можем же мы их есть всухомятку? — снова улыбнулась я.

— Ой, хозяйка! — всплеснула руками Сиара. — Через пять минут все уже будет готово и Вам нельзя есть эти пироги, у вас особая диета, — да помню я, что нельзя. Вернее можно, но совсем чуть-чуть, а для меня готовят отдельно, чтобы молоко было жирное, и чтобы его было много, ведь мой малыш очень много кушает!

— Камиль слезай и пошли в столовую, а то и вправду испортишь себе желудок, — надо его доктору показать. Пусть осмотрит его. Мальчишка затравленно посмотрел на кухарку. — Да не тронет она тебя, — заступилась я за добрую женщину. — Так поругает и только.

Камиль очень ловко соскользнул со шкафа и последовал за мной в столовую.

— Ты если что-то хочешь, то спроси, попроси и тебе предоставят все необходимое, — сказала я, когда мы уселись за стол.

— Хорошо, — буркнул он. Я видела, что ему неуютно и страшно и непонятно, но объяснить я ему ничего не могла, так как и сама не знала. Могла лишь предоставить кров, пищу, уют и хорошее отношение этого дома, а еще его нужно чем-нибудь занять, чтобы меньше глупостей лезло в голову.

— Слушай Камиль, — воодушевленно проговорила я. — Тебе же наверняка будет здесь скучно?

— Что уже пожалели о своем решении? — огрызнулся он. Хм... с характером парень! И вообще я не поняла, что это с ним? И что я такого сказала, но Камиль уже вставал из-за стола.

— Ты куда?

— Подальше отсюда...

— Да что случилось то?

— Это же вы сказали, что мне здесь скучно будет...

— Так, а ну ка сядь, — мальчишка плюхнулся на место. — Как же с тобой будет сложно, — простонала я. — Я так сказала, потому что хотела узнать, что тебе интересно и чем бы ты хотел заниматься?

Камиль задумался, а потом ответил:

— Ну, я магии хочу учиться, — скромно сообщил он.

— Так ты же умеешь, я видела!

— Это было спонтанно и неконтролируемо, а я хочу всегда контролировать свои силы, — значит, тогда если бы я его не остановила, то он наворотил бы там дел? А это плохо, это очень и очень плохо. Нестабильная магия. — И спасибо, что остановили меня.

— А почему ты не умеешь ее контролировать? Я думала, что ее с детства все знают.

— Я рос в Фелгасе, и когда была жива еще мама, то она меня обучала, но ее рано не стало, а моя магия так и осталась недоученной. Она вообще запрещала мне говорить кому-либо о том, что я маг. Мы боялись, что нас тоже заставят работать на этих людишек, поэтому и жили скрытно.

— Хм, я думала, что магам платят хорошо и их никто не заставляет.

— Мы безродные и с нами никто бы не стал церемониться, — значит, если за тебя некому постоять, то ты отродье? Господи, Средневековье!

— А почему не ушли к фетам? Они бы помогли, — да жаль мальчишку. — И где твой отец?

— Мама сбежала от фетов, когда поняла, что беременна мной, — говорил он. — Она всего лишь раз сказала о том, что мой отец хотел избавиться от нее, так как она ему надоела. Она сбежала.

— Ты хочешь сказать, что твой отец хотел убить твою маму только потому, что она ему надоела? — ни фига себе картинка вырисовывается.

— Я не знаю, — покачал он головой. — Она говорила, что очень любила его, но тогда он был женат и...

— Я поняла, не продолжай дальше, — значит жена, любовница, и искалеченная душа ребенка. — Почему твоя мама не попросила помощи у родственников?

— Она сирота, — еще лучше. — А папа из аристократов, поэтому мы и не могли вернуться, — да теперь понятен мотив той несчастной женщины.

— А ты знаешь, как зовут твоего отца? — кто эта тварь?

— Нет, мама никогда не говорила, — грустно ответил он, а потом с ненавистью продолжил. — Если бы я знал, то я убил бы его собственными руками за то, что он сделал с моей матерью, за то во что превратил ее жизнь!

— Все, все успокойся, — прошептала я. — Я подумаю, что можно сделать с твоей магией, а сейчас ешь давай, — нужно будет переговорить с Адели. Я то ни черта в их магии не соображаю, а принцесса в курсе.

А Адели была не просто в курсе, она согласилась сама обучать мальчишку.

— И мне не скучно и ему полезно, а то смотрит на всех окружающих диким волком, — сказала она. — А так я его и разговариваю и уверю, что не все люди или маги плохие. Я не представляю, как он вообще дожил до своих тринадцати лет? — да парню, как оказалось не пятнадцать, а тринадцать годков. Кошмар просто, и не удивительно, что он вырос таким! Жизнь жестокая штука. Одних бьет, а других любит. Надеюсь, что «битье» у ребенка закончилось и теперь наступит, если не любовь, так хотя бы хорошее отношение, а мы с принцессой приложим к этому максимум усилий. Я его сюда привезла, я за него и в ответе!

И потянулись медленно «зимние» деньки. Адели и Камиль постоянно пропадали то в библиотеке, то на заднем дворе поместья, где можно было практиковаться без вреда для окружающих. Я наблюдала за тем, как парнишка оживал на глазах. Постепенно пропадала затравленность и страх. Теперь он не шарахается от каждого шороха. Его любопытный нос пытался узнать, как можно больше.

Очень радовал здоровый внешний вид мальчишки. Его лицо посветлело, а русые волосы блестели на солнце. Тело окрепло, набрав в весе. Мне даже показалось, что за это время он вытянулся еще больше и был с меня ростом. Любо дорого смотреть на задор, веселость, а главное надежду, что у него все-таки все впереди и есть шанс выкарабкаться из того болота, где он вырос.

Моему сыночку уже полгода и он уже пытается садиться, но у него не очень хорошо получается. Нам пока не удавалось держать равновесие.

От мужчин вести приходили редко, но мы хотя бы знали, что они в порядке за исключением самих фелгасцев, у которых заканчивалось пропитание, а значит, им нужно будет что-то решать. Город то в осаде. Да и что решать то? Либо сдать, либо идти в последний бой, а так как они обессиленные, то разумнее вариант номер один.

Ваул мне писал отдельные весточки, где говорил, как скучает и как ему надоела эта канитель. А в последнем письме вообще бранил меня не злым тихим словом, что зря тогда пообещал мне никого не трогать. А я тут при чем? Что за наезды?

Я вообще не понимаю их выжидательной военной кампании. Не знаю, о чем думают мужчины, но я тоже соскучилась по демону. И если бы не Валериан, то отправилась бы к нему на поле «боя».

Нет, а может им просто захотелось повоевать? Вначале была месть, а потом, когда пошли в наступление соседские княжества, то Адамир решил размять старые косточки? Да они же черт возьми маги камня и метала! Да если бы захотели, то стерли бы с лица Кирианы Фелгас!

Ваул писал, что Адамир приказал пока магией не пользоваться, только обороняться. Он решил уравнивать шансы, поэтому они сидят и выжидают. О Боже! Маразм нынче крепчает!

В общем, переписка бесполезна и я сообщила, чтобы он доставал свои крылышки и летел ко мне, а «честные маги» пусть сами воюют.

С самого утра у меня было, какое-то нехорошее предчувствие. На улице весна, погода замечательная, а у меня внутри кошки скребутся.

Мой малыш сидел в импровизированной коляске на террасе, а я все никак не могла найти объяснения своему возбужденному состоянию.

Адели с Камилем, как всегда упражнялись на заднем дворе, и я не стала отвлекать их своей тревогой. Они вообще в последнее время очень привязались друг к другу. Принцесса полностью взяла шефство над мальчишкой, чему он был несказанно рад. А еще ему очень нравилось обращаться с мечом. Наша охрана владела этим оружием мастерки и учила

Камиля! Но наблюдая за этими потугами, поняла, что ему еще учиться и учиться, так как мечом он владеет еще хуже, чем магией. Непочатый край работы!

— Да, что же это такое? — спросила я сама у себя, поднимаясь с кресла-качалки. Я взяла на руки Риана и направилась в дом. — Откуда эта тревога? Может, что-то с Ваулом? Да нет, я бы точно почувствовала, но тогда что за нафиг? — я все бормотала и бормотала себе под нос, пытаюсь найти разумное объяснение своей панике. Будущее просмотреть? Так я не знаю с чем связать свою тревогу, чтобы увидеть. Это будет бесполезная трата сил. У меня нет «якоря», чтобы зацепиться. А может просто нервишки шалят?

Положив в кроватку спящего сына и наказав Кайе присмотреть за ним, отправилась в библиотеку. Может, там мои мысли отвлекутся? А то с этой паранойей скоро умом тронусь!

Кстати, за это время я изучила всевозможную литературу, связанную с Таирой и снова тупик. Только общие сведения и то больше похожие на сказку. Нам Адели и то больше рассказала.

Я встала и прошла вдоль стеллажей с книгами, легко перебирая пальцами переплеты. Может Адели мне не все дала и что-то пропустила?

Очутившись в самом мрачном углу библиотеки, куда я ранее не заглядывала, оперлась спиной о неровную стенку. По спине прошелся легкий теплый ветерок. Хм... странно, откуда здесь ветер? Окон нет, стены библиотеки не соприкасается с улицей, тогда откуда?

Я развернулась лицом к этой стене и прошла ладонью по шершавому и выпуклому в определенных местах камню, изучая. Очень интересно. В доме все стены буквально отшлифованы, настолько они гладкие и ровные, а здесь явно схалтурили. Руки пообрывать надо таким криворуким мастерам, а еще великие маги! И как Адамир такое пропустил? И стоило моим ладоням соприкоснуться с поверхностью, как я заметила, что стена засветилась и просто исчезла, открывая взору вход в светлое и просторное помещение. Хм, что это за комната? Я перешагнула порог помещения и осмотрелась. В углу стоял диван молочного цвета. Посредине этой комнаты находился круглый стол, а за ним были размещены стеллажи с книгами, а вместо входа сейчас была прозрачная пелена, через которую я видела библиотеку поместья. Обстановка была уютной, а сверкающая чистота, говорила о том, что этой комнатой пользуются. И что тут у нас? Я прошла вдоль стеллажей, соприкасаясь пальчиками к фолиантам.

— Ох, ни чего себе! — воскликнула я, когда зарылась в этот кладезь знаний.

Здесь были хроники, хроники, всевозможные хроники создания княжеств мира. Династии, сменяющиеся с поколением. Подноготная всех правителей, когда либо, властвовавших на Кириане. Даже «грязное белье» аристократов было описано в подробностях. Эти хроники больше напоминали черновики. И если честно, то очень сложно отшлифовать нужную информацию. Хотя именно с таких «кусочков» и складываются легенды, пишутся истории и увековечатся в веках герои!

И вот главный вопрос, почему этот «золотой» архив находится в обыкновенном поместье? Не безопаснее ли было бы это держать в дворцовой библиотеке за «семью печатями»?

— Оппа! — сейчас у меня в руках находилась рукопись в кожаном переплете и по содержанию она была больше похожа на чей-то дневник. — Пусть простит меня владелец этой вещицы, — заранее извинилась я перед неизвестным за то, что сую нос в чужое «имущество». — Но вдруг здесь есть что-то интересное для нашего дела? Мы ведь хотим помочь миру? Хотим, а это значит, что нужно использовать любую подвернувшуюся

информацию.

Я удобно уселась на диван вместе с ногами, и погрузилась в чтение.

Дневник был настолько ветхим, что казалось, рассыплется прямо в моих руках, но к счастью этого не произошло. Видно, что первые страницы вырваны, а вот дальше начиналось самое интересное...

«... Ты ошибался, — начинались строки, написанные красивым ровным почерком. — Они не такие плохие, как ты говорил. Я живу среди них уже сто лет, и мне это нравится. Конечно мои маги не без пороков, но если бы этих пороков не было, то было бы слишком скучно и однообразно жить, — не поняла, что значит „мои маги“? Они что кому то принадлежали раньше? — Ты знаешь папа, мне очень нравится смотреть на то, как нарушаются законы и как наказывают за эти нарушения, — что-то владелец этой вещицы мне не очень импонирует уже. Как может нравиться, чья-то казнь в качестве наказания? Похоже больная голова у этого неизвестного писаки. Ладно, читаем, что дальше. — Мне нравится наблюдать, как люди учатся на своих и чужих ошибках. И ты был не прав, когда запрещал мне жить среди своих „детей“, — эта писанина больше похоже на письмо, на исповедь дочери отцу, а не на дневник, как я предположила сначала. И кто это у нас интересно папашка, кому обращены эти строки? — Я люблю наблюдать за влюбленными, которые способны ради своих чувств „свернуть горы“! Люблю смотреть, как зависть и ненависть пытается разрушить то светлое и хорошее, что есть в человеке. Мне нравится наблюдать за внутренней борьбой человеческих чувств. Это невероятные ощущения! Различать горечь ненависти и сладость любви! — Боже, это точно ненормальный писал! Видимо там и папашка больной на голову, как и неизвестная дочурка! — Я уже взрослая, — а по прочитанному и не скажешь. — Твоя маленькая Таира научилась жить среди людей и ей это нравится! Я полюбила жить обычной жизнью, — о Боже мой! Неужели этот незадачливый писака наша потеряшка Таира? Быть не может! Да даже если это и так, то как запись сохранилась столько лет? Как эта исповедь прошла сквозь века, не потерявшись и не рассыпавшись в прах? Это невозможно! Но тем не менее это так. И теперь мне стало понятно ее „нравится“. Девчонка вырвалась из-под отцовской опеки! И все остальные наблюдения, это простое „детское“ любопытство. Я конечно не знаю, как развлекаются в божественных пенатах, но если ей понравилось нахождение среди обычных смертных, то это толкает на мысль что там у Богов скука смертная, поэтому они и развлекаются, как умеют. Вон Ханун из-за своей безалаберности и разгильдяйства чуть один свой мир не скормил другому. В общем, вся эта семейка ненормальная! Дальше шло повествование о жизни в каждом из княжеств, в которых она проживала не более десяти лет. Она не вмешивалась в поток событий. Она была сторонним наблюдателем. — Папа ты смеялся надо мной, что я не смогу жить без своих магических способностей в этом мире, что я не смогу без тебя, но ты снова оказался не прав, — о, а вот здесь читаем внимательнее. Похоже на то, что Ханун стал непроизвольным катализатором ее нахождения здесь. — Я заблокировала свою божественную суть, оставив лишь столько магии, сколько и в любом другом маге моего мира. Да внутренний резерв у меня бесконечен, но я обхожусь без него.

Мне хватают и остатков, — хм, получается, что Таира ограничила свои возможности. Дальше опять описывается ее переезд в очередное княжество и тут начинается самое интересное. — Папа ты не поверишь, да и я бы не поверила, если бы сама не ощутила! — кажется, что мы подбираемся к истине. — Папа он самый лучший и любит меня, а я теперь наконец-то за столько лет проживания на Кириане узнала какво это любить по-настоящему и быть любимой! Это потрясающее, невероятное чувство! Я бы никогда не могла подумать, что могу быть настолько счастливой! Гремиус боготворит меня! — знакомое имя. Это о нем рассказывала Адели. — Я даже придумала, как мы сможем продлить свое счастье до бесконечности, и надеюсь, что ты папа нам поможешь, — или я чего-то не понимаю, или здесь идет речь о новом будущем боге, или божественном зяте? Это типа из той серии „и после смерти вместе“! — Я не раскрылась перед ним, ведь ты взял с меня обещание, что я никогда, ни за что и ни при каких обстоятельствах не расскажу о том, кем я являюсь на самом деле для этого мира. Но ты не представляешь, как мне хочется поделиться с ним своим секретом. Он тебе обязательно понравится, — какая же она наивная! Ребенок, вырвавшийся из-под опеки родителя! Ребенок, обретший независимость и свободу! И ребенок, впервые влюбившийся! Это вечная проблема отцов и детей! Самоутверждение, самоанализ и выражение собственного характера. Но это, когда просто ребенок, а не божественное чадо. И несмотря на то, что жила она здесь сто лет среди пороков, любви и независимости, именно ее самоутверждение оказалась губительным для мира, хотя кто бы мог подумать, что все обернется именно так? Дальше она описывает свою жизнь рядом с Гремиусом. Ничего на первый взгляд необычного, но она очень часто упоминает о том, что Гремиус стал пропадать в своей лаборатории, куда доступ для других был закрыт и ее тоже не допускал туда. Она не придавала этому значения, а продолжала все так же слепо отдаваться любви. Гремиус же все больше и больше удивлялся необычности своей девушки. Она была, как все, но все же отличалась от других. Таира владела в равной степени всеми видами магии, на тот момент существовавшей на Кириане. В то время, как на одного мага этого мира припадало только один или два вида силы, она имела все! И он пытался изучать этот феномен и усердно выспрашивал у юной Богини, как такое возможно? И однажды не сдержавшись, нарушив обещание, данное отцу, она рассказала о своей божественной сущности. Рассказала ему о себе абсолютно все, умолчав лишь о том, что после его смерти он тоже станет богом. Папа поможет! Но очень жаль, что в моменты ее рассказа, она не видела зажегшийся алчностью взгляд Гремиуса. Тогда он задумался о том, как можно стать богом, как стать всемогущим, как подчинить себе мир. О Таире он в тот момент и не думал. Лишь грезил о том, как получить ее силу. — Папа, я заметила, что мой любимый стал очень задумчив и раздражителен. Я не знаю в чем причина. Он буквально поселился в лаборатории и не обращает на меня внимание. Мне обидно и больно оттого, что его чувства ко мне угасают. Я это вижу и сейчас жалею о том, что рассказала ему о себе. Прости меня папа. Я чувствую, что движется что-то ужасное и возможно это последняя исповедь перед чем-то неизбежным, но я не буду обращаться к своей силе, чтобы узнать. За все свои ошибки я отвечу сама, какие бы последствия не были».

На этом дневник обрывается и больше ни одной записи не последовало. Захлопнув эту любопытную тетрадь и положив ее на место, я задумалась.

Все это конечно печально, но что же нам делать? Ее последствия обрушились на Кириану медленной катастрофой. И она наверное не сдержалась из-за предательства и прокляла своих детей, свое детище, а может это ее внутренняя сущность, вырвавшаяся на свободу в момент трагедии, медленно убивает мир? Не понятно. Говорить и предполагать можно многое, но то, что тогда произошло на самом деле, знает лишь сама Таира. В голову я к ней не залезу, поэтому и остаются нам лишь одни догадки.

Ладно, сидеть хорошо, но надо идти к Риану. Он наверное уже проголодался. За чтением, я не заметила, как пролетело время, а по моим ощущениям времени прошло много, так как я жутко захотела кушать.

Подойдя к двери, я прикоснулась к порзрачной пелене, которая растаяла под моей ладонью, и шагнула за порог.

Ого, да уже ночь на дворе! Ничего себе я засиделась! Нужно проверить сына и я направилась в сторону своих покоев, но не успела я сделать и пару шагов, как меня в буквальном смысле этого слова снесли с ног, больно прижав к груди и нагло лапающего мое тело. Что за безобразие, но возмутиться я не успела, так как замерла при взгляде полыхающих красных глаз. А кто-то явно в бешенстве.

— Ты... — начал он. — Ты идиотка! — орал на меня тот, кого я меньше всего ожидала сейчас увидеть. — Как ты могла бросить нас? Как ты посмела рисковать собой? Я с ног сбился в поисках тебя! Я перерыл все это гребанное поместье, которое украло тебя...

— Да что происходит? — перебила я его. Я конечно не одуванчик, но я вроде бы ничего не сделала, чтобы вести так со мной.

— ... Я чувствовал тебя, но не мог понять, где ты, — он не слышал меня. — Знал, что в поместье, знал что жива, но местоположение оставалось неизвестным. Этот гребанный «бермудский треугольник» скрывал тебя! — не думала, что он запомнит об этой аномалии моего родного мира. Я когда-то рассказывала ему о Земле и об этом треугольнике тоже.

— Успокойся, — перебила я его, вырвавшись из объятий. Я взяла его лицо в свои ладони и посмотрела в глаза. — Со мной все в порядке и я была в библиотеке. И вообще, когда ты вернулся? — продолжала тараторить я. — Меня не было несколько часов, а ты паникуешь. Я же сказала Кайе, что буду в библиотеке.

— Несколько часов? — переспросил он меня шокировано. — Алиска тебя не было неделю, — что? Как неделю? Да я бы давно «ноги двинула» от голода, если бы меня не было столько времени. Как такое возможно, а мой малыш?

— Я не понимаю, — прошептала я, и рассказала, в какой именно библиотеке я была и как туда попала. Он слушал молча и не перебивал, но его злость была неприкрытой и я чувствовала его настроение каждой клеточкой своего тела. Он передавал мне свои эмоции. Передавал весь ужас, испытанный с тех пор, как понял, что меня не найти. Передавал всю боль, тоску и надежду на то, что со мной все в порядке. — Мой сын...

— Он замечательный, — улыбнулся Ваул. — И он в полном порядке и вместе с Адели, — спасибо девушке, что приглядывала за ним. — Алиска, — шумно выдохнул демон мне в макушку. — Когда же ты перестанешь искать проблемы на свою голову? — устало спросил он меня. — Когда мы спокойно заживем без твоих приключений?

— Я же случайно, — покаялась я.

— Я уже это слышал, — хмыкнул он, расцепив тиски из рук, в которые меня

заклучил. — Любишь ты пугать близких людей. Никогда не думаешь о других. Ты жуткая эгоистка Алиса, — мне было неприятно это слышать и думаю я не только о себе, но со стороны видимо виднее. Я сожалею, что демон разочаровался во мне. Мы столько прошли рука об руку, и вот теперь он отчитывает меня, как девчонку. Я прекрасно понимаю, что своими поучениями он хочет сбросить весь накопившийся «пар», и я понимаю, что в чем-то он прав, но мне все равно неприятно. — Ты подумала о том, что могла и не выйти оттуда никогда? Подумала, что было бы с твоим сыном, если бы ты там погибла?

— Прости, но я даже не догадывалась о том, что та комната может таить в себе опасность и скрывает своего посетителя? Все было настолько простым и обыкновенным, за исключением входа, что я не придавала этому значение, — покаянно опустила я голову. — Да и Адамир ни о чем подобном не рассказывал.

— Вот и мне интересно, почему он не предупредил нас? — раздраженно бросил демон. — Но ничего, скоро король объявится, и тогда мы у него спросим, а ты с этого момента больше никуда не суешь свой шибко любопытный нос! — и меня легонько щелкнули по вышеуказанному органу.

— Хорошо, — быстро согласилась я. — Уррррр, — заурчало в моем животе.

— Пошли голодающая, — и сказано это было таким тоном, как будто мне поставили пожизненный диагноз неизвестной неизлечимой болезни.

Пока я ела, слушала о том, чем закончилась военная кампания Адамира, и каким образом Ваул так быстро добрался до поместья.

Его рассказ мало отличался от писем, разве что в подробностях. С каждым днем его терпение заканчивалось, и в одну из тихих темных ночей он не выдержал и проник в княжеский дом, повязав ту семейку. Адамира он естественно не поставил в известность, а лишь ночью бросил под ноги короля трех связанных мужчин. Самым интересным было то, что пленники так толком и не поняли, что произошло и не знали кому «обязаны» столь теплым приемом. Ваул не «светился» и сообщил королю о том, что его миссия здесь закончена, и он уезжает и что делать с пленными пусть решает сам.

Адамир был не в восторге от подарочка, но так как дело сделано, то нужно что-то думать. Итогом этой «встречи» было:

— Первое: все княжество Фелгасцев отходит короне Фетов, — ну ни фига себе аппетиты у Адамира! Он скромнее не мог? Но как сообщил мне Ваул, то это для блага народа. Я чего-то сомневаюсь в таком благе. — Кроме четверых человек (Адамир, Роландер, Эрнандер, Ноландер, а Ваула не было при их «беседе») об этом решении никому сообщать не будут, — и почему это? Но опять же Ваул пояснил, что подчиняться Фелгас будет Фетам тайно, а управление так и останется в руках княжеской семьи, но под присмотром магов. Об этом сказал ему король. Значит, уже не четыре человека знают, а пять, и вместе со мной шесть.

— Второе: Править теперь будет Эрнандер, так как Роландеру власть затмила разум, а его сын молодой крепкий организм, вот и пусть трудится во благо народа, да и платит небольшой налог в королевскую казну фетов, — в общем ничего не обычного. Власть остается в руках Си Фе Танов, но под наблюдением фетов. Может больше не будут князьки глупостями заниматься, а начнут действительно серьезно относиться к своему делу? Поживем-увидим.

— Третье: Если мужчины все-таки не согласятся с первыми двумя вполне лояльными пунктами, то Адамир будет вынужден пустить княжество глубоко под недра, а иными

словами, «сравнять с землей»!

Пришли к согласию довольно быстро и на этой распрекрасной ноте, после того, как были подписаны и переданы соответствующие документы, они «дружно» распрощались. Адамир оставил несколько своих людей, так сказать для контроля и направился в свои земли. Ваул же по пути почувствовал неладное со мной, сообщил королю о своем внеплановом отбытии, взмыл ввысь и примчался ко мне, но я пропала. Поместье в поисках меня и не знает, куда исчезла. Адели присматривает за Валерианом, а Камиль грозитесь убить того, кто меня украл.

Вот это новости!

Когда я зашла в комнату, то мой малыш уже спал, а перепуганная Кайя, выпучив неестественно глаза вскрикнула, как будто привидение увидела.

— Тихо, это я, — прошептала я. — Иди, а я побуду с ним, — и кивнула в сторону кровати.

— Фриза Алиса! — облегченно выдохнула девушка.

— Она самая, — устало улыбнулась я.

Когда за девушкой закрылась дверь, я подошла к сыну. Или мне кажется или он действительно подрос, а и без того черные волосы стали еще темнее, хотя куда больше то?

— Привет мой маленький, — с любовью прошептала я и погладила пальчиками его лицо. — Прости свою мамочку, что так надолго исчезла, — как он тут без меня жил целую неделю? И почему произошло такое искривление временем? Тогда в том Замке, а теперь и в поместье? Все это слишком странно. — Мамочка уже тут и больше никуда не денется, а дядя Ваул присмотрит за нами.

Как же я устала. Наскоро приняв ванную, я завалилась спать.

Следующие две недели пролетели незаметно. Ваул присоединился к обучению Камиля. Он натаскивал его на броски кинжалами с помощью его магии. То есть парень должен был направлять кинжалы прямо в заданную цель, что у него не получалось.

Адели поначалу терпеливо смотрела на «избиение младенца» злобным демоном, а потом сама чуть с кулаками не полезла на Ваула. Они постоянно ругались, так как не могли найти точку соприкосновения в обучении мальчишки. И эти скандалы порой напоминали мне наши отношения с Себастианом. У нас тоже все так бурно начиналось. Видя их перебранки, я улыбалась. Пусть таким образом, но Адели заметно оживала во время этих маленьких ссор и уже не отшатывалась от демона, когда он ее при всяком удобном случае то приобнимет, то просто стиснет в объятьях, а по вечерам они закрывались в библиотеке и очень долго разговаривали, хотя я сомневаюсь, что только разговорами они ограничивались! Ваул приручал ее к себе, как умел, хотя она давно уже его!

— Алиса я больше не могу, — простонала принцесса, усаживаясь рядом со мной. О, снова «наша песня хороша, начинай сначала»! — Он не понимает, что нельзя так сразу выбрасывать силу, — продолжала девушка. — Камиль еще не настолько хорошо владеет магией, чтобы целенаправленно ее куда-то направлять.

— Адели, — улыбнулась я. — Тебе стоит поговорить с ним...

— Да он и слышать не хочет об этом, а только насмешается, — прошипела она. Да девчонка на пределе. — Как ты с ним вообще живешь? Он же кроме себя никого другого не слышит!

— Адели, — мне стало немного обидно за друга. Да он упрям, но и к нему можно найти подход. — Он такой, какой есть и его нужно либо принять и попытаться находить вместе компромиссы, — она фыркнула на мое заявление. — Либо тогда ограничь любой контакт с ним.

— Но как же Камиль? — воскликнула она. — Я не могу его бросить на растерзание ему. Он же загубит парня!

— Тогда тебе нужен первый вариант.

— У тебя все так просто...

— Поверь, у меня все намного запутаннее и сложнее, — ответила я. — Просто я научилась лавировать в этой жизни. Научилась приспосабливаться к окружающим.

Сам же Камиль старался всегда быть ближе ко мне после того случая с моим исчезновением. Не знаю, что послужило катализатором такого отношения, но я рада, что он наконец-то стал проявлять не только агрессию к окружающим, но и тоску, и симпатию и просто хорошее отношение к другим людям. Прогресс налицо!

Мой сынок сегодня впервые нас удивил, а дело было так...

Мы как обычно расположились недалеко от места тренировки, чтобы бы было удобно наблюдать, но и в тоже время не мешать. По крайней мере, раньше все обходилось без травм. Валериан внезапно сильно заплакал, а я отвернулась от полигона, чтобы взять его на руки и успокоить, что и стало впоследствии ошибкой.

Не знаю, что произошло на самом деле, но не успев взять малыша на руки, я буквально ощутила спиной каменный вихрь, который двигался в нашу сторону. Все происходило настолько быстро, что я ничего не успевала сделать, а вот мой сынок отличился. Он

взмахнул своими маленькими ручками и из его ладоней в сторону вихря промчался огненный смерч, который превратил в пепел камни, вырвавшиеся из-под контроля Камиля.

Обернувшись, я застала только медленно оседающий пепел на землю и три перепуганных лица. Но громкий плач ребенка, вырвал нас из всеобщего ступора.

— Тише, тише малыш, — взяла я его дрожащими руками и погладила по спине, успокаивая, а у самой по ней же мурашки по коже. А если бы мой ребенок не успел вовремя среагировать? А если бы в нем не проснулась магия? А если бы нас убило прямо на месте?

Меня всю затрясло от пережитого шока и я медленно осела в кресло, а по щекам покатались слезы.

— Алиса, ты как? — подлетела ко мне эта тройца. А я не могла ничего ответить. Страх, ужас, испуг за сына буквально парализовал мой язык, но внутри медленно разгоралась злость на этих двух, которые никак не могут разобраться между собой, касательно обучения Камиля. Злость на то, что их склоки, чуть не оказались фатальными. Злость на то, что Камиль сейчас стоит, виновато опустив голову, и винит во всем себя, хотя вот именно он ни в чем не виноват. Это недотренеры недосмотрели.

Я понимаю, что нам здесь было не место, но они уверяли, что магия парнишки не настолько сильна, чтобы добраться к нам, а ведь мы были достаточно далеко от них. Но... получилось так, как получилось.

— Пойдем в дом, — позвал меня Ваул, а Адели попыталась забрать у меня ребенка, но я вцепилась в него мертвой хваткой, не выпуская из рук. Тогда Ваул поднял меня на руки вместе с сыном и понес в мою комнату, положив на кровать. — Отпусти его, — снова попробовал достучаться до меня демон. — Ему больно, пусти Валериана, — и сын снова заплакал, что и вывело меня из ступора.

— Пошел вон, — прорычала я демону. Я зла, я очень зла и если он сейчас не уйдет, то я за себя не ручаюсь. — Иди лучше Камиля успокой, а нет, приведи его ко мне, — я даже не представляю, что сейчас чувствует мальчишка. — Да и поторопись.

— Я сам...

— Я видела, как ВЫ сами...

— Хорошо, — кивнул он, и скрылся за дверью.

Камиля привели ко мне спустя пятнадцать минут. Парень откровенно был плох. Красные перепуганные глаза, которые наверное недавно плакали, нервно сжатые губы и напряженная осанка.

— Оставьте нас, — попросила я и, слава Богу, что в этот раз вопросов демон не задавал, а молча ушел.

— Камиль, — он дернулся, когда я позвала его. Он смотрел на меня так, как будто ожидал приговора. — Сядь, — он сел. — Ты ни в чем не виноват, — по слогам произнесла я. — Это был несчастный случай и ты здесь ни при чем.

— Прости, — пролепетал еле слышно парень.

— Я и не сержусь на тебя, — улыбнулась я. — Ты просто еще не научился управлять своей силой, и если кто и виноват, так это Ваул и Адели, которые, отвлекаясь на себя, и упустили момент того, когда ты потерял контроль.

— Ты правда не сердишься? — неверяще уставился на меня парень.

— Правда, но я очень испугалась.

— Прости, — снова понурил он голову.

— Все обошлось.

— Да, благодаря Риану, — он с восхищением посмотрел на моего сына. — Как у него получилось?

— Я не знаю и даже не представляю, откуда у него магия огня.

— Так Ваул же...

— Он не при чем, — не вдаваться же в подробности того, что Ваул не папа моего сына, но вот откуда эта магия мне интересно самой. — А теперь иди отдыхай, — и мальчишка, ободренный мной, пошел на выход, но у самой двери обернулся и прошептал:

— Спасибо тебе за все Алиса, — и столько благодарности было в его словах, что я чуть снова не заплакала. Как же несчастен и одинок этот парень, а на его слова я лишь кивнула, принимая благодарность.

Все последующие дни мы с демоном голову сломали, пытаюсь понять, как у моего сына получилось «играть» огнем, но все тщетно и ничего путного в голову не лезло. Вернее было два более подходящих варианта:

— Первый — это то, что у Себастиана в роду были маги огня, вот нам и досталась так сказать капелька ее. Эрих же владел этой магией.

Второй вариант — это наша связка с демоном. Не представляю, как это может быть, но мы такую версию не исключали.

Я склонялась естественно к первому варианту, так как второй просто отдавал бредом.

Больше никаких магических действий со стороны Риана не было, и мы успокоились но, как оказалось ненадолго.

Адамир к нам наведлся спустя пару месяцев после военной кампании. Все это время они разгребали в столице последствия этой заварушки. Налаживали снова контакты с другими княжествами. К нам он прибыл довольный и светящийся, как начищенный самовар!

Адели ему была рада, Ваул сдержанно кивнул, ну а я на правах хозяйки улыбнулась и пригласила погостить. Камиль же, когда узнал, кто у нас в гостях, подозрительно уставился на короля. Их знакомство произошло холодно и скупно. Этого в принципе и стоило ожидать. Так как негоже простым смертным «дружбу» водить с самим королем.

В этот же вечер мы с Ваулом поинтересовались у Адамира, почему он не сказал нам о тайной библиотеке, на что получили ответ:

— Я не думал, что она покажется кому то, — он задумчиво смотрел на нас. — Дело в том, что даже я не знаю, где она находится.

— Как это не знаете? — встрепенулась я.

— А вот так, — он развел руками. — Я знал о ее существовании, но чтобы увидеть, а тем более попасть в нее, владельцу этого поместья нужно иметь очень много силы.

— А поподробнее? — попросила я.

— Как ты поняла, простой бумажки о передачи дома не достаточно, — я кивнула, вспоминая, как проходила магическая перенастройка дома на меня. — Так вот, — продолжал он. — Эта библиотека открывается только для истинного хозяина, у которого хватит магических сил на то, чтобы в нее попасть, что у тебя в итоге блестяще получилось. В моем роду уже достаточно давно не рождалось сильных магов. Поэтому эту тайную дверь мы не то что открыть, мы ее даже увидеть не могли, но знали, что она где-то здесь есть, — Господи, как у них тут все запутано! — Я даже не знаю, что там, — это он намекает на то, чтобы я рассказала?

— Да там ничего особенного, — отмахнулась я. — Старые хроники, не более, — он прищурился, но настаивать на продолжении не стал.

— Меня волнует другое, — сказал Ваул. — Почему там такое искривление времени?

— Об этом я не слышал, — ответил задумчиво Адамир. — Но тоже предположу, что пока Алиса была там, то комната питалась ее магией, замедляя время внутри, — хм, странно, я кроме усталости ничего не чувствовала. — Для внешнего же пространства никаких изменений не было, поэтому время шло своим чередом.

— То есть вы хотите сказать, что комната живая?

— Я не утверждаю, но это возможно, — Адамир отпил со своего стакана тягучую янтарную жидкость и продолжил. — Поместье так же старо, как и дворец и даже я не знаю всех свойств этих построек, — это плохо, что мы живем на «пороховой бочке». — Но могу точно утверждать, что эти дома лучшая защита своих владельцев от неприятеля! — это естественно огромный плюс, но не жалко ли ему было дарить посторонним такую «охрану»?

— Я оставлю вас, — сказал Ваул и встав направился на выход. — Мне нужно с Камилем еще позаниматься, — после того случая Ваул и Адели поделили для себя время, когда и как будут тренировать парня. Сейчас наблюдается огромный прогресс у ребенка, что очень меня радует. И больше не было потери контроля над силой.

— Зачем вы с ним возитесь? — спросил Адамир, едва за демоном закрылась дверь.

— У нас говорят, «что мы в ответе за тех, кого приручили», — пояснила я ему, а он все не понимал. — Его необученная сила разрушительна, а так как я хочу, чтобы мой дом, как и прежде, стоял на этой земле, то мне стоит исключить такую угрозу, как неуправляемая магия.

— Не проще ли его отправить в академию? — спросил он.

— Отправим, — кивнула я. — Вступительные экзамены через две недели, — осень почти на носу.

— У тебя с этими хлопотами совершенно не остается времени на себя, — он поднялся с кресла и подошел ко мне.

Риан сидел на кровати и теребил в руках игрушку. Но как только Адамир стал подходить ко мне, то захныкал.

— Тише сыночек, — я взяла его на руки и погладила по спинке. Малыш успокоился, а Адамир присел на кровать подле меня.

— Ты совсем не отдыхаешь, — он положил мне руку на плечо, немного стискивая. — Ты красивая женщина, но так одинока, — он поцеловал мое плечо, а мне стало неудобно и неприятно, поэтому я резко встала, разрывая контакт, и направилась к кровати, куда посадила сына. Он больше не плакал, но наблюдал. А мне иногда кажется, что он все отлично понимает.

Я подошла к столику и налила стакан воды, а затем залпом осушила его. Пока я пила, то совершенно упустила из вида короля, который стоял за моей спиной и дышал мне в затылок. Я замерла, не смея пошевелиться. Прекрасно понимаю, к чему все эти намеки, но переступить через себя я не собираюсь, поэтому развернувшись, я попыталась как можно быстрее увеличить между нами опасное расстояние.

Но не тут то было. Он буквально впился в мой рот жестким, настойчивым поцелуем, а мне стало противно, но не успела я ничего предпринять, как заметила, что тело Адамира буквально окаменело. Что это с ним? Мне хватило буквально секунды на то, что бы выбраться из навязчивых объятий. Я щелкнула пальцами перед глазами короля, но ничего.

— И что это такое? — спросила я сама у себя. Мне еще не хватало живой статуи монарха в моей комнате.

Вообще-то его окаменелость напомнила мне мою парализацию, но я магию не применяла, поэтому, что же произошло на самом деле, оставалось догадываться.

Отвлек меня от изучения живой статуи Риан, который стоял в кроватке с направленной ручкой в нашу сторону.

— Да ну бред, — прошептала я сама себе под нос. — Ну не может же девятимесячный малыш парализовать? Или может? — я внимательнее присмотрелась к ребенку, у которого в глазах метались черные искры. Это что еще такое? Что с моим сыном? — Риан, малыш — это ты? — все так же неверяще уставилась я на ребенка, но услышать ответ мне не удалось, так как его Величество пришло в себя и переводило хмурый взгляд с меня на сына.

— Что происходит?

— Фриз Адамир, я прошу вас покинуть мою комнату, — вежливо попросила я, а у самой мурашки шли по коже. Что мне делать с ребенком? Как контролировать его магию, которая непонятно как просыпается? А что если в следующий раз он кого-нибудь поджарит? Или еще хуже, парализует внутренние органы, что может привести к смерти?

— Алиса, я в последний раз спрашиваю, что происходит? — он повысил на меня голос?

— Просто вы не нравитесь моему сыну, поэтому он вас парализовал, — выговорила я на одном дыхании.

— Что? — да, видимо плохо до мужика доходит, что ему здесь не рады. — Но он же ничего еще не понимает, он маленький!

— Как видите, он очень даже взрослый и сообразительный, — хмыкнула я.

— Алиса я не понимаю тебя...

— А стоит ли?

— Послушай ты прекрасная, умная, сильная женщина, которой нужен не менее сильный мужчина...

— Адамир не нужно мне всего этого, — перебила я короля.

— Но почему? — воскликнул он. — Из нас бы получилась прекрасная пара!

— Не получилась бы...

— Почему?

— Я не люблю тебя.

— Я дам тебе все что захочешь...

— А мне ничего не нужно, — ухмыльнулась я.

— Ты будешь королевой, — продолжал он. — Будешь купаться в роскоши...

— Мне хватает того, что есть на сегодняшний день, а на «купание в роскоши» я заработаю.

— Твоему сыну нужен отец, — это он решил подойти с другой стороны?

— Он у него есть.

— И где же? — ехидно спросил Адамир. — Я его ни разу не видел.

— Это пустой разговор, — устало произнесла я. — Адамир давай сделаем так, что этого разговора не было, и будем дальше существовать в дружеских отношениях. Я тебя не люблю, ты меня тоже, поэтому давай не будем усложнять жизнь друг другу.

— Я наоборот пытаюсь сделать ее проще...

— У тебя есть прекрасная дочь, поэтому сделай лучше ее жизнь проще, а со своей я сама разберусь.

— А Адели здесь при чем? — не понял он меня.

— Не при чем, — я не стала посвящать короля в отношения демона и принцессы.

На этом наш разговор был окончен, а Адамир ушел к себе.

Валериан снова затих и был обычным маленьким ребенком со своими нуждами и потребностями.

Не знаю, к какому решению пришел Адамир, но больше он не приставал ко мне, а лишь бросал в мою сторону сожалеющие взгляды.

Сегодня я решила снова навеститься в библиотеку, но только прихватила с собой Ваула. Король уехал, но обещал вернуться! Главное, чтобы не мешал, а так пусть крутится, жалко что ли? Места всем хватит!

— Нет, Алиска, — хохотнул демон, едва мы оказались в тайной библиотеке. Он, как и я все рассматривал с огромным любопытством. — Это ж нужно уметь найти в обыкновенном доме такую диковинку! Все поражаюсь тому как ты, не приложив практически никаких усилий, умудряешься попасть в ситуации, которые тебя вообще не касаются! — он взял книгу и начал листать ее. — Слушай, — он шумно захлопнул книгу. Это же раритет, антиквариат, а он с ней обращается, как с обыкновенным бульварным романом! — А давай ты будешь работать в этом мире ищейкой? У тебя это получается великолепно!

— Ваул заткнись, — беззлобно прошипела я. — Лучше не отлынивай от работы.

— Нет, но ты подумай, что интереснее найти то, о чем вообще никто не догадывается? — лениво протянул Ваул и взял с полки очередной фолиант. — Детка ты отлично работаешь «вслепую»! А вдруг еще чего интересного откопаешь?

— Хватит демагогию разводить, давай лучше активнее ищи информацию о нашей потеряшке, — а перелопатить нам придется много, так как здесь все расставлено в хаотическом беспорядке. Нет, чтобы по датам рассортировать, так кто-то решил запутать «следствие»! Помещение хоть и небольшое, но его «внутренность» просто огромна. И не факт, что здесь мы найдем то, что нам нужно.

— Я тут беспокоюсь о ней, — наигранно обиделся демон. — Пытаюсь занять интересной работой ее время, — продолжал причитать он. — А она меня заставляет сидеть в этой камерке и глотать тонну пыли! Никакой благодарности! И где я так провинился? — вот паразит! А вид-то какой несчастный сделал, что если бы не знала его, как облупленного, то «купились» бы на этот его скулеж.

— Слушай несчастный и обездоленный, — моему оскалу сейчас позавидовал бы сам серый волк. — Давай я тебя потом отблагодарю, а? А то пробудем здесь всего ничего, а там и год пройдет, а я так не хочу. У меня там ребенок голодный и маму просит, — а что? Ему можно на жалость давить, а мне нет? Так я тоже умею и слезу пустить и вообще, я отличная актриса! Наверное. — В этом месте у нас времени не больше часа, поэтому оставляй причитания и принимайся за работу.

— Вот умеешь ты испортить настроение, — проворчал демон.

— Давай, давай трудись, — усмехнулась я. — Мы здесь уже столько времени и нифига конкретного ничего не узнали. Не успеем оглянуться, как и остальное время пролетит незаметно, а я не хочу задерживаться в этом мире дольше, чем нужно. И когда будет открыт доступ на Астрею, я хочу, чтобы Таира была жива и здорова и желательно тут!

— Желание хозяйки закон, — съязвил демон.

— Ты ехидна Ваул!

— Есть немного, — согласился со мной блондинчик. — За это ты меня и любишь!

— Кто бы сомневался, а теперь за работу.

И мы зашуршали «многовековой пылью», хотя ее здесь не было вообще. Нда, я думала,

что тогда успела узнать приблизительное содержание библиотеки, но то были только «цветочки», а «ягодки» я сейчас держала у себя в руках.

— Ваул или мне кажется или я что-то нашла? — я осторожно положила фолиант на стол.

— И что же? — спросил подошедший демон.

— Смотри, — и мы смотрели. Смотрели на следствие того, что стало причиной гибели целого мира. Это было то заклинание и тот обряд, с помощью которого Таиру хотели лишиться божественной силы, а точнее эту силу хотели вынуть из одного «живого сосуда» и поместить в другой. — Это мерзко, — меня затошнило от увиденного рисунка, на котором было изображено тело, полностью покрытое какими-то не понятными символами. Вот только эти символы были вырезаны на живом человеческом теле, которые горели живым огнем. Насколько это адская боль? Боль не только физическая, но и душевная. Бедная Таира.

Откуда вообще эта мерзость взялась? Кто был настолько безумен, чтобы придумать подобное? Поистине, людская больная фантазия не имеет границ!

— Не смотри, — и меня грубо развернули от стола. А я и не была против. Так, вдох-выдох, вдох-выдох. Я пыталась подавить в себе рвущую наружу тошноту дыхательной гимнастикой. За спиной я слышала лишь шуршание страниц. Пусть Ваул разбирается дальше сам. Эти картинки не для слабонервных. — Алиска, — воскликнул демон, а я вздрогнула. — Я же тебе говорил, что ты великолепная «ищейка»!

— Что? — не сразу поняла я, о чем он твердит.

— Смотри, — и мне под нос сунули какой-то непонятный график. Палочки, черточки, углы, пики. Что за геометрия?

— И что это? — я конечно пыталась понять смысл картинки-графика, но увы... видимо это не для женского мозга.

— Еще не знаю, но думаю, что это что-то очень важное! — сделал свое заключение Ваул.

— С чего ты решил, что это непонятное нечто, важное? — скептически спросила я.

— Ну, — протянул он. — Это было спрятано под обшивкой книги, в которой был ритуал...

— И что?

— Как что? — демон восторженно вскрикнул. — Книга не простая, а значит и этот рисунок тоже что то, да значит.

— Да нифига он ничего не значит, — буркнула я и направилась к стене на выход. — Пошли отсюда, сегодня больше продолжать не будем.

— Я это возьму с собой? — он помахал графиком передо мной.

— Бери, жалко что ли? — кивнула я. — Этой макулатуры еще целое поместье.

— И все равно мне кажется, что с этой бумажкой, что-то не так, — ворчал он, пока мы выбирались из библиотеки.

— Да не только с бумажкой, что-то не так, — фыркнула я. — С этим миром все не так!

Время шло своим чередом. За эти прошедшие три года, после предложения «руки и сердца» король больше не предпринимал никаких попыток сблизиться, за что я была ему благодарна. Адамир умный мужик и все тогда понял. Он вел себя, как ни в чем не бывало. Теперь он переключил все свое внимание на Риана и свободную минутку уделял ему. Риан же больше не воспринимал этого мужчину, как угрозу для матери. Адамир искренне привязался к сыну, и я с улыбкой наблюдала за их играми, но таких минут было немного, так как дела королевства не ждут. Мы не были с ним друзьями, скорее просто хорошими знакомыми, которым есть о чем поговорить.

Фелгас больше не предпринимал попыток к восстанию. Эрнандер под присмотром фетов правил в свое удовольствие. О Роландере я ничего не слышала, чему я несказанно была рада.

Камиль поступил в академию, где и по сей день грызет гранит науки. Учеба ему безумно нравится, вот только его вспыльчивый характер иногда доставляет немало хлопот. Но и с этим мы справляемся. Он очень смысленный и все буквально схватывает на лету!

Поиски Богини застопорились на месте. В своих видениях я ничего не видела, а е слепую искать у нас не получалось. Я все время находилась в поместье вместе с Рианом и пока была безвыездная, а Ваулу не удавалось нащупать след Таиры. Он периодически отправлялся к горе Хашар, но никаких результатов эти поездки не приносили.

У Ваула и Адели на сегодняшний день было все в порядке. За это время они прошли через многое, начиная от банальных ссор, и заканчивая расставаниями. У демона были поистине собственнические замашки, которые не устраивали девушку. Он собой заслонил все ее пространство, не давая и шагу сделать. Несмотря на их «любовь-морковь» на всю катушку, они иногда ругаются, как дети! Адели цветет и пахнет рядом с демоном, а Ваул полностью отдался своим новым чувствам. Вот только пожениться, никак не получалось. Адели была не готова. Слишком жестоким для нее оказался тот год. Как бы внешне она не хорохорилась, но видно, что ей страшно. Ваул поддерживал ее и не давил. Он приручал ее, как дикого котенка. Я была сторонним наблюдателем. Адамир кстати не был против этих отношений. Он видел, как с присутствием демона его дочь оживает и по-настоящему счастлива, несмотря на разногласия.

— Нет, ну почему они не могут мирно сосуществовать? — зло бросила я, отложив в сторону книгу, которую вынесла из тайной библиотеки. Скажу честно, что здесь отстойная звукоизоляция, поэтому приходится терпеть такие неудобства.

Такое ощущение, что там идут не просто тренировки, а настоящие бои со всеми вытекающими последствиями. С такими темпами они мне поместье в развалины превратят!

Нужно уговорить эту сладкую парочку, а то невозможно сосредоточится, да и ребенка разбудят еще, а у него послеобеденный сон.

— Твою налево! — шокировано проговорила я, наблюдая за тем, как Ваул и Кристоф «метелят» друг друга. — А ну прекратили немедленно! — заорала я, но меня не слышали или не хотели слышать. — Значит, не хотите по-хорошему? — итогом моей злости стала парочка застывших мужиков. И подойдя к ним, я сняла парализацию с головы, раздраженно прошипев:

— Вы что творите?

— Алиса ушла отсюда, — прорычал демон, который вот-вот готов был обратиться, чего не случилось с ним очень давно. Ваул не просто в ярости, он в бешенстве. И виновник всего этого стоит напротив и так же зло сверкает своими глазками. — Я убью его.

— А ну хватит, — я добавила силы, чтобы раньше времени не смогли освободиться. — Что не поделили? — меня уже саму бесила эта ситуация. Петухи недоделанные!

— Фриза Алиса, — начал говорить второй петух. — Со всем уважением к вам, смею сказать, что это не ваше дело, а с этой тварью я сам разберусь, — и его глаза заволкло серой пеленой.

— Фриз Кристоф, — ну и наглец. — Вы находитесь в МОЕМ доме и у МЕНЯ в гостях, — проговорила я твердо. — В которые Вас, кстати, никто не приглашал, если мне не изменяет память, а она мне не изменяет точно, — не знаю, что они не поделили, но этот дом не поле боя. — Поэтому попрошу вас покинуть поместье и возвращаться туда, откуда вы прибыли, по крайней мере до тех пор, пока вы не возьмете себя в руки.

— Вы меня выставяете? — удивленно спросил он.

— Именно, — холодно улыбнулась я.

— Я этого так не оставлю, — прошипел Кристоф. А в прошлый раз он мне даже понравился, но смотря сейчас на эту гниль, съедающую изнутри этого красивого мужчину, я поняла, что все-таки первое чувство обманчиво и именно оно ввело меня в заблуждение.

— Как вам будет угодно, — равнодушно сказала я и, повернувшись к демону произнесла. — Я сейчас тебя отпущу и никто никого убивать не будет, — глаза демона больше не метали молнии. Он лишь досадно кивнул, и я отпустила его. Так с одним разобрались, теперь переходим ко второму. — Теперь Вы фриз Кристоф, — похоже, у меня появился еще один недруг в этом мире и почему мне не живется спокойно? Прав Ваул, что я с легкостью нахожу неприятности на свою голову. — Я не знаю, что стало причиной конфликта, но кулаками дела никто не решает.

— Я кстати тоже не знаю, — проговорил Ваул, подходя ко мне.

— Я не намерен с ним разговаривать, — шипел Кристоф. — И отпустите меня в конце концов!

— Буяннить будете? — спросила я.

— Хотел бы, да вот думаю, что Вы фриза Алиса быстрее меня среагируете, а мне не понравилось моя бездейственность. Знаете ли, беспомощность не вселяет мне безопасности и душевного спокойствия.

— Ну, так я же предупреждала, — оскалилась я и сняла парализацию.

— Благодарю, — Кристоф отряхнул руки так, как будто там было тонна невидимой грязи.

— Я думаю, что нам всем стоит пройти в дом и поговорить о сложившейся ситуации, — предложила я мужчинам и указала рукой в сторону дома.

— Нам не о чем говорить, — буквально выплюнул бывший жених. — Скажу одно, что Адели моя, и я никому ее не отдам, — ах, вот о чем он? Ему стало известно об отношениях парочки.

— Кристоф, — холодно проговорил демон. — Об Адели забудь, — каждое сказанное слово было пропитано предупреждением. — Повторяю в первый и последний раз.

— Я заберу ее, — возмутился несостоявшийся жених.

— Ну, — лениво протянул демон. — Если это твое последнее желание перед смертью...

— Какое желание? — не понял Кристоф.

— Запомни или запиши, — издевательски пропел Ваул. — Если к ней подойдешь ближе, чем на два метра — умрешь, — а я стояла и медленно офигевала. — Если будешь плохо говорить о ней — умрешь! Если будешь надоедать — умрешь! Если к ней прикоснешься — умрешь! Если попытаешься ее увезти — умрешь, — у Кристофа кстати тоже медленно брови поползли вверх.

— Ты больной! — в шоке воскликнул Кристоф.

— Да, — спокойно согласился демон. — И советую тебе не связываться с этим больным, — если бы мне предоставили такие перспективы, то я не глядя, согласилась бы. У демона крышу реально сносит, когда речь идет об Адели.

— Я этого так не оставлю и буду жаловаться королю! — не унимался недожених.

— Это все? — равнодушно спросил демон, а Кристоф кивнул. — Тогда на выход, — и он указал рукой на ворота поместья.

Оскорбленный и обиженный мужчина, бросив последний предупреждающий взгляд в нашу сторону, покинул наше негостеприимное общество.

— А ты не перегнул палку? — спросила я у Ваула, смотря на удаляющуюся спину Кристофа.

— А он бы по-другому не понял, — пожал плечами демон.

— Смотри, чтобы он чего дурного не задумал.

— Это будет последнее, что он успеет сделать в своей жизни, — пообещал демон, и обернулся, а на губах заиграла ласковая улыбка. Чувствует свою половинку! И ничто не говорило о том, что несколько секунд назад, чуть не произошло смертоубийство.

А к нам спешили Адели и Камиль, который три года назад поступил и сейчас успешно грызет «гранит науки». Он приехал к нам на каникулы из академии.

— Что за столпотворение? — улыбнулась девушка и прильнула к своему демону.

— Да вот Кристоф заезжал, но он так торопился, что ему пришлось в срочном порядке покинуть нас, — скучаяще ответила я, а Ваул недовольно рыкнул.

— Зачем? — удивилась девушка. — Мы же с ним в прошлый раз все выяснили.

— Значит, он не понял, — пожалала я плечами.

— А Кристоф — это кто? — полюбопытствовал Камиль. Ой, а они ведь и вправду не те что никогда не виделись, но он и не слышал о нем раньше.

— Это дорогой, — недовольно поджала губы девушка. — Мой бывший жених, который считает, что он еще настоящий.

— Я ему еще раз все подробно объяснил, — довольно произнес демон, видимо вспоминая перепуганное и ошарашенное выражение лица этого жениха.

— Адели, если что, то я тоже могу ему объяснить, — внес свое предложение Камиль, потирая костяшки на руках.

— Так все! — встряла я. Не дай Боже, если каждый будет объяснять, то от мужика ничего не останется! А мы не будем брать такой грех на душу! Из этого парнишки выйдет толк. Чувствуется не только твердый стержень в характере, но и юмор! — Пойдемте кушать, а то я ужасно проголодалась.

— Да и я тоже голоден, — поддержал меня демон и мы все дружной компанией отправились набивать животы всякими вкусняшками!

— Я завтра снова уезжаю, — сообщил мне Ваул, когда он вечером зашел пожелать нам спокойной ночи. Валериан сидел у него на руках и играл с его отросшими волосами.

— Я боюсь, — опасно проговорила я.

— Алиса я тоже, но у нас разве есть выбор? — вот уже на протяжении некоторого времени он периодически уезжал к основанию горы Хашар. Туда, где якобы находилась Таира, но все безрезультатно. Одна единственная тропа, которая вела к вершине, словно петляла и водила, как по лабиринту, не имея окончания. Словно, кто-то специально путал следы. А еще оттуда он возвращался полностью изможденным, с ощутимой потерей магических сил. Эта гора, как показала практика, питалась магией.

— Это бесполезно и нам никогда ее не отыскать, — обреченно проговорила я. Меня с ним в этих походах не было. Я не могла оставить Валериана, а брать с собой маленького ребенка, это вообще безумие.

— Алиса, — он смотрел на меня сочувственно. — Я не перестану искать выход. Я не заберу у вас шанс вернуться на Астрею.

— Мне больно видеть то, в каком состоянии ты приползаешь домой.

— Я справлюсь, а вот ты, если не вернешься, совсем здесь зачахнешь, а я этого не хочу, — он погладил Риана по голове. — Я сделаю все возможное и невозможное, чтобы дать вам то, к чему вы так стремитесь. Вы вернетесь на Астрею, чего бы мне этого не стоило.

— Спасибо, — прошептала я и, подойдя к нему, обняла своего демона, а он, держа в одной руке Риана, второй обнял меня в ответ. Так мы и стояли молча некоторое время, а затем я, отстранившись, улыбнулась. — Тогда счастливого пути дорогой и пусть прибудет с тобой удача!

— А вот за это спасибо, — улыбнулся он в ответ. — Удача нам нужна, как никогда, тем более, что на твои провидения мы положиться не можем, — и это правда. Сколько я не пыталась настроиться, ничего не получалась. Недоступный, непробиваемый барьер стоял такой силы, что первые разы я теряла сознание от потери сил, но увидеть так ничего и не смогла. Поэтому Ваул ходил «вслепую» и пока безрезультатно. Хорошо спряталась наша Богиня и, каким образом ее вытащить я не представляю. Поэтому будем уповать на удачу!

— Думаешь, что в этот раз у него получится? — тревожно спросила Адели, провожая взглядом удаляющуюся спину демона.

Как ни странно, но я абсолютно все рассказала о нас Адели через несколько месяцев после рождения Валериана. О том, что мы из других миров. О том, что ищем Таиру для нашего возвращения. За все это время мы очень сблизились друг с другом.

Камилю сообщили о том, что пытаемся просто освободить Таиру. Я боюсь, что сейчас мальчишка не поймет того, что мы хотим покинуть этот мир. Слишком глубока обида на мир, на его жителей, а мы получается, бросаем его снова одного. Пусть немного подрастет и тогда он по-другому взглянет на многие вещи, а сейчас пусть учится и набирается «ума»!

— Адели, — прищурившись, посмотрела я на подругу. — А поезжай ка ты вслед за ним.

— В смысле? — не поняла меня принцесса.

— В прямом, — заговорщицки улыбнулась я. — Я же вижу, как тебе плохо, когда он уезжает, а так вы будете вместе, — она действительно в такие периоды ходила, как в воду опущенная. И даже Риан не мог вывести ее из такого чахлого состояния. — Возьми пару человек для охраны и пусть они доведут тебя к горе, а там... — я развела руками в сторону. — ...Там ты прикажешь охране вернуться домой, а сама отправишься вслед за Ваулом. И будем надеяться, что далеко он не успеет уйти, и ты сможешь его нагнать.

— Он меня прибьет, — выпалила девушка.

— Еще чего! — воскликнула я. — Ну, может покричит немного, но ты же его успокоишь? — в ее глазах зажегся лукавый огонек. — А так и сама развеешься, сменишь обстановку...

— Вот умеешь ты уговаривать подруга! — сказала Адели.

— Всегда к Вашим услугам, принцесса! — и я развела руками в сторону.

— Не начинай, — протянула она.

— А может, я тоже поеду? — встрял в разговор Камиль.

— Зачем? — спросили мы в один голос.

— Я могу быть полезен...

— Во-первых, — перебила я его. — Ты еще недоученный адепт, а там слишком опасно, — хотя не знаю насколько. Ваул никогда не рассказывал о своих походах подробно. Коротко и по существу. Поэтому для меня его поездка была, как прогулка, за исключением того, что оттуда он возвращался практически без магии. — А во-вторых одного мага там будет достаточно, — Камиль недовольно засопел, но перечить мне не стал. — И вообще у тебя через неделю заканчиваются каникулы, а пропускать учебу я не советую.

— Я и так его крайне редко вижу, — недовольно произнес юноша. Он очень привязался к Ваулу и естественно, что его отъезд огорчил Камиля.

— Эй, — воскликнула я. — Хватит хандрить! Он же не навсегда уехал! Еще успеет потрепать нам нервы!

— Он же твой друг, как ты так можешь говорить? — ехидно поинтересовалась принцесса.

— И что? — удивленно спросила я. — Как у нас говорят: «правду в штанах не утаишь», а если он стопроцентная язва, то от этого никуда не деться.

— И все равно я завидую вашим отношениям, — проговорила девушка.

— Мы к этому очень долго шли, — устало проговорила я. — Но открою одну тайну, что при первой нашей встрече он хотел меня убить...

— Что? — воскликнул Камиль.

— Да и ему это даже удалось, — у Камиля глаза стали, как блюдца. Он неверующее осматривал меня с ног до головы в поисках следов предполагаемой смерти. — Но обстоятельство, которое произошло потом, нас очень сблизило и теперь мы те, кого вы видите сейчас. Ты Адели знаешь об этом, — подруга кивнула, поэтому и не удивилась.

— А я не знаю, — буркнул непонимающий юноша.

— Как-нибудь потом расскажу тебе об этом, — улыбнулась я.

— Вы оба странные, — подвел свой итог парень. — Но для меня ваша странность никакой роли не играет, так как плохого от вас я никогда и ничего не видел, а за такой преданностью и дружбой, как у вас остается только мечтать и наблюдать со стороны.

— Ребят, все отношения, которые складываются между людьми независимо хорошие они или плохие это огромный труд. И смотря, сколько и какие усилия ты к этому приложишь, будет зависеть окончательное решение, куда чаша весов склонит эти взаимоотношения, — хотя я сама сомневаюсь, что если бы не наша связка, то демон бы «дружил» со мной? Этого теперь не узнать.

— Я ведь тоже надеялась, что мы сможем остаться друзьями с Кристофом, — печально вздохнула Адели.

— Это очень сложно будет сделать, — сказала тихо я.

— Я сомневаюсь, что после его выходки можно вообще, что-либо сделать, — фыркнула принцесса. Я ей вчера рассказала все подробности его приезда, когда мы остались вдвоем. Этот разговор состоялся после беседы с Ваулом. — Я не предполагала, что он может быть таким. Он ведь всегда был обходителен.

— Адели, все что не делается, делается к лучшему, — я приобняла ее за плечи и повела в сторону дома. — И если не хочешь очень долго искать Ваула в горах, то тебе следует поторопиться.

— Да, — согласилась со мной девушка. — Провожать меня не нужно.

— Я скажу охране, чтобы тоже поторопились. Да и провиант вам нужно собрать.

— Спасибо, — поблагодарила девушка и скрылась за дверью.

Последующие полчаса мы с Камилем занимались сборами для Адели.

Выпроводив принцессу за ворота, я поднялась к сыну в комнату. Он уже проснулся и Кайя развлекала его.

— Спасибо, — поблагодарила я служанку. — Можешь идти, дальше я сама.

— Хорошо фриза Алиса, — улыбнулась девушка.

— Ну, что мой родной? — я взяла сына на руки и чмокнула в щечку. — Пойдем, прогуляемся?

Погода была замечательная, лето жаркое, так и манящее на озеро. Правда, так как я плавать до сих пор и не научилась (навыки Алесандры пропали вместе с ее телом), то наблюдаю за этой водной красотой только с берега, ну или заходя в озеро по грудь. Главное далеко не заплывать. Как бы меня не пытались научить... увы это бесполезно. Я красиво «топориком» иду ко дну.

Валериан топал рядом со мной и что-то бормотал под нос, рассматривая окрестности.

— По-моему, я слишком много набрала с собой, — кряхтя под тяжестью корзины, проворчала я. В моей корзинке было покрывало, подушка под попу, разные вкусности и

бурдюк с водой. Тень нам создаст дерево, поэтому тащить с собой четыре палки и тент, чтобы накрыть сверху всю эту «трахомудию», не надо! Вроде бы всего по чуть-чуть, а по весу, оказалось много. — Тебе сынок хорошо, шагаешь налегке, а мамка тянет все это добро! — продолжала жаловаться я Риану. — Нет, надо было все-таки с собой кого-нибудь взять. Все легче было бы, но ничего, — воодушевленно сказала я сыну. — Вот опустошим всю корзинку и назад почти налегке пойдем!

— Мам, — отозвалось мое чадо. — Дай! — и он потянул свою ручку к корзинке.

— Обязательно дам, но не сейчас, — улыбнулась я ребенку. Он недовольно засопел, но капризничать и отбирать ношу не стал.

Под такие разговоры мы и доковыляли до нашего озера, водная гладь которого так и манила в свои теплые объятия.

Ох, как хорошо остудится! Мы с Рианом сидели в воде у самого берега и строили замки из песка. Жаль, что мы не владем магией земли, а то такого бы настроили! Но и с нашими не магическими силами у нас получалось неплохо.

— Мам? — позвал меня сын.

— Что малыш?

— Вот, — и мне в руки упала мертвая маленькая рыбка. И где это он ее отловил?

— Ты где ее взял?

— Насел?

— Нашел? — переспросила я. — И где?

— Тют, — и он показал пальчиком на песок. — Плавает?

— Нет солнышко, она больше не плавает, — и как объяснить ребенку о смерти? Он ведь никогда ничего подобного не видел, а тут целая мертвая рыбка.

— Посему?

— Почему? — переспросила я. — Она ушла из этого мира и теперь живет в другом месте и плавает там.

— Иииии, — завыл ребенок. — Тют, — и он ладошкой рассерженно ударил по воде. — Хосюююю, — и что мне делать?

— Рианчик, но это невозможно, успокойся, — ох уж эти детские слезы.

— Мамаааа, — завыл снова ребенок. — Дай, — и он попытался забрать у меня мертвый трофей. Я не дала.

— Так Валериан, — строго сказала я. — А ну прекратить истерику!

— Ик, — всхлипнул он, но попытку отобрать рыбешку не оставил. — Дай!

— Не дам, и прекращай мне эти концерты! — подобные капризы нужно пресекать на корню, поэтому на детские слезы и требования в этот раз я не поддамся.

— Мамаааа, — ого! Его глаза, как то подозрительно сузились и начали темнеть. Что за черт? Почему зрачок расширяется и закрывает радужку глаза черным цветом. Подобное зрелище происходит со мной, когда я впадаю в транс. Только в моем случае вся радужка становится белесой, а здесь...

— Сыночек успокойся, — ласково проговорила я. Что с моим сыном?

Пока я призывала Риана к спокойствию, то совсем позабыла о мертвой рыбке в руке, а зря. Мою ладонь, что-то начало щекотать. Не поняла?

— Твою налево! — шокировано ругнулась я, раскрыв свою руку и узрев только взмах хвостом и скрывающуюся в глубине озера некогда давний трупик рыбки. Это что сейчас такое было?

— Пваает! — восторженно воскликнул мой сынуля и радостно захлопал в ладоши, провожая взглядом только что ожившую живность.

— Что? Как? — в моей голове не укладывалось произошедшее. Не может быть! Так не бывает. Ну не может же мой малыш общаться с трупами? Или может? Хотя, учитывая его наследственность, то этого стоило ожидать, но не в таком же возрасте! Мне что теперь делать? Как его обучать магии? А если его бесконтрольная сила навредит ему или окружающим? Господи, что же делать? Мне срочно нужен демон. Сама я не справлюсь.

Я не стала больше задерживаться, а собрала вещи и поспешила домой. Нужно все хорошенько обдумать.

Невероятно! Мой ребенок владеет тремя видами магии и все они проявляются внезапно, когда ребенок эмоционально расстроен или напуган. Мы ведь с демоном пытались спровоцировать на то, чтобы он снова проявил магию огня или парализации, но ничего. Толи ребенок чувствовал, что маме ничего не грозит, толи не мог больше воззвать к своей силе. Непонятно, а теперь и дар Себастиана проявился. Это если он начнет неконтролируемо направо и налево оживлять всех мертвецов в округе, то на Кириане появятся зомби. Будет новый вид нечисти и хорошо, если он сможет этой нечистью управлять...

Тааак, дорогая Алиса, твои мысли ушли не туда. Нужно думать, как обуздать его силу. Ох, Себастиан, как же ты сейчас нам нужен. Я ничегошеньки не знаю о некромантии.

— Ты чего так быстро вернулась? — спросил меня Камиль, сидевший в гостиной. Он с нами не пошел, а остался заниматься дома.

— Лучше не спрашивай, — отмахнулась я от юноши и заметила, что он пытается что-то спрятать в учебнике.

— Камиль, что это? — указала я пальцем на только что спрятанную вещь. Что он скрывает? Мальчишка нервно перебирал страницы фолианта и молчал. Что за тайны «мадридского двора»? Он раньше никогда и ничего не скрывал, а сейчас расстроено и виновато смотрит на меня. — Камиль?

— Алиса я... — он нервничал и очень нервничал.

— Камиль?

— Прости, — покаянно прошептал он и достал обратно то, что спрятал. Его пальцы дрожали, когда он протягивал мне грязный, помятый листок.

— Это кто? — я смотрела на красивую юную девушку с пшеничными волосами, которая улыбалась мне с листка. Тонкие черты лица едва были различимы, но несмотря на это я отметила знакомые ямочки на щечках и прищур серых глаз. Кого-то мне эти глаза напоминают. Я посмотрела на мальчишку, который замер статуей. — Камиль кто это? — повторила я свой вопрос.

— Это все что у меня осталось от матери, — еле слышно прошептал парень.

— Это твоя мама? — но она так молода.

— Этот портрет всегда со мной.

— Она очень красива, — проговорила я.

— Только ее красота ничего кроме горя и несчастья ей так и не принесла, — ну да, учитывая их судьбу, Камиль прав.

— Мне очень жаль, — я усадила Валериана на диван, а сама подошла к юноше и обняла его, погладив по голове. И тут мне в голову пришла неожиданная мысль. — Давай мы обновим ее портрет и повесим у тебя в комнате или гостиной? Я найду лучшего художника и

он перенесет ее образ на холст.

— Ты правда это сделаешь для меня? — он неверяще смотрел то на листок у меня в руке, то на меня. — Но я думал, что ты рассердишься, когда узнаешь, что я берегу ее образ...

— Ты что? — возмущилась я. — Как ты мог подумать об этом? Да я наоборот очень рада тому, что у тебя осталось хоть что-то от родного человечка. У меня к сожалению этой возможности нет. Я просто хочу помочь тебе!

— Прости и спасибо, — он крепко обнял меня. — Я никогда не забуду того, что ты делаешь для меня, для совершенно чужого, постороннего мальчишки!

— Ты давно член моей семьи! — перебила я его. — Ты как младший братишка для меня.

— Спасибо...

— Мам, — отвлек меня голос Риана.

— Я возьму ее портрет, ладно? — попросила я у Камиля. — И когда ты в следующий раз вернешься на каникулы, то думаю, что холст с изображением твоей матери будет уже готов.

— Только береги ее, — попросил он в ответ.

— Об этом можешь не беспокоиться, — улыбнулась я. Вот завтра и начну поиск мастера. Хочется, поскорее обрадовать мальчишку готовой работой! — Мы к себе, — сегодня нужно подумать о том, что делать с силой сына.

Ваула и Адели ближайšie пару месяцев ждать бесполезно, поэтому от демона помощи не дождешься. И это значит, что нам нужно научиться обходиться без него. В идеале, конечно, было бы неплохо, если бы Валериан смог поставить временный блок на магию, но как объяснить ребенку, которому через три месяца стукнет четыре года, и который недавно научился связно говорить о том, что пока колдовать ему нельзя?

— Ох Риан, — вздохнула я. — И что же нам делать?

Я все-таки попыталась ему рассказать о риске его применения магии и о том, что сейчас ею не нужно пользоваться. Ведь не подсчитает силы и все. Либо сам перегорит, либо кого-нибудь убьет ненароком.

Все то время, что я пыталась его научить ставить блок, он ни разу не применил ни одного вида магии. Либо у нас получилось, либо ему нет причины сейчас магичить. Остается только гадать, есть ли у него блок или нет. Я не умею чувствовать магию. В этом плане, я слепа.

Мастера для Камиля мне удалось найти спустя две недели, когда мальчишка уже отправился на учебу. Мастер удивился моей просьбе, но заказ принял.

Охрана Адели вернулась спустя месяц. Они сообщили, что дорога была спокойной и девушка доставлена к пункту назначения в целости и сохранности. От Ваула они отставали всего на четыре часа, поэтому будем надеяться, что принцесса сможет быстро его отыскать. Мне не хотелось бы, чтобы девушка долго одна слонялась по Хашару.

Когда о моем маленьком заговоре стало известно Адамиру, то он метал громы и молнии в мою сторону.

— Как ты могла ее отпустить? — орал он на меня. Сейчас со мной говорил обеспокоенный отец, а не король. — Она же совершенно беззащитна.

— Адамир с ней все хорошо, — успокаивала я короля. — О ней позаботится Ваул.

— Зачем они вообще ушли в горы? — ну да, мы не говорили Адамиру о том, что хотим освободить Таиру.

— Ваулу стало любопытно, а Адели согласилась его просто сопроводить...

— Что может быть любопытного в вечно холодных опасных горах? — продолжал возмущаться он.

— Я бы тоже отправилась вместе с ними, если бы не Риан.

— Вы сумасшедшие и дочь мою втянули в это...

— Ее никто ни во что не втягивал, — ну, это я слукавила. Именно с моей «подачи» девушка сейчас бороздит просторы горы Хашар. — Она достаточно взрослая, чтобы принимать решения.

— Она моя дочь!

— Никто и не лишает тебя звания «папочки»!

— Не ерничай, — устало попросил меня король. — Я очень люблю ее и переживаю.

— С ней все будет хорошо, поверь мне, — я взяла его ладонь и слегка сжала ее в поддерживающем жесте.

— Фриза Алиса, — с криком влетел в гостиную мастер Тамир, не замечая рядом стоявшего короля. — У меня все получилось! Я смог с точностью перенести фризу Аделаиду на холст во весь рост. Невероятная, потрясающая женщина. Она, как богиня...

— Алиса, это кто и о чем он говорит? — наконец-то вклинился в наш разговор Адамир.

— Ваше Величество? — о вот и короля заметили.

— Это мастер Тамир и он занимался моей личной просьбой.

— Какой? — подозрительно поинтересовался король.

— Личной...

— Могу я узнать? — усмехнулся Адамир. — Тем более, как утверждает твой мастер, холст с некой женщиной готов.

И вот что прикажете делать? Королю не отказывают.

— Хорошо, — сдалась я. — Фриз Тамир веди и показывай, что у тебя там получилось.

Кстати, когда Тамир согласился работать над такой деликатной просьбой, то я выделила ему целую мастерскую, где он и пропадал последнее время. Я даже не представляю, как можно из того испорченного временем клочка портрета воспроизвести оригинал. Но мастер на то и мастер, что для него нет ничего невозможного.

— Вау! — вот и все, что я могла произнести. Тамир не просто перенес изображение. Он его дополнил, добавив ярких красок в образ. В оригинале было только лицо и покатые плечи. Сейчас же на нас смотрела миниатюрная улыбающаяся девушка в полный рост в шикарном платье цвета неба. Светлые длинные локоны спускались по плечам в ласкающем жесте. Казалось, что вот-вот она нам подмигнет. Портрет казался настолько живым, что создавалось ощущение того, что сейчас эта красавица сойдет с этого портрета и присоединится к нам. И как! Скажите, как можно было погубить такую красоту? Как тот неизвестный подлый аристократ посмел уничтожить такое светлое создание? Как вообще посмел посягнуть на эту нимфу? — Тамир ты сделал для нас даже больше того, что я просила, — все еще находясь в шоковом состоянии, произнесла я. — Она великолепна! Уже жду не дождусь реакции Камиля, — вот кому будет настоящий сюрприз. — Тамир сделай еще на пергаменте этот образ, чтобы она была рядом с ним всегда, когда его не будет дома.

— Хорошо фриза Алиса, — кивнул довольный мастер.

За всеми своими восторгами я совершенно позабыла об Адамире. Оглянувшись, я увидела его ошеломленное лицо. Он ничего не говорил, а лишь голодным взглядом поедал картину Аделаиды.

— Я хочу видеть эту женщину, — прохрипел король. — Я хочу видеть ту, с которой

рисовали эту картину.

— Это невозможно, — проговорила я.

— Как ты смеешь мне перечить? — взвинулся Адамир. Его глаза метали молнии. Я если честно испугалась его внезапной непонятной агрессии. — Доставить ее ко мне! Немедленно!

— Адамир — эта женщина мертва вот уже, как несколько лет, — спокойно попыталась ответить я.

— Как мертва? — неверяще прошептал король. — Не может быть! Только не она, — его глаза полные боли выражали такую тоску, что невольно замирало сердце.

— Тамир, — обратилась я к мастеру. — Оставь нас, — негоже простому смертному смотреть на подобное состояние своего государя.

— Адамир, — окликнула я короля, едва мы остались одни.

Он не обращал на меня никакого внимания, а лишь подойдя к картине, стал пальцами обводить черты лица девушки, контуры тела. Он что-то непонятное бормотал себе под нос, словно сошел с ума.

— Я ведь очень долго искал тебя, — смогла я разобрать слова сквозь его бормотание. — Почему ты сбежала? Разве я давал повод?

— Видимо давал, — вклинилась я в его беседу с картиной. — Иначе бы она не сбежала.

— Я так тебя любил, — продолжал шептать король. — Я так и не смог тебя отыскать, — я абсолютно ничего не понимала. — Алиса, — он обернулся ко мне, прерывая свой контакт с образом девушки. — Откуда она у тебя? Ты ее знала?

— Заочно, — только то, о чем мне рассказал Камиль. — К сожалению она умерла задолго до того, как я оказалась здесь.

— Где и как она умерла? Ты знаешь?

— Только в общих чертах, — ответила я. — Пойдем присядем, — предложила я. — Видимо разговор будет долгим.

Он нехотя направился за мной в гостиную.

— Рассказывай, — попросил он, едва мы расположились в креслах.

— Эта женщина Аделаида и она сирота, — начала я припоминать то, о чем мне рассказывал Камиль. Адамир кивнул. — Однажды она полюбила аристократа, который оказался женат, — при этих словах король вздрогнул.

— И что дальше?

— А дальше, — продолжила я. — Любовь-морковь и все дела, а итогом оказалась беременность Аделаиды...

— Она была беременна? — в шоке переспросил король.

— Ну, этого следовало ожидать, ведь не цветочки же они собирали? — язвительно проговорила я. — Тем более там и жена имелась, — король нервно сглотнул. — Потом она услышала разговор, который ей не предназначался...

— Что она услышала?

— Что ее возлюбленный хочет избавиться от нее, так как она ему надоела...

— Что? — Адамир аж с кресла подскочил. — Не было такого, — возмущался мужчина.

— Это то, что я знаю, — пожала плечами я. — Она боялась за себя и за не родившегося ребенка.

— То, что ты сейчас говоришь, не укладывается у меня в голове, — ошарашенно проговорил он. — Я совершенно не помню тех событий, но у меня и в мыслях никогда не

было ее чем-то обидеть, а тем более избавиться. Я очень любил ее.

— Но тем не менее ты это сделал, — перебила я короля. — Вернее она сама избавила себя от тебя, — странно, но сострадания я не чувствовала к Адамиру. Это не он скрывался и скитался по миру. Это не он голодал. И не он беспокоился о том, как прокормить единственного сына. Я прекрасно представляю, что чувствовала Аделаида тогда. Быть загнанным зверем не лучшее, что может случиться. Я ведь всего два года скрывалась на Астрее, но и этого мне хватило с лихвой, а вот одинокая, никому не нужная мать с ребенком на руках это...

— У меня была королева, — как будто это снимает груз ответственности.

— Так вот, — продолжила я, не обращая внимания на его оправдания. — Как я и сказала, чтобы уберечь себя и своего ребенка, она сбежала. Конечной точкой ее скитаний стал Фелгас — княжество людей. Там она надеялась, что ты ее искать не станешь.

— Я даже не предполагал, что она может уйти к людям!

— Там она родила сына. Свою магию они скрывали, а потом она умерла, как это произошло я увы не знаю.

— Мой сын? — его голос дрогнул. — Что с ним стало и где он?

— Для какой цели интересуешься? — прищурившись, спросила я.

— Я хочу, чтобы он был рядом...

— И всего то? — хмыкнула я.

— Я признаю его своим сыном и наследником.

— Хорошо, — сдалась я. Конечно в прошлом наш король поступил гнусно и то, что он сейчас пытается исправить свои ошибки не снимает с него вины, но мальчишке нужен отец, нужен родной человек под боком. Да непросто придется Адамиру с сыном, вымаливая его прощение. Но такова наша жизнь. — На сегодняшний день с ним все в порядке.

— Где он? Я хочу его видеть!

— Ты уже видел его, — слегка улыбнулась я. — Это Камиль.

— Он был рядом, а я не заметил сходства с моей Лаидой, — простонал Адамир, зарываясь пальцами в волосы. — Простит ли он меня когда-нибудь? — это был не просто вопрос, а крик души. — Алиса, что же мне делать?

— Всему свое время, — ответила я. — Просто нужно запастись терпением и ждать...

— Он ведь не знает кто его отец?

— Нет, но он жаждет его убить, поэтому первое время не советую поворачиваться к нему спиной, — ох не хотела бы я оказаться в подобной ситуации. — И кстати сам ему скажешь о твоей причастности к его рождению, — король сглотнул и кивнул головой.

— Спасибо, что рассказала.

— Пожалуйста, но все подробности только Камиль тебе расскажет.

В общем, король на следующее утро умчался в столицу, как я предположила, то он не стал откладывать в долгий ящик разговор с сыном. Пусть поговорят, а стены академии сдержат порыв парня немедленно отомстить за мать.

Полгода прошло с тех пор, как Ваул и Адели уехали к горе Хашар. И полгода от них ни слуху ни духу. И где их черти носят? Ваул сам никогда так надолго не уезжал и не заставлял так волноваться. Он жив и это единственное, что я знаю, но вот местоположение этой «залетной» демонской птички с его половинкой остается тайной.

Четыре года Валериану мы справляли в узком кругу без этой сладкой парочки. Камиля к сожалению никто не отпустил, но вот Адамир привез с собой кучу подарков и циркачей, которые устроили моему сыну маленький праздник. Риан был в полном восторге, вот только мне было грустно. Уже целых четыре года сын празднует свой день рождения без своего отца. Себастиан не видит, как его сын растет, становится старше, радуется или грустит. Столько времени упущено, но от нас ничего не зависит. Время! Нам просто нужно время и как-то пережить последующие четыре года и отыскать за это время Таиру.

Когда Камиль приехал в очередной раз домой на каникулы, а это спустя два месяца после праздника, то был потрясен увиденным портретом матери. Я тогда его не могла оторвать от образа почти сутки. Он, что-то тихо рассказывал ей и плакал. Тогда я его оставила наедине с его горем. Пусть выплеснет наружу всю свою боль. Пусть слезы сотрут терзания юноши. Нелегко ему пришлось с Адамиром, но тот не отступал, а постепенно налаживал контакт со своим сыном. Хоть их путь к примирению и движется медленно, но парень уже не горит желанием, избавиться от отца.

— Фриза Алиса там... — вбежал в гостиную мой управляющий Мареш.

— Что случилось? — вскочила я с места.

— Там фриз Ваул привез бессознательную принцессу, — едва не плача сообщил мне мужчина.

— Что? — я выбежала из гостиной, направляясь на выход, едва не столкнувшись в дверях с демоном и слишком бледной Адели. Явились голубчики! Но в каком состоянии? Ваул, едва сам стоявший на ногах и Адели мертвенно-бледная.

— Алиса, — беспомощно прорычал демон. — Спаси ее, сделай же что-нибудь, — взмолился мой друг. Таким я его никогда еще не видела. Боль, беспомощность и страх потери. Что же там у них случилось?

Но я же не лекарь! Что я могу сделать, как мне помочь им?

— Неси в комнату, — нервно сглотнула я подступившие слезы.

— Я никогда себе не прощу, — причитал демон. — Это я виноват, если бы не сунулся в тот переход...

— Давай потом подробности, а сейчас говори по существу, что с ней? — перебила я демона.

— Ее магию выпил переход, в который я полез. Я приказал ей дожидаться меня, но она не послушала... — начал свой короткий рассказ Ваул. — Когда я уже возвращался, то увидел, что Адели лежит без сознания на середине пути. Она даже дойти ко мне не смогла. Просканировав ее состояние, я понял, что из нее вытекает не только магия, но и жизненная энергия. Магические колебания вокруг нас в этом переходе просто зашкаливали и простой слабый маг там погибнет. Алиса она угасает. Я как мог поддерживал ее, но моих сил не достаточно. Здесь нужно что-то другое, но что именно я не знаю, — он уже не просто говорил, он кричал. — Алиса, если она умрет, то я уйду за ней, — в глазах решительный

блеск и мне он очень не понравился. Я не хочу терять друга.

— Ваул, я могу пока парализовать ее тело, погрузить так сказать в стазис, но этого мало ты же понимаешь? — он кивнул. — Нам нужно придумать, как восполнить ее жизненную силу, — о магии я вообще молчу. Главное сейчас вытащить Адели с того света и я недолго думая парализовала умирающую девушку. — Ты я смотрю, тоже выглядишь не лучшим образом, — я стерла со лба выступившие капельки пота. — Почему ты в сознании, а она нет? — если тот переход настолько опасен, то почему демон еще на ногах.

— Я не знаю, — вздохнул тяжело демон. — Я чувствовал, что тот переход-портал намного активнее «пьет» магию, нежели сама гора, но моей силы много и ей наверное хватало того, что она получала от меня, пока я двигался в ней, а вот Адели, — он нервно сглотнул и продолжил. — Алиса я ничего не понимаю.

— Ладно, над этим потом подумаем, а сейчас у нас есть часа четыре, прежде чем мои силы иссякнут, — и я снова посмотрела на пока еще живое тело девушки. — Ваул, а ты сможешь потянуть немного силы из меня?

— Могу, но сомневаюсь, что это что-то даст, — упавшим голосом сказал демон.

— Ваул, — закричало мое чадо со стороны двери и стремительным вихрем пронеслось мимо меня, налетая на демона. Его тут же подхватили на руки и затискали в объятьях.

— Привет непоседа, — устало улыбнулся демон.

— А мне Кая сказала, что вы велнулись, — воодушевленно продолжал говорить мой сынок. — А де Адели? — он быстро завертел головой в поисках девушки, но наткнулся лишь на безвольно лежавшее тело. — Мам? — Риан вопросительно уставился на меня в недоумении. — А Адели спит да?

— Да сыночек, — грустно ответила я. — Она очень крепко спит...

— А когда пласнется? — продолжал заваливать нас вопросами ребенок.

— Ох не знаю, — я развела руками в сторону. — Она немного устала и поэтому ей нужно отдохнуть.

— Но Ваул то же устал, но он же не спит? — Риан укоризненно ткнул пальцем в грудь демона. — Я так много хотел лассказать, — расстроился малыш.

— Знаю солнышко, — ласково прошептала я. — Но нужно потерпеть...

— Мам? — не унимался ребенок. — А почему я визу на ней твою магию? — что? Как это он видит магию? — Почему ты ее околдовала?

— Сынок так нужно, чтобы придумать, как можно быстрее ее разбудить...

— Пусть ее плинц поцелует и она пласнется, — вдруг вспомнил он сказку «Спящая красавица», которую я ему рассказывала.

— Здесь немного другая история малыш.

— Но она же то же спала и плинц ее ласколдовал поцелуем, — продолжал настаивать на своем ребенок.

— Риан у нас здесь нет случайно завалявшихся принцев.

— А Ваул? — он вопросительно уставился на демона. — Он же плинц, — недоумевал ребенок. — Ты же сама говорила, — ну да я когда-то рассказала сыну, что у Ваула было свое королевство, но он все оставил и ушел странствовать. Хотя там не королевство было, а целый мир! Но я естественно не рассказывала во всех подробностях о жизни нашего «принца», но итогом его странствий стала встреча со мной.

— Даже я не в состоянии помочь, — горестно вздохнул демон.

— Но посему?

— У меня больше не осталось целительной магии, — продолжал объяснять Ваул.

— Залко, — захныкал малыш. — А если она не пласнется?

— Мы что-нибудь придумаем Риан, — и я опустила в кресло, прикрыв глаза, но ни на минуту не выпуская из под контроля Адели. Очень сложно постоянно поддерживать магию и моя собственная сила тоже стремительно утекает, подпитывая стазис Адели. — Ваул я хочу просмотреть ее ближайшее будущее, но для этого мне нужно сосредоточиться, и я не знаю, хватит ли мне моих десяти минут, чтобы все просмотреть, — мой дар парализации я еще на Астрее натренировала до десяти минут, вместо пяти обычных без постоянной подпитки. Это прогресс.

— Давай попробуем, — быстро согласился демон, все еще удерживая сына на руках. — Хуже быть не может.

Я подошла к девушке и взяла ее за руку. Так видение должно быть более четким.

Видение мне не показало, как все произошло, но показало такое, о чем я бы никогда не догадалась и не подумала даже. Я видела, как Риан сошел с ручек демона, и медленно подошел к Адели, став рядом со мной рассматривая нашу «спящую красавицу». Затем я заметила, что его глаза снова почернели, как в тот раз с рыбкой и уже в следующую секунду он заливисто рассмеялся. Честно, но это смотрелось жутковато. Я увидела, как сын махнул рукой, снимая мой стазис, но больше всего повергло меня в шок то, что глаза девушки раскрылись, и она шумно выдохнула. Невероятно, но мой сын это нечто! Он сам того не понимая, вытащил ее из-за грани. Маленький талантливый некромант, который может снимать мою парализацию и бросаться огнем!

Я вышла из транса и наблюдала уже не просто будущее, а настоящее, где Валериан буквально забрасывал принцессу вопросами, а она все еще лежала и улыбалась.

— Адели, любимая, — подлетел к нам Ваул и заключил ее в крепкие объятья, целуя лицо, руки и все до чего он мог дотянуться. — Как ты? Ничего не болит? Я так испугался, когда понял, что произошло на самом деле, — продолжал шептать Ваул, а потом обернувшись к сыну проговорил. — Спасибо Риан, что вернул мне мое сердце.

— Позалуста, — довольно ответил Риан. — Мне плосто надоело здать, когда Адели пласнется.

— Ну привет «спящая красавица», — поздоровалась я с подругой. — Ну и напугала же ты нас.

— Простите, — еле слышно прохрипела она.

— Ладно, — махнула я рукой. — Главное, что все обошлось, но в следующий раз лучше прислушайся к тому, что говорят тебе близкие люди, — и я бросила быстрый взгляд на демона.

— Хорошо, — кивнула она.

— Пойдем сынок, — я поднялась с колен и взяв сына за руку, потянула на выход.

— Но мам, — возмутился ребенок. — Я хочу к ним, а то они опять уедут и мне снова будет скучно.

— Риан, — ласково прошептала я. — Адели и Ваулу нужно привести себя в порядок, но потом они обязательно уделят тебе время, а сейчас давай не будем им мешать. И им после долгой дороги нужен отдых.

— Ну ладно, — сдался малыш. — А вы потом мне все-все ласскажите?

— Обязательно расскажем, — уставшим голосом пообещал демон, все еще не выпуская из рук принцессу.

Ребята отсыпались, много ели и просто набирались сил, так как гора их изрядно потрепала, поэтому подробности произошедшего мы узнали спустя три дня.

Адели без проблем догнала Ваула. Он конечно сильно возмутился, но поворачивать назад не стал, поэтому поиски они продолжили вместе и на петляющую тропу тоже ступили вместе. И все бы ничего, только вот карман у демона сильно стал жжется, едва они прошагали пятьсот метров. Оказывается, демон непонятно зачем в этот раз сунул в карман тот непонятный график, который мы нашли несколько лет назад в тайном отсеке библиотеки. Я о нем даже забыла, но Ваул нет. Разгадать он его не мог, отложил, а потом сам не зная для чего, взял с собой.

В общем, достал он его и стал с Адели наблюдать за тем, как постепенно на графике появляются дополнительные линии, образовывая чертеж, напоминающий карту. Пришли к выводу, что тот странный спрятанный график это карта гор Хашар, и куда она ведет осталось только проследовать по указанному пути. И вот интересно, кто это все создал и так скрыл? Воодушевленные своей находкой они стали следовать по этому пути и что самое интересное, то дойдя до определенных точек в горах, каменная тропа вспыхивала и больше не изменяла свое направление, словно фиксируя. Постепенно петляющая дорога перестала таковой быть и вывела их к странному переходу, по своему виду напоминая портал. Столп света, уходил далеко вперед, маня за собой. Ваул попросил, чтобы Адели дождалась его на этой стороне, а сам шагнул в тот переход, где почувствовал более сильную потерю магических сил, но для него это было просто сильной слабостью, поэтому дорогу он преодолел, хоть и не с легкостью, но без ущерба для себя. А на той стороне в огромном коконе изо льда над жерлом вулкана парила в воздухе сама Богиня Кирианы. Жар вулкана не растопил магический лед, а магия воздуха не позволяла упасть кокону в бездну. Ваулу казалось, что здесь сосредоточена вся сила Кирианы. Как будто именно это место подпитывалось от мира, постепенно опустошая его. Ваул сосредоточился на окружающей его энергии и отметил странное колебание, исходившее от кокона. Подойдя ближе к пропасти, просканировал еще раз место заточения Таиры и был неприятно удивлен. Магический лед в принципе должен растопиться магическим огнем, что не является проблемой, но вот само тело... оно было безжизненным. Следовательно, наша Богиня мертва, вернее ее человеческая оболочка. Он чувствовал энергетически мечущуюся внутри этой сферы душу и если сферу убрать, то дух улетит и земная оболочка богини растворится, а этого допустить нельзя, так как потом мы эту богиню днем с огнем не сыщем. Поэтому будем думать, что делать.

И вот встает вопрос, как нам достать Таиру, не упустив ее душу? Ведь если она вернется к папочке Хануну, то я сомневаюсь, что она когда-нибудь спустится с «небес на землю», а значит мы навсегда останемся в этом мире, так как призывать и связываться с Богами я не умею. Даже если буду при смерти, то сомневаюсь, что в третий раз мне повезет. Не будем больше испытывать судьбу. Поэтому нужно думать, как нам решить данный вопрос.

— Ну и задачу нам подкинул Ханун, — произнесла я, когда демон закончил свой рассказ. — Я даже не представляю, как нам выйти из этой ситуации.

— Я тоже, — задумчиво протянул демон. — У нас еще есть время.

— Ваул я и на день не хочу оставаться здесь, — произнесла я. — Как только будет открыт доступ на Астрею, я тут же покину Кириану. Только мысли о возвращении к Себастиану заставляют не опускать меня руки. Если у нас ничего не получится, то я не смогу, — повысила я голос. — Я не смогу без него, понимаешь! Мне разрывает сердце разлука с ним! Мне так плохо Ваул, — у меня из глаз брызнули слезы. — Мне так его не

хватает. Все эти годы лишь Валериан не давал мне скатиться в пучину отчаяния.

— Малышка я все прекрасно понимаю, — Ваул подошел ко мне и бережно обнял. — Мы что-нибудь придумаем. Я же обещал, помнишь? — он немного отстранил меня и серьезно посмотрел в глаза. — Ты вернешься к Себастиану, — твердо проговорил он. — Я клянусь!

Я всей своей душой буду стремиться к нему и буду ждать долгожданной встречи, после долгой и ненавистой разлуки мирами. Как пусто, как одиноко, как плохо и холодно без него! Как же я хочу согреться в его ласковом взгляде, как же я хочу ощутить на себе его нежные, заботливые, надежные руки! Как же хочется окунуться в его нежный бархатный голос. Как мне выдержать?

Как же больно осознавать, что мы не вместе, а все из-за этого паршивца, который больше меня верит в то, что я вернусь. Меня очень пугало долгое расставание с Себастианом и я боялась того, что когда вернусь он будет уже счастливо женат и вокруг него будет бегать куча ребятишек, хотя наверное так оно и будет. Ведь он знает, что я мертва, а жизнь то продолжается.

Из глаз снова брызнули слезы. Я так устала! Устала бороться, устала искать выход, устала бояться. А стоит ли мне вообще возвращаться? Ведь я не смогу спокойно наблюдать за его счастьем. А ведь я вернусь в другом теле, и он меня не узнает, что тогда, как быть? Как доказать что я, это я? Господи, помоги не потеряться в собственной боли. Помоги пережить этот долгий период разлуки. Помоги моему любимому дождаться меня. Я знаю, что жуткая эгоистка, но умоляю оставь для меня этого мужчину, не отнимай его у меня и не отдавай другой. Я этого просто не переживу.

— Алиса все будет хорошо, — с другой стороны меня обняла Адели и успокаивающе погладила по голове. — Мы что-нибудь придумаем, обязательно.

— Спасибо вам дорогие мои, — всхлипнула я. — Я очень вам благодарна за поддержку. И простите за эту минутную слабость, — мои губы изогнулись в подобие улыбки.

— Да ладно, — отмахнулся Ваул. — Ты же знаешь, что мое плечо всегда к твоим услугам! Ревни сколько хочешь! — вот язва.

— Паяц! — я легонько стукнула его в плечо, в которое недавно ревела. — Тебе бы все шутки шутить.

— Ты просто раньше времени разводишь истерику, — он щелкнул пальцем меня по носу. — Вот когда мы потеряем всякую надежду, тогда можно и сырость разводить, — он строго посмотрел на меня. — А сейчас утерла свои сопли и включила мозг. Нам о многом нужно подумать.

— Сейчас у меня в голове пусто, — шмыгнула я носом. — Я пойду прилягу, а то голова разболелась, — я направилась к двери. — Ой, Адели я забыла сказать, что сообщила твоему отцу о том, что ты вернулась.

— Зачем? — она удивленно приподняла свои брови. — Мы же и так скоро едем во дворец.

— Он хочет поговорить с тобой об очень деликатной и щекотливой теме.

— И ты конечно же не намекнешь о чем именно? — ехидно поинтересовалась она.

— Очень даже намекну! — наигранно подняла я свою бровь. — Это касается вашего прошлого.

— Многословно, — хмыкнул демон.

— Ну, а Ваул?

— А что Ваул? — протянула я язвительно. — Ваул это уже другая тема для разговора. И вообще, сами разберетесь.

Адамир приехал спустя два дня. Они надолго закрылись в кабинете с Адели. Я не знаю как воспримет подруга обретение брата, но надеюсь, что здравый смысл победит минутные эмоции. Каково это узнать, что будучи женатым на ее матери, он ходил «налево» к другой и от этой связи есть последствия? Почему дети должны расплачиваться за поступки своих родителей? Камиль хороший молодой человек и она к нему привязалась, но то были чувства как к другу, которому нужна была помощь, поддержка, а сейчас выясняется, что это и вовсе ее брат по гуляющему папаше.

Я очень переживала, как она все воспримет.

— Да не суетись ты, — одернул меня Ваул, когда я меряла шагами библиотеку. Я ему кратенько рассказала суть разговора и он кстати не был удивлен. Это следствия договорных браков. И всегда нужно быть готовым к таким результатам. — Разберутся, не маленькие. Камиль вон уже свыкся? — ну не совсем свыкся, но из «песни слов не выкинешь», так как и не выдавишь кровь и гены нежеланного папашки.

— Знаешь, Камиль то не против сестры, — сказала я. — Но вот реакция Адели меня настораживает. Я не хочу, чтобы она его оттолкнула.

— Она девочка умная и примет правильное решение, — успокаивал меня демон.

И правда, чего я раньше времени паникую? «Камень вода точит», так вроде бы говорят?

— Ну что? — хмыкнули со стороны двери. — Поздравьте меня с обретением братца!

— Ты как? — я подошла к ней и, взяв за руку, подвела к дивану, куда и усадила ее.

Видно, что девушка растеряна.

— Нет, ну я понимаю, что любви между мамой и папой никогда не было, — начала говорить девушка. — И верность никто не собирался хранить, — она замолчала на миг, а потом продолжила. — Камиль то ни в чем не виноват. Просто все это неожиданно, — растерянно говорила она. — Алиса, я даже не представляю, КАК он ненавидит отца, — в ее глазах застыли слезы.

— Нам всем нужно время, чтобы все это переварить, — тихо прошептала я.

— Да понимаю я, — воскликнула девушка. — Но папа! Как он мог?

— Знаешь... — я опустилась на диван рядом с ней. — Иногда кто-то что-то не так сказал, а другой не так понял, а в итоге вырастает огромная пропасть недопонимания и поспешных решений, что и произошло в итоге между твоим отцом и мамой Камилы. Это просто стечение обстоятельств, которое повлекло за собой череду событий, а расхлебывать это будете вы с братом.

— Надеюсь, что мы справимся, — пробормотала Адели.

— Конечно справитесь, а мы поможем, — улыбнулась я. — Знаешь, а ведь Камиль очень переживал то, как ты примешь это известие. Единственное, что его радует во всей этой истории, так это встреча и дружба с тобой! Адамиру придется изрядно «попотеть», чтобы заслужить прощение сына, но на это у них еще вся жизнь впереди. Кстати, когда к свадьбе будем готовиться? — перевела я тему в другое не менее интересное русло. — Я вообще-то на свадьбе намерена погулять, — Адели напряглась, а Ваул подняв ее с дивана, усадил к себе на колени, зарываясь носом в макушку девушки.

— Мое терпение тоже на исходе, — ответил Ваул. — Поэтому Адели или мы все делаем, как принято у вас или я не буду спрашивать твоего разрешения и ждать до смерти,

когда ты решишься.

— Не дави на меня, — проворчала подружка.

— Если бы я давил, то ты давно была бы замужем, а так я пока даю тебе выбор...

— И вообще, — шикнула она. — Тебя папа просил заглянуть к нему...

— Не переводи тему, — недовольно проворчал демон. — Я достаточно долго ждал и больше тебе не удастся отвертеться, — он встал и хлопнул себя по ногам. — Ладно, не буду томить ожиданием будущего тестя, — довольно оскалился Ваул. — Девчонки не скучайте, я скоро, — и, чмокнув Адели в губы, скрылся за дверью библиотеки.

А Адели все-таки сдалась и свадьбу назначили через месяц. Ох Кристоф и плевался слюной, когда до него дошла информация. Он то надеялся, что если они до сих пор не женаты, то это и не серьезно и ждал, когда Ваул отойдет в сторону, но все повернулось не так, как того ожидал бывший жених. Они снова сцепились с Ваулом, но подоспевший вовремя король быстро прекратил балаган своего подданного, увел в сторону и что-то сказал. Тот сначала побелел, потом побагровел, а потом склонив голову в учтивом поклоне, покинул дворец, лишь бросив предупреждающий взгляд на нас. А вот я то, здесь при чем? Ваул бы конечно быстро скрутил этого неуравновешенного в «бараний рог», вот только зачем марать руки о всякое... в общем о нехорошего человека.

На время праздника мы все переехали во дворец, где шла подготовка полным ходом. Риан изучал все с огромнейшим любопытством. Ему очень нравились эти огромные помещения с высокими расписными потолками, картинами на стенах и огромным количеством нянечек, которых приставил к нему Адамир. О маме мы пока благополучно забыли, окунувшись в поток новых впечатлений.

— А где то свадьба, свадьба, свадьба пела и плясала! И крылья эту свадьбу вдаль несли... — напевала я слова песенки, собирая свои локоны в изящный хвост. — Так пора идти к нашей невесте.

— Ты великолепна! — Адели стояла в свадебном платье насыщенного фиолетового цвета. Это традиционный цвет невесты. Лиф платья привлекательно подчеркивал грудь девушки, а подол красивым шлейфом тянулся на несколько метров за девушкой. — Главное не наступить, — засмеялась я. Волосы собрали в высокую прическу, зафиксировав красивым гребнем, к которому прикрепили длинную фату. — Ваул пропадет, едва увидит тебя!

— Ты тоже потрясающе выглядишь, — сделала мне ответный комплимент принцесса. На мне было ярко изумрудное платье в пол, ткань которого легко струилась по моему телу, подчеркивая все изгибы тонкого стана.

Риану пошили костюм строго делового кроя. И сейчас он выглядел, как юный франт!

— Я переживаю, что Камиль не успеет, — с беспокойством в голосе сказала невеста. Две недели назад Ваул сопровождал ее к академии, где она поговорила со своим братом и пригласила того на свадьбу. Слава Богу, что эти двое не питают друг к другу ненависти и общаются уже не только, как друзья, но и как брат с сестрой.

— Успеет, не переживай, — успокоила я принцессу, расправляя сзади фату. — Он же обещал, а обещания он всегда сдерживает.

— И все равно я вижу, что ему неуютно находится рядом с нами.

— Глупости все это, — одернула я ее. — Привыкните еще, — отчуждение пропадет со временем, и он отлично вольется в свою новую семью. — Пошли уже, а то жених изведется и разнесет дворец на щепки!

И вот интересно, самой Богини нет, но церемонии все проходят в ее храме. Просто дань

традициям.

Ваул должен был уже ожидать в храме, а Адамир должен был вести ее к жениху. Камиля кстати нигде не было видно. Неужели в последний момент отказался?

— Алиса его нет, — Адели тоже заметила отсутствие своего брата.

— Еще приедет, — попыталась успокоить я ее.

Перед нами распахнулись огромные двери храма, пропуская внутрь.

Здесь было много незнакомых и знакомых мне людей. Подданные создали живой коридор, по которому ступала Адели под руку с отцом. Мы отошли с Рианом в сторону и, обогнув толпу, начали продвигаться к первым рядам.

Церемония началась. Жрецы обмотали руки наших брачующихся, и начали петь на непонятном мне языке. Повсюду вспыхивали свечи, а центральный огонь, который горел, синим пламенем в чаше начал замысловатый танец. Мы застыли с Рианом, замороженно наблюдая за церемонией. Ваул с Адели не сводили друг с друга влюбленного взгляда, а по моей щеке скатилась одинокая слезинка. Я счастлива за своих друзей и теперь со спокойной душой могу покинуть этот мир. Вот только найдем выход.

Непонятная суета за спиной, заставила меня оглянуться и замереть в шоке. Как он посмел сюда явиться? Я ничего не успела сделать, так как смертельная стрела была уже выпущена и находилась в нескольких сантиметрах от груди Адели, но до своего первоначального объекта так и не долетела. Путь ей преградил Камиль, который за долю секунды принял на себя весь удар, медленно оседая на пол. Откуда он взялся? Его же не было? Он опаздывал, но тем не менее, кровавое пятно уже разливалось на груди юноши, а предсмертные хрипы говорили, что это конец для принца.

Я успела лишь парализовать горе-убийцу, которого уже обступила стража, а сама кинулась к парню, чтобы успеть наложить на него стазис.

Адамир стоял ни жив ни мертв, все еще не веря в происходящее.

— Возьмите себя в руки, — гаркнула я. — Мы сделаем все, чтобы Камиль был жив.

— Алиса, да как же так? — рыдала принцесса. — Он спас меня, понимаешь, спас.

— Тише дорогая, успокойся, — глаза демона горели красным, а это значит, что он вот-вот примет свою вторую ипостась, чтобы идти убивать.

— Ваул, — окликнула я его. — С Кристофом разберутся, а сейчас нам нужно спасти Камиля.

Демон качнул головой и произнес:

— Алиса, мы ничего не сможем сделать. Его душа уже на пути к новому перерождению.

— Я же его парализовала, а это значит, что он жив, — крикнула я. — Нужно только дождаться целителей.

— Даже вытащив стрелу, мы ничего не сможем сделать, — он опустил голову. — Пробито сердце и его дух, как только ты снимешь парализацию покинет тело.

— Спасите моего сына, — умоляюще взмолился Адамир, который посерел на глазах. Он так же, как и я сидел около своего умирающего ребенка.

— Вытаскивай стрелу, — приказала я демону. По крайней мере, мы должны попытаться. Ну не может так закончиться путь этого молодого мужчины. Не для того, он преодолевал все тяготы в своей жизни, чтобы сейчас погибнуть от стрелы изменника. Ведь не для спасения принцессы он мне привиделся много лет назад? У него другой путь. Путь правителя!

Целители появились спустя десять минут и принялись за рану Камиля. Я все так же

удерживала тело в стазисе.

— Мы сделали все что могли, — целитель устало вытер, выступившие на лбу капельки пота тыльной стороной ладони. — Теперь все зависит от молодого принца.

— Ваул? — я вопросительно уставилась на демона.

— Мне жаль, — но как же так? — Его жизненная энергия на исходе.

— Поделись, — в моих глазах зажегся лихорадочный блеск. — Он не должен погибнуть.

— Я влил в него энергию, — устало ответил демон. — Но этого мало. Необходимо теперь эту энергию аккумулялировать с телом.

— Мама, — меня дернул за рукав Риан, привлекая к себе внимание. — Я помогу, — и не дожидаясь моего согласия, сын положил свои маленькие ладони на рану. Его глаза снова заволочла черная пелена и через минуту он радостно улыбнувшись, проговорил. — Все!

— Что все? — и мой ребенок снова без моего согласия убрал парализацию с тела.

— Невероятно! — благоговейно прошептал Ваул. — Риан ты лучший, — и подняв моего сына на руки, подкинул вверх. — Алиса, твой сын вернул нам Камиля, — радостно сообщил нам радостную весть демон.

Свадьба сорвана, но жизнь спасена. Вот и все мысли, которые бродили у меня в голове последующие дни. Кристофа посадили в тюрьму, где его ждал суд и наказание. Камиля перевезли во дворец, где им занимались лекари. Он был еще без сознания, но вырвать его из лап смерти мы смогли. Риан, как ни в чем не бывало продолжал ставить на «уши» весь дворец. Адамир с Ваулом часто закрывались в кабинете и о чем-то долго спорили. А Адели все свое время проводила у кровати брата. Ни о какой повторной свадьбе сейчас не может быть и речи, пока Камиль не сможет на ней присутствовать.

— Алиса, — обратился ко мне демон, когда мы сидели в гостиной и пили чай два месяца спустя после тех событий. Камиль хоть и медленно, но шел на поправку и уже через месяц ему разрешено будет вставать. Дворца мы не покидали, а все так же продолжали здесь жить. Кристофа, кстати не казнили, как я предположила сначала, а вместе с семьей, лишив титула и денег, изгнали из королевства без права на возвращение. В общем прошлые заслуги семьи позволили сохранить жизнь этому идиоту. Все это странно конечно, но это их законы и порядки. Я понимаю, что магами не разбрасываются, но и спускать подобное нельзя. Где гарантия того, что он не вернется и не завершит задуманное? Адели задумчиво уставилась в свою чашку и не обращала на нас внимания. — Знаешь, о чем я тут подумал?

— О чем? — спросила я, делая глоток этого изумительного цветочного напитка.

— Валериан, — осторожно сказал демон.

— Что Валериан? — не поняла я.

— У него сила некроманта, так? — я кивнула. — Он смог оживить рыбку, — я рассказала демону о той истории у пруда. Он не был потрясен, как тогда я и сказал, что ветка Себастиана очень сильна, поэтому неудивительно, что мой сын унаследовал дар отца.

— К чему ты клонишь? — спросила я.

— Он смог привести в чувства Адели, — продолжал излагать свою мысль Ваул. — Он вернул нам Камиля...

— И?

— И возможно у него получится поместить дух Таиры обратно в человеческую оболочку? — что? Он с ума сошел?

— Нет, — категорично отказалась я от этой идеи. — Я не собираюсь рисковать сыном.

— Алиса у нас нет другого выхода, — и я это прекрасно понимаю. Некромант у нас

один и то очень маленький. А там Хашар и тот переход питается огромным количеством магии. И мы можем не пройти, о чем я и сообщила Ваулу.

— Я вас буду подпитывать энергией, если ваших сил будет недостаточно, — коротко ответил он.

— Но Адели то у тебя не получилось привести в чувство тогда, — съязвила я.

— Если бы она изначально пошла со мной, то у нас бы получилось целыми и почти невредимыми преодолеть тот барьер, а так как она пошла самостоятельно и меня рядом не было, то... — он укоризненно посмотрел на свою половинку, которая уже внимательно нас слушала.

— Эй, я уже осознала всю глупость своей самостоятельности, — воскликнула подруга.

— Да, но если бы не Риан, то ты была бы уже мертва, — недовольно сквозь зубы процедил демон.

— Так, хватит спорить, — демон все никак не может забыть тот опрометчивый поступок своей невесты. — У нас вообще-то проблема есть.

— Так вот, — как ни в чем не бывало, продолжил демон. — Я думаю, что Риан и есть наш шанс.

— Рискованно, — я задумчиво постучала пальцем о подбородок. — У нас будет всего одна попытка и если все провалится, то мы лишимся своего будущего с Себастианом. Мы застрянем здесь навсегда, — а мне это совершенно не нравилось. Получиться, что с «просьбой» Хануна мы справились, а именно нашли и освободили его дочь, но вот проход на Астрею для нас будет потерян.

— Я все понимаю, — кивнул Ваул. — Поэтому мы будем его тренировать.

— Как? — воскликнула я. — Убивать и пока душа не отлетела, хватать ее и «засовывать» обратно в тело? — моему возмущению не было предела. Как он вообще мог такое предложить? Риан еще ребенок и не готов к подобному. — Я против, — поставила я свою жирную «точку» на предложение демона.

— Об этом я и не подумал, — то-то же! Он не подумал, а ребенку психологическая травма на всю жизнь. Я и так не в восторге от этой магии, но гены «пальцем не выковыряешь». Я прекрасно понимаю, что его не оградить от всего плохого, но пусть он знакомится с этим намного позже.

— Кстати, когда будет дубль два свадьбы? — спросила я нашу парочку.

— Через месяц Камиллю можно будет уже вставать, — ответил демон. — А через два можно и снова свадьбу сыграть.

— Ну, что готова? — спросил меня демон, поправляя на плече сумку.

— Я боюсь, а вдруг у нас ничего не получится?

— Я уже все продумал, и нам нужно будет только следовать инструкции, — продолжал успокаивать меня демон. — Риану я все объяснил.

— И все равно, мы очень рискуем, — не унималась я, собираясь в дорогу.

Да, мы наконец-то идем к горе Хашар, освободить Таиру.

За эти прошедшие два с половиной года после ранения Камиля, произошло множество событий, которые значительно отразились на жителях Кирианы.

Самым радостным из всех этих событий естественно являлась свадьба, которая прошла великолепно. Праздничные гуляния шли две недели, где каждому жителю были вручены небольшие подарки. Вот парадокс. У нас на Земле только жениху и невесте дарят подарки, а здесь все наоборот. Именно брачующиеся одаривают своих друзей, родственников, а в нашем случае и подданных, так как свадьба королевская, в знак своего счастья, благополучия и благосостояния.

Вторым положительным моментом королевства стало приобщение Камиля к государственным делам. Академию он закончил блестяще и сейчас полностью вникал в суть правления. Адамир готовил себе преемника. Отношения их наладились, хоть и не было того тепла, которое ожидал король. Камиль все еще держал на него обиду за мать.

Кристоф тоже объявился в очень интересной компании. Как оказалось, он отправился в Фелгас просить убежища, которое получил. Далее они с князем Роландером разработали план свержения династии Адамира, устроив небольшой переворот, так как на большой не хватило силенок. Князь вместе с Кристофом погибли при попытке взятия дворца. Жалости к ним не было. Я знала, что Роландер умрет не своей смертью. Я это видела в видении, когда делала предсказание его сыну Эрнандеру. Не захотели они править Фелгаским княжеством, пусть и под присмотром. Хотя Роландер и не правил последние несколько лет. Сейчас там все под властью старшего отпрыска. Только я сомневаюсь, что он был не в курсе того, что замыслил папочка. Но, что случилось, то случилось.

Мой сыночек активно тренируется с Ваулом. Все-таки мы тогда решили рискнуть и не прогадали. Риан уже может вызывать пламя по своему желанию. Вот только управлять огнем ему сложно, поэтому Ваул всегда на подхвате и перехватывает неконтролируемую силу. С парализацией дела у него идут проще. Он не умеет надолго удерживать, так как я парализуемые объекты, но с легкостью перехватывает мою магию. С возрастом он научится более умело использовать магию парализации. Единственное, что меня не устраивает во всех наших тренировках, так это то, как Ваул развивает магию некромантии у Риана. Да, прогресс есть, но мне неприятно и жалко наблюдать за беззащитными животными, которых они используют в своих тренировках. Я вообще боялась, что здесь будут разгуливать зомби, но как сказал Ваул, то зомби будут только в том случае, если повреждения настолько сильны, что не подлежат лечению, а соответственно и душу некуда возвращать. Даже когда остановилось сердце, то пока поступает кислород в мозг, есть возможность вернуть человеку жизнь, а это не много не мало, около восьми минут. Просто за этот период происходит клиническая смерть. А так как мы успеваем парализовать момент самой смерти, то соответственно, что Риану хоть и не всегда, но удастся соединить дух с телом. По мне, то

магия моего сына напоминает больше магию жизни, нежели некромантии. Но с душами работают только черные колдуны, которым и будет мой сын, когда вырастет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

И самым значительным и не менее напряженным был момент того, что Астрея должна уже была быть открыта. Время запрета истекло две недели назад, а мы только сегодня едем к горе. За этот последний год мы с Рианом пытались, как можно больше времени проводить с Камилем, Адамиром, Ваулом и Адели. Мы все сдружились, и было грустно и горько расставаться. Как ни крути, но мы действительно привязались к этим магам, но все равно не рискнули рассказать ни королю, ни принцу о нашем рисковом «мероприятии». Адамиру бы наверняка сам бы увязался за нами, а я не хочу этого, либо приставил бы кого-то. А Камиль слишком неопытен, чтобы тащить его сюда. Пусть лучше в Резае опыта набирается!

Мы прощались навсегда, понимая, что больше никогда не увидимся. Там на Астрее нас ждет другая история и жизнь, но здесь останется кусочек моего сердца и души. В тот момент я даже не думала о том, что у нас может, не получится освободить Таиру. Я свято верила в то, что у нас все получится.

— Мам, — ворвался ко мне в комнату ребенок. — Ну, вы долго еще? — ему не терпелось поскорее отправиться в этот поход. — Мы с Адели ждем вас уже битых полчаса, — Адели мы тоже берем с собой, так как маг камня и метала нам там тоже пригодиться. Будет прокладывать каменный мост над пропастью, чтобы Таира, когда мы растопим лед, не бухнулась в бурлящую лаву.

— Сейчас Риан, — улыбнулась я своему чаду, который все больше и больше становился похож на Себастиана. — Ты все помнишь?

— Держусь рядом с Ваулом и не лезу, куда не просят, — повторил он мои наставления. Ох не знаю, или хватит его энергии на нас всех.

— Тогда вперед! — воскликнула я, закидывая сумку на плечо с самым необходимым. — Навстречу приключениям!

Еще три недели нам понадобилось на то, чтобы добраться до подножия горы Хашар.

— Теперь следуете строго за мной, никуда не сворачивая, — давал нам последние наставления демон.

— Да поняли мы, поняли, — буркнул мой непоседа, которому было интересно находиться в новом месте.

— Ты карту то не забыл? — спросила я. Нет, чтобы в начале пути задать этот вопрос, так нет же, только сейчас вспомнила о ней.

— Не забыл, — ответил он, и мы буквально след в след ступали за демоном.

Кривая каменистая тропа замедляла наше продвижение. Мы шли пешком, так как каменных лошадей оставили у подножия горы. Как сказал демон, то там может пройти только нога человека. Хорошо, что ни кормить, ни выгуливать их не нужно. Простоят хоть год, хоть два и им ничего не будет.

— Риан ты как? — спросила я у сына, когда мы преодолели очередной холм.

— Мам я не устал, — хотя по внешнему шатающемуся виду ребенка было видно обратное.

— Ваул нужна остановка, — обратилась я к демону.

— Да понял уже, — он остановился и огляделся вокруг. — Нам до моей прошлой стоянки еще идти часа четыре, а здесь опасно оставаться.

— И что ты предлагаешь? — на руках я не унесу ребенка, так как сама жутко устала.

— А что предлагать то? — хмыкнул он и скинул с плеча сумку. Демон начал раздеваться и складывать аккуратно одежду. И что это мы удумали? Оставшись в одном нижнем белье, он принял свою второю сущность, широко расправив свое кожистые крылья. Затем он засунул свои вещи в мешок и снова перекинул через плечо сумку. — Ну что малой? — подмигнула моему сыну демонская морда. — Готов прокатиться?

— Еще бы! — восхитился Риан, который очень любил демона в этом виде. Особенно ему нравились полеты. — А мы полетим? — ну вот, а я о чем только что говорила? Ему бы только полетать.

— Нет, — отрицательно качнул головой демон. — Мы же не оставим наших женщин одних?

— Ой, — опомнился малыш. — Ну тогда просто прокатимся, — и он залез на спину Ваула, крепко обхватив шею руками, а торс ногами.

— Меня бы кто так покатал, — буркнула я. Значит, до стоянки мы доберемся дотемна, и не придется отдыхать и спать в незнакомой местности. А Риан и сейчас отдохнет немного. Ребенку сложно преодолевать такие расстояния. Я бы на его месте давно уже ныла и просила о стоянке.

Шли мы уже четвертые сутки, следуя знакам на карте.

— Уже скоро, — обрадованно сообщил демон, когда мы остановились на очередной привал. — Когда войдем в портал, вы главное держитесь за меня и не отпускайте. Через прямой контакт легче передавать энергию, нежели на расстоянии.

— Да помним мы все, — ответила устало Адели.

— Вот и ладненько, — хлопнул в ладоши ничуть не запыхавшийся демон.

Завидую я ему. Я уже ни жива ни мертва, настолько устала, а он ничего так, бодренький.

Еще через сутки мы вышли к огромной поляне, где и был тот переход, о котором говорил демон.

— Ну что готовы, на последний рывок? — он влил в нас немного энергии, и я тут же почувствовала себя намного бодрее. Действительно за эти дни наша магия медленно утекала неизвестно куда и к физической усталости добавилась еще эмоциональная.

— Отступать некуда, — проворчала я. Надеюсь, что у нас все получится.

Это не те порталы, с помощью которых я удирала от Казима. Это не те порталы-переходы, которые открывал для меня Энди или Виль. Те были быстры и безболезненны, а здесь я чувствовала, что этот портал пьет из меня магию и жизненную силу. Я чувствовала, что этот портал нас медленно убивает, и мы ничего не можем с этим поделать. И действительно, если бы Ваул не питал нас своей энергией, то мы бы все здесь полегли замертво.

Я чувствовала, как напряглись мышцы тела Ваула. Я чувствовала, как каждый последующий шаг нам дается с огромным трудом, но Мы не смели останавливаться, так как это означало бы нашу окончательную гибель. Риан сидел за спиной у Ваула, крепко вцепившись в него. Адели тоже выглядела неважно, а я... я себя не вижу со стороны, но чувствую себя отвратно. Тошнит, кружиться голова и темнеет в глазах. Что же это за проклятый переход-то такой?

Сколько длилось наше продвижение в этой «трубе», именно так я назвала эту тягучую массу, по которой мы шли черепашим шагом, не знаю, но как говорится, вскоре появился

«свет в конце туннеля»!

Жутко уставшие, еле передвигающие ноги и без капли магии (переход опустошил нас, по крайней мере меня, полностью) мы наконец-то вывалились на той стороне перехода. Неужели мы смогли? Неужели все вышло?

— Вы как? — еле слышно спросил демон, опуская Риана на землю.

— Хреново! — пролепетала я и, отвернувшись в сторону, распрощалась с завтраком. Сил двигаться не было, и едва опустошив свой желудок, я звездочкой разлеглась на камнях, устремив взгляд в потолок пещеры. — Сыночка с тобой все нормально?

— Не знаю, — прошептал мой ребенок, укладываясь подле меня и кладя голову мне на грудь. Я обняла непослушной рукой сына и прикрыла глаза. Главное все живы.

— Адели ты как себя чувствуешь?

— Не лучше, чем Алиса, — и тут я услышала звуки, которые недавно издавала сама. Ну, зато желудок свободен для нового приема пищи.

Я даже не в состоянии была повернуть голову и узреть нашу потеряшку. Сначала длительный отдых, а затем и Таира.

Не знаю, сколько мы так обездвижено пролежали, но постепенно слабость стала уходить, а сама я почувствовала, что магия медленным потоком стала возвращаться.

— Ваул? — осторожно позвала я демона. — А разве это место из нас не должно продолжать качать силу?

— В прошлый раз меня это тоже привело в замешательство, — глухо ответил Ваул. — Но потом подумав, предположил что именно в этом месте сосредоточие всей силы Кирианы. Здесь течет чистая бесхозийственная магия...

— Я бы с этим поспорила с тобой, — хмыкнула я. Уж что-что, а хозяйка всего этого бесхозного добра, спокойно «спит» в своем коконе.

— Так вот, вся эта энергия стекается сюда, но выхода не находит, — продолжал выдвигать свои предположения демон.

— Но это не объясняет того, почему силы к нам постепенно возвращаются, — я все так же лежала «снежинкой» на теплых камнях и пыталась понять, почему так происходит.

— Возможно, что эта сила пытается найти себе хозяина, а живые существа сюда не часто заглядывают?

— Возможно, — согласилась я.

— Поэтому нам и возвращают все то, что так нагло отобрали? — спросил меня сын.

— Наверное, — пожала я плечами и стерла со лба выступившие капли пота. Жарковато здесь. — Можно строить кучу догадок, но ответ нам сможет дать только Таира.

— Мама, — Риан поднялся на ноги, а я вслед за ним. — Давайте уже закончим здесь, а то мне, что-то не хочется превращаться в жаренный кусок мяса, — его еще и хватает на шутки? Маленький «энерджайзер»!

— Ничего страшного, — хохотнул демон. — Мы тебя к столу подадим на красивом блюде и сверху польем ароматным соусом!

— Я ядовитый, — ответило мое чадо. — Отравитесь!

— Так хватит болтать, — прервала я их милую беседу. — Мне тоже не очень хотелось бы здесь задерживаться, поэтому... — я обвела троицу взглядом и продолжила. — Все готовы? — синхронный кивок. — Тогда Адели приступай.

Девушка растерла ладони и стала медленно подходить к пропасти, где снизу бурлила лава. И впервые за все эти годы я увидела, как феты работают с магией камня. Нет я видела,

как создаются различные поделки, строятся дома, но то было не в таких масштабах, как сейчас. — Адели нужно хорошо выложиться, чтобы проложить мост через двадцатиметровую пропасть, где посередине висит кокон с Богиней, и чтобы эта опора выдержала нас. От девушки сейчас зависит очень многое, а именно наши жизни. Может, нужно было с собой взять больше магов? Нет, они точно здесь будут лишними. Ваула едва хватило на нашу компанию.

Адели неплохо справлялась со своей задачей. Мост в умелых руках создавался относительно быстро и уже через часа два можно будет приступать ко второй части операции, а именно плавить ледяную сферу. Ваул кстати помогал своей жене. Он обжигал магическим огнем мост, укрепляя его, а то мало ли?

— Все, — довольно произнесли демон и Адели, подойдя к нам с Рианом.

— Молодцы, — улыбнулась я в ответ и обратилась к принцессе. — Ну ты как подружка, жива?

— Как видишь, — бодро ответила она и развела руками в стороны. — Ты знаешь, а мне нравится здесь колдовать!

— Чем же? — удивилась я. Безумно жарко и пот льется рекой с меня.

— Я ни капельки не устала, — пояснила она. — Моя сила вся уходила в работу, но я тут же чувствовала новый прилив магии. Все возвращалось ко мне полностью!

— Это же отлично! — воскликнула я. — Значит, не будут здесь лежать горы трупов от магического истощения.

— Ну, что тогда переходим к следующему этапу? — спросил Ваул.

— Точно не нужна передышка? — спросила я.

— Быстрее бы свалить отсюда!

— Ваул! — возмутилась я. — Здесь же дети, следи за языком!

— Да что я сказал то такого? — возмутился он в ответ.

— Мам, — меня дернули за рукав. — А я ничего не слышал, — и улыбочка такая ехидная расплылась по лицу моего чада. Как же не слышал он!

— Ладно, — я не стала больше акцентировать внимание на этом, а взяв ребенка за руку, направилась к мосту. — Ваул, давай иди проверь.

— А что сразу я? — нет, ну как маленький, ей Богу!

— А Я что ли? — съязвила моя вредность. — В отличии от всех нас, только ты умеешь летать, — тут ему не было, что нам возразить, поэтому приняв свой демонский вид, наш «первопроходец» бодро шагнул на только что отстроенный мост, шириной примерно пять метров.

Демон шел медленно и буквально через каждые десять шагов начинал прыгать по опоре, проверяя ее на прочность. Когда до кокона оставалось немного, он остановился и стал рассматривать место долгого заточения Богини Кирианы.

— Ваул, — не слишком громко крикнул мой ребенок. Все-таки здесь пещера и кричать не желательно. — Давай ты потом рассмотришь ее, а? — вот, правильные речи говорит Риан. А то стоит и любитесь, но после замечания Риана он продолжил свой путь все в том же темпе, все в той же манере.

— Мост нас выдержит, — подвел итог демон, когда вернулся. — Можно идти. Только вниз не смотрите, — ну и зачем он это сказал? Ведь, как назло взгляд сам непроизвольно опустился вниз. Вот черт! У меня немного закружилась голова, и я отпрянула от края пропасти. Боюсь высоты до одури.

— Алиска, ну я же просил.

— Просил он, — повторила я его тоном, прикрывая глаза и восстанавливая дыхание. Мое сердце бешено колотилось. — Нормально все со мной, пойдете, — и я первая, после демона шагнула на мост.

Было страшно, было жутко, но мы продвигались вперед, а я прислушивалась к нашим шагам. Вроде бы нигде ничего не трещит, а значит пока «полет» отменяется.

— Мам, — позвал меня сын, который крепко ухватился за меня. — Не дрожи так, — а у меня и вправду дрожали руки.

— Я просто боюсь высоты, — я попыталась улыбнуться ребенку, но у меня ничего не получилось.

— Ваул не даст нам упасть, — уверенно произнес Риан.

— Алиска завязывай со своей паникой, — поддержал моего сына демон. — А то твои эмоции меня сейчас с ума сведут.

— Тебя сведешь с ума, как же? — проворчала я. — Давай лучше топи лед, — и я кивнула в сторону сферы. — Риан будь готов поймать душу Таиры.

— Мам, я все помню.

— Хорошо, тогда начали, — сказал демон, а я сама мысленно стала молиться Богу, чтобы не оставил нас, чтобы у нас все получилось.

Лед! Проклятый лед никак не хотел таять. Мы уже битый час кружили вокруг сферы и ничего.

— Ничего не понимаю, — рассеянно бормотал демон. — Ничего не понимаю, — повторял он.

— Это безнадежно, — я уселась на каменный мост и опустила руки. — Ваул мы останемся здесь навсегда и никогда не вернемся на Астрею. — Это конец.

— Не паникуй, — рявкнул на меня демон. — Нашла время и место.

— Мам, ну правда, — рядом уселся Риан и приобнял за плечи. — Чего ты волнуешься зазря? Ваул же умный, и он найдет выход.

— Кажется, я знаю что делать! — воодушевленно выдал демон. — А ну ка женщины и дети отойдите дальше.

— Что ты задумал? — обеспокоено спросила Адели, подходя к мужу.

— Ничего смертельного любимая, — он чмокнул ее в носик и, развернув в нашу сторону, легким шлепком по попе, отправил в нашу сторону. — Главное не вмешивайтесь.

— Я надеюсь, что ты знаешь что делаешь? — спросила я взглядевшись в его решительное лицо, а точнее морду, так как он все еще был в своей демонской ипостаси.

— Я тоже на это надеюсь, — ответил он мне.

— Ваул, что ты собрался делать? — спросил любопытный Риан.

— Я всего лишь пропущу через себя магию этого места и направлю ее через свой огонь на сферу, — ох нифига себе!

— А нас не спалишь, а для тебя это безопасно? — продолжал задавать вопросы сын.

— Сейчас и узнаем, — хмыкнул Ваул. — Риан будь готов.

— Понял тебя, — серьезно ответил мой ребенок.

Для нас ничего не изменилось, но вот смотря на демона, понимаешь, что вот она сила! Казалось, что демон сам стал огнем, который обхватил своими палящими объятьями кокон с богиней. Лужи от растопленного льда не наблюдалось, так как она испарялась. В объеме сфера уменьшалась на глазах. Я посмотрела на своего ребенка, у которого глаза полностью

почернели. Демон его натаскал не плохо на возврат души, но то были животные, а здесь...

Риан медленно двинулся к сфере. Мы с Адели застыли на месте, держась крепко за руки, а наши мужчины продолжали невероятное.

Далее все происходило, как в замедленной съемке. Вот и Ваул резко впитал в себя огонь, открывая взор на происходящее, где лежало неподвижное женское тело. Вот и Риан вскинул вверх руки и как будто бы что-то тянет, но это что-то не хотелось так быстро поддаваться. Вот и мой сын, сделав последний рывок, бьет кулачками в грудь Таиры, которая шумно делает свой первый вдох, а в следующую секунду нас буквально разбросало в разные стороны. Мы с Адели упали плашмя на мост, а вот моего сына и Ваула отбросило в пропасть.

— Нет! — заорала я во все горло, подползая беспомощно к краю моста. Я смотрела в бездну и пыталась рассмотреть, хоть что-нибудь, но там все так же бурлила лава. — Этого не может быть, — шептала я. — Это происходит не со мной, не с нами.

— Мама! — закричал до боли родной голос за моей спиной. Я резко обернулась и увидела, как к нам подлетает Ваул, держа на руках моего сына, который наверное еще не до конца осознал, что произошло минуту назад, так как его глаза радостно блестели. — Мамочка, это было круто! — а я сидела ни жива ни мертва, и только слезы облегчения медленно стекали по моим щекам.

— Господи, как же ты меня напугал! — прошептала я ребенку, едва тот оказался в моих объятьях.

— Мам все хорошо же, — он уткнул свой носик в мое плечо. — А что с Адели? — и только сейчас я сообразила, что с нами был еще один член команды. Я посмотрела на то место, куда нас отбросило. Ваул держал бессознательное тело на своих руках.

— Что с ней? — обеспокоенно спросила я.

— Она сильно ударилась головой и потеряла сознание, — облегченно выдал Ваул. Ну, Слава Богу, что все обошлось, а в сознание мы ее приведем.

— Мам у нас все получилось, — и мой ребенок ткнул пальцем мне за спину. Мы с демоном синхронно обернулись и смотрели, как за нами наблюдает длинноволосая брюнетка. Папашка Ханун блондин, а дочка брюнетка? Наверное, в маму пошла? А кстати кто у нас мама и где она? Таира стояла молча и странно смотрела за нашими метаниями. Не знаю, сколько бы мы рассматривали друг друга, но вывел нас из этого состояния Риан.

— Здравствуйте, а мы вас спасать пришли! — выдало мое чадо. — Только вы нас больше не швыряйте в лаву, а то мама волноваться будет, — Таира перевела безразличный взгляд на сына и все так же молчала. — Ваш папа Ханун попросил мою маму и Ваула, чтобы они вас нашли, — продолжал мой мальчик вводить в курс дела богиню. — И сказал, что Вы поможете маме и мне вернуться к моему папе в другой мир на Астрею, — иногда непосредственность моего сына просто «убивает». — Ой, — спохватился Риан. — Вот вы все спите и спите, как говорит моя мама, а Кириана погибает, поэтому вам нужно было давно самой проснуться и навести порядок в своем мире.

— Риан, — шикнула я на сына. — Помолчи, — не хватало, чтобы он еще указывал, как и что делать ей.

— Мам, — обиженно засопел ребенок. — Но я же прав, почему она бросила всех? — и он некультурно снова ткнул пальцем в сторону Таиры, а та сейчас просто стояла с закрытыми глазами, словно к чему то прислушиваясь.

— Потому что это ее мир и только ей решать, как с ним поступить, — пыталась я

объяснить ребенку. Я не привечаю таких жестких методов, но что случилось, то случилось. Прошлое не вернешь, а будущее еще можно исправить.

— Нужно уходить, — окликнул меня демон. — Я чувствую огромные ненормальные колебания силы.

— Что происходит? — обеспокоенно спросила я, крепко держа ребенка за руку.

— Не знаю, но точно ничего хорошего, — нервно произнес Ваул и тут мост под ногами начал вибрировать. — Алиска быстрее.

— Мама валим отсюда, — и он первый потянул меня за руку.

— А Таира? — резко остановилась я и собиралась повернуть назад.

— Черт! — ругнулся демон, который видимо забыл, по какой причине собственно мы здесь оказались.

Мост все так же вибрировал, грозясь развалиться под ногами.

Я обернулась и хотела крикнуть Таире, чтобы убиралась оттуда, но к нашему всеобщему удивлению богини на прежнем месте не оказалось.

— Где она? — закричала я.

— Не знаю, а выяснять куда она пропала у нас нет времени, — и он удерживая, на руках жену, продолжил движение на выход, а мы с Рианом последовали за ним.

* * *

— И что нам теперь делать? — спросила я у друзей и бросила очередной камешек в воду.

Уже прошло двое суток с тех пор, как мы выбрались из пещеры. Переход, который пил из нас магию куда-то исчез, поэтому выбрались мы без потери сил. Как сказал Ваул, то возможно с освобождением Таиры вся та магия вернулась к хозяйке, так как он больше ничего не ощущает. Теперь гора Хашар была просто горой, а не тем проклятым местом, где когда-то согрешил народ фетов, предав свою Богиню.

Таира освобождена, но снова пропала. И где ее искать я не имею ни малейшего представления. Риан вообще предположил, что она упала в лаву, но что произошло на самом деле, никто не знает, а значит наше возвращение либо откладывается на неопределенный срок, либо и вовсе становится невозможным.

— Ждать, — ответил Ваул.

— Чего ждать? — хмыкнула я. — Тогда мы знали, что и как нам делать, а сейчас... — я развела руками в сторону.

— Не мог нас Ханун так подставить.

— Ты думаешь, что ему есть до нас дело? — ядовито процедила я сквозь зубы. — Его целью было не нам дать шанс, а вытащить свою дочурку, — все просчитал «старая перечница». Удобно устроился. Нет, конечно за сына ему спасибо, да и за жизнь тоже, но опять же мой сын ему был необходим, так как без некроманта мы бы не справились, а значит все это было спланировано.

— Может ты и права, — и он обеспокоенно переглянулся с Адели, которая сидела рядом с ним.

— Алиса, — сказала подруга. — Может нужно действительно ждать? — я бросила на нее скептический взгляд, но промолчала. Нет, им конечно легко рассуждать. Они нашли

друг друга, и я безумно рада этому, но как же мы с Рианом? Как нам быть? — Сама посуди, — продолжила девушка. — Она столько веков была заключена в сфере, и сейчас, обретя свободу, возможно, она отправилась набираться сил? Тот переход пропал, а значит, что это она сама его впитала в себя. Да и магия, которая была там в пещере, тоже пропала.

— Ох не знаю, — выдохнула я. — Я так устала быть одна, устала быть вдали от него.

— Мам, — сказал сын. — Вот почему ты всегда во всем сомневаешься?

— Потому что жизнь научила, — я взъерошила ему его черные волосы. — Потому что я реалистка.

— Ты Алиска не реалистка, ты паникерша! — ехидно выдал демон. — И как ты говорила? «Намотай соплю на кулак и разотри»? — я кивнула. — Так я тебе это и говорю. Успокойся и жди.

— Может ты и прав? — и нужно просто подождать? Ведь не может ТАК все закончиться? Или может?

— «Не может»! — услышала я голос в голове и заозиралась по сторонам. Мои сопровождающие в таком же недоумении растерянно водили глазами по местности. — Не ищите меня, я у вас в голове.

— Кто ты? — спросила я вслух.

— «Та, которую вы освободили», — отозвался голос снова у нас в голове. И пока мы все пребывали в дружном шоке, перед нами на поляне материализовалась невероятной красоты брюнетка в воздушном белоснежном платье. И посмотрев каждому в глаза, она искренне и добродушно улыбнулась. Та девушка, которая была там в пещере, мало походила на девушку, которая стояла сейчас перед нами. Сейчас Таира была полной сил и жаждой жизни. — «Спасибо Вам за то, что помогли и простите за то, что нечаянно сбросила с моста!» — ее губы не шевелились, но мы все прекрасно слышали, что она говорила. Мы молчали не в состоянии, что-либо вообще говорить. — «Я знаю, о чем вы думаете и чего желаете», — продолжал звучать голос в наших головах. — «Но к сожалению, Алиса я смогу только частично осуществить твою цель», — я вскинула на нее непонимающий взгляд. — «В мой мир пришло двое и только двое смогут его покинуть», — но я же в принципе готова была к такому варианту событий и уже давно смирилась с расставанием. Ваул для меня стал не просто другом, он стал частью моей души.

— Наша связь, — хрипло выдавила я из себя. — Что с нашей связью? Как мы сможем существовать в разных мирах отдельно друг от друга?

— «Все намного проще, чем вам кажется», — улыбнулась она — «Связь оборвется, когда ты покинешь Кириану. Такова система мироздания».

— Но как же Ваул? — воскликнула я. — Он умрет без связи! — я то думала, что связь будет всегда, независимо оттого в каких мирах мы находимся.

— «Я свяжу его с его половинкой», — Адели переглянулась с демоном, а я выдохнула. Значит, демон будет жить! Отдельно от меня, без нашей связки, к которой я привыкла, но будет жить со своей любовью! Да, мне будет плохо без его опеки, без его нравоучений и встряски, без его непосредственности и вспыльчивости, но там на Астрее осталась моя любовь, моя жизнь, мое сердце без которого я погибну, зачахну здесь. — «Не переживай, с ними все будет хорошо»!

— А Кириана? Она же погибает? — спросил ранее молчавший Риан.

— «Я занимаюсь этим, и уже через несколько лет в моем мире стабилизируется поток магической силы и начнет рождаться новое поколение магов», — это радует. — «Мне жаль,

что моя слабость стала медленной гибелью для моего родного детища, в которого я вложила свою любовь и душу, но как сказал мой отец „на ошибках учатся“. К сожалению, моя слепая любовь стала слишком жестоким уроком для меня, потянув за собой такие последствия».

— Иногда это случается, — проговорила я.

— «Но не с Богами Алиса», — ее губы скривились, а затем голос в голове продолжил. — «Я знаю, что ты ждешь не дождешься, когда можно уйти на Астрею», — я замерла после ее слов. — «Папа сказал, что защитная оболочка мира полностью восстановлена и мир открыт», — ну вообще-то и сроки подошли.

— Это значит, что мы прямо сейчас можем отправиться на Астрею? — неверяще спросила я.

— «Именно» — ее губы растянулись в улыбке. — «Поэтому прощайся с друзьями и в путь!» — Адели и Ваул смотрели на Таиру, затаив дыхание.

— Мам, — позвал меня сын. — А нам денег разве не нужно взять с собой, чтобы там мы были не «с пустыми карманами»?

— «Это невозможно, — я вопросительно уставилась на Богиню. — Каждому миру свое».

— Ладно, невелика потеря, — пробормотала я. Ну не будет своего стартового капитала, так ничего страшного. Мозги есть, а остальное приложиться. Тем более, что Себастиан не даст нам голодать. — Валериан ты как?

— Мам мне уже не терпится скорее попасть к папе, — вот решение и принято.

— Адели, Ваул я люблю вас, — я обняла девушку, которая стала для меня настоящей подругой, — Тебе достался невероятный мужчина!

— Я знаю это и спасибо тебе, — прошептала Адели.

А я перевела взгляд на своего еще демона.

— Берегите друг друга, — на глаза навернулись слезы от осознания того, что мы больше никогда не увидимся. И все-таки судьба несправедлива. Подарив мне настоящих друзей Ваула, Адели, Камиля, Адамира теперь забирает все назад. Почему мы не можем быть все вместе? Почему мы не живем в соседних государствах, а живем в разных мирах, где нет возможности увидеться? Почему одно дает, а другое забирает? — Обнимите Камиля и Адамира и скажите, что мы любим их.

— Не вешай нос Алиска! — и меня легонько щелкнули по носу. — Все будет хорошо, — он тепло мне улыбнулся и стиснул в своих крепких объятьях. — Ты же к этому столько шла! Это было твоей главной целью!

— Да знаю я, — сквозь слезы улыбнулась я. — Но так тяжело расставаться с вами.

— Алиса, — на меня серьезно посмотрели. — Всегда приходится чем-то жертвовать, — и это я прекрасно понимаю. — И пусть мы будем в разных мирах, но мы будем жить! Жить счастливо со своими любимыми! — он снова прав, но от этого радостнее не становилось. — Ты ведь даже не представляешь, что сделала для меня, — а я непонимающе посмотрела на своего еще демона. — Когда Ханун предложил мне сделку, то я даже не догадывался, к чему эта сделка приведет? Благодаря тебе я избавился от своего мира и по-настоящему почувствовал вкус свободы, вкус жизни, увидел совершенно другие отношения, полные заботы и любви. Теперь я знаю, что мы сами выбираем свой путь, и именно ты помогла мне понять, по какой дороге стоит идти дальше. И мне это нравится!

— Да ладно тебе, — меня смутили его слова.

— И ничего не ладно. Я очень рад, что был с тобой все это время и никогда не забуду

эти светлые годы, проведенные с тобой. Я так счастлив Алиса, — невероятно, как изменился мой Ваул за это время. Никогда бы не подумала, что безжалостный демон, в прошлом упивающийся смертью и насилием, сможет от всего этого отказаться в будущем. Я видела, как трудно ему было сдерживать свои порывы убивать и наказывать, но он со всем справился! — Счастлив, — повторил он. — Да мне сейчас конечно очень больно от того, что тебя не будет рядом, ведь ты стала мне очень дорога и навсегда останешься в моем сердце, в моей душе, и я не хочу вас терять, — он с любовью посмотрел на Риана, который уткнулся носом ему в живот, обнимая. — Но я знаю, что здесь ты не будешь счастлива. Твое сердце находится там за чертой грани миров, где ожидает тебя твоя судьба. Себастиану безумно повезло с такой потрясающей женщиной, — он взъерошил рукой волосы моего сына и сказал ему. — А ты Валериан помни все мои уроки и не дай в обиду свою иногда безголовую мамку, — он поднял Риана на руки и так же крепко прижал к груди. — Ты мужчина и я доверяю тебе половинку своей души. Храни и береги ее, а я здесь буду спокоен за вас ТАМ.

— Можешь не сомневаться, — совсем по-взрослому ответил сын. — Она всегда будет в безопасности. Я об этом позабочусь.

— «Ну, что готовы? — снова раздался голос в голове. — Тогда вперед!» — и перед нами замерцало голубоватое свечение.

Я взяла Риана крепко за руку и шагнула в портал, навсегда отрезая от себя половину своей души. Отрезая от себя друзей, которых никогда не забуду и, о которых буду помнить до самой смерти. Эти невероятные люди никогда не покинут моего сердца. И когда портал уже закрывался, я услышала последние слова не моего уже демона:

— Прощай душа моя. Ты стала самым бесценным подарком для меня.

* * *

— Ну, привет Алиса Владимировна Разумовская! — ехидно прозвучал голос за моей спиной. Я резко обернулась и встретилась взглядом с потрясающе красивым мужчиной, а по совместительству богом Астреи Хануном. Мы снова были в его пенатах, а именно в стерильной белоснежной пустоте.

— Здравствуй Ханун, — кивнула я. — Что я тут делаю? Меня, что переход убил?

— Нет, — и такая улыбочка гаденькая растеклась по его морде, по которой так и хотелось врезать. — Можно сказать, что ты здесь транзитом.

— В смысле? — не поняла я.

— В прямом, — ответил он. И что ему от меня нужно на этот раз?

— Не томи, выкладывай, зачем я снова здесь?

— Чего сразу о делах? Неужели мы просто не можем с тобой пообщаться, как хорошие друзья, поговорить о жизни? — он явно забавлялся моим нетерпением, а я медленно закипала. — Я может соскучился, а переход между мирами отличная возможность пообщаться, которую я не мог не использовать.

— Нет, ну я понимаю, что у Богов свои причуды, — сказала я. — Но у меня там ребенок совершенно один и непонятно где, а тебе просто поговорить захотелось?

— Ну, не просто, — протянул он довольно. Видимо у кого-то слишком хорошее настроение. — Я вообще-то поблагодарить тебя хотел, а ты...

— Ханун, — простонала я.

— Не нервничай, — улыбнулся Бог. — Все с твоим сыном в порядке, — это успокаивает. — Спасибо тебе, что вернула мне дочь!

— Разве я могла отказать? — и он и я знали, что нет. — Прощай Ханун, — намекнула я ему, что пора бы и доставить меня до точки «прибытия» к Риану.

И тут перед глазами все зарябило, а потом резко потемнело, но последние слова я расслышала слишком отчетливо:

— Крепись Алиса, ведь все только начинается!

— Мам, — меня трясло за плечо. — Ну, мам очнись уже, — слушала я голос своего ребенка, но слабость, растекшаяся по всему телу, не давала мне открыть глаза. И вот не пойму своего состояния. Либо это мой организм так реагирует на переход, либо встреча с Хануном не проходит для меня без вот таких неприятных сюрпризов. Слава Богу, что с Рианом все хорошо, судя по его бодрому и обеспокоенному голосу.

— Я в порядке Риан, — хрипло прошептала я. В горле пересохло и очень хотелось пить. — Сейчас чуть полежу, и все пройдет.

— Мам, ты какая-то бледная, — взволнованно сказал Валериан.

— Это все переход, — объяснила я сыну и попыталась открыть глаза. Нда, и где это нас выбросило в очередной раз? Судя по веткам, скрестившимися над головой мы находились в лесу, а Риан сидел на коленях возле меня и пытался привести в чувство. — Сам как себя чувствуешь? — я медленно поднялась на ноги, а сын за мной. — Давно очнулся?

— Чувствую нормально, — ответил он. — Очнулся недавно.

— Хорошо, — кивнула я и осмотрелась. Боже, как же я соскучилась за привычной глазу природой! Наконец-то я дома! Погода была теплая, поэтому я не переживала, что замерзнем. Скорее всего, сейчас поздняя весна, так как листья насыщенного зеленого цвета, привлекали взгляд своими близкими и родными оттенками. Я потянулась и трянула головой, прогоняя усталость. — Ну, что солнышко, — обратилась я к сыну. — Готов знакомиться с твоим родным миром?

— Спрашиваешь еще! — воскликнул сын.

— Ну, тогда для начала нам нужно выбраться отсюда, — улыбнулась я и огляделась по сторонам, чтобы определиться, в каком направлении нам идти. О, вон там, по-моему тропа. Ну, что ж путь определен и можно выдвигаться. Надеюсь, что Таира нас выбросила недалеко от Азмира, а то с маленьким ребенком на руках не хотелось бы надолго задерживаться здесь.

— Мам, а нам еще долго идти? — спросил меня ребенок через час нашего пешего похода.

— Не знаю малыш, — ответила я. — Сильно устал?

— Не то чтобы очень, — храбриться, но я то вижу, что ему этот поход дается с трудом.

Хорошо, что на улице стояла относительно теплая погода, а то как представляю прошлое хождение по Кириане, то в дрожь бросает, а так ясный погожий день и лучики солнца, пробиваясь сквозь густые кроны деревьев, согревают нас своим теплом.

Шли мы беспечно и даже не задумывались над тем, что нам может грозить опасность, а зря. Мы услышали ржание лошадей, и пошли с Рианом на этот звук.

— Твою ж налево! — ругнулась я себе под нос, когда мы едва преодолев небольшой склон, стали свидетелями ужасной картины. Посредине поляны стоял кракс, присосавшийся к телу. Кто бы мог подумать, что первым кого я встречу в этом мире будет именно этот опасный монстр? Повсюду валялась одежда и какие-то предметы обихода. Еще я заметила двух неподвижно лежащих людей. Не раздумывая, я парализовала тварь, которая наслаждалась убийством. Помню, в прошлый раз мне это удалось, и этот раз не стал исключением. Откуда здесь взялся кракс? Того мира больше нет, их повелитель счастливо женат и живет в другом мире, тогда почему здесь твари расхаживают, как у себя дома?

— Не смотри, — приказала я ребенку, но он широко раскрытыми глазами наблюдал за

этой страшной смертью. Черт! Я развернула Риана лицом к себе, отгораживая его взгляд от этого происшествия. Он шумно дышал, а его плечи медленно подрагивали.

— Мам, что это? — прорыдал ребенок мне в живот.

— Это кракс сынок, — прошептала я. — Зажмурь глаза, — мы стали медленно подходить к человеку, от которого сейчас питался кракс. Мужчина тоже был парализован, но он был еще жив. И что же делать? Плечи Риана перестали подрагивать, и он стоял рядом с закрытыми глазами. — Риан ты только по сторонам не смотри, хорошо?

— Да мама, — как-то отстраненно произнес сын. Не так я хотела, чтобы сынзнакомился с этим миром, но чего уж теперь? — Мам, а давай я его сожгу? — предложил мне неожиданно ребенок.

— Его не берет магия, — и присев на корточки, стала осматривать тело мужчины лет пятидесяти. Схватив рядом лежащий меч, я стала рубить эти мерзкие щупальца, а затем отрывать присоски от тела, под которыми обнаружили синяки. Крови не было, но бледность мужчины показывала, что он плох. Я выпустила из поля зрения сына, занимаясь пострадавшим. И тут по моей спине прошла теплая волна. Что такое? Я обернулась и увидела, как за моей спиной полыхает чудовище. Оно все так же было неподвижно, но очень хорошо горело. — Риан? — я вопросительно уставилась на сосредоточенное лицо сына. — Это ты?

— Я, — кивнул мой мигом повзрослевший ребенок. — Ты сказала не смотреть по сторонам, — продолжал говорить он, а в глазах рябили красно-черные вспышки. — Я и не смотрел, но вот он, — и сын кивнул на кракса. — Он плохой, злой и несет смерть, поэтому я решил от него избавиться, — но как у него это получилось? Ведь краксы не поддаются магии? Не может быть? Озарение, словно обухом ударило меня по голове. Теперь я на сто процентов уверена откуда у него эта магия. Именно связка с демоном передала Риану эту силу. Ведь Ваул у себя контролировал всех своих «детей», а значит, у него был способ их наказывать. Именно его огонь может уничтожать абсолютно всех тварей, попавших из того мира. Невероятно! Магия огня, но совершенно иная. Об этом мне говорил Ханун, когда утверждал, что мой ребенок будет в несколько раз сильнее обычного мага, или может быть, нас ожидают еще сюрпризы?

— Ты молодец, — я немного встряхнула сына, выводя из оцепенения. — Ты большой у меня молодец, а сейчас помоги мне привести этого мужчину в чувство. У Риана глаза заволкло черной пеленой, а значит, что он сейчас прибегнул к силе некроманта.

— Моя помощь не нужна, — ответил сын. — Он жив, но истощен, поэтому можно спокойно снимать парализацию, — Риан сел на траву, все так же не сводя взгляда с того места, где минуту назад был монстр, а я привела в чувство мужчину, который сначала с ужасом, а потом с непониманием смотрел то на меня, то на молчаливого ребенка.

— Миос, все уже хорошо, — ровным спокойным голосом сказала я. — Как вы себя чувствуете?

— Кракс? — хрипло выдавил из себя пострадавший.

— Он мертв, — ответила я и все так же вглядывалась в черные глаза симпатичного мужчины.

— Как?

— Его уничтожил огонь моего сына, — Риан все так же неподвижно сидел и не вникал в суть нашего разговора, а мужчина попытался подняться. Я поспешила на помощь и подставила для опоры свое плечо.

— Мои люди, — простонал он, осматривая поле боя.

— Мне очень жаль, — больно терять родных и близких, и к сожалению от этого никто не застрахован. — Как вы себя чувствуете? — повторила я свой вопрос.

— Жив, — горько усмехнулся он. — Организм ослаблен, но жить буду.

— Хоть это радует.

— Мама я не хочу здесь больше находиться, — сейчас на меня смотрели обычные глаза сына с черным зрачком.

— Да, мой хороший, нужно уходить, — я снова притянула к себе Риана, чтобы он не дай Боже не увидел тела людей. — Вы с нами? — спросила я у мужчины.

— Да, — и он махнул рукой в сторону привязанных к деревьям лошадей.

Мой сын рассматривал этих великолепных животных. Естественно, что нет никакого сравнения с каменными лошадьми на Кириане. Может хоть кони его немного отвлекут от происшествия?

— Да, на них будет быстрее, — согласилась я.

И уже спустя минуту мы покинули эту поляну, оставляя за спиной место гибели людей. Нет, все-таки каменные кони мне нравятся больше, они подстраиваются под седока, а здесь все наоборот. То есть, если не нравится, то можешь идти пешком, но лучше плохо ехать, чем хорошо идти! И как Риан умудряется с восхищением все рассматривать в таких условиях? Он сидел впереди меня, облокотившись спиной о мою грудь, а наш спасенный ехал рядом на своем скакуне, и то и дело норовил с него упасть. Как он вообще еще в сознании остался после встречи с тварью?

— Миос, — окликнула я его.

— Зовите меня Анвар, — прохрипел мужчина.

— Я Алиса, — представилась в ответ. — А это мой сын Валериан, — ребенок кивнул мужчине. — Миос Анвар может быть нам лучше остановиться? — мне не нравился его бледный вид.

— Нельзя останавливаться, — видно, что ему очень трудно говорить.

— Просто, если вы свалитесь с коня, то можете свернуть себе шею, — и почему нам нельзя сделать привал?

— Здесь недалеко есть деревня, — прохрипел он. — Мне нужен целитель.

Мы ехали молча, и эта тишина начинала давить. Я не рискнула больше заговаривать с Анваром, так как он казалось, вообще ни на что не реагировал. И если честно я не знала, правильно ли мы едем?

Через пару часов показалось поселение, и мы поспешили к нему. Азмир непонятно где, а здесь надеюсь, что нам окажут помощь. Анвар уже не просто сидел на коне, он распластался на нем. Толи уснул, толи потерял сознание, но так как Риан сказал, что он жить будет, то я не решалась его трогать, а лишь следила за тем, чтобы он не свалился с коня. Здорово его потрепал кракс. Удивительно, как он вообще сразу не отключился?

Солнце садилось за горизонт и очень хорошо, что мы дотемна успели к нему добраться, так как ночевать в лесу с ребенком и раненым мужчиной небезопасно.

Видимо нас тоже заметили, так как встречали нас человек пять во главе с седовласым мужчиной.

— Помогите пожалуйста, — устало прошептала я.

— Что случилось? — один из мужчин шагнул к нам и взял поводья в руки.

— На нас напали и мой спутник без сознания, — начала я коротко вводить в курс дела

мужчин. — Нам срочно нужен целитель.

— Пройдемте за мной, — седовласый махнул рукой и пошел по дороге. И пока мы ехали этой небольшой процессией, я рассказала, что же случилось на самом деле.

— Совсем эти твари обнаглели, — проворчал наш сопровождающий. — Ничего не бояться.

— То есть это не единичный случай? — а я надеялась, что он случайно забрел в эти края.

— Если бы мия, — вздохнул тот, который держал под уздцы наших лошадей. — Столько лет прошло после закрытия прорыва, а тварей так до сих пор всех и не отловили.

— И много их?

— Сначала Астрея ими просто кишила, но маги смогли большую часть перебить, а остальные более разумные твари разбрелись по всему миру и постепенно приспособились к жизни. Сейчас они, как раньше не нападают в открытую, а выжидают более удобного случая, скитаясь по миру в поисках подходящей жертвы. Твари теперь более осторожны и изворотливы, чем вначале. Сложно выследить их, отыскать, а иногда и уничтожить, — нда, ну и дела? Как можно бороться с тем, что стало намного хитрее? Получается, что те твари не просто адаптировались, они эволюционировали! Жуть!

Мы остановились возле небольшого домика, откуда вышла женщина лет сорока пяти.

— К тебе больной, Тина, — и мужчины помогли спустить бессознательного Анвара. — Это он после встречи с краксом.

— О, Великий Ханун! — воскликнула женщина. — Несите скорее его в дом, — запрочитала она.

— Спасибо, — поблагодарила я мужчин, когда Анвар был уже под присмотром целительницы.

— Тина свое дело знает, — крякнул старик. — Выкарабкается ваш спутник.

— Будем надеяться на это, — Риана мы положили в соседней комнате, где он уснул. Его утомила ни сколько дорога, сколько кракс. — Скажите, а до Азмира далеко?

— Несколько часов езды, — ответил седовласый Ней, оказавшийся старостой деревни. — Но вам пока лучше переждать у нас, поднабраться сил. Времена нынче беспокойные. Через пару недель мы отправляем обоз в Азмир и вы сможете поехать вместе с ними.

— Спасибо, — кивнула я. — Так мы и поступим, вот только денег у нас нет, — только сейчас я задумалась о том, что у нас ни гроша в кармане.

— Какие деньги? — взмахнул руками староста. — Вы кракса уничтожили, а это знаете ли не каждому сильному магу под силу. Ведь если бы не вы, то он наверняка напал бы на деревню или на других путников, а вы нас от смерти спасли, за что вам спасибо, — так-то оно так, но не люблю быть должной. По Земле знаю, что любой труд должен быть оплачен. В нашем случае это получился своеобразный бартер. Мы им кракса убили, а они взамен нам кров, пропитание и сопровождение до столицы Неверии.

Староста ушел, а я вернулась в дом, нужно узнать, как обстоят дела у Анвара.

— Мия Тина, ну как он? — спросила я, едва целительница вышла из комнаты, где лечила мужчину.

— Плох, — устало ответила она. — Но жить будет, — уф, слава Богу. — Я смогла частично восстановить циклего энергетического потока, — Тина села на лавку и потерла виски. — Напоила гирчей, — я помню эту травку. Она противна на вкус, но отлично

восстанавливает магический резерв. — И думаю, что через пару тройку дней он придет в себя.

— Надеюсь на это, — конечно, я могла бы оставить Анвара здесь в надежных руках целительницы и продолжить путь в Азмир вдвоем с Рианом, но подвергать опасности ребенка в дороге я не буду. К тому же я чувствовала ответственность за спасенного мужчину. Восемь лет ждала и потерплю еще две недели.

— На все воля Хануна мия Алиса, — прошептала Тина.

Последующие три дня мы с Рианом занимались ничегонеделанием. Отдыхали, ели и набирались сил. Анвар в себя так и не пришел и я начала беспокоиться. Тина меня успокаивала и говорила, что она сделала самое необходимое, а дальше организм сам должен восстанавливаться, и на это нужно время.

На пятый день, когда я готовила обед, послышался глухой стук из комнаты Анвара. Я пулей метнулась к нему и, открыв дверь, увидела, что наш коматозный распластался на полу и чему-то улыбался.

— Миос Анвар! — взволнованно воскликнула я. Ну, наконец-то, хоть какие-то сдвиги пошли! — Ну, что же вы? — я помогла ему снова взобраться на кровать. Он схватился руками за голову и застонал. — Вы еще слишком слабы и вам нельзя вставать, — продолжала причитать я.

— Мия Алиса неужели мы действительно живы?

— Да, у нас все получилось, — ответила я.

— Спасибо, — он схватил меня за руки и прижал их к своему лицу.

— У нас не было выбора, — ответила я. — Либо он нас, либо мы его. Второе оказалось более результативным. Как вы себя чувствуете? — вроде он и пришел в себя, но бледность лица не вселяла оптимизма.

— Еще не разобрал.

— Сейчас позову целительницу, — сказала я и, одернув руки, поднялась.

— Хорошо, — кивнул он, устало прикрыв глаза.

Спустя полчаса Тина вышла от больного и сказала:

— Опасность миновала, — улыбалась она. — Так что вы успеваете окрепнуть, и вместе с обозом покинуть Тризорье.

— Мия Тина, — я с благодарностью посмотрела на эту добрую женщину, которая нас не только приютила, но и сильно выкладывается с Анваром, помогая ему восстанавливаться. — Спасибо огромное за то, что выручили.

— Я рада была помочь, — смущенно произнесла женщина.

Когда Риан узнал, что наш пострадавший пришел в себя, то буквально поселился в комнате у Анвара. Сын засыпал его различными вопросами, и казалось, что их поток не иссякнет. Анвар улыбался, и с удовольствием отвечал на них. Я хотела приструнить Риана, но мужчина сказал:

— Мне очень нравится разговаривать с вашим сыном. Он очень смысленный малый, — в его интонации чувствовалась теплота и нежность вперемешку с горечью и печалью. — Я бы очень хотел иметь такого внука, — удивительно, но за эти две недели мы с ним очень сблизились. Сын тянулся к Анвару, хотя он очень осторожно сходитя с посторонними людьми, а здесь я его просто не узнаю. Он буквально глотает все, что Анвар ему рассказывает и с каждым днем интерес ребенка все растет и растет. Да и сама я привыкла к его постоянному присутствию, но не как к мужчине, а скорее как к дяде или даже отцу.

Удивительный, отзывчивый и заботливый человек, но такой несчастный. Я думала это меня жизнь била, но есть люди, с которыми судьба обошлась намного страшнее.

Как оказалось, то встретившие на своем пути кракса трое мужчин, возвращалась с места гибели сына графа Анвара Ши Тая, которого нам удалось вырвать из цепких щупалец твари. Да, наш спасенный оказался графом. Его единственный сын погиб восемь лет назад, когда произошел большой прорыв. Тогда очень много магов и простых людей расплатились своей жизнью, и последствия той бойни до сих пор расхлебывает народ Астреи, а выжившие твари разбрелись по всему миру, как и сообщил мне Ней. Их вылавливают, но монстры научились хорошо прятаться. Его жена умерла спустя три года после тех страшных событий, оставив мужчину одного.

Сам граф был магом огня, и он очень удивился тому, как простому мальчику удалось одолеть монстра, ведь краксы магии не поддаются. Я сказала, что не знаю, но сын с детства был не такой как все. Эх не знаешь ты граф, что этот ребенок еще и некромант и парализатор.

Анвар поинтересовался, почему мы были тогда в лесу и почему одни? Я не стала юлить, а сообщила правду, что мы направляемся к отцу Риана, после долгой разлуки, но по пути на нас напали разбойники, от которых нам удалось уйти, потеряв все свои вещи.

— Алиса, — он взял мои ладони в свои руки и посмотрел в глаза. — Знаю, что ты откажешься от моей благодарности, — да, Анвар несколько раз заводил разговор на тему «хочу отблагодарить за кракса», но я упорно отказывалась. Мы сделали это не ради выгоды или признания, а просто потому, что смогли помочь. Вот и сейчас я снова напряглась, слушая что же в очередной раз мне предложат. — Не знаю, как сложится ваша с Рианом дальнейшая судьба, но знайте, что вы всегда сможете на меня рассчитывать. За это время вы стали очень близкими для меня людьми, — я кивнула, соглашаясь с ним. — И если бы мой сын был жив, — он сплотнул при упоминании своего погибшего ребенка. — То я был бы счастлив, чтобы у меня была такая невестка, как ты!

— Спасибо Анвар, — мы перешли на «ты». — Мне очень дорого твое внимание, доверие и твоя забота, — на моих губах заиграла легкая улыбка. — И вообще, мы же будем видеться, приходите к тебе в гости! Риана от тебя и не оттащишь!

— Мне нравится с ним возиться Алиса!

— А он этим и пользуется, — фыркнула я. — Ты еще себя плохо чувствуешь, а он не слышит меня, когда говорю, чтобы немного оставил тебя в покое.

— Мам! — возмутился сын, который сидел рядом с нами. — Анвар сам мне разрешает.

— Вот, вот, — поддакнул мужчина Риану. — Я именно и позволяю, — и они заговорщицки переглянулись.

— Эй, двое против одного — это не честно, — наигранно насупилась я.

— А никто и не говорил, что мы будем играть открыто! — ехидно выдал ребенок.

— Ах ты моя непоседа!

Вот с такими перепалками у нас проходили дни в Тризорье, а вскоре мы и вовсе покинули его, тепло распрощавшись с односельчанами.

В Азмир с обозом мы въезжали, когда солнце садилось за горизонт. Я буквально поела глазами город, знакомые улицы, горожан, которые направлялись по своим делам, уютные дома, где по периметру каждого проходила защитная вязь. Черный кэб промчался мимо нас, поднимая немного пыли за собой. Но и ей я была рада! Я вдыхала каждой клеточкой своего существа воздух, который мне казалось, я позабыла.

Я безумно соскучилась по Азмиру. Он стал по-настоящему родным для меня городом. И пусть здесь не было все так гладко, но именно здесь навсегда осталось мое сердце!

Сегодня мы остаемся с Рианом в графском доме, так как жутко устали с дороги, а завтра с новыми силами я отправлюсь к своей мечте. Уф, как же я волнуюсь перед предстоящим разговором. Поверит ли он мне, что я это я только в другом, в своем родном теле и что именно я настоящая выносила и родила его дитя? Сможет ли принять такую фантастическую правду? Об отрицательном итоге этой беседы я старалась не думать вовсе.

Дом Анвара находился в самом сердце Азмира и напоминал мини-коттедж с высокими шпилями башен. Я помню этот дом. Мой путь в ведомство проходил через него, но тогда я не присматривалась к нему. Я взглянула на дом магическим взглядом и отметила, что по контуру все жилище графа было оплетено защитным узором, как и многие другие дома города. Небольшой сад, раскинулся во дворе дома, где я отметила пару слуг занимавшихся своими делами.

— Миос Анвар наконец-то вы вернулись! — воскликнула женщина лет шестидесяти, едва перед нами распахнулась дверь. — Вас так долго не было, что мы уже стали переживать, — продолжала причитать дама, а сама с любопытством рассматривала нас с Рианом. — А где же Зарек и Скан?

— Ох, Айлин, — устало вздохнул Анвар. — Давай я потом тебе все расскажу, — а потом выставил меня и сына перед собой. — Алиса, Валериан это моя экономка Айлин, к которой вы можете обращаться по любым вопросам, — экономка непонимающе смотрела на своего хозяина и лишь кивала головой. — Айлин, а эти люди для нас всегда желанные гости в доме, которые как и я, жутко устали.

— Да миос, — а сама подозрительно на нас посматривала.

— Прикажи пожалуйста нам организовать ужин, а мы пока приведем себя в порядок, — помещения в доме были просторными и обставлены со вкусом. В интерьере больше присутствовали постельные тона, что совершенно не раздражало глаз. — Для девушки подготовь, пожалуйста, белую спальню...

— Но миос! — возмутилась женщина. — Это же комната...

— Я помню, чья это комната Айлин, — и чья же она, раз экономка сейчас нас прожигает злым взглядом. — И тем не менее я прошу ее подготовить, — в голосе чувствовались приказные нотки, заставившие женщину мгновенно ступешаться. — А Риану думаю подойдет зеленая спальня.

— Миос Анвар! — возмутилась женщина. — Сначала белая, а затем зеленая? Что происходит?

— Айлин я позже тебе все объясню, — видно, что со своей экономкой он в хороших отношениях. И здесь больше присутствуют дружеские нотки, чем начальственные.

— Как скажете, — кивнула она и взяла себя в руки, скрывая свое настоящее отношение

к нам.

— Может лучше Риан будет со мной? — спросила я.

— Он уже взрослый и не стоит ему жить в одной комнате с матерью, — отрезал Анвар.

— Но мы ведь не собираемся здесь жить.

— Алиса, Риан я хочу, чтобы вы знали, — а экономка с открытым ртом слушала своего хозяина. — В этом доме, вам всегда будут рады, и для вас всегда здесь будет место, независимо оттого будете вы здесь жить или нет.

— Спасибо, — поблагодарила я.

— Айлин проводи гостей в их покои.

— Да миос, — шокировано проговорила та.

— Айлин, — окликнула я впереди идущую женщину, когда мы, оставив Анвара, направились за экономкой.

— Вы что-то хотели мия Алиса? — ровным голосом спросила та.

— Да, то есть нет, — я пыталась правильно сформулировать свой вопрос. — А чьи это комнаты, в которых нас поселил Анвар?

— Вы его даже просто по имени называете, — недовольно проворчала себе под нос женщина, но я услышала. — Эти комнаты раньше принадлежали покойной жене и сыну Миоса Анвара, в которые ранее было запрещено кого-либо пускать, не то чтобы они там жили, — ох, ни фиги себе! А мы значит, удостоились подобной чести? Теперь понятно, чего экономка недовольна. Поселил непонятно кого в любимых покоях хозяев, хоть и давно умерших.

Больше я не стала разговаривать с этой неприятливой женщиной, а оставшись одна в белой спальне, отправилась в ванную. О Риане позаботятся слуги, поэтому я расслабилась и как говорится, получала удовольствие от водных процедур. В ванне я валялась до тех пор, пока не остыла вода. Прохлада выгнала меня из помещения и я, замотавшись в полотенце, шагнула в спальню, где заметила задумавшуюся Айлин.

— Айлин? — я вопросительно уставилась на женщину.

— Простите мия Алиса, — взволнованно проговорила та.

— За что? — с волос вода холодными каплями стекала на мои оголенные плечи и заставляла дрожать тело. Нужно срочно вытереться.

— За то, что подумала о вас плохо, — думать нам никто не запрещал. Не понимаю о чем она? — Мне миос Анвар все рассказал и я, — она запнулась. — Мы все вам очень благодарны за то, что вернули нам нашего графа, — она нервно теребила в руках еще одно полотенце, а затем подошла и начала растирать им мои плечи и руки. — Он очень хороший человек, — продолжала говорить она. — И семья была у них любящая, но...

— Я все знаю Айлин, — перебила я женщину. Видно, что она действительно любила и уважала своих хозяев, а любое упоминание о жене и сыне Анвара вызывало в ней непроходимую боль. — И тоже сочувствую ему, но хочу чтобы вы знали и были спокойны, я не имею видов на Анвара, — спросите, а зачем я вообще распинаюсь перед слугой? Вот только я видела, что это не просто слуга, а часть этого дома, семьи, часть жизни графа, которая переживает за него. — У нас с ним разные дороги.

— А вы не такая, как я первоначально о вас подумала, — вырвалось у нее.

— Люди непредсказуемы Айлин, — улыбнулась я.

— Ой, — спохватилась она. — Миос Анвар распорядился, чтобы вам подобрали гардероб.

— Не нужно, — отмахнулась я и бросила взгляд на свою потрепанную одежду, которую никак не хотелось одевать на чистое тело.

— Вот, — и она достала из шкафа простое платье молочного цвета. — Оно раньше принадлежало хозяйке, но думаю, что вам подойдет.

— Спасибо, — я протянула руки к платью и потрогала ткань, которая практически не ощущалась в руках. Оно было очень легкое и воздушное. — А мой сын?

— Он уже поужинал и спит, — улыбнулась экономка.

— Тогда можно мне ужин сюда, а платье я одену завтра? — когда пойду к Себастиану.

— Конечно мия!

Ночную сорочку мне тоже подобрали из гардероба покойной жены графа. Сытая и довольная я завалилась спать.

Я шагала по знакомым улицам Азмира и улыбалась наступившему новому солнечному дню. Сын еще спал, когда я уходила, а Анвар хотел дать мне сопровождение, но я отказалась.

А вот и знакомые ворота. Набрав полную грудь воздуха, я смело постучалась в дверь дома. Минут пять мне никто не открывал, но потом на пороге появился мой первый знакомый за все это время, что я здесь.

— Что Вам угодно мия? — спросил Лестер, а это был именно он. Тот покойник, который совершенно не изменился.

— Мне нужен миос Себастиан, — хрипло выдавила я из себя. Я жутко волновалась. Какой он после восьми лет расставания? Как он жил все это время?

— Хозяина нет дома, — неужели я опоздала, и он с утра пораньше уже умчался на работу? — Но возможно вам сможет помочь хозяйка? — что? Какая хозяйка?

— Лестер кто там? — послышался мелодичный женский голос, а потом на пороге возникла и сама обладательница этого голоса. Каштановые волнистые волосы обрамляли милостивое личико сердцеобразной формы, а тонкий стан девушки привлекал взгляд к ее фигурке. Была она одета в длинное черное платье, которое подчеркивало ее женственность. Кто она?

— Это к вашему мужу, — ровным голосом сказал Лестер, а у меня внутри все перевернулось от услышанного. Я шокировано смотрела на супругу моего любимого и только сейчас отметила брачную вязь на ее запястье. Ящерица — личный знак Себастиана, который раньше по-хозяйски располагался на моем виске, а сейчас оплетал руку девушки. Она его жена! А я? Как же теперь я?

— Может быть, я смогу вам помочь? — любезно спросила девушка, вырывая меня из мыслей. Мне было трудно говорить, так как слезы просто душили меня.

— Нет, — еле выдавила из себя я. — Я в другой раз зайду, — и, развернувшись, пошла прочь, краем уха услышав:

— Какая странная мия, — девушка не понимала причину моего прихода, а я уже знала, что больше никогда не переступлю порог этого дома, который для меня навсегда закрыт, удаляясь от него все дальше и дальше, закрывая для себя эту дверь навеки.

Я брела, куда глаза глядят, не понимая, почему судьба так жестока со мной? Почему достигнув своей цели, своей мечты я осталась у миража? Почему мое стремление оказалось никому уже ненужным и бесполезным? Горькое осознание случившегося просто обухом било по голове: Я ОПОЗДАЛА. Он женат, а значит любит, а значит счастлив, пусть и с другой. Теперь его сердце бьется для другой, а вот мое... мое готово разорваться от боли и бессилия. Ханун наверное сейчас наблюдает и смеется надо мной? И ведь его нельзя ни в

чем упрекнуть. Свою часть сделки он выполнил отлично, только тогда он забыл мне сказать, что будет поздно возвращаться. А что я хотела? Годы идут, жизнь продолжается. Не думала же ты Алиса, что Себастиан будет ждать у «моря погоды»? Возможно, если бы он знал о том, что я жива, тогда все было бы по-другому, но время вспять не повернуть и невозможно поставить условие Богу, чтобы тот дал понять Себастиану, что я не погибла. Время безбожно упущено.

Мои ноги вывели меня к пирсу, где много лет назад я сидела здесь и наблюдала за бездной моря.

— Ненавижу! — зло прокричала я в небо. Мне было плевать на отшатнувшихся от моего ора людей, которые здесь работали или просто гуляли. Мне было плевать на все, так как мое сердце истекало кровью, медленно умирая. — Ты все просчитал, — продолжала голосить я. — Ты, как и твои твари любишь питаться человеческой болью, получая от этого наслаждение! — прогремел гром, на который я не обратила внимания, а может это Ханун так возмущается? — Ты думаешь, что я и после этого сломаюсь? — истерично захохотала я. — Или думаешь, что пройдя через весь тот ад, произошедший по твоей вине, я откажусь от жизни, которую ты дал мне? — и тут небо, словно прорвало. Пошел ливень такой силы, что на расстоянии вытянутой руки стало ничего не видно. — Мне плевать на твой гнев! — мне казалась, что разговаривая сейчас с дождем, я разговариваю с Хануном. — Ты уничтожил все, что я так любила, — я упала на колени и зарыдала в голос, зарываясь пальцами в грязь. Как же мне больно. Как заставить свое сердце замолчать? Я прекрасно понимала, что никто не виноват в том, как все обернулось. Элементарное стечение обстоятельств, я не успела, а он полюбил другую. Ты должна радоваться тому, что он сумел забыть тебя Алиска, что смог продолжить свою жизнь, смог снова стать счастливым. И я буду радоваться, вот только со стороны, так как больше ты Алиска, на него не имеешь никаких прав.

Дождь перешел в морозящий, и уже не так хлестал по телу. Я промокла до нитки, а до дома графа идти часа три. Риан и Анвар, наверное, волнуются. Сколько же я здесь проторчала? Серое небо, говорило о том, что уже наступил вечер, а сам порт опустел. Морской ветер пробирал до самых костяшек. Не хватало еще заболеть, и я направилась в сторону дома Анвара. Нужно взять себя в руки. Хватит себя жалеть дурочка, хватит плакать о потерянном. У тебя теперь есть другая цель: выжить в этом мире и поставить на ноги своего сына, отдавая всю любовь, нежность и ласку этому единственному мужчине, оставшемуся в твоей жизни, ведь другого у тебя Алиска больше нет, и никогда не будет.

Едва я переступила порог дома, как на меня налетел маленький ураган.

— Мама, что с тобой? — обеспокоенно спросил меня сын. — Почему так долго и почему вся мокрая? — я молча притянула к себе ребенка и погладила по голове. — И где папа? — как теперь объяснить ребенку, что не будет у нас папы?

— Риан, я сейчас пойду переоденусь и все расскажу, — и тут я заметила встревоженный взгляд Айлин и Анвара. Я скривила губы в подобие улыбки и молча ушла в комнату, так как слезы снова накатывали на глаза. Мне кажется, что они и так все прекрасно поняли по моему состоянию.

Вот только я так и не смогла ни с кем поговорить в этот вечер. После ванны я завалилась на кровать и забылась беспробудным сном.

Утро не принесло ничего хорошего, так как я банально заболела. Першило в горле, был жуткий кашель и все мое тело горело. В таком состоянии я пробыла четыре дня. Я смутно помню, как приходил целитель и осматривал меня, я смутно помню плач своего ребенка,

зовущий свою маму. Эти дни я провела в полубреду. Как потом сообщил мне Анвар, то у меня помимо простуды был эмоциональный, энергетический срыв, который мешал лечению. Ну да, огромную зияющую дыру в душе целители лечить не умеют. Потом еще целую неделю приходила в себя, где ни Анвар, ни Риан, ни даже Айлин не отходили от меня ни на шаг, не оставляли меня одну, словно чувствовали, что окажись я в одиночестве, то снова сорвусь. Вот только зря они переживали. Больше не будет срывов. Там где раньше была душа, сейчас была огромная пустота.

Спасибо огромное этим людям, что присмотрели за моим сыном, что дали крышу над головой, что не оставили в беде.

— Алиса, — осторожно сказал Анвар, когда мы сидели у него в кабинете и попивали матэ. — Я не знаю, что случилось тогда, но могу только догадываться, — я и боялась и ожидала этого разговора. Мне не хотелось вспоминать о том дне, не хотелось тревожить кровоточащую рану, но этому разговору быть. — Я хочу, чтобы ты знала, — он запнулся, подбирая нужные слова. — Мой дом, твой дом и вы можете здесь жить столько сколько захотите. Я обеспечу вас всем. Вы не будете ни в чем нуждаться, — я шокировано уставилась на Анвара. Почему то раньше я не задумывалась о том, а как нам жить с Рианом, если мы не сможем быть вместе с Себастианом, а сейчас этот вопрос остро повис в воздухе. А действительно, что нам теперь делать?

— Спасибо Анвар, твое предложение очень много значит для нас, — я благодарно посмотрела на него. — И прежде чем я расскажу о том, что тогда произошло, я хочу поведать тебе предысторию всего этого, — он кивнул, а я продолжила. — То, что я тебе сейчас скажу, знать не должен никто.

— Клятва? — он вопросительно уставился на меня.

— Она была бы очень кстати, но я откажусь.

— Алиса, если для тебя это важно, то я поклянусь, — он подошел ко мне и слегка приобнял. — Я вижу, что ты мучаешься...

— Спасибо Анвар, — устало улыбнулась я. Клятва заняла не больше пяти минут и после нее я рассказала ему абсолютно все, опуская имена. Сообщила, что мы из другого мира и что раньше я жила здесь. Анвар слушал, не перебивая, и только брови медленно сползались к переносице. — Восемь лет назад я погибла при прорыве, — продолжала я свой рассказ, а Анвар неверяще уставился на мое вполне живое тело. — Не буду вдаваться в подробности, но ТАМ я встретила с Хануном, и он мне предложил второй шанс на жизнь вот только в другом теле, — и здесь я выдала еще один невероятный факт. Что перед ним сейчас настоящая я, родившаяся в другом мире под названием Земля, что там я тогда погибла, а мою душу притянули и поместили в другое чужое тело, которое снова умерло, но удача снова мне улыбнулась в виде бога Хануна. — Да еще он сказал, что сохранит ребенка в обмен на маленькую услугу, но в мире далеком от этого.

— И ты согласилась, — прошептал он.

— Естественно, — воскликнула я. — Кто же откажется от такого?

— Я бы тоже не отказался.

— Он пообещал, что вернет меня на Астрею.

— Почему так долго возвращал? — спросил Анвар.

— Этот мир был закрыт все это время и переход был невозможен, — грустно хмыкнула я. — А мой любимый думал, что мы погибли.

— Даже не знаю, что сказать, — выдал он после моей короткой биографии.

— Тут ничего и не скажешь, — горько хмыкнула я.

— Все настолько нереально, — бормотал он. — Я никогда не слышал, чтобы люди путешествовали между мирами, менялись душами, но то что ты говоришь, да и ваша магия...

— Но это так, — иногда вещи, которые кажутся нам фантастическими, на самом деле являются действительными.

— Я верю тебе, — он принял мою правду, принял мою необычную и странную историю. Удивительный человек. — Но что же произошло в тот день? — а вот мы и подошли к итогу всего этого рассказа.

— А ничего не произошло, — хмыкнула я. — Как оказалось, то сейчас он счастливо женат.

— Но ты же сообщила ему о себе, о том кто ты?

— А зачем? — равнодушно спросила я. — Что бы это изменило? Пусть он, как и раньше думает, что я мертва. Незачем сейчас ворошить прошлое. Слишком поздно.

— А Валериан?

— Любимый не знал, что я беременна, — я и сама тогда не знала. — Вот только как объяснить все это сыну я не знаю.

— Позволь я поговорю с ним и объясню, почему вы не можете быть вместе? — и тут мне бы отказаться, но я согласилась.

— Спасибо Анвар, — прошептала я. — Спасибо за все.

— Алиса, вы в этом мире не одни. Позволь мне позаботиться о вас?

— Если только немного, — улыбнулась я.

— Что ты имеешь в виду?

— Я не хочу тебя обременять...

— Пусть ты мне и не поверишь, но даже за этот маленький срок, что мы знакомы, вы стали частью моей семьи, а свою семью я никогда не оставлю, — твердо и уверенно проговорил граф. И ведь не оставит, но я не могу позволить себе сидеть на шее у него. — И если ты не против, то я хотел бы принимать участие в вашей жизни.

— С нами проблем много, — отшутилась я.

— Зато не скучно, — улыбнулся он.

— Ты знаешь, — через время сказала я. — Я тут подумала, чем бы мне заняться...

— Тебе не обязательно работать!

— Анвар, мы же договорились.

— Все молчу, молчу.

— Так вот, — продолжила я. — Я ведь не только маг-парализатор, но еще и Видящая, — тут он снова округлил свои глаза. — Да и не удивляйся так. Ты же все обо мне прекрасно знаешь.

— Но это!

— Я хочу открыть лавку потерянных вещей, где буду предоставлять услуги провидицы.

— Это хлопотно и не всегда безопасно, — не одобрил он мою идею.

— Я не хочу ни от кого зависеть, а это единственное, что я умею делать, — ведь архитектор то я недоученый, а строят тут и без меня прекрасно.

— Ладно, — махнул он рукой. — Я понял, что тебя не переубедить.

— Спасибо, и я прошу лишь помочь мне найти помещение для этого, где мы смогли бы не только там работать, но и жить.

— Почему ты не хочешь жить в моем доме? — нахмурился Анвар.

— Это неудобно.

— Я помогу тебе только в том случае, если вы с Рианом никуда съезжать не будете, — поставил он свое условие.

— Это шантаж?

— Нет, это забота, — как ни в чем не бывало, ответил он. — Времена беспокойные и проживание одинокой женщины всегда привлекает немало проблем.

— Я смогу себя защитить.

— А Риана? — а ведь он прав и я не всегда буду рядом, а здесь какая-никакая, а защита.

— Хорошо, — согласилась я.

— Вот и отлично, — хлопнул он довольно в ладоши. — Тогда завтра я и займусь твоим вопросом, и не злись, я думаю в первую очередь о вашей безопасности.

— Спасибо, — кивнула я.

Как мне и обещал Анвар, он поговорил с сыном на следующий же день. На удивление ребенок воспринял все более спокойно, чем я ожидала. Он ведь тоже очень хотел к папе. Риан тогда подошел ко мне, уткнулся носом в мой живот и обнял.

— Мамочка, ты только не расстраивайся и не пугай меня так больше, — прошептал он. — Я всегда буду рядом с тобой и никогда не оставлю, а папа... а папу я итак не знал, только с твоих слов, так что ничего страшного, — это он меня или себя успокаивает? Совсем уже по-взрослому размышляет.

— Ох, солнышко мое, — мои руки зарылись в его черную шевелюру. — Все будет хорошо.

— Кстати Алиса, — прервал нашу идиллию Анвар. — Я тут взял на себя смелость и поговорил с ректором магической школы, — ой, я совсем выпустила из головы обучение сына. — Занятия начнутся через два месяца, но есть одно условие для наших маленьких магов.

— Какое?

— Проживание будет на территории школы, и только на выходные можно забирать домой, — что?

— Почему такая система? — это больше похоже на пансионат.

— Маленькие маги не стабильны, — пояснил он. — Иногда их сила выходит из-под контроля, а так они будут под круглосуточным присмотром преподавателей, да и в стенах общежития и школы вплетены защитные заклинания, подавляющие силу магии.

— Я не хочу оставлять маму одну, — категорично заявил сын.

— Риан, она не будет одна, — пообещал Анвар. — Я присмотрю за ней.

— Тогда ладно, — согласился мой маленький защитник. А у Риана действительно сила иная, нежели у других. Он становится старше и соответственно магия увеличивается, а контролировать ее научат только профессионалы. И за магией его присмотрят и помогут ему в случае чего. Иметь три силы и управлять ими одновременно задача не из простых. И если бы в свое время Ваул не натаскал Риана, не заставлял его концентрироваться, то боюсь даже представить, что бы мы сейчас делали с неконтролируемой магией. Но того, что дал ему демон очень мало, а круглосуточное наблюдение снизит опасность бесконтрольной силы.

— Кстати для Риана я нанял репетитора, — продолжил ставить нас перед фактом граф.

— Спасибо тебе Анвар, — спасибо этому мужчине, который не только нас не бросил, но и дальше заботиться о нашем благополучии.

— И еще вот, — и на стол перед моим носом легла папка.

— Что там?

— Посмотри, — улыбнулся он.

Я очень медленно развязала тесемки папки и открыла ее.

— Анвар! — воскликнула я. — Это то, что я думаю? — эти вещи необходимы для того, чтобы жить законно в этом мире.

— Вы теперь Алиссия и Валериан Ши Виндзорг, — гордо произнес он наши новые фамилии. — Твое имя я рискнул немного изменить. Подумал, что возможно ты не захочешь сверкать своим настоящим именем, ведь это может привлечь ненужное внимание.

— Спасибо! — поблагодарила я. Я действительно не хочу, чтобы меня узнали. У меня

теперь новая жизнь.

— Ты теперь вдовствующая баронесса.

— А если кто проверит?

— Ши Виндзорги обнищавший баронский род на севере Неверийского королевства, — начал он пояснять. — При дворе они не появлялись вот уже больше тридцати лет, и никто из аристократов не знает, как выглядят новые члены семьи, поэтому здесь все подлинно и не о чем переживать, — мягко улыбнулся он. — Ну не поедут же к старому Барону Ленноксу за тем, чтобы специально узнать о Вас? А у него действительно умер сын, и осталась вдова с ребенком, которая вернулась к себе на Родину. Очень долго придется связывать концы, чтобы добраться до истины.

— И то правда, — согласилась я. Мы ведь ни для кого не интересны.

— Риан там Вида вкусняшек испекла для тебя, — сказал Анвар, а сын после слова «вкусняшка» вскочил с кресла, и пулей метнулся на выход. Ох уж этот сладкоежка!

— Нам оставь! — крикнула я, когда он был у двери.

— Вы главное долго не засиживайтесь, а то не обещаю, — ехидно проговорил он и скрылся из виду.

— С одним разобрались, — продолжил Анвар, едва мы остались одни.

— Ты еще, что-то хочешь мне сообщить и поэтому отправил сына на кухню? — прищурившись, спросила я.

— Отправил, потому что там действительно Вида испекла для него пирог, — начал он. — А поговорить я хотел еще кое о чем.

— О чем же?

— Моя жена была артефактором, — к чему он вспомнил свою супругу? — Она держала небольшую лавку, где и продавала свои работы, но когда случилась трагедия, лавку я закрыл, — и к чему он клонит? — Ты могла бы переоборудовать тот дом на свой вкус, — он снова отдает мне часть жизни своей жены? — Не хочу, чтобы то помещение больше простаивало. Она очень долго искала его, а когда нашла, то буквально в небо влюбилась. Я купил его ей, — он с трепетом и нежностью вспоминал о своей жене.

— Это честь для меня, — только и смогла выдать я.

— Тогда собирайся, и мы немедленно отправляемся туда! — воодушевился мужчина. А может он думал, что я откажусь? А фигурки, «даренному коню в зубы не смотрят». Он итак слишком много делает для нас. И если Анвар хочет, чтобы тот дом продолжал жить, то он будет жить!

Лавка находилась в получасе езды на кэбе от дома Анвара. Пешком идти далековато, но граф сказал, что научит меня управлять кэбом и я, потом сама смогу ездить на нем.

Это был небольшой одноэтажный домик белого цвета с темно коричневой крышей. Милая и уютная на первый взгляд лавка с защитной вязью по периметру.

— Мне нравится, — выдала я графу свое мнение, после осмотра. Внутри было четыре комнаты. Одна я так понимаю для отдыха, где я отметила и ванную и мини кухню, а значит здесь можно и на ночь остаться и помыться и с голоду не умереть. Так что если засижусь допоздна, то на ночь глядя можно и не срываться ехать домой. Вторая была оформлена, как кабинет, который я и заметила для себя. Именно здесь я и буду принимать людей. Третья комната была очень маленькой и напоминала кладовку. Ей я позже найду применение. А вот четвертая-это огромная зала, где и продавались артефакты. Это помещение будет приемной. Нужно будет только девочку найти, чтобы была секретарем. Единственное, что меня

напрягало здесь, так это мрачные стены и мебель. Я люблю свет, а этот интерьер навевает тоску и грусть. — Только можно я обстановку создам более светлую?

— Конечно, — быстро согласился Анвар. — Я, почему то так и подумал, что этот мрак для такой светлой женщины как ты не подойдет, — это был завуалированный комплимент? — Ребят я тебе дам, а сейчас нам нужно пройтись по магазинам и подобрать тебе соответствующий гардероб.

— Анвар не нужно, — отказалась я. Он и так тратит на нас очень много.

— Алиса, — он умоляюще посмотрел на меня. Наедине он называл меня настоящим именем. — Доставь мне такое удовольствие, а? Я так давно ничего ни для кого не делал, — ага, а теперь дорвался до нас? Сына он уже давно придел, еще тогда, когда я валялась больная и обессиленная.

— Ладно, но совсем немного и на первое время, — сдалась я под взглядом этих черных глаз. — И я потом тебе все отдам, когда заработаю.

— Конечно, конечно, — довольно улыбнулся мужчина. Или мне кажется или с появлением нас он словно обрел второе дыхание, словно снова начал жить?

Ненавижу ходить по магазинам, ненавижу примерку, а Анвару вижу это в радость, поэтому я скрипя зубами продолжала вместе с ним посещать лавку за лавкой, начиная от нижнего белья и заканчивая туфлями. И если бы я вовремя его не тормозила, то он наверное все скупил не глядя, но тут я уже начинала ставить в позу и он сдавался, а мы продолжали дальше свой поход. Окружающие женщины смотрели на нас кто с завистью, кто с восхищением, а кто и с равнодушием. Еще бы! Сам граф к ним пожаловал, да еще и холостой, вот только «хвост бы придаточный» потерял бы где-нибудь, это я о себе.

Так и потянулись мои дни. Днем я пропадала в лавке, а вечер посвящала сыну. Репетитором кстати оказалась молодая девушка, вот только на вид, а на самом деле это была преподаватель в школе, с двадцатилетним стажем, где и будет учиться сын. Внешность обманчива в прямом смысле этого слова. А ведь даже я не изменилась за все это время. Моей внешности все те же двадцать!

О Себастиане я слышала вскользь. Узнала, что он больше не глава ведомства. Он передал свой пост Эриху. Сейчас он рядовой сотрудник, командир своей команды, который частенько пропадает на заданиях. Лукас же постоянно таскается за братом. Детей пока нет, хотя с такой работой и постоянными отъездами, когда их можно успеть завести? И как жена с этим мириться? В то утро, когда я к нему приходила, он тоже был в «командировке», в которой находится и по сей день. Вот такие дела.

Моя лавка «Видеть все скрытое и забытое» заработала через две недели после моего первого посещения. Моя помощница Вилора, которую мне посоветовала Айлин, сейчас занималась рекламой, а именно мы с ней создали небольшие брошюры с кратким описанием моей работы и раздавали их прямо на улице. Валериан активно принимал в этом участие, а Анвар наблюдал за нашей активной деятельностью со стороны, не вмешиваясь.

И вот еще неделю спустя к нам пожаловал первый клиент. Это был сухонький старичок, который просил отыскать его архиважную вещь, но к сожалению он не помнил, как она выглядела. В общем найди то, не знаю что. Вилора чуть пальцем у виска не крутила на этот старческий маразм, но я шикнула на нее и принялась за свое первое дело. Пришлось ехать к этому старичку домой, а дом находился на самой окраине Азмира. Вот только я тогда и не догадывалась, что этот старичок не так прост, как кажется на первый взгляд и если бы не моя вторая способность, то лежать бы мне мертвой тушкой без мозгов. И надо же было так

глупо попасться! Это был рэйф. Впервые в жизни я видела эту эволюционирующую тварь, которая не просто уже принимала человеческий облик, а еще и здраво мыслила и говорила. Еще бы! Наверное, не один человеческий мозг отведал! Но как рэйф умудрился так незаметно прожить в городе? Почему его не вычислили? Хотя я тоже не смогла, вон как адаптировался под человека. Обо всем этом я думала уже после, а сейчас едва за моей спиной захлопнулась дверь, как я почувствовала, что-то неладное. Мрачное, абсолютно нежилое помещение, погрязшее в грязи и паутине.

— Миос, а вы уверены, что нам сюда? — спросила я и обернулась, вот только не было больше старичка. Вернее был, но не совсем старец. Он заметно вытянулся в росте, окреп и смотрел на меня в упор пустыми глазницами, протягивая ко мне ладонь, из которой медленно вырастал непонятный нарост, с каждой секундой все удлиняясь и удлиняясь. — Твою ж налево! — вот так поворот! Тварь из прорыва! Давай же Алиска вспоминай, кто это и как его уничтожить? Сначала на меня напало оцепенение, и я смотрела на то, как этот нарост, напоминающий рог, приближается к моей голове. — Замри! — уф, успела парализовать, но дальше-то что делать?

Я обошла его со всех сторон, осматривая. Жуткая тварь и у меня есть десять минут на то, чтобы его убить. Звать на помощь некогда, поэтому будем справляться своими силами. Черт, я все никак не могла вспомнить кто это, хотя и осознание крутилось в голове. Так думай Алиска у какой твари растет из ладони рог и кто может принимать человеческий облик? Ты же учила и эти знания у тебя в голове, где-то есть, поэтому думай. — Рэйф! — воскликнула я. Так и по-моему, чтобы его уничтожить нужно сломать ему его питалку, а именно рог. Вот только руками я это сделать не смогу, слишком толстый и крепкий, а в этом хламе найти что-то режущее нереально и, тем не менее, нужно поискать.

Вскоре мои поиски были завершены успешно. Я нашла какую-то ржавую секиру и рубанула им со всей дури по рогу, и едва он отделился от руки, как на моих глазах с твари стала стекать человеческая оболочка, оставляя лежать на полу бездушного склизкого черного монстра. Еле переставляя ноги от шока, я пошла прочь из этого страшного места, где наверняка нашли гибель не один десяток человек. Хорошо, что сюда мы летели на моем кэбе, а иначе я бы просто не смогла добраться до дома. Фу, он же рядом со мной сидел. Я поежилась от мерзкого воспоминания. И почему он выбрал меня? Или может мозг мага намного вкуснее обычного? Или может то, что я новый человек и мое исчезновение никому не покажется странным? Ответа я так и не узнаю, а сейчас нужно к Вилоре и Анвару. Нужно обсудить, как нам поставить защиту, чтобы твари не смогли переступить порог лавки, а то с такими клиентами мы долго не протянем.

О, уже и вечер! Это как же долго я возилась с рэйфом?

Не успел мой кэб приземлиться возле лавки, как оттуда выскочил злой, как черт Анвар и за ним взволнованная Вилора.

— Ты вообще думаешь своей головой, хоть когда-нибудь? — это была его первая реплика, после того как я им рассказала, с чем столкнулась. — Это же надо! — взмахнул он руками. — Сама пришла к нему на обед!

— Я не специально! — это наверное уже мой девиз по жизни. У меня все через одно место получается. — Все обошлось, и я справилась.

— Это просто удача, — махнул он рукой. — А если бы противник был сильнее тебя?

— Но я же могу парализовать. Ты лучше подскажи, как нам организовать защиту от подобного?

— Иногда и дар твой не спасет, — он смотрел на меня, как на маленькое неразумное дитя. — Провидицы работают на месте и только в крайних случаях на выезде, — начал говорить он. — Это не был крайний случай, понимаешь? — я кивнула. — По поводу защиты я решу этот вопрос, а сейчас лавка закрывается и все по домам.

Всю дорогу к дому мне читали нотации. Мне приятно, что обо мне беспокоятся и переживают, но я то взрослый человек.

— Анвар, я все поняла, и впредь не буду совершать необдуманных поступков, — он недоверчиво поднял бровь. — Просто это был первый клиент и я так обрадовалась, что...

— Да уж, — вздохнул он, притягивая меня к себе. — Не думал, что на старости лет снова буду так переживать.

— Извини.

— Как с твоим везением ты до сих пор жива?

— Этот же вопрос не давал покоя моему другу Ваулу на Кириане, — вздохнула я.

Риану мы ничего не рассказали. Не хватало, чтобы еще он волновался. Сейчас его мысли должны быть заняты только поступлением, а не мамкиными приключениями.

А еще через два дня ко мне зашел очередной клиент с просьбой отыскать семейную реликвию, которая пропала два года назад. И это был стопроцентный человек, так как Анвар на следующий день, после случившегося, притащил мага, который навешал еще кучу всевозможной защиты. В общем теперь «моя лавка, моя крепость»!

Кстати реликвию проиграл в карты сын моего клиента, о чем я и сообщила ему. Мужчина помрачнел лицом, но продолжил и дальше слушать, а я сосредоточилась на карте, продолжая поиски. Может и получится ее выкупить.

— Здесь! — и я ткнула пальцем в карту, указывая местоположение предмета.

— Не может быть! — шокировано произнес мужчина.

— Вы знаете, что это за место? — он кивнул. — Вот только я не думал, что он будет так грязно использовать моего сына, чтобы получить реликвию, — дальше он молча достал монеты и оплатил мои услуги, а сам все еще пребывая в шоке, покинул лавку.

— Ну, что? — поинтересовалась Вилора, когда мужчина ушел.

— Нашли, вот только там, похоже все намного серьезнее, чем просто пропажа реликвии, — задумчиво произнесла я.

— Да?

— Уверена.

И вот после этого случая к нам буквально повалил народ с разными просьбами. Единственное, с чем я отказывалась работать, так это с поисками людей, не зная живы они, или нет. Слишком непредсказуем откат после этих видений, если искомый мертв, а Себастиана больше нет рядом, чтобы он вытаскивал меня из-за грани.

Популярность лавки «Видеть все скрытое и забытое» росла с каждым днем, и запись приема растянулась на недели вперед. Выкладывалась я по полной и домой приходила уставшая, но жутко довольная. Мои труды принесли свои результаты.

Валериан пошел в школу, где помимо чтения, письма и других наук их будут, как и говорил Анвар, обучать контролю над магической силой. Ох и сильно же удивились преподаватели школы, когда поняли, что перед ними не простой ребенок, а если бы они еще знали о третьем даре. С двумя редкость, а с тремя нонсенс, поэтому парализацией я занимаюсь с ним сама, и запретила ему упоминать об этом в школе. Я вообще попросила его сильно силой не светить. Не зачем нам такое внимание.

Сегодняшний день не обещал ничего необычного, но как оказалось, я ошиблась. Когда я заканчивала сеанс с последним на сегодня клиентом, то услышала за дверью слишком громкий голос своей помощницы. И почему я раньше не подумала о том, чтобы поставить звукоизоляционный магический барьер? Но, как говорят «хорошая мысль, приходит опосля», так и у меня. Что там еще случилось?

Вилора возмущенно объясняла кому-то, что ко мне сейчас нельзя, но видимо неизвестного посетителя это совершенно не волновало.

Помощницу свою я уже слышала буквально под дверью. Наверное, грудью стала на «амбразуру»!

— Миос Сейл, — сочувственно проговорила я. — Мне очень жаль, но вашу вещь невозможно спасти.

— Но как же? — воскликнул разочарованно он, не обращая внимания на шум за дверью.

— Ее пытались вывезти из Азмира по морю много лет назад, но галера тогда потерпела кораблекрушение, — от меня в этом случае уже ничего не зависело, но по крайней мере он узнает судьбу плащаницы его пра-пра-прабабушки, которая дорога была для семьи.

— Тогда ее нужно оттуда достать! — воодушевился мужчина.

— Это невозможно, — отрицательно покачала я головой, а Вилора видимо держала дверь из последних сил, так как голос ее звучал совсем близко. Черт, не дадут закончить. — Время под водой не прошло для вашей плащаницы бесследно. И магия там бессильна.

— Я понял, — опустил расстроенно голову миос Сейл, местный обувщик. — Спасибо вам.

— Всего доброго, — я поднялась и проводила его до двери, которая распахнулась буквально перед моим носом.

— Она сегодня больше не принимает, — услышала я Вилору. — Приходите завтра!

— Вы видимо не поняли, — жестко проговорил мужчина, а я готова была умереть на месте от этого голоса. Как? Откуда? Почему? Миллион вопросов прокрутилось у меня в голове за эту секунду. — Она примет меня сегодня, а иначе...

— Миос, вы не поняли... — Вилору просто так не испугать! — Магия не бездонна...

— Мия, это вы не поняли, — его терпение было на исходе. — И вам лучше мне не мешать!

Мое тело, оно словно оцепенело. Я не могла поверить, что он САМ ко мне пришел! Я уже не думала о причине его визита, я даже не обратила внимания на то, когда миос Сейл мышкой испарился из нашего агентства! На мои глаза, словно упала пелена, через которую я ничего не видела. Я наслаждалась ЕГО голосом, его слегка раздраженными, но такими родными нотками, его интонациями, не терпящих возражений, ведь ему не отказывают!

Мои силы разом оставили меня, и чтобы не упасть я оперлась о стенку, прикрыв глаза. Чувствовала жуткую слабость и виной всему этот невероятный мужчина, к которому стремилось все мое существо.

— Мия Алиссия! — воскликнула помощница, заметив мое состояние. — Вам плохо? — засуетилась девушка. — Вот видите, что Вы натворили! — и последнее укоризненное предложение было сказано не мне.

— Мия? — слегка хрипловатым голосом спросил мужчина. Его голос заставлял сердце

замирать. — С вами все в порядке? — я стояла ни жива, ни мертва. Как же я скучала по нему.

— Д-да, — еле слышно выдавила из себя я, открывая глаза.

На первый взгляд он совершенно не изменился, но если присмотреться ближе, то можно отметить едва заметные морщинки возле глаз. Мои ноги подкосились, и я упала бы, если бы он вовремя не подоспел. Но едва мы соприкоснулись друг с другом, как через мое тело, словно пропустили разряд тока. На какое-то мгновение, мне показалось, что я потеряла сознание и видимо с ним произошла та же история. Он придерживал меня за талию, а его горячие руки жгли кожу. Мужчина растерянно смотрел на меня и пытался сообразить, что это сейчас такое было, а я млела в этих давно забытых объятьях.

Мои глаза утонули в черном омуте таких родных и любимых глаз. Это был мой обожаемый Себастиан, который с любопытством рассматривал меня, а его мощный силуэт нависал надо мной. Все та же короткая стрижка с совершенно седыми волосами на висках, все тот же подозрительный, проникающий в самую душу взгляд черной бездны, все то же серьезное выражение лица и губы, скривившиеся в подобие улыбки. И только сейчас до меня дошло осознание того, КТО стоит рядом! Мне до зуда в ладонях захотелось прикоснуться к такому любимому лицу, провести пальцами по нежным губам, чтобы ощутить их мягкость. Хотелось снова раствориться в нем! Этот мужчина навсегда врос в мое сердце и душу. Именно он был моей целью, которая стала теперь недоступной! Именно к нему я стремилась все это время!

— Мия Алиссия? — обеспокоенно позвала меня девушка.

— Все хорошо Вилора, — кто бы только знал, сколько усилий мне стоило приложить для того, чтобы сейчас мой голос звучал более ровно и непринужденно, и сколько стараний, чтобы не броситься в объятия к нему! Он все еще держал меня в своих руках, а я не посмела отказаться от этой маленькой близости. — Оставь нас, — попросила я.

— Но...

— Вилора, — сейчас в моем голосе прорезались приказные нотки, и им девушка не посмела перечить. Едва мы остались наедине, как Себастиан обескураженно проговорил:

— Ваши глаза, — он смотрел на меня так, как будто заглядывал в душу. — Их цвет...

— Что? — не поняла я.

— Нет, — он тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение. — Показалось, — поняв, что я не собираюсь падать, он убрал руки с моей талии и отошел в сторону, а я на негнущихся ногах прошла к своему месту и буквально упала в него. Положив руки на стол, я сцепила их между собой в замок, а мой неожиданный гость вальяжно развалился в кресле, все так же не сводя с меня пристального взгляда.

— Я прошу прощения, что так вторгся к вам, — начал говорить он через несколько минут нашего общего молчания. Я не в силах была и слова вымолвить. Вот он сидит передо мной живой, здоровый и счастливый, и я безумно была рада этому. У него все в жизни сложилось отлично, вот только мое сердце сейчас обливалось горькими слезами из-за того, что в этой его жизни больше не будет меня. — Я Себастиан Де Грей и мое дело не терпит отлагательств, — как всегда коротко и по существу. И не дождавшись от меня никакой реакции, он продолжил. — Я хочу, чтобы Вы мия Алиссия помогли мне найти одного человека, который пропал несколько лет назад, — с этим вопросом он точно ошибся.

— Я не занимаюсь поисками людей, — категорично отказала я.

— Я это знаю, и наслышан о вашем успехе, — неужели справки наводил? — Я хорошо

заплачу, — и передо мной выложили четыре мешочка с монетами, а это навскидку двести динаров. Деньги очень большие даже за поиски человека.

— Миос Себастиан, — ох, как же трудно произносить его имя. — Вы видимо не расслышали меня, — он недовольно поджал губы. — Я найду любой артефакт, любую пропавшую вещь, любимое домашнее животное, — я сделала небольшую паузу. — Но повторюсь, я не разыскиваю людей.

— Почему? — любопытствовал он. — Все Видящие этим занимаются...

— Послушайте, — устало вздохнула я. — Мы зря тратим время друг друга, — он удивленно вскинул брови. Не привык получать отказ, а мне с каждой секундой все становилось хуже и хуже от его присутствия. Он, как наркотик до которого мне сейчас не дотянуться и я не хочу, чтобы «ломка» произошла в его присутствии. Мало я выплакала слез? Или быть может мало надо мной подшутила судьба, сталкивая с недостижимой и невыполнимой мечтой? Я люблю его всем сердцем, но присутствие этого мужчины медленно меня губит. Он ведь даже не подозревает о том, кто перед ним, а если бы знал, то как поступил бы? — Поэтому прошу покинуть мой кабинет...

— Вы меня гоните? — неверяще уставился он на меня.

— Сейчас уже поздно и я устала, — мне не хотелось ни ругаться с ним, ни перечить. Я хотела завалиться под одеяло и тихо себя жалеть. Знаю, что это слабость, которая мне сейчас ни к чему, но я живой человек, и все слишком близко воспринимаю к сердцу.

— Я дам вам время до завтра, — что? Он оглох и не слышит меня? — И думаю, что к следующему моему приходу я получу положительный ответ, — на этих словах он поднялся, окинул еще раз меня оценивающим взглядом, словно просканировал и не прощаясь оставил меня. Все так же самоуверен и нахален, но чертовски великолепен!

— Алиссия? — отвлек меня от размышлений обеспокоенный голос Вилоры. — Ты как?

— В порядке, — кивнула я. — Пора домой.

— Давно пора, — проворчала девушка.

Домой я добралась совершенно разбитая и подавленная. Я не думала, что эта неожиданная встреча так подкосит меня. Чувствовала себя жалкой и это состояние меня злило. Нужно собрать себя в кучу, а то завтра суббота, Валериан приезжает домой и мне не хотелось бы, чтобы ребенок видел меня такой. У нас не так много времени, для того чтобы проводить время вместе. Завтра по плану долгожданная прогулка в гавань. Риан давно просил отвезти его к морю, но у нас все никак не получалось. Немного разобравшись с делами и с агентством, нам теперь можно нормально планировать свои выходные и ни один форс-мажор нам не помеха.

Свн приехал с самого утра и за несколько минут поставил на уши весь дом, но никто не возмущался, а лишь улыбались такой приятной встряске в их жизни. Риан рассказывал о школе, о занятиях с огромным энтузиазмом, и я видя как ему все нравится, радовалась за ребенка.

— Мама, — воодушевленно говорил Риан. — Там так классно и столько разной магии, хотя им всем до Ваула или до тебя еще учиться и учиться!

— Я прошу прощения, — на пороге столовой стояла взволнованная Айлин. — Алиссия там к тебе посетитель, — ко мне? Странно, я никого не жду, тем более в графском доме.

— Кто?

— Это из ведомства, — еле слышно прошептала женщина.

— Мам? — обеспокоенно позвал меня Риан. — Что ты уже успела натворить?

— Это точно ко мне? — я вопросительно переглянулась с Анваром, но тот лишь пожал плечами, а потом встал из-за стола.

— Я сейчас все узнаю, — проговорил граф и направился за своей экономкой.

Кто же там с утра пораньше пришел?

— Сиди здесь, — сказала я сыну и метнулась за графом.

— Но мам, — возмутился ребенок и побежал за мной. Ох уж этот непоседа, но спорить сейчас с ним я не буду. Мне уже и самой любопытно кто к нам пожаловал.

Подходя к кабинету, я слышала разговор на повышенных тонах, и один из них принадлежал Себастиану. Что он здесь делает и как меня нашел? Хотя о чем это я? Это же лучший сыщик Неверийского королевства.

— Анвар со всем уважением к тебе, но я буду разговаривать только с самой Алиссией, — а Себастиан в своем репертуаре. Никого не слышу и мне плевать на чье-то мнение, кроме своего собственного.

— Себастиан, — несмотря на спокойный и ровный голос графа, я чувствовала, что он злиться. — Алиссия очень дорога мне и я не позволю ее втягивать в ваши дела, — знаю, что подслушивать нехорошо, но я не могла удержаться. И сын рядом тоже «греет» уши с любопытством. Ведь и не поругаешь его сейчас, так как наглядный пример стоит рядом!

— Анвар, ты не прав.

— Мне все равно, — герцог был непоколебим. — Но я свое слово сказал...

— И я тоже вчера все сказала, — ровным голосом проговорила я, переступая порог кабинета. Больше не стоит смысла стоять под дверью. Риан болтался за спиной, и его пока не было видно. — Не понимаю, зачем вы пришли...

— Светлого солнца мия Алисия, — и этот мужчина мечты улыбнулся мне на все свои тридцать два зуба. Улыбка просто завораживала. — Прекрасно выглядите, — значит, решил своей сногшибательной улыбкой и комплиментом склонить меня к согласию? Вот только не могу я ничем помочь ему. — Мне просто жизненно необходимы ваши услуги.

— Приемные часы написаны на входной двери моего агентства и об условиях услуг вам уже известно, — я скрестила руки на груди.

— Я заплачу вам столько, сколько вы скажете, — да кого же ему нужно найти, если он так сорит деньгами и пришел прямо домой? Значит, человек очень важен для него. Неужели кто-то из семьи пропал? Но кто? — Но помогите отыскать мне этого человека...

— Мама никого искать не будет, — из-за моей спины вышел сын и стал передо мной, будто бы защищая. Он подозрительно смотрел на своего отца, а сам Себастиан шокировано переводил взгляд с меня на сына.

— У вас есть сын? — он вопросительно уставился на меня.

— У вас с этим проблемы? — холодно поинтересовалась я. Теперь сын только мой. — Риан иди к Виде и узнай все ли готово?

— Но мама, там давно все готово! — воспротивился сын тому, что я попыталась его отправить отсюда. — Ты же умрешь, если согласишься...

— Риан, — я чуть повысила голос на ребенка. — Иди пожалуйста к Виде, — с нажимом произнесла я.

— О чем он говорит? — спросил Себастиан. — Почему вы должны умереть, если согласитесь? — он не понимал.

— Потому что мама не умеет работать с людьми, — ответил за меня ребенок.

— Риан!

— Что Риан? — сердито переспросил сын. — Забыла, что мертвые тянут тебя за собой?

— Это правда? — вопросительно уставился на меня некромант. Анвар все это время молча наблюдал за нашей троицей. — Я знал только одного Видящего с подобным побочным эффектом, — задумчиво проговорил Себастиан. Это он обо мне? — И именно этого Видящего я ищу на протяжении нескольких лет, — что? Он ищет меня? Но зачем? Зачем ворошит прошлое? Зачем все это говорит мне сейчас? Я проглотила образовавшийся ком в горле.

— Себастиан тебе лучше уйти, — Анвар видимо заметил мое состояние и поспешил помочь.

— Тогда я знал причину этого эффекта, — рассуждал вслух герцог. — А сейчас то, что вы говорите, не может быть правдой. Вы просто откуда то узнали об этом и решили набить себе цену, — ядовито процедил Себастиан.

— Да Вы вообще слышите кого-то кроме себя? — мне неприятны его необоснованные обвинения. — Зачем мне это вообще нужно?

— Не знаю, — все так же сквозь зубы ответил Себастиан. — Но обещаю, что узнаю.

— Себастиан оставь ее в покое, — у графа тоже терпение не железное.

— Анвар мы уезжаем, — и я взяв Риана за руку, который так никуда и не ушел, вышла из кабинета, чувствуя спиной пристальный и недовольный взгляд Себастиана. Вот наглец! Ни перед чем не остановится! И всю дорогу до порта мне не давал покоя вопрос: зачем он меня до сих пор ищет? Нет, ну я понимаю вначале, когда все случилось, но вот после свадьбы зачем?

Сегодня было на удивление тепло, несмотря на то, что за окном осень. Риан тоже был погружен в свои мысли.

— Мам? — позвал он меня.

— Что, родной?

— А кто тот странный дядя?

— Сынок это бывший глава ведомства Азмира и мой прошлый шеф.

— Мам ты не бойся, — выдал ребенок. — Мы с Анваром не дадим тебя в обиду.

— Ох, спасибо сынок, — я погладила его по голове. — Ты мой самый верный защитник! — и я его чмокнула в носик.

— Он наверное очень хочет найти того Видящего? — продолжал размышлять ребенок. Улицы сегодня были оживленные и мы летели на низкой скорости, чтобы ни в кого не врезаться.

— Риан, — проговорила я строго. — Иногда прошлое лучше не трогать...

— Но почему? — не понял ребенок. — Ведь это бы облегчило жизнь в настоящем. Если бы он нашел того Видящего то...

— То ничего бы не изменилось, — перебила я сына. — Тот Видящий мертв, а иначе бы раньше дал о себе знать.

— У вас у взрослых все так сложно, — проворчал Риан.

— Такова жизнь, — прошептала я.

— Вау! — произнес ребенок, едва мы влетели на территорию порта. Он заметил огромные паруса этих гигантов.

— Впечатляет? — засмеялась я.

— Спрашиваешь еще! — воскликнул сын и взглядом поедая гавань, где стояли корабли.

Мы остановились на небольшой площадке и покинув кэб, пешком продолжили свою

прогулку. Чувствуешь себя букашкой среди этих великанов.

— Мам, а пираты есть? — задавал вопросы Риан.

— Наверное, — если есть море, корабли, значит, где-то есть и корсары. — Но на земле мы их не увидим.

— А правда, что корабли до тысячи человек могут перевозить и не утонут?

— Правда, — улыбалась я.

— А правда, что маги могут на море управлять природой?

— Тоже верно, ведь когда на море штиль, то без мага воздуха не обойтись. Наколдует ветерок в паруса и вперед!

— Круто! — как же я люблю эту детскую непосредственность. Сейчас он был самым простым любопытным ребенком без магии и других способностей, которому все мальчишеское не чуждо.

Мы излазили здесь все вдоль и поперек. Риан был в восторге от масштабов гавани. Мы вышли к небольшому заливу, где обнаружился песчаный пляж. С моря дул прохладный ветер, но он нам не мешал. На удивление здесь было пусто, что нам и нужно с сыном. Уединение только для двоих! Я безумно по нему скучала и когда соглашалась на пятидневное проживание при школе, не думала, что настолько будет тоскливо без него.

— Ой, мама, а что там? — и Риан ткнул пальцем в море, откуда что-то большое плыло к берегу.

— Может кит? — предположила я.

— Что-то не похоже, — скептически фыркнул ребенок. — А что это за наросты на спине?

— Не знаю, — растерянно пробормотала я. Острые зубцы этого непонятного млекопитающего выступали над водой на полметра.

— А почему он так близко к берегу плывет? — мы стояли и наблюдали за приближением неизвестного. — Разве он не сядет на мель?

— Наверное сядет, — вот только я ошиблась. И непонятная живность не только не села на мель, а и вышла из воды. Это снова была тварь метра четыре роста и в диаметре столько же. И не только хребет его был в зубцах, а и он сам весь состоял из этих длинных и смертельных зубцов. Колобок-переросток, вот только напоминал мне морского ежа увеличенного в несколько раз. Несмотря на свои габариты, он очень быстро двигался, как в воде, так и на суше. Его огромные глаза полыхали неестественным красным цветом, а из пасти твари капала слюна ядовито-зеленого цвета и все это «счастье» двигалось в нашу сторону. Черт!

— Пошли отсюда, — я схватила ребенка за руку и попыталась увести. Риан во все глаза рассматривал чудище морское. В его глазах читался не страх и ужас, а огромное любопытство. — Риан! — а он, как замороженный не сводил взгляда с твари. — Риан, сейчас не время для этого, — сын словно очнулся и больше не препятствовал тому, чтобы я его увела подальше отсюда.

И почему этот день не мог закончиться спокойно? Хотя, я уже не удивляюсь тому, как быстро меня находят неприятности. Как сказал Ваул, я для этих «неприятностей» — магнит.

— Мама, а нас сейчас по-моему сожрут, — крикнул мой ребенок, бегущий рядом.

— Ты такой оптимист, умеешь подбодрить, — мы улепетывали на всех парах, а чудовище не отставало и следовало уже в метрах ста пятидесяти от нас, и это расстояние с каждой секундой все сокращалось и сокращалось. Черт, монстр дышит уже буквально в

спину, и мы не успеваем добежать до безопасного места. Что же делать? Аааа, как же я ненавижу такие безвыходные ситуации. Нужно сына спасать. — Значит так, я сейчас парализую тварь, а ты бежишь в порт и зовешь помощь.

— Но мама, я не оставлю тебя!

— Риан, ты сделаешь, так как я сказала. У нас нет другого выхода.

— Мамочка ты только держись, а я быстро, — надеюсь, что по пути с ним ничего не произойдет, и я развернувшись парализовала тварь, вот только каково же было мое удивление, когда тварь через две минуты снова стала двигаться и выстрелила в меня своими иглами. Я еле успела их парализовать. Что за черт? Что за мутант? Что за иглы и почему моя сила так плохо работает? А может это из-за габаритов? Я снова навела руки на тварь и снова она простояла неподвижно только две минуты, а потом все снова повторилось. Очередную иглу мне удалось остановить у самого носа. Так дело не пойдет. И мне ничего больше не оставалось делать, как беспрестанно вливать в тварь магию, парализуя. Это отбирает у меня очень много сил, но другого способа сдерживать чудище я не нашла. Откуда они лезут так неожиданно? Очень опасно стало жить на Астрее, где каждую минуту тебя кто-то пытается сожрать. Господи помоги, молилась я своему Богу.

— Твою налево! — ругнулась я, увидев, что этот «чернобыльский морской еж» не только стреляется иглами, а и еще больше увеличивается на глазах. Неужели это от магии? Он ею питается и растет? Это сколько же он магов убил, чтобы вырасти до таких размеров? И сейчас он питается от меня? Но я не могу его отпустить, он же уничтожит все живое на своем пути! Замкнутый круг. Рианчик сынок поторопись. Я не знаю, сколько прошло времени, но я уже черпала силы со второго своего резерва, а это очень плохо.

— Мама я не добежал до кэба, а встретил его! И он уже позвал подкрепление, — услышала я за спиной голос Риана. Я уже не стояла, а сидела на коленях перед чудовищем. Жуткая слабость. Пот струился по моим вискам. Кого он встретил, я не видела, так как все мое внимание было уделено этому «визитеру» из морских глубин. Я стиснула зубы, так как голова пульсировала болью. — Мама? — встревожился Риан.

— Алиссия, — услышала я до боли знакомый удивленный голос. Так вот значит, кого мне привел сын? — Отпускай! — а я как будто этого и ждала. Мои руки упали плетью вдоль тела, а голова обессиленно наклонилась вниз. Боковым зрением я заметила, как одновременно, что-то светящееся летит в тварь и открывается портал, из которого выбежали ребята. Я не знала сколько их было, но по реву твари я поняла, что они уже вступили в бой.

— Мама, мамочка, — со мной рядом сел ребенок и взял мое лицо в ладони. — Мамочка, что с тобой? — а я молчала, не в состоянии ответить сыну. На глазах выступили слезы. Все тело ломило и что со мной сейчас творилось, не понятно. Каким-то образом эта тварь слилась со мной. Таких откатов у меня раньше никогда не было и это еще больше пугало. — Мамочка, где болит? МАМА! — он заплакал, а мои обессиленные руки не могли подняться и обнять его. Я не могла ничего сказать, чтобы его успокоить и больше так не пугать. Я все слышала, но мое тело мне больше не подвластно. Я словно кукла. Такое ощущение, что я сама себя парализовала, вот только боль от этого не утихала. — Мамочка, — всхлипнул ребенок и поднялся, отходя от меня. Я хотела крикнуть, чтобы остановился и не отходил от меня ни на шаг, но у меня ничего не получилось. И здесь не просто магическое истощение, но и энергетическое, а Ваула нет больше рядом, чтобы восстановить мой баланс.

— Валериан не лезь сюда! — раздраженно крикнул Себастиан.

— Он, что-то сделал с мамой, — нервно и обеспокоенно ответил ему в тон Риан.

Что сказал по этому поводу Себастиан, я так и не узнала, так как глаза заслепило яркой огненной вспышкой.

— Это что сейчас такое было? — Эрих? Неужели и он здесь?

— Хотелось бы и мне узнать, как маленький мальчик смог сжечь тварь из бездны? Здесь нужна непомерная сила, — прошипел Себастиан. Он еле сдерживал себя. — Ты зачем полез, а если бы он задел тебя? Его иглы ядовиты, — продолжал он отчитывать сына, и я с ним сейчас была солидарна. — Ты о матери подумал?

— О ней я и думал, — огрызнулся Риан. — А вы бы все равно ничего не смогли с ним сделать.

— Смогли бы, молодой человек, — сказал Эрих. — Это тризер и убить его можно только, ослабив его магию, чем и занимался Дей.

— Но...

— Дей вытягивал его силу, пока мы отвлекали, — продолжал объяснять Эрих. — Поэтому твое вмешательство было хоть и полезным, но крайне безрассудным.

— Но...

— Я сам маг огня, — продолжал говорить Эрих, а я почувствовала, что мое тело легко взмывает вверх. — Но никогда подобного не видел, да и магия твоей мамы напоминает мне магию другого человека, — вот и не привлекла внимания Алиска. Поздравляю, ты лидируешь по количеству собранных неприятностей! Не хватало еще, чтобы они догадались о том, кто я. Хоть бы с ними сейчас не было телепата. Щиты хоть и стоят, вот только не знаю, насколько они сейчас прочны. — Но с этим позже разберемся. Себ, что с ней? — этот вопрос адресовался моему носильщику. Почему именно он взял меня на руки, а не кто-то другой? Неужели его неосознанно тянет ко мне?

— Я не знаю, — ответил глубокий мягкий голос над головой.

— Мам? — позвал меня обеспокоенный голос.

— Она ни на что не реагирует, — продолжал говорить вслух свои наблюдения Себастиан. — Нужно к Сэту. Валериан, где ты говоришь ваш кэб?

— Он у самого въезда в порт, — ответил ребенок.

— Виль ты нас перебрасываешь к Сэту, а Дей отвозит кэб к графу Ши Таю...

— Куда? — опешил незнакомый голос. Я его никогда не видела. — Но он же до сих пор...

— Уже нет, — перебил его Себастиан. — Они теперь там живут.

— Слава Хануну, что он пришел в себя, — я не могла понять, о чем они толкуют.

— Виль, — крикнул Эрих. — Открывай портал, — и я почувствовала, как прохладный ветер моря, сменился теплым помещением. Что-то мне это напоминает. Когда-то я сюда попала с ранением, после своего первого боевого крещения.

— Мама, мамочка, — слава Богу, сын рядом. — Мамочка не умирай, — я не умру мой хороший, но мне нужно время, чтобы восстановиться. Как же я ненавижу беспомощное состояние. Сын до смерти перепуган, а я не могу дать знать, что со мной все хорошо, не могу его прижать к груди, успокоить и сказать, как же сильно я его люблю. — Мамочка у меня же больше никого нет... — сыночек у тебя есть я, и мамочка всегда будет рядом, просто сейчас так получилось. Потерпи немного мой хороший.

— Сэт, — заорал Себастиан.

— Что у вас? — спросил еще один знакомый голос.

— Она остановила тризера...

— Что? Как ей это удалось?

— Это потом, вот только теперь с ней непонятно, что твориться.

— Ложи ее на стол, — надеюсь не стол в морге? Меня опустили на холодную поверхность, от которой по телу прошла дрожь. — Ее ранили?

— Вроде бы нет.

— Ребенка уведите, — продолжал раздавать указания целитель.

— Я останусь, — категорично заявил ребенок, и я почувствовала, как мою руку взяли маленькие пальчики сына.

— Себастиан?

— Валериан ты молодец и отважно сражался. Не испугался и пришел на помощь. Ты достойный сын, но сейчас тебе лучше послушаться целителя, — с твердой уверенностью произнес Себастиан. — С твоей мамой все будет хорошо.

— Но...

— Валериан, я обещаю.

— Ладно, — сдался ребенок и выпустил мою руку. — Мамочка я тебя люблю, — я тебя тоже родной.

— Иди к Эриху, и поищите у Сэта разные вкусности.

— Да понял я, понял, — проворчал ребенок и ушел.

Сэт сжал мою голову руками и пропустил туда разряд тока. Именно так я могу охарактеризовать эти сильные импульсы, разрывающие мой мозг. Я не смогла сдержаться и заорала, срывая связки. Что они творят? Зачем?

— Ничего не понимаю, — пробормотал растерянно Сэт.

— Что значит, не понимаешь? — повысил голос Себастиан. — Кто из нас лучший целитель?

— Да не суетись ты, — я почувствовала, как на мою грудную клетку легли мужские руки и снова все повторилось. — Этого не может быть.

— Что?

— Я не могу ей ничем помочь, — растерянно проговорил целитель. — У нее магическое и энергетическое истощение. Она сама себя восстанавливает, циркулирует магию и энергию, а мое вмешательство только помешало этому процессу, — а у Ваула это получалось без проблем, хотя это наверное из-за нашей связки. — Ей просто нужно время и хороший отдых, а дальше она справиться сама.

— Пойду успокою мальчишку, — облегченно сказал Себастиан.

— Иди, иди, — махнул рукой целитель. — А я пока погружу ее в сон, где она быстрее придет в себя.

Дальше я ничего не слышала, так как голова стала тяжелой, и я отключилась.

Мое состояние-не стояние продолжалось почти неделю. И все это время я отлеживалась в целебном крыле. Я не знаю почему, но у Валериана не получилось, как тогда с Адели привести меня в нормальное состояние. Это наверно из-за того, что принцесса была одной ногой в могиле, а со мной же было почти все в порядке. Как позже я узнала, то оставшиеся выходные ребенок провел у моей постели, а потом Анвар забрал его и отвез в школу, ведь уроки никто не отменял. Сын конечно не хотел оставлять меня одну, но удостоверившись, что мама идет на поправку, сдался. Это естественно все прошло мимо меня, так как я спала и самостоятельно восстанавливалась.

— Как же долго я спала, — прохрипела я недовольно. Боли больше не было, да и чувствовала я себя сносно, не считая ломоты в теле от долгого лежания. Мне даже встать удалось с первой попытки. Нет, все-таки кто-то мне делал массаж, разминая мое затекшее тело, а иначе бы я сейчас не шагала так бодро. В палате, кроме меня никого не было, хотя я смутно помню чье-то присутствие. Где все? Почему так пусто?

— Мия вам нельзя вставать, — о вот и первый человечек. Девушка лет двадцати пяти хмуро смотрела на меня, а потом подошла и попыталась увести обратно.

— Я вообще-то в туалет хочу, — я попыталась вырвать руку, но хватка у медсестры была отменная.

— Как вы себя чувствуете?

— Вроде бы нормально, — я даже плечами пожала. — Стою, хожу, говорю, дышу и ничего не болит, — описала я свое состояние.

— Пойдемте тогда, — вздохнула девушка и повела меня по коридору.

Вернулись мы через минут сорок, так как я еще захотела помыться. Пока я занималась очистительными процедурами, то выведала у девушки, где мой сын, кто мой лечащий врач, сколько же я здесь лежу и какой сегодня день? А еще я отметила у себя на левом виске, какие то черные точки, которые не хотели отмываться. Они были практически незаметны, если не присматриваться, но мне они не нравились. Раньше там была тату-ящерица, а сейчас не разберешь, откуда эта гадость и как ее свести. Отереть эти точки у меня не получилось. Когда спросила об этом у своей сопровождающей, то та только развела руками, говоря, что ничего не знает.

— Поесть вам принесут в палату, — сообщили мне тоном, не терпящим возражений.

— Я не хочу кушать, — отказалась я. Чувство голода я не ощущала, а значит меня каким-то образом еще и кормили во сне. — Мне бы домой, — лежать конечно хорошо, но нужно заканчивать с внеплановым отпуском и собираться восвояси.

— Миос Сэт будет через пятнадцать минут и тогда вы с ним поговорите об этом, — значит без осмотра врача меня не выпустят.

— Хорошо, — согласилась я. Медсестричка довольно улыбнулась и оставила меня одну, а я чтобы не терять время заглянула в шкаф в поисках одежды и увидела свои собственные шмотки, чистые, выглаженные и ждущие свою хозяйку. Вот и отлично! Скажем Сэту «спасибо» и домой.

Я уселась с ногами на кровать и прикрыла глаза, чувствуя магию, текущую по венам. Все мое родное и со мной! С Ваулом процесс восстановления завершился бы через несколько часов, а так учимся обходиться своими силами. Как они там? Надеюсь, что Таира

вскоре наведет лад в своем мире и мои друзья смогут нормально жить, не боясь за своих детей.

— А вот и наша «спящая красавица»! — услышала я знакомый голос целителя со стороны двери.

— Светлого солнца! — поздоровалась я, открывая глаза.

— И вам светлого солнца мия Алиссия, — мягко проговорил мужчина. — Я целитель Сэт, — да знаю я кто ты. — Вижу, что вы уже собрались покинуть нас? — и он кивнул на мои ноги, обутые в ботинки.

— Да, — я развела руками и улыбнулась. — Спасибо, что помогли мне, но дела, к сожалению, не ждут и мне пора.

— Ну, раз вы в порядке, тогда не смею задерживать, — улыбнулся он в ответ.

— Да и счет за лечение пришлите мне в мое агентство, — любой труд должен быть оплачен, а они здесь смотрели за мной и даже массажики делали.

— Граф Анвар уже все оплатил, — спасибо конечно, но опять у него из-за меня траты, а я еще не расплатилась с ним за агентство.

— Можно? — и в палату вошел Себастиан, а этому что здесь надо?

— Заходи, — махнул рукой Сэт.

— Как она? — вопрос адресовался целителю, а сам некромант не сводил с меня внимательного взгляда.

— Я в порядке, — а то говорят так, будто меня здесь нет.

— Ничего не болит? — продолжал интересоваться Себастиан.

— Девушка домой собралась, а значит у нее ничего не болит, — ехидно ответил Сэт.

— Да? — вопросительно уставился Себастиан.

— Я не знаю, что тут у вас происходит, — я направилась к двери на выход. — Но мне пора.

— Пойдемте, я вас отвезу, — и Себастиан нагло подхватил меня за локоток и повел по коридору. Я непроизвольно вздрогнула от этого прикосновения.

— Замерзли? — спросили возле моего ушка. От этого жеста у меня снова озноб по коже.

— Немного, — а что мне оставалось ответить? Что меня волнует его присутствие рядом, или что я без ума от него? И что это вообще за телодвижения в мою сторону?

Себастиан скинул с себя камзол и накинул мне на плечи. Мне приятна такая забота, вот только для него это было лишь данью вежливости, не позволить даме замерзнуть в его присутствии. Закатай губу назад Алиска. Я разочарованно вздохнула и отстранилась. Мое измененное состояние не осталось незамеченным.

— Что-то не так? — он остановил меня и пронзил меня своим агатовым взглядом.

— Просто отвезите меня домой скорее, — я забралась в черный кэб и отвернула голову. Грустно, обидно и несправедливо. Надолго ли меня хватит? И почему он не оставит меня в покое? Или своей лояльностью и обходительностью надеется на то, что я соглашусь искать его потеряшку, то есть меня?

— Вы сильно выложились с тризером, — нарушил он тягостное молчание. — И спасибо, за то что остановили его, — он взял мою руку и сжал в знак признательности, а для меня этот жест стал очень личным. — Если бы он добрался до города...

— То было бы много жертв, пока бы вы узнали о нем и пришли на помощь, — закончила я за него.

— Именно, — кивнул он. — Вы сильно рисковали...

— А у меня был выбор поступить иначе? — скептически спросила я. — Почему эти твари так близко к городу?

— Мы не знаем, но в последние несколько месяцев мы очень многих уничтожили еще до подхода в Азмир, — ответил он. — Такое ощущение, что они все сюда стекаются и понять причину, мы пока не можем.

— Это странно, — задумчиво проговорила я. — Столько лет прошло после прорыва...

— В последние три года твари встречались, но не так часто, а сейчас происходит что-то странное...

— А Видящие?

— Твари не из этого мира и Провидицы их не могут увидеть.

— Но как же вы тогда их успеваете на «подходе» уничтожать? — нюхом работают, что ли?

— Мы разместили маячки во всех городах, селах, близлежащих территориях и трактах, — а это очень даже удобно. Не нужно искать вслепую. Маячок просигналил, телепортер всегда в строю и команда отправляется истреблять монстров! Но как тогда рэйф умудрился обойти эти маячки? Этот вопрос так и остался без ответа, а я не могла понять, почему Астрей до сих пор не безопасна. Столько магов столько разной силы, а твари не отловлены и не истреблены. Что черт возьми происходит в этом мире? — И пытаемся успеть вовремя.

— Вы хорошо делаете свою работу, — Себастиан кивнул, а я снова задумалась, ведь наверняка если бы не сработанный маячок в порту, то мне пришел бы конец. Риан не успел бы добежать и сообщить о произошедшем, а я не смогла бы вечность удерживать тризера.

— Приехали, — отвлек меня от раздумий голос некроманта.

— Спасибо, — сухо поблагодарила я и выпорхнула из кэба, чувствуя на себе пристальный взгляд мужчины.

Меня сегодня не ждали, так как сначала на домашних напал шок, а потом меня крепко обняли со словами:

— С возвращением!

— Спасибо, — смутилась я.

Остаток дня и вечера я занималась ничегонеделанием, вернее мы очень много разговаривали с Анваром. Из этого разговора я узнала, что Валериан успешно грызет гранит науки и ждет не дождется выходных, чтобы навестить меня. Вот только теперь его ждет сюрприз и я уже не на больничной койке, а дома! Вилора все мои записи перенесла на неопределенный срок, сообщив клиентам, что я уехала по срочным делам. Она посчитала нужным не говорить посетителям, что я заболела, хотя проблемы в этом я не видела. И самым неожиданным был интерес со стороны ведомства. Приходил Себастиан и пытался выяснить все обо мне, о сыне и о нашей магии. Граф поведал маленькую легенду о нашей жизни, и как ему показалось, то некромант поверил. Зачем ему нами интересоваться?

С хаотичными мыслями я завалилась спать. Подумаю об этом позже.

А утром меня разбудили ласковые детские объятия. Риан приехал очень рано.

— Мамочка я так волновался, — он со всей своей детской силой сжал меня руками.

— Знаю сынок, — я погладила его по голове. — И все слышала, но сама была словно парализованная.

— Почему?

— Понятия не имею, — пожалала я плечами.

— Я не доглядел за тобой, — проворчал недовольно ребенок. — И помочь ничем не смог.

— Ты и так много что сделал, — улыбнулась я ему. — Ты привел помощь, уничтожил того монстра...

— Но я не смог тебя восстановить, как тогда Адели, — расстроился Риан.

— Адели умирала, а я нет...

— Это все так сложно, — выдал мой ребенок.

— Запомни сынок, что мы не всеильны и иногда действительно ничего не можем сделать, — мне не нравится то, что он винит себя. — Иногда обстоятельства складываются так, что нужно отступить и просто ждать, что и было в моем случае.

— Я боялся тебя потерять.

— Я уже рядом и со мной все хорошо.

Дальше валяются в постели просто неприлично, да и поесть пора.

Анвар куда-то ушел, а мы с Рианом после «праздника живота» пошли на прогулку. Чувствовала я себя отлично, поэтому будет преступлением оставаться дома в этот солнечный осенний день. Теплые деньки еще радовали жителей Азмира.

— Мам, а куда мы идем?

— В одно очень красивое и интересное место, — улыбнулась я.

— А там скучно не будет? — он немного скривился.

— Ну не знаю, — протянула я, вдохнув в себя прохладное дыхание осени. — Но могу заверить, что там точно никогда не бывает скучно, — я любила гулять в парке, где очень часто можно встретить уличных магов, развлекающих простых прохожих. Думаю, что сыну понравится.

— Вау, — это было его первое слово, когда он увидел мага огня, играющего со своей стихией. Пламя облизывало своего хозяина, ластилось к нему лисицей, а потом стремительно уходило ввысь в облака, рассыпаясь там на миллионы искорок, которые падали, но не долетали до земли. Если бы это была ночь, то зрелище было бы еще эффектнее, но Риан все равно был в полном восторге. Он, казалось, запоминал каждый жест, каждое движение этого молодого мага.

— Без учителя такие фокусы не делать, — предупредила я сына, а то мало ли.

— Мам, — возмутился ребенок.

— Что мам? Здесь нужна концентрация...

— Но мы же с Ваулом тренировались и...

— Сынок, я верю в твои силы, но пообещай, что пока ты воздержись от подобных экспериментов, — это не бросать фаербол в монстров, хотя там тоже очень сложно. Здесь же магия намного тоньше.

— Вот так всегда, — проворчал недовольно сын.

— У тебя еще все впереди, — улыбнулась я. — Имей терпение.

И тут моя улыбка померкла, а виной всему была прогуливающаяся по парку парочка. Себастиан с супругой собственной персоной. Они меня не видели, так как были заняты какой-то увлекательной беседой. Девушка мило улыбалась в то время, как мужчина поддерживал ее за локоток. Парочка выглядела вполне довольной жизнью. Ну, а что я хотела? Он действительно женат и счастлив в браке и сейчас я получила этому подтверждение. Как же больно наблюдать за ними. Больно наблюдать за тем, как он

прикасается к другой женщине, к своей жене. Змея ревности свернулась клубком на сердце, не позволяя мне выжечь свою любовь. Это навсегда. На глаза навернулись непрошенные слезы, и я отвернулась, лишь на миг встретившись взглядом с Себастианом.

— Мам? — обеспокоенно позвал меня сын, видимо заметив мое изменившееся настроение. — Что с тобой? Почему ты плачешь? — тыльной стороной ладони я наспех вытерла предательские слезы и кривовато улыбнулась сыну.

— Все хорошо, просто соринка в глаз попала.

— Точно? — и откуда у него эта подозрительность.

— Точно, точно, — я присела на корточки и обняла ребенка, крепко прижимая к груди. Спасибо ему за сына, за то что подарил мне это счастье, что оставил мне частичку себя. — Я люблю тебя, — прошептала я в макушку.

— Мам, я тоже тебя люблю, но ты уверена, что в порядке?

— Уверена, вот только что-то устала, — вздохнула я. — Пойдем отсюда...

— Мия Алиссия? — услышала я голос над головой. Черт, не успела уйти. Неужели они не могли сделать вид, что не заметили меня? Зачем подошли?

Я медленно поднялась на ноги, прижимая к себе сына.

— Светлого солнца, — прохрипела я. Колени нервно дрожали, а язык отказывался слушать.

— Ой, — воскликнула черноволосая красавица. — А я вас помню. Это же вы та девушка, которая приходила к моему мужу несколько месяцев назад? — и почему у нее память не девичья?

— Я, — а смысл отпираться. Вон как муж прожигает меня непонимающим взглядом.

— Вот только ребенка с вами не было, — продолжала щебетать девушка, разглядывая нас. А ребенок молчал и переводил любопытные взгляды с одного на другого.

— Очень интересно, — задумчиво протянул Себастиан. — И по какому вопросу? — он вопросительно уставился на меня, ожидая от меня пояснений.

— Это уже не имеет значения, — как можно спокойнее ответила я, хотя внутри все переворачивалось от безысходности и потери своей любви с привкусом горечи на сердце.

— Почему?

— Мне Анвар помог, поэтому больше мне ваши услуги не понадобятся, — и тут из-за плеча выглянула знакомая мордочка. Я думала, что он тогда погиб, сторел в огне, но нет.

— Морис, — прошептала я. Все те же желтые любопытные глазки бусинки, все то же увертливое скелетистое тельце. А я ведь тоже соскучилась за ним.

Мое тело среагировало раньше, чем я подумала. Рука произвольно потянулась к этому маленькому монстрику, который стал для меня когда-то другом и защитником. Ведь именно он тогда привел помощь, и находился рядом, когда я безвольной куклой лежала на том камне под чарами Залины. Именно Морис превращал обжигающий огонь в ласкающий, и именно он оставался со мной до последнего.

— Назад! — закричал Себастиан, но было поздно. Видимо Морис единственный кто почувствовал истинную меня, несмотря на то, что раньше я была в другом теле. Ящерица просто перепрыгнула с некроманта на мою руку, не причиняя боли, оплетая хвостом запястье и утыкаясь мордочкой в ладонь. Его тельце немного подрагивало.

— Мама, а это кто? — отмер Риан, наблюдая за этой живностью широко раскрытыми глазами.

— Сынок это Морис, — я совершенно не обращала внимания на шокированную

парочку, а гладила шейку этому разумному чуду некромантии.

— Откуда? — хрипло спросил Себастиан. — Откуда вы его знаете, и почему он не причинил вам вреда? — упс, а я и забыла совсем, что к Морису кто попало, не может прикоснуться. Минимум это обморок, а максимум телесные повреждения, а иногда и смерть.

— Может потому что я хорошая? — улыбнулась я. Сейчас эта ящерица единственная в этом мире, которая догадалась кто я. Эти желтые глазки прищурено наблюдали за мной. — И просто ему понравилась?

— Откуда вы знаете его имя? — не унимался некромант.

— Так кто же не знает о вашем питомце? — наиграно удивилась я.

— Себастиан, да что ты пристал к девушке? — пожурела мужа брюнетка.

— Китана, а тебя не смущает то, что тебя он принял не с первого раза? — девушка задумалась, но промолчала.

— Мам, а можно я его подержу? — в глазах Риана загорелось огромное любопытство и азарт.

— Это плохая идея Валериан, — строго проговорил Себастиан, протянув руки к своему питомцу. Вот только тот проигнорировал своего хозяина, продолжая опоясывать мое запястье. — Морис ко мне, — приказал Себастиан и Морис нехотя перелез обратно к нему. Жаль. — Теперь Валериан можешь потрогать его, — и сын не заставил себя долго ждать, но стоило ему протянуть руку, как нежить перебежала к Риану, опоясывая уже его руку. У сына довольные глаза, а у Себастиана повторный шок.

— Видимо он выходит из-под контроля, — засмеялась Китана.

— Это не смешно, — пробурчал мужчина. — Ничего не понимаю. Морис ко мне, — повторил он приказ, но тот зашипел на хозяина, не двигаясь с места. Офигеть. Может чувствует родственность и поэтому позволяет себе такое поведение?

— Можно он у меня побудет чуть-чуть? — умоляюще попросил Риан Себастиана.

— Валериан, это с виду он такой добрый, но на самом деле это очень опасная нежить, и только под моим контролем он не причинит вреда окружающим.

— Сынок верни питомца хозяину, — попросила я сына.

— Мам...

— Риан, тебе в школе нельзя держать подобную «живность», — сын задумался, а потом поднес руку к лицу, сказал ящерице:

— Мы потом с тобой поиграем, — а ящерица взяла и кивнула своей костлявой головой. Чудеса, да и только.

Китана гладила озадаченного Себастиана по плечу, а на ее устах играла добрая и светлая улыбка.

— Простите, но нам пора, — мне невыносимо находиться рядом с ними. Мне тошно смотреть на их идиллию. — Всего доброго, — сухо попрощалась я и взяв Риана за руку, пошла прочь, оставляя за спиной влюбленную парочку. Все хорошее настроение сдулось, как воздушный шарик.

* * *

А с понедельника я полностью погрузилась в работу. Из-за моего внепланового

отсутствия, дел накопилось очень много и иногда мы с Вилорой оставались ночевать в агентстве. Дни летели за днями и хорошо, что о кроватях и пропитании мы позаботились заранее.

Сегодня один из тех редких дней, когда я шла на работу из дома графа. Он не одобрял моих порывов, а я не могла по-другому. Лишь работа до изнеможения гнала от меня образы четы Де Греев.

— Мия Алиссия, — услышала я голос, едва перешагнула порог агентства. — Прошу помогите, — я обратила внимание на единственного сегодняшнего посетителя. Им оказался осунувшийся бледный старец, во взгляде которого читалась тревога и безысходность. Старик стоял посредине приемной и нервно теребил шляпу в руках.

— Что случилось?

— Моя внучка, — он запнулся, сдерживая накатившие на глаза слезы. — Она угасает с каждым днем, а мы не знаем, что с ней происходит. Лекари только руками разводят, не понимая причины слабости.

— Пройдемте, — дети. Как больно наблюдать за тем, как твой ребенок болеет, а еще хуже, когда умирает, а ты ничего не можешь с этим поделать. — Вилора приготовь успокоительного миосу, — попросила я девушку.

И спустя несколько минут после отвара мужчина начал рассказывать, что же произошло в его семье.

Два месяца назад его внучка внезапно слегла. Целители не могли сказать ничего определенного, а лишь разводили руками, а время шло и состояние ухудшалось. Позже кто-то из знакомых посоветовал ему меня, сказав, что через видения я смогу установить причину недуга.

— Вы принесли с собой какую-нибудь вещь девочки? — спросила я, когда старец закончил рассказ.

— Да, — и он протянул мне красивую заколку.

Я сняла щиты с дара и погрузилась в видения, держа украшение в руках, но к сожалению ничего не увидела кроме как черноволосой девочки лет семи, бессильно лежащей на кровати. Я видела этого старца, который суетился вокруг девочки. Я видела мать, которая дни и ночи напролет проводила у кровати дочери, понимая, что каждый новый день может стать последним для девочки. Но я не смогла увидеть причины. Возможно, мне нужен прямой контакт и тогда я смогу помочь.

— Мне нужно увидеть вашу внучку, — произнесла я, едва выпала из транса.

— Да конечно, — кивнул старец. — Но что вы увидели?

— Все потом, а сейчас пойдете, — оставив Вилоре указание на то время, пока я буду отсутствовать, мы с миосом Климом отправились к нему домой.

Встретила нас мама девочки. Ее я узнала по видению, вот только не понимала, почему ко мне пришел дед, а не эта женщина?

— Ну, как она? — спросил обеспокоенно Клим.

— Без изменений, — уставшим голосом ответила та.

— Я привел помощь...

— Это все бесполезно, — махнула рукой мать девочки. — Но раз уже пришли...

Меня провели в небольшую комнату, где на кровати лежал мертвенно-бледный ребенок.

Я подошла к ней и взяла за холодную руку. Девочку была без сознания, и если бы не вздымающаяся грудь, то можно предположить, что ребенок мертв.

— Давно она так? — хриплым голосом спросила я.

— Иногда она приходит в сознание, — это плохо. Это очень, очень плохо. Как я понимаю, то жить малышке осталось недолго, и тут к нам в комнату вошла еще одна женщина. Ее в своих видениях я не видела, но едва наши взгляды встретились, то я все поняла. Поняла, почему не увидела ее и кажется, теперь мне ясна причина непонятного недуга у ребенка. Пророчицы ведь не могут увидеть тварей, но сейчас передо мной была именно она, под личиной человека.

У твари загорелись красным глаза и, ощерившись, она прыгнула на меня. Я едва успела ее парализовать, и неподвижная тушка монстра, упала на пол.

— Быстро зовите помощь, — приказала я.

— Что происходит, что с няней? — встрепелась мать девочки.

— Клим зовите магов и быстро, — как эта тварь умудрилась незаметно прожить среди людей? Почему защита дома пропустила ее? Насколько они все разумны? Почему тварь потеряла контроль, тем самым раскрывая себя, и почему бросилась на меня? Что же происходит в мире? — Как давно эта женщина работает у вас?

— Где-то два месяца, — ответила мама девочки.

— Мия с вами все время проживала тварь из бездны.

— Не может быть, — шокировано произнесла женщина, бросаясь к своему ребенку. — Это она ее убивала?

— Скорее всего, этот монстр питался жизненной энергией девочки, — устало произнесла я, опускаясь на край кровати.

Тварь все так же валялась на полу, не издавая ни звука, ни шороха.

Как? Скажите, как эти твари умудряются жить среди нас? Сначала рэйф, теперь вот это существо, питающееся жизненной энергией девочки. Почему маячки не срабатывают? Я уверена, что город ими напичкан, но тогда каким образом монстрам удастся быть незамеченными? Неужели ими кто-то руководит и прикрывает? Но даже если это и так, то как неизвестному магу удастся ими манипулировать и направлять? Ведь видимо на Азмир они идут целенаправленно. Боже, у меня сейчас будет взрыв мозга.

— Алиссия? — вот и помощь пришла. Некромант собственной персоной к нам пожаловал. Ну, почему он появляется всегда там, где я? Мне невыносимо находиться рядом. Картинка счастливого семейства так и маячила перед глазами. Клим нетерпеливо переминался за спинами ребят. Помимо Себастиана здесь был Крис — маг огня и Энди — телепортер. Мужчины смотрели на меня с любопытством. — Что вы здесь делаете?

— Наверное делаю вашу работу? — резко ответила я, поднимаясь с кровати и направляясь на выход. — Девочке нужен маг жизни, а моя помощь на этом закончена, — и я хотела скрыться из вида, но меня больно схватили за запястье.

— Не так быстро, — холодно сказал Себастиан. Тварь уже повязали и куда-то отправили. Странно, а почему не убили? Клим и мама девочки суетились возле кровати, не обращая на нас внимания.

— Ну, что еще? — недовольно проворчала я, пытаясь выдернуть руку из цепкого захвата.

Он придвинул меня еще ближе к себе, не позволяя шевельнуться, а любое резкое движение с моей стороны, причинило бы мне боль. Его дыхание было ровным, а взгляд слишком пронзительным. Себастиан посмотрел на меня так, что по телу сначала пробежал холод, а потом резко бросило в жар. Одинокая капелька пота скатилась по моему виску.

— Почему я всегда обнаруживаю вас рядом с тварями? — от его пронизывающего голоса, кровь застыла в жилах, и стало жутко. Я каждой клеточкой тела прочувствовала, как от него исходят импульсы злости, раздражения и гнева. Себастиан давил на меня своей энергией смерти, энергией некроманта, и на меня стал медленно накатывать страх, паника и ужас. Я никогда не видела его с этой стороны. Он вглядывался в мое лицо, пытаясь найти ответы, а я старалась взять себя в руки, прикрыв глаза, медленно вдыхая и выдыхая воздух. С трудом, но мне это удалось.

— Понятия не имею, — голос звучал спокойно, несмотря на то, что коленки еще дрожали, и хотелось спрятаться от мага. Я никогда не боялась его, но сейчас мне стало реально страшно.

— Откуда вы вообще узнали о ней и почему отправились сюда в одиночку? — я бросила попытку вырваться и его захват немного ослаб. Глаза Себастиана бегали по моему лицу, словно ища подходящие ответы, но он их не находил.

— Ко мне пришли за помощью, — я кивнула в сторону Клима. — Я не смогла увидеть в видении причину болезни малышки...

— И тогда вы решили узнать эту причину лично?

— Да, но тогда я не предполагала, что монстр будет здесь, — его руки обжигали меня, заставляя дрожать не только коленки, но и тело. — У этой женщины, лже-няни неестественно засветились глаза, и она набросилась на меня.

— Вы не пострадали? — странный вопрос, учитывая то, что пострадал вообще-то ребенок.

— Мне удалось вовремя ее парализовать.

— Откуда у вас этот дар? — он прищурился.

— Я просто родилась с ним? — и ведь не солгала ни разу. Мое второе перерождение было уже с этой силой. — А что, у вас с этим проблемы? — я скептически подняла свою левую бровь.

— Нет, — мне показалось или он действительно немного растерялся? — Просто Вы напомнили мне одного человека...

— Кого? — я затаила дыхание, в ожидании ответа.

— Уже не важно, — он прикрыл глаза и его руки разжались, выпуская меня из плена, а я от разочарования напрасной надежды чуть не расплакалась. Стало горько и тошно на душе. Тебе не на что надеяться Алиска. Твой поезд давно ушел. Я сморгнула непрошенные слезы и, сглотнув подступивший к горлу ком, прошептала:

— Миос Себастиан, мой вам совет, — я не хотела заикливаться на собственных чувствах, а вернулась к причине нашего нахождения здесь. — Проверьте все свои маячки в городе, так как они явно барахлят, раз не подают сигнала о проникших в Азмир тварях.

— Непременно, — он прищурил свои глаза, наблюдая за мной, а я смотрела в ответ и понимала, что все мосты были сожжены восемь с половиной лет назад не по нашей вине, но этот путь уже не подлежит восстановлению. Мне стало так невыносимо горько, тошно и мучительно от этого осознания, что к горлу подкатил предательский ком и чтобы не расплакаться, я развернулась и быстрым шагом пошла прочь из дома, оставляя за спиной свою любовь.

Все бы ничего, но это была не последняя встреча с настойчивым некромантом. На следующий день он снова нагло заявился ко мне в агентство.

— С чем пожаловали? — деловито поинтересовалась я, сидя за своим столом. Быстрее узнаю причину, быстрее он свалит отсюда.

— Мне нужны ваши профессиональные услуги, — начал издали Себастиан.

— А ваш Видящий?

— Он ничего не смог узнать, а дело действительно важное, — деловым тоном ответил некромант усаживаясь напротив меня.

— Почему вы так уверены, что у меня получится? — скептически подняла я свою бровь.

— Потому что у вас немного иные методы прорицания.

— Такие же как у всех.

— Нет, все наши Видящие видят в общих чертах, а вы видите подробности, детали, — и в меня вперился пронзительный взгляд мужчины. Надо же, никогда не задумывалась об этом и не знала. Предполагала, что все видят тонкости, а теперь выясняется, что и здесь я отличилась.

— Ладно, — махнула я рукой. — От меня вы что хотите?

— Что-то непонятное происходит в этом мире, — продолжил говорить некромант. — Твари активизировались по всей Астрее. Такое ощущение, что их где-то выращивали, а затем выпустили в жизнь.

— В смысле выращивали? — не поняла я.

— Мы предполагаем, что ими кто-то руководит, — значит, мои догадки подтвердились.

— Я не могу видеть тварей, — сказала я, поняв к чему он клонит.

— Я и не прошу, — и передо мной опустился камешек белого цвета.

— Что это? — я убрала руки со стола, чтобы ненароком не прикоснуться к этому странному предмету.

— Этот артефакт мы нашли у той лже-няни, — ответил мужчина. — Именно с его помощью, твари удавалось сохранять долгое время личину, и обходить защиту дома, а также наши маячки, но как вы понимаете, тварь не могла самостоятельно создать подобный артефакт, а это значит, что ему помогали.

— Логично, — согласилась я.

— Я хочу, чтобы вы нашли мне хозяина этого предмета.

— Я не смогу помочь, так как не занимаюсь поисками людей, — отказалась я.

— Да помню я, — рявкнул некромант. Кто-то не умеет держать себя в руках, а так мило беседовали. — Мия Алиссия это не личная просьба, от этого зависят жизни людей Астреи, — да все я прекрасно понимаю, но так рисковать. — И чем раньше мы найдем этого «кукловода», тем больше жизней сохраним, — черт, он на сто процентов прав и этот камешек сейчас единственная нить, чтобы приблизиться к разгадке. Что же делать?

— Хорошо, — сдалась я, понимая что рискую. — Но за результат не ручаюсь.

— На большее и не рассчитывал, — скупой улыбнулся некромант.

Я взяла холодный, можно даже сказать ледяной артефакт в руки и сняла щиты. Сначала ничего не происходило, а потом я просто захлебнулась потоком видений. Смерть, смерть, смерть, но я старалась на ней не задерживаться, чтобы меня не зацепило и не утянуло

непроизвольно в мертвое тело. Эта тварь питалась исключительно детской жизненной энергией. Я просматривала путь камня и понимала, что он не только позволяет обходить ловушки, но и также является накопителем. Через определенное время тварь шла к человеку в плаще, пол которого не определить, и отдавала наполненный накопитель, затем получала новый и так по кругу. Местоположение этого мага я, увы, не увидела.

Едва я вынырнула из видения, поняла, что нахожусь в кольце рук некроманта и сидели мы уже на диване. Из моих глаз текли слезы, а тело нервно подрагивало.

— Что вы видели? — нетерпеливо и обеспокоенно спросил Себастиан, взглядываясь в лицо. Я вытерла слезы и отстранилась от мужчины. Повествование не заняло много времени, но по мере того как я говорила, глаза некроманта заволокло черной пеленой.

— Все бесполезно, — прошептала я напоследок. — Кто бы это ни был, но он знает, что его могут искать, поэтому и скрывается под плащом. Черт, — ругнулась я. — Я даже не смогла понять мужчина это или женщина.

— По крайней мере, мы теперь знаем, что твари не бесхозны и ими кто-то управляет, — недовольно прорычал некромант. — Спасибо мия Алисса, вы мне очень помогли, — я лишь бессильно махнула рукой на его «спасибо», а перед глазами все еще стояли мертвые тела деток. Как можно покушаться на самое святое? — Вы в порядке?

— Нет миос, я не в порядке, — прошептала я. — Но вас это уже не касается.

— Давайте я вас провожу.

— Не стоит, — отказалась я. — Вам есть чем заняться.

— Еще раз благодарю, — и мне в ладони упал мешочек с деньгами.

— Заберите, — не могу я взять эти деньги. — Я это делала не только для вас. Мне хочется жить в спокойном безопасном мире...

— Я не сомневался в вас, — и он взяв мою руку, нежно прикоснулся к ней губами, заставляя мой личный табун мурашек пробежать внеплановый марафон. — Но деньги вы честно заработали, — и он поднявшись, покинул меня, а я так и осталась сидеть неподвижной статуей.

* * *

— Алиса, — обратился ко мне Анвар за завтраком. — У меня через два месяца день рождения и я прошу тебя помочь с его организацией, — неожиданно.

— Конечно же я помогу, — не раздумывая согласилась я. — А кто раньше всем занимался?

— Вообще-то моя жена, — ответил он. — Но после трагедии мне было не до этого. Несмотря на мое затворничество ко мне из года в год, откладывая все свои дела, приезжают мои близкие друзья. И в этом году я хочу сделать что-то и для них.

— А почему именно я? — я отложила приборы в сторону, а сама вопросительно уставилась на графа.

— Алиса, — проговорил он. — Вы с Рианом стали для меня родными и я очень хочу познакомить вас со своими друзьями, — когда он о них говорил, то его глаза загорались живым блеском. — Я был бы рад провести этот день среди самых дорогих мне людей.

— Спасибо Анвар, — я подошла и крепко обняла этого удивительного мужчину. — Ты для нас тоже стал близким человеком, и я с удовольствием займусь организацией праздника.

Так и потянулись наши дни. С утра я занималась работой, а после обеда бегала по лавкам в поисках нужных мне вещей, а еще нужно было подумать о подарке. Вот что подарить мужчине, у которого все есть? Вот и я не знаю.

Себастиана после того разговора я больше не видела. Он видимо плотно занялся вычислением того неизвестного мага.

У Айлин я узнала, что оказывается настоящих друзей у графа не так уж и мало. Меня это приятно удивило, ведь насколько я знаю, то высшее общество по большей части лицемерно и пытается найти выгоду везде, а здесь эти люди просто сопереживают и помогают не скатиться в бездну отчаяния и боли. Друзья из года в год бросают свои дела и приходят к нему.

Но в этот раз все будет по-другому для этих людей. Я попросила Айлин, чтобы она занялась меню и приглашительными, отправив их нужным адресатам, а сама принялась за оформление дома, торжественную и развлекательную часть дня рождения. Торт мы заказали в лучшей кондитерской города.

Приближалась зима, а значит, что и праздник не за горами. О подарке я вообще молчу. Ничего не приходит в голову, а времени осталось мало.

— Мия Алиссия, — отвлек меня от размышлений голос Вилоры. — К вам клиент, — праздник праздником, а работу никто не отменял.

— Пригласи, — махнула я рукой, поправляя выбившуюся прядь из косы.

Это был черноволосый мужчина, чем то напоминающий мне Киану Ривза в молодые годы. Его одежда была изношена, а сам неизвестный выглядел понурым, во взгляде которого читалась полная безнадежность. Его руки были засунуты в карманы, а туловище сгорблено. Что же случилось с этим некогда привлекательным мужчиной?

— Светлого солнца, — хрипло поздоровался он. — Я Слэй и мне нужна ваша помощь.

— Светлого, — кивнула я. — Присаживайтесь, — мужчина устало опустился в кресло, тяжело прикрывая глаза. — Что привело вас ко мне?

— Беда, — коротко ответил он.

— Рассказывайте.

Ну, он и рассказал, что раньше был преуспевающим художником, к которому выстраивались очереди за его уникальными работами. Что это были за работы, я не стала уточнять, а продолжала слушать.

Два года назад что-то пошло не так, и весь его талант просто исчез, оставив некогда творческого человека без бывшего редкого дара. Теперь это были просто картины, не приносящие людям ту радость и успокоение, что были раньше. Слэй стал одним из обыкновенных художников. В общем, его черная полоса слишком затянулась, и он пришел узнать у меня ее причину.

— А почему раньше не обратились к Видящим? — ведь это не месяц и не два была полоса неудач. Почему так долго тянул?

— У меня нет денег оплатить их услуги, — опустив голову, прошептал он. — И ваши услуги мне нечем оплатить, — я не альтруист, но внутренне чувствовала, что должна ему помочь. Пусть другие отказались, но я так не могу. Нельзя оставлять человека один на один со своей бедой. Деньги дело наживное, а человеческое сострадание нет. К сожалению не все это понимают.

— Дайте мне свои руки, — попросила я и протянула ладони к Слэю. Его руки были холодными и дрожали. — Успокойтесь.

— Вы мне поможете? — он неверяще уставился на меня, а в глазах загорелась надежда.

— Разве не за этим вы ко мне пришли? — улыбнулась я, снимая свои щиты и погружаясь в видение.

Боже! Его былые картины это нечто. У него была даже собственная галерея, где он выставлял свои работы. Картины были живые и чем-то напоминали мне стены в доме у Себастиана, где нарисованные животные бегали по лесу, а листва, трава и цветы шевелились от ветра. Здесь было нечто подобное. В его картинах дети смеялись и играли, женщины и мужчины танцевали, а картина, где была изображена охота, показала, как эта ловля происходила. Невероятно! Картины мелькали одна за другой и что самое удивительное, я нигде не увидела повторения. Потрясающе! Но почему же этот талант исчез? Что стало причиной? Не мог же этот маг-художник исчерпать себя? Мелькали образы незнакомых мне людей. Вижу какой-то прием в той самой галерее и вижу странного мужчину, который с улыбкой протягивает небольшую картину Слэю. Может, здесь и нет ничего подозрительного, вот только я сомневалась. Почему я смогла рассмотреть абсолютно все работы, а эта картина как в тумане. Почему все плывет перед глазами и хочется от нее бежать? И почему, когда я пытаюсь ее рассмотреть, у меня это забирает очень много сил?

Когда я обессиленная выпала из видения, то посмотрела на парня, который ожидал мой ответ. Я не могла говорить, так как в горле пересохло и, поднявшись с трудом со своего места, я подошла к столику, на котором стоял графин с водой, налила себе в стакан такой на данный момент желанной жидкости и одним махом выпила все до дна. Уф, теперь можно и поговорить.

— Слэй, — голос вернулся к своей хозяйке. — Я тебе расскажу то, что показалось мне странным, а что делать с этой информацией решать тебе, — парень кивнул, а я начала описывать ему мужчину со странной расплывчатой картиной в руках. И по мере того, как я говорила, у художника ошеломленно и удивленно расширялись глаза.

— Этого не может быть, — забубнил он под нос. — Этого не может быть. Он не мог...

— Слэй, — я снова взяла парнишку за руку. — Я не знаю кто этот человек, но скажу одно, что когда я пыталась разглядеть его подарок, то это отняло у меня намного больше сил, нежели простое видение.

— Это мой учитель, — прошептал растерянно парень. — Но почему?

— Не знаю, — пожалала я плечами. — Но мой тебе совет, если этот подарок еще с тобой, то отнеси его в ведомство, пусть они его проверят. И если это то, о чем я думаю, то твоего учителя ждет несладкое будущее.

— Спасибо вам мия Алиссия, — он с благодарностью смотрел на меня, а в глазах застыла боль от предательства человека, которому он доверял.

— Пожалуйста, — сочувственно проговорила я, наблюдая за тем, как ссутуленная спина скрывается за дверью моего кабинета.

Порой наше доверие выходит нам боком, но и без доверия жить нельзя. В кого мы превратимся, если будем подозревать каждого? Как жить с постоянным ожиданием ножа в спину? Но как же уберечь себя от этого? Как понять, кто окружает нас? Да, бдительность и осторожность это хорошие качества, но ведь есть такие мастера обмана и коварства, что наша осмотрительность не сможет нам помочь.

Через неделю ко мне снова пришел Слэй. И как позже выяснилось, то я оказалась права насчет подозрений о его учителе. Из собственной зависти он решил уничтожить своего ученика, создав и подарив картину, которая с каждым днем забирала дар, везение, удачу и

достаток. Учитель был хорошим художником, но он не ожидал, что собственный ученик его переплюнет.

— Мия Алиссия я очень благодарен вам, — мы сидели на диване в приемной. Вилора отлучилась на полчаса и сейчас я заменяла ее. Когда я просматривала журнал планируемых посещений ко мне на прием, то на пороге и появился этот художник.

— Я рада, что смогла помочь, — тепло улыбнулась я ему. Негоже убивать такой талант, а учитель свое еще получит.

— Просите все что угодно, и я сделаю это для Вас, — да мне ничего не нужно, и я хотела уже было отказаться, но внезапно мне в голову пришла идея. Камиллю тогда очень понравился такой подарок, правда не с таким размахом, с каким творит этот парень, но думаю, что и Анвару он придется по душе. Ведь я просто сломала голову, раздумывая над сюрпризом для графа.

Я видела несколько картин его жены и сына, но то были простые портреты. А почему бы и нет? Почему не подарить ему кусочек их воспоминаний? Я думаю, что и у Айлин есть несколько образов умерших хозяев. Я описала свою просьбу парню и он задумавшись ответил через некоторое время:

— А если у меня не получится?

— Вы ведь уничтожили проблему твоих неудач? — я имела в виду злосчастную картину, а не учителя. Слэй кивнул. — Я думаю, что теперь все у тебя выйдет.

Айлин была рада помочь нам и дала несколько образов, а позже я слово за слово и подвела разговор Анвара к его семье, выведав самые счастливые моменты из их жизни. Далее я рассказала Слэю, что хочу видеть на портрете, и он, потеряв переносицу, согласился попробовать. Я дала ему денег для того, чтобы он закупил весь необходимый материал и не откладывал в долгий ящик мой подарок, так как до праздника оставалось чуть больше двух недель. Надеюсь, мой замысел удастся.

Мы заказали нам с Рианом праздничные одежды, которые привезут через неделю, а сейчас я топала по направлению к парку, где очень часто давал представление маг огня. Мне приглянулся его фейерверк, и я не смогла пройти мимо этого чуда. Ночью это будет потрясающий эффект.

Мужчина согласился не сразу, но я умею убеждать и уже через каких-то тридцать минут мы договорились об оплате. Я сообщила, когда и куда ему подъехать. Понимаю, что безопаснее и логичнее было бы взять опытных артистов, а не с улицы, но я не хотела обычности, я хотела импровизации, и этот мужчина подходит мне для этого. Тем более, что чуть ранее я навела о нем справки и ничего предосудительного не нашла. И я даже немного заглянула в его прошлое, где тоже было все в порядке. Давая представление в парке, он отгонял от себя скуку.

— Риан, Алиссия, — всхлипнула Айлин накануне праздника. — Вас нам сам Ханун послал, — да, экономка наверное радовалась больше всех за своего хозяина, у которого открылось второе дыхание. Ох Айлин, если бы ты знала насколько права и что именно Ханун приложил к нашему возвращению свою божественную руку.

— Мам, — на меня с восхищением смотрел сын, в глазах которого стояла гордость. — Ты такая красивая! — да сегодня день рождения Анвара и уже через каких-то пятнадцать минут нам нужно будет идти встречать гостей. Я стояла перед зеркалом, и рассматривала себя. Платье в пол цвета неба с V-образным вырезом обтекало по моей фигуре, очерчивая каждый изгиб тела. Рукава этого шедевра были до середины ладони, а свободная юбка

платья имела два разреза по бокам, доходивших до бедер. И только при сделанном шаге можно было их заметить. На вид платье было простым, но именно эта первоначальная простота добавляла ему изысканности и элегантности. А разрезы я заказала не просто так. Помимо картины, которая ждала своего часа, я приготовила танец для Анвара с элементами восточной культуры. Этот танец дань уважения и почтения дочери отцу, и хоть я таковой не являлась, мне хотелось показать в этом танце то внимание и заботу, которую он подарил нам. Волосы я оставила распущенными, заколов по бокам неброскими заколками, но только с левой стороны оставила на виске небольшой витой локон, который скрывал от посторонних глаз непонятные черные точки, которые с каждым днем становились больше. Я была у целителя, но тот лишь развел в стороны руками, оставляя мой вопрос без ответа. Ладно, кроме эстетического неудобства эти пятна меня не беспокоят, а там посмотрим.

— Ты тоже мой красавчик, — улыбнулась я и потрепала его за щечку. Для сына я заказала костюм черного цвета. В нем он выглядел серьезным и важным. — Ну, что готов?

— Конечно! — и он, взяв меня за руку, потащил на выход.

Гостей мы встречали втроем. Анвар искренне радовался каждому пришедшему гостю и с удовольствием представлял нас своим друзьям, которые непонимающе смотрели на нас. И хоть было сказано, что мы ему как дочь и внук, но по взглядам некоторых было понятно, что они не поверили, но сейчас разубедить их в своих неверных выводах никто не будет. Я видела, как и незнакомых мне людей, так и знакомых по прошлой жизни в теле Алесандры и даже пару человек ко мне приходили на прием недавно. Вот от последних шло уважение и признательность.

Твою налево! К нам шествовала чета Де Греев: Виттариус, Милисента и Лукас, которые тепло улыбались графу. И почему я раньше не поинтересовалась списком приглашенных? Нет я понимаю, что ничего бы это не изменило, но тогда я бы не стояла с растерянным и удивленным видом.

— Виттариус, Милисента, Лукас позвольте представить вам этих замечательных людей, которые однажды мне очень помогли, — а бабушка, бабушка и дядя Риана смотрели на нас с любопытством.

— Наслышаны, наслышаны о вас, — довольно протянул Виттариус.

— Я давно просила Анвара нас познакомить, — пропела Милисента, а я вопросительно уставилась на графа, но тот мой взгляд проигнорировал, лишь пожав плечами.

— Я в восхищении от вашей работы, — Лукас склонился в учтивом поклоне и галантно поцеловал меня в руку, а я опешила.

— С-спасибо, — растерянно произнесла я. — Прошу проходите, располагайтесь.

— Я так понимаю, что это все? — спросил Анвар у Виттариуса.

— Ты же его знаешь, — пожал плечами мой несостоявшийся свекор, а я не понимала о чем они.

Все присутствующие хорошо знали друг друга, поэтому общение происходило расслабленно и непринужденно. Друзья поздравляли Анвара и преподносили ему свои небольшие подарки, начиная от сувениров и заканчивая артефактами, а я стояла и смотрела на все это со стороны и внутренне радовалась за этого мужчину. Радовалась тому, что он наконец-то выбрался из своей скорлупы заточения. Я прекрасно понимаю и сопереживаю горю, настигшее его семью, но для него жизнь продолжается и не нужно хоронить себя заживо, ведь жена и сын не одобрили бы такого затянувшегося траура. Естественно, что мы никогда не забудем ушедших за черту родных и близких. Они всегда будут жить в наших

душах, сердцах и воспоминаниях.

— Анвар, — окликнула я, когда с подарками друзей было покончено. — Мы с Рианом тоже приготовили тебе небольшой сюрприз, — на моем сыне лежит ответственная часть. Он должен будет парализовать огонь в конце представления.

— Алиссия, вы и так очень много сделали, — улыбнулся мужчина. — Это убранство дома и...

— Анвар! — воскликнула я.

— Все-все молчу, — и он по-отечески мне улыбнулся.

— Риан ты готов, — я обернулась к сыну, который уже сам нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

— Мама, давай уже, а я потом подхвачу, — довольно засмеялся он, а я громко хлопнула в ладоши, призывая к тишине и давая знак музыкантам сменить музыку, которая ранее никогда не звучала на Астрее. Мне очень долго пришлось объяснять, что же я от них хочу, но совместными усилиями и репетициями нам удалось прийти к тому результату, которого я и ожидала.

С первыми аккордами в помещении стало темно, но здесь вступает в мой план уличный маг, которого до этого момента никто не видел. Своей магией он осветил помещение, а меня заключил в огненное кольцо. Зал ахнул, не понимая, что же происходит, но мне было не до этого. Я стояла босиком на прохладном полу, опустив голову, подготовившись к первым «па». И вот к первоначальным звукам добавляются нежные ноты-стоны еще одного музыкального инструмента, а это значит пора. На мои пальцы надеты цимбалы, которые я заказала у одного кузнеца и они в ритм музыке издавали мелодичные звуки во время танца. Взмах руки и цимбалы звучат над головой, шаг в сторону вместе с другой рукой, и звук медленно перетекает вниз, сопровождаясь языками пламени. Не знаю, как это выглядело со стороны, но я полностью отдалась движениям, пропуская через себя нежную музыку, которая затрагивала потаенные уголки моей души. Языком тела я пыталась рассказать Анвару, как он дорог для меня, для нас с Рианом, как мы благодарны за его доброту и участие в наших судьбах. В танце я соперничала его судьбе и говорила, что все будет хорошо и совершенно не заметила еще одно появившееся лицо, которое смотрело на мои движения широко раскрытыми глазами. Я не отводила взгляда от виновника сегодняшнего торжества, поэтому и не видела ошеломленного мужчину, а он не просто наблюдал, он поедал глазами каждое мое движение. Постепенно я танцем выводила присутствующих на улицу, где был самый главный подарок.

Маг огня грел под ногами дорогу, а его огненное кольцо не позволяло стучать зубами. Зима на улице как-никак, но мне было тепло. Сейчас важная часть торжества. Маг огня выпускает фейерверк в ночное небо, озаряя все вокруг, а Риан парализует еще не сгоревшие искорки пламени. Зрелище поистине завораживающее, но все это второстепенно, так как взгляд Анвара сейчас направлен не на фейерверк, не на меня, не на Риана, не на присутствующих друзей, а на одиноко стоявший портрет посередине зимнего двора. Именно застывшие искорки огня сейчас освещали изображение, добавляя картине не просто чуда, а самого настоящего волшебства. Картина перетекала из одного события из жизни графа в другое, начиная от знакомства со своей любимой женой, их свадьбы, рождения сына, успех ребенка и заканчивая счастливым пребыванием в светлой беседке из живых цветов. Анвара на портрете не было, он находился за кадром. В этой беседке его семья останется навсегда живой. Настоящие выразительные улыбки, радостный блеск глаз, мимика лица, движения

тела — все это удалось передать Слэю. Он поистине сделал невероятное. И я это вижу. Анвар на негнущихся ногах подошел к портрету и провел по нему рукой, словно прикасаясь к прошлому. На улице стояла оглушающая тишина, музыка больше не звучала, и лишь огонь незаметно взял в кольцо присутствующих здесь людей, чтобы не дать замерзнуть, но это все казалось неважным. Я обвела взглядом присутствующих гостей и наткнулась на горящий агатовый взгляд некроманта. Откуда он здесь? Его глаза изучали меня, следили за каждым моим движением, а я буквально тонула в этом омуте.

— Мам, — меня за руку дернул сын, привлекая к себе внимание. — Пошли скорее в дом, там же еще торт нас дожидается, — ох, уж этот сладкоежка. Я ласково улыбнулась и взъерошила его чернявую шевелюру рукой.

— Ты сегодня молодец, — похвалила я сына. — Отлично справился.

— Да ты тоже, — буднично сказал сын. — А почему ты раньше не танцевала?

— Не было повода, сынок, — я взяла его за руку и направилась в дом, чувствуя на себе пронзительный взгляд опоздавшего гостя.

Мы шли на кухню, где нужно было вставить в торт свечу. Четырехъярусный красавец приехал еще утром, но кроме нас с Рианом и Айлин его никто не видел.

— Я пойду проверю все ли в сборе, — и скрылась за дверью.

Анвар сидел на диване и довольно улыбался. Портрет уже повесили на стене, где его жена и сын сейчас присутствовали рядом, пусть и в переносном смысле. Гости тоже с огромным любопытством рассматривали сей шедевр.

— Алиссия! — меня заметил граф и подойдя, крепко обнял. — Спасибо тебе огромное, ты даже не представляешь, что сделала для меня, — его голос нервно дрожал.

— Анвар, это тебе спасибо за то, что ты есть, — прошептала я на ухо мужчине. — Я безумно счастлива и благодарю судьбу за то, что ты оказался на моем пути...

— Это скорее ты на моем, — улыбнулся он, выпуская меня из объятий.

— Анвар, а у нас еще не все сюрпризы закончились, — подмигнула я виновнику торжества и посмотрела в сторону, где встретилась глазами с некромантом. Он прожигал меня пристальным взглядом, губы были нервно и недовольно поджаты, а руки сжимались и разжимались в кулаки. И что ему не нравится? Я пожалала плечами. Не буду сейчас думать об этом.

— И что это? — поинтересовался он.

— Сейчас узнаешь, — так, можно тушить свет и выносить десерт.

Через пять минут торт въехал в полностью темное помещение, освещая одинокой свечой пространство. Вау, я не думала, что крем будет переливаться от света свечи, но это зрелище фантастично.

Анвар подойдя к тарту, прикрыл глаза, видимо загадывая желание, и задул одинокую свечу, а в следующую секунду в зале снова появился свет.

— Ты невероятна! — слишком громко заявил Анвар. — Спасибо!

В общем, торт понравился всем и разошелся на «ура».

— Вы сегодня восхитительно танцевали, — сделал мне комплимент незаметно подошедший Себастиан. Я в это время уплетала уже вторую порцию вкусняшки, прикрыв от наслаждения глаза, но эта фраза заставила меня подавиться и закашляться. Некромант тут же протянул мне стакан с какой-то жидкостью, которую я выпила одним залпом, спустя мгновение, осознав что же мне дали. Черт, это же коньяк! Горло обожгло, а в глазах потемнело. Я же не люблю и не умею пить алкоголь. Мне от него плохо.

— Воды, — прохрипела я.

— Братец, ты что сделал с хозяйкой этого вечера? — к нам подошел Лукас, а в его руке видимо был стакан с водой.

— Ничего, — буркнул некромант. — Дай сюда, — совсем невежливо один брат отобрал нагло у второго воду и протянул мне. — Пейте, — и к моим губам прикоснулась прохлада. Уф, и как они пьют этот коньяк? Вода! Вот что главное.

— Ну как? — участливо поинтересовались одновременно у меня братья.

— Жива, — хохотнула я. — И относительно здорова, — если не считать обожженное горло, то я цела.

Риан где-то бегал в зале, разговаривал с друзьями Анвара, и я видела, что предвзятое первоначальное к нам отношение некоторых людей меняется. Они уже не смотрели на меня с осторожностью и опаской, а в их глазах я читала признательность и благодарность за друга. Во время всего вечера я пообщалась со всеми гостями и больше не ощущала нервозность, как в начале. Было действительно тепло и уютно среди них, но кого я не ожидала увидеть, так это Себастиана. Он появился внезапно в доме и снова взволновал меня.

— Себ ты почему опоздал? — нахмурился Лукас.

— Дела, — некромант развел руками.

— Алиссия вы отлично справились, — и снова мою ручку облобызали. Я мельком посмотрела на некроманта, у которого нервно ходили желваки. — Знаете, это очень трудно наблюдать за тем, как друг медленно умирает, а вам удалось его вернуть к жизни. Спасибо.

— Миос Лукас, — я выдернула свою ладошку из его руки. — Анвар очень дорог для нас...

— Это мы тоже знаем, — кивнул блокиратор. — Ваш сын и Вы смогли сделать то, что никому не удалось.

— Лукас, а ты никуда не торопишься? — встрял в наш разговор некромант.

— Нет, вечер в самом разгаре и... — но дальше я не слышала, так как мой взгляд приклеился к Риану, который весело играл со своими бабушкой и дедушкой. Если бы Витариус и Милисента знали, кто этот ребенок для них на самом деле...

— Алиссия, — меня немного встряхнули. — Алиссия что с Вами? — я даже не заметила, что беззвучно плакала. Слезы мокрыми дорожками стекали по моему лицу, прикасаясь к губам. Я чувствовала их солоноватый привкус. — Лукас ты идиот...

— Да, что я сделал то? — возмутился мужчина.

— Ты расстроил ее...

— Все в порядке, — хрипло произнесла я. — Просто соринка в глаз попала...

— Да откуда здесь взяться соринке? — возмутился некромант.

— Ветром надуло, — равнодушно ответила я.

— Ага, в доме надуло ветром, — и на меня уставились две пары непонимающих глаз, а в следующий момент меня нагло притянули к груди некроманта, а у Лукаса медленно брови поползли вверх.

— Брат ты совсем уже? — прошипел блокиратор. — Ты что творишь? — и видимо до Себастиана только сейчас дошло, что по сути, он прижимает к себе чужую женщину на глазах у народа.

— Простите, — растерянно проговорил он, и резко отпрянул от меня, а я сама еще пребывала в шоке от его мимолетного касания, от этого поступка. Тогда, сидя на диване он просто меня успокаивал, а что сейчас с ним?

— Я не узнаю тебя, — Лукас осуждающе смотрел на брата.

— Простите еще раз, — и некромант, развернувшись, быстро покинул наше общество, скрываясь за спинами приглашенных, — он что сбежал?

— Лукас, извините, но мне пора, — и не оборачиваясь, я покинула зал, не в силах больше находиться рядом с Де Греями. Это очень, очень сложно. Вся семья под одной крышей. Я держалась целый вечер, но понимание пришло только сейчас. Мы живем в одном городе, и естественно будем сталкиваться, неважно будет это прием или встреча при ловле очередного монстра, но этих встреч не избежать и кто знает, что будет после.

— Алиса ты куда пропала? — Анвар прошел в кабинет, где сейчас находилась я, и уселся на диван. Сама же я стояла у окна и всматривалась в ночное звездное небо.

— Я просто немного устала, — улыбнулась я, обращившись к графу.

— С тобой все хорошо? — обеспокоенно спросил он, поднимаясь с дивана и делая несколько шагов в мою сторону.

— Анвар, — тяжело вздохнула я. — Это так сложно...

— Что именно? — не понимал меня мужчина.

— Он здесь, — прошептала я. — Они все здесь, а я не могу находиться рядом с ними. Я задыхаюсь в их окружении...

— Я никогда не спрашивал о том, кто твой любимый, но теперь я должен знать, чтобы обезопасить вас.

— Это все неважно, — махнула я рукой.

— Ты посмотри на себя, — он развернул меня к зеркалу, где я увидела изможденную девушку с мешками под глазами. — Где та веселая и жизнерадостная девушка, которая была сегодня? — он немного встряхнул меня, приводя в чувства, которые находились в растерянности. — Ты подарила мне сказку, ты помогла мне выкарабкаться из бездны отчаяния, а сейчас что я наблюдаю?

— Что? — шмыгнула я носом.

— Что мы словно поменялись местами, — он прижал меня к себе, крепко обнимая. — Я не хочу видеть твое медленное угасание, я не хочу видеть слезы и печаль в твоих глазах, — он прав. Я слишком много и долго себя жалею. — Скажи кто он?

— Анвар это лишнее, правда, — я вздернула подбородок, вглядываясь в его глаза.

— А мы вас обыска... — я обернулась на голос. В дверном проеме стоял некромант, сжав руки в кулаки. Я выбралась из теплых отеческих объятий и вытерла рукой слезы, которые за сегодняшний вечер зачастили.

— Анвар иди к гостям, — я проигнорировала недовольный, я бы даже сказа злой взгляд некроманта.

— А ты? — он тоже не обращал на него внимания.

— Скажи, что у меня разболелась голова и...

— А лгать нехорошо, — ядовито процедил Себастиан. Что с ним?

— Миос я действительно неважно себя чувствую, — и с вызовом посмотрела на Себастиана. Битва взглядами продолжалась ровно до того момента, как Анвар чмокнул меня в щеку и буквально насильно выволок некроманта из кабинета, оставляя меня наедине со своими мыслями.

Вечер удался на славу, вот только окончание оно для меня было нерадостным.

— Мия Алиссия вы должны пойти со мной, — настаивал на своем мой сегодняшний клиент. Я ему битый час объясняю, что работаю только здесь, но он как баран уперся в обратное. Моя нервная система медленно закипала, но я еще пока держалась. Видите ли, он думает, что на его дом кто-то наслал все кары небесные. Сначала жилище обворовали, потом дивным образом всю его мебель поточили грызуны, неизвестно откуда взявшиеся, затем у него перестали работать кристаллы для обогрева, а неделю назад его дом вообще загорелся и благо, что потушить успели, а то остался бы он сейчас без крыши над головой, а на улице зима и наслаждаться теплыми летними ночами нынче не сезон. Я ему посоветовала прибегнуть к помощи магов, которые специализируются на защите домов, но он сказал, что уже обращался, но результата никакого. Все как один утверждают, что с защитой все в порядке, но если хорошо, тогда почему напасти падают на голову с такой геометрической прогрессией?

— Возможно это простое стечение обстоятельств? — скептически заявила я. — Если защитная вязь дома работает, то...

— Мия Алиссия, — возмутился мужчина. — Я знаю, о чем говорю, — он в упор смотрел на меня серьезным взглядом, а мне даже немного стало не по себе. — С моим домом беда, и я хочу узнать какая, — и что мне с ним делать? Если я просмотрю клиента, то уверена, что ничего не увижу, так как если проблема с домом, тогда и решать ее нужно на месте, а это значит, поднимай Алиска свою попенцию и иди разбираться с этой непонятной хренью. Ох, как же я не люблю подобные дела, и мне бы отказаться, но вот совесть и наработанная за эти месяцы репутация агентства не позволяет мне этого сделать. Видно, что человек в отчаянии и пришел он ко мне с последней надеждой.

— Хорошо, — наконец-то сдалась я. — Пойдемте посмотрим, что там у вас стряслось.

— Мия Алиссия Вы куда? — обеспокоенно спросила Вилора, заметив, что я ухожу с клиентом. Она даже поднялась со своего рабочего места, готовая в любой момент меня связать и никуда не отпускать.

— Вилорочка буду часа через два, — улыбнулась я девушке. После случая с рэйфом она меня можно сказать «блюдет».

— Вы хоть адресок оставьте, — заискивающе попросила она.

Оставив координаты, я уселась в свой «летучий» транспорт и последовала за впереди плывущим по воздуху кебом миоса Надара.

Через полчаса я стояла перед домом и рассматривала то, что от него осталось. Нет стены, окна и крыша конечно не пострадали, но вот только все жилище снаружи было закопчено. Серое мрачное одноэтажное здание нагоняло тоску, унылость и апатию. Брр, я встряхнулась, прогоняя эти эмоции. Ну что ж, начнем с улицы, а там будем смотреть по ситуации.

Я медленно ступала по скрипучему грязному снегу под ногами, приближаясь к стене дома. Неужели хозяин не мог расчистить дорожку? Мои ноги утопали в небольших сугробах, тем самым затрудняя ход. Надар следовал за мной шаг в шаг, не отставая, и шумно дышал мне в спину.

— Миос Надар дальше я сама, — вежливо намекнула я мужчине, чтобы остановился и не мешал.

— Но я хотел показать...

— Я сама все увижу, — вот дотошный.

Я обернулась и хмуро посмотрела на мужчину. Надар стусевался под моим взглядом и отошел в сторону. Так-то лучше.

Приложив ладонь к стене, я сняла блок и попыталась прикоснуться к прошлому дома, пытаюсь выяснить причину такого явного жилищного «бунта». Пусто, нуль, вообще ничего. Возможно, что-то прояснится в доме?

Не знаю почему, но я нервничала, а мою ладонь начало что-то покалывать.

— Твою налево! — ругнулась я, едва выпала из транса и стала свидетелем того, как мою руку обволокла непонятная серая субстанция. Она медленно стекала со стены дома, направляясь ко мне, и если я так и останусь стоять здесь, то меня сейчас накроет этой слизью. На ощупь это было липкое желеобразное вещество, которое уже засосало мою руку по локоть, и как я пропустила момент такой наглости? — Фу, — взмах руки и слизь застыла на месте. Что это за хрень такая? — Надар, — крикнула я, но в ответ тишина.

Я стояла прикованная рукой к стене. Я не могла ее отсюда вытащить, так как субстанция слишком плотно облепила мою кисть, а самое странное, что у меня не было ни паники, ни страха. Такое ощущение, что все мои эмоции отошли на второй план. Я обернулась, чтобы посмотреть, чем там занят Надар, а он, оказывается, спокойно развалился на снегу в позе снежинки. Надеюсь, что это просто обморок, а не инфаркт. Конечно, не часто увидишь как твой дом, в котором ты прожил всю свою жизнь, в один миг превратиться в непонятно что и «пристает» к честным девушкам. Черт, а мне действительно плевать, что происходит. Нет, ну чес слово, надо охрану нанять, а то эти выезды доведут меня к Хануну.

И как я так снова умудрилась вляпаться? Ничему меня жизнь не учит. Нет, угрозы от этого непонятного существа я не ощущала, но теперь мне кажется, понятна причина напастей в жилище. Почему же маги ничего не заметили или Надар мне солгал, сказав, что они здесь были? А мне, как всегда везет. Собираю на свою бедовую головушку непонятно что. Ох и прав был мой демон, говоря, что я магнит для неприятностей. Благо сейчас эта тварь настенная пассивно проявляла ко мне свой интерес, замерев на месте. Я начала истерично хохотать, сползая по этой самой стеночке, оседая на серый снег, коря свою беспечность и безалаберность, и не могла понять свое ненормальное состояние. То грусть, то апатия, то медлительность, а теперь вот непонятная веселость. Я хотела остановиться, но не могла.

Я ощущала, как зима морозит мои руки, ноги, тело, а нос, наверное, весь красный от холода.

— Я вижу вам здесь очень весело? — услышала я сквозь собственный смех ехидные нотки.

Я захлопнула рот, сдерживая свое состояние, и обернулась вполоборота. Мой взгляд уткнулся в ботинки, которые стояли в метрах двадцати от меня. Медленно поднимая глаза я увидела, что мужчина подпирает забор, нахально ухмыляясь. В его глазах застыли смешинки с обеспокоенностью.

— Конечно, — кивнула я. — Хотите присоединиться?

— Нет уж, увольте, — мужчина отлепился от забора, подошел к лежащему Надару и удостоверившись, что с тем все в порядке направился ко мне. — Да я думаю, что и Вам пора прекращать подобные знакомства, — сейчас от его веселья не осталось и следа. Он напряженным, недовольным взглядом смотрел на субстанцию. — Как вы это отыскали? —

он кивнул на субстанцию.

— Само отыскалось, — буркнула я.

— Как долго вы еще сможете сдерживать это? — он потрогал свое кольцо. Видимо помощь вызывает.

— Часа три, если постоянно вливать магию, — скривилась я. Только потом будет болеть голова, да и слабость свалит меня с ног на некоторое время.

— Я думаю, что мы справимся раньше, — проговорил он, став за моей спиной. Некромант, а это был именно он, непонятно откуда взявшийся, достал меч и начал вырезать круг вокруг моей руки. Стоял он слишком плотно к моей спине, и я каждой клеточкой тела прочувствовала его жаркое дыхание, которое шевелило волоски на моем затылке. Мне не нравилась моя реакция на этого мужчину, но тело предательски льнуло к нему. Я даже не заметила, когда моя рука наконец-то стала свободной, так как прикрыв глаза, я наслаждалась мимолетным прикосновением. Спустя несколько секунд я почувствовала, как тело Себастиана напряглось, и он отстранился, сделав шаг назад. — Вот и все, — прохрипел он.

— Спасибо, — глухо поблагодарила я. Сердце бешено колотилось, а колени дрожали.

Он окинул меня взглядом, а потом все свое внимание обратил на непонятную субстанцию. Он поводит руками над стеной, прикрыв глаза, прислушиваясь.

— Зачем Вы в одиночку отправились неизвестно куда? — спросил он, но рук от стены не убрал, а глаза были все так же прикрыты.

— Я вообще-то Вилоре адрес оставила, — обиженно заявила я. Хотела сделать лучше, а получилось как всегда. — А как Вы здесь оказались? — ведь в принципе его здесь быть не должно. Маячки я так понимаю снова были бракованные, так как эта хрень неизвестно сколько жила припеваючи в доме Надара.

— Своей помощнице премию выдайте за бдительность...

— Не поняла?

— Как только вы покинули агентство, то эта благоразумная девушка сообщила Анвару о вашем глупом поступке, а там был я и...

— Себастиан тебе снова все интересное достается! — услышала я голос еще одного гостя. Вот и подкрепление. Энди и еще один ранее мне неизвестный мужчина стояли и с любопытством рассматривали нас, а у неизвестного жадно заблестели глаза. И смотрел он преимущественно на субстанцию.

— Сэт где?

— У него вызов...

— А у меня бессознательное тело, — и тут мужчины перевели взгляд на это тело. — Перебрось его в целительское крыло. — Энди скривился, а неизвестный только вскользь посмотрел на Надара. — Трой это кажется по твоей части, — и кто же у нас Трой?

— Себ ты где эту гадость откопал? — спросил Трой, прикладывая ладонь к серой массе. Энди и Надар скрылись в зеве портала, оставив нас одних.

— Это Видящая мия Алиссия отыскала это чудо, — это не чудо, это масса неприятностей. На меня уставилась пара черных глаз. Одни издевательские, а вторые заинтересованные.

— Можно? — парень подошел ко мне и протянул свою руку к моей. Я поджав плечами, вложила свою ладонь в его и стала наблюдать, что будет дальше. Трой какое-то время молчал, а потом, широко открыв глаза, с безуменкой во взгляде выпалил на одном дыхании:

— Потрясающе!

— Что? — воскликнули мы в один голос с некромантом.

— Это надо изучить, — бормотал Трой, а я вскрикнула, так как он больно сжал мою руку. Теперь мне стало не любопытно, а страшно от его маниакального взгляда.

— Трой полегче, — мою конечность быстро извлекли из большого захвата и нежно растерли. Приятное тепло разлилось по телу от этой ласки.

— Простите, — стусевался мужчина, отступая в сторону.

— Заканчивай с этим, — Себастиан кивнул на стену.

— А что это вообще такое? — поинтересовалась я.

— Это слизняк, — ответил Трой, подходя к желеобразной массе. — Тварь для человека совершенно безобидная, — я бы с этим поспорила. Вон как мою руку засосало. — Любит пакостить в домах, питаюсь эмоциями хозяев от своей проделанной работы. Его сложно вычислить, увидеть, а тем более поймать...

— Но тогда почему сейчас он так легко себя раскрыл? — не понимала я.

— А вы не догадываетесь? — он прищурено посмотрел на меня, а я отрицательно покачала головой. — Он не смог удержаться от вашей силы.

— В смысле?

— У вас очень сильные, но очень странные потоки магии, — задумчиво произнес Трой, а потом развернувшись к массе, взмахнул рукой, превращая слизняка в ничто. Вот секунду назад были серые стены, которые обволакивала тварь, а в ту же секунду я наблюдала за белоснежным жилищем. Тварь исчезла на глазах.

— А где слизняк? — опешила я.

— Я растворил его в пространстве, — обалдеть! Эта магия единичная и очень редко такие люди встречаются. Я например еще находясь в теле Алесандры слышала об этой магии, но мне не посчастливилось увидеть ее в деле. Это редкий, а главное очень нужный и очень полезный дар. — Так вот, — продолжил Трой, встряхнув руками. — Ваша магия, — он запнулся. — Как это правильно выразиться...

— Не тяни Трой, — поторопил его некромант, стоявший рядом со мной.

— Она иная, нежели у нас и именно это, я думаю привлекло слизняка, и заставило его показаться, — подождите, это значит, что я для тварей, как лакомство? Неужели моя чуждость миру притягивала ранее встреченных мне тварей? А как тогда Валериан? Какова его магия и не будет ли он тоже лакомством для тварей? И как это узнать? Вмешивать Троя в это рискованно. Не хочу привлекать к сыну лишнее внимание, а это значит, что нужно во-первых предупредить Риана, чтобы был осторожен, а во-вторых поговорить об этом с Анваром и надеюсь он подскажет, как нам быть.

— Что значит иная? — спросила я после секундного замешательства. — И как вы это определили? — я нахмурилась.

— Трой умеет видеть магические потоки, определяя уровень и способности магов, — ответил за Троя некромант. Твою налево! Он сканер что ли? Где ведомство вообще откопало этого уникама?

— А маячки? Почему они не сработали? — решила я сменить тему.

— А вот это вопрос, — потер переносицу некромант. — Я не понимаю, что происходит в городе, и почему мы все чаще сталкиваемся с тварями?

— Может и здесь есть какой-то артефакт, позволяющий блокировать ваши маячки? — предположила я. — Вы не нашли хозяина того накопителя? — я передернула плечами от

воспоминаний о том видении, где лже-няня питалась жизненной энергией детей.

— Нет, — отрицательно мотнул головой Себастиан. — Нам удалось узнать, что нити ведут в Халлию, а дальше тупик, — это плохо, значит ничего нового. Я обняла себя за плечи, так как немного продрогла.

— Замерзли? — участливо поинтересовался Себастиан.

— Есть немного, — кивнула я, закутываясь плотнее в шубу.

— Нам нужно здесь еще все осмотреть, а вы пока можете отправиться домой, — ну слава Богу, а то меня напрягают дома, где живут твари.

— Будьте осторожны, — проговорила я.

— Мы еще поговорим о случившемся, а сейчас вам действительно лучше убраться отсюда, — Себастиан внимательно осматривал меня, а Трой с любопытством наблюдал за нами.

— Всего доброго, — и развернувшись, я направилась к кэбу, чувствуя провожающие взгляды мужчин. Срочно домой к Анвару, где нужно все обмозговать.

От Анвара я получила по первое число. Нет, он не кричал на меня, не обвинял ни в чем, но его равнодушный, леденящий душу голос переворачивал все во мне.

— Скажи мне Алиса, — сказал он напоследок. Его лицо не выражало никаких эмоций. Единственное, что я отметила, так это недовольную складку между бровями. — Почему люди, которым подарили вторую жизнь, так беспечно стараются от нее избавиться?

— Я не...

— Почему эти люди не думают о других?

— Анвар я...

— Я понимаю, что чужой для тебя и Риана, но вот вы для меня нет...

— Анвар ты не прав, — попыталась я его переубедить. — Ты очень дорог нам...

— Алиса, я так устал бояться, переживать, — горечь проскальзывала в его голосе.

— Прости, — я подошла к нему и обняв, уткнулась носом в его грудь. Чувствовала себя гадко и мерзко. Я не хотела, чтобы так получилось.

— Я не прошу тебя бросать работу, — он отстранил меня на пару сантиметров, чтобы посмотреть в глаза. — Я просто прошу быть осторожной. Риан не простит нам твоей смерти. Я не прошу себе этого, — я сглотнула, все прекрасно понимая. — И все же если в будущем, где-то потребуются твое присутствие, то просто возьми с собой охрану и средство связи.

— Хорошо, — кивнула я, понимая, что он прав. — А в школе надежно? — не хватало, чтобы еще туда «гости» наведались под личиной.

— Там мощная защита и не одна тварь не проберется.

— Это очень хорошо, — сын в безопасности, а это самое главное для меня. — А зачем Себастиан приходил? — решила я перевести тему.

— Ты знаешь, — задумчиво протянул граф. — Он интересовался нашими отношениями.

— Зачем?

— Вот и я себя спрашиваю зачем? — он слегка потер подбородок, раздумывая. — Он не поверил в то, что мы с тобой просто друзья и что я отношусь к тебе по-отечески...

— Так он думает, что мы...

— Мне все равно, что он думает, — прервал меня Анвар.

— И то правда, — пожала я плечами. Каждый думает в меру своей испорченности. И если человеку не понятны некоторые детали, то это его проблемы. И вообще, какие ко мне, к нам могут быть претензии? Сейчас мы совершенно чужие друг для друга.

— Алиссия, — граф смотрел на меня с толикой беспокойства. — Он интересовался твоим прошлым, отцом Риана, откуда у тебя твоя сила и почему я тебя так охраняю и защищаю, — я нервно сглотнула.

— И ты...

— И я рассказал ему нашу легенду о баронстве и о том, что вы спасли меня от кракса, — я отошла к креслу и рухнула в него.

— Зачем ему это нужно? — хрипло произнесла я. Я не хотела, чтобы мой несостоявшийся муж знал обо мне, о нас с Рианом.

— Не знаю, — ответил Анвар, усаживаясь на диван. — В его вопросах мне показался больше личный интерес, нежели профессиональный.

— Странно все это.

— Не бери в голову. Даже если что-то он сможет найти или понять, то доказательств подтверждения своих домыслов, у него нет и не будет.

— Можно спать спокойно, — хмыкнула я.

Проговорили мы с графом до глубокой ночи, а вот утром я, не успев проснуться, узнала от Айлин, что у нас в гостях снова некромант. И что ему дома или в ведомстве не сидится? Почему он изводит меня своим присутствием? Я не могу рядом с ним ни мыслить нормально, ни работать. Я всегда нервничаю, когда нахожусь рядом с Себастианом.

Мужчин я обнаружила в столовой. Они завтракали и о чем то переговаривались.

Пожелав всем светлого солнца, я обратилась непосредственно к гостю:

— Что вас привело к нам в такой ранний час? — я взяла тост и, намазав его вареньем, откусила кусочек.

— Дела уважаемая мия.

— И какие же?

— Я же вчера вам сообщил о том, что нам нужно будет обсудить случай со слизняком, — я скривилась, вспомнив ту неприятную субстанцию. — Но думаю, что сделать это нужно после завтрака.

— Согласен, — ответил за меня Анвар. — Ешь Алиссия, а о делах позже.

— Анвар у меня не так много времени...

— Вы куда-то спешите? — поднял вверх свою бровь некромант.

— У меня с утра клиент, — просто ответила я, пожав плечами.

— Подождет ваш клиент, — не слишком любезно сказал Себастиан.

— Ну, знаете ли...

— Я не знаю, но рассчитываю на то, что вы мне поможете...

— Алиссия это действительно важно, — Анвар говорил спокойно, но вот в голосе слышалась настороженность. — Свяжись с Вилорой и скажи, чтобы перенесла встречу.

— Ладно, — сдалась я. Но вот мне никак не хотелось ни работать, ни тем более помогать некроманту, хотя если подумать и вспомнить, то за мной стоит должок, который нужно отдавать. Зря, что ли он спасал наши с Рианом шкурки?

Спустя полчаса мы сидели в кабинете Анвара и я принялась внимать.

— Мия Алиссия, — начал Себастиан. — На территории дома Надара мы обнаружили вот это, — и на стол легла какая-то странная штуковина. Это был небольшой камень, увитый весь толи узорами, толи иероглифами. Не такой, как у Клима, но все же...

— Что это? — Анвар подошел и на расстоянии, как и я начал рассматривать этот предмет.

— Думаю, что ответ тебе не понравится, — пробормотала я и взяла камешек в руки.

Я сняла блок, и меня буквально засосало в видения. Ох ты ж черт! Я наблюдала за сотнями, тысячами подобных камней, разбросанных по всему миру. Благодаря этим камням с иероглифами и без, тварям удачно удалось скрываться от магов и расставленных маячков. Эти камни экранизируют магию, они ее отталкивают и маячки здесь бессильны. Да, Ханун восстанавливал оболочку мира в течении восьми лет после прорыва, но вот то, что происходит внутри Астреи, пугает по-настоящему. А твари не просто разумны, они живут среди нас и ими действительно управляют. Я снова не смогла рассмотреть этого сумасшедшего мага, который связался с монстрами, но мне удалось заметить, когда она резко дернулась, что ткань накидки обрисовала женскую фигуру. Мне стало страшно. Какой же силой нужно обладать, чтобы не просто манипулировать тварями, а удерживать их на расстоянии?

Шумно дыша, я вынырнула из видения и попыталась как можно подробнее описать то, что мне удалось узнать. Анвар стоял в шокированном состоянии, а Себастиан зло сверлил камень и думаю, мысленно расчленил этого горе-мага, который явно не в себе.

— Спасибо, — глухо поблагодарили меня и забрали камешек. — Я так и предполагал.

— Миос Себастиан, — окликнула я задумчивого мужчину. — Не знаю или это поможет, но несколько месяцев назад ко мне пришел старец и... — и я поведала о рэйфе, который свободно гулял по городу. Я сообщила, где он проживал и где встретил свою смерть, а некромант с каждым сказанным словом все мрачнел и мрачнел. Дело пахнет керосином, дело-дрянь.

— Алиссия вы очень помогли нам и король не останется в долгу перед вами, — пробормотал Себастиан. Да не нужны мне ни деньги, ни награды. Мне нужно безопасное будущее для сына.

— Просто найдите эту женщину, — прошептала я. — Твари размножаются, ее армия монстров растет и мимикрирует. Для чего все это нужно я не знаю, но если их собирают, значит для чего-то они востребованы, а местоположение этой ненормальной я опять не смогла увидеть.

— Ты и так много сделала, — некромант и сам не заметил, как перешел на «ты». — Спасибо.

— Себастиан, что вы собираетесь делать? — спросил граф.

— Анвар надо подумать, — мыслями он уже давно не с нами. Сухо попрощавшись, некромант оставил нас одних.

Я сама сидела в шоке и размышляла над тем, что же все-таки грядет?

— Алиса, — позвал меня граф. — Ты в порядке?

— Не знаю Анвар, — ответила я. — Просто все очень непонятно и мне страшно.

Придя в агентство, я углубилась в работу. Вилора смотрела на мое задумчивое встревоженное состояние и неодобрительно качала головой. Естественно, что я ничего ей не сказала.

Через полтора месяца начались облавы на тварей, которые удачно устроились в домах у жителей Азмира. Монстры очень хорошо научились жить рядом с нами, не убивая. Пока они просто питались магической и жизненной энергией, питались эмоциями, но вот что ожидает нас завтра от них, не знает никто. Себастиан усовершенствовал свои маячки, которые частично блокировали экранизацию камней. Теперь ловля монстров — дело времени. Больше они не были скрыты. Город потихоньку очищался от скверны, что не могло не радовать, но это лишь крупницы огромной работы. Астрея — большой мир и сколько еще таиться на ее землях тварей, неизвестно.

— Мам, ну пошли уже, — нетерпеливо переминался с ноги на ногу Риан.

Два дня назад в Азмир приехали артисты, про себя я их называла циркачами. Они давали представления на площади в центре города. И именно туда мы идем вместе с сыном. Сейчас у нас каникулы и мы можем не спеша наслаждаться каждой минуткой, а то выходные пролетают незаметно, и я снова остаюсь одна без сына.

— Успеем, — улыбнулась я и поспешила на выход.

На улице стояла ранняя весна с последним снегом. Еще, какие то недели две и все это растает, превращаясь сначала в грязные лужи, а затем высыхая под теплыми лучами солнца. Погода была замечательная и мы с Рианом решили пройтись к площади пешком.

Народа конечно же собралось немало и представление уже началось. Казалось бы, что нас магов ничем не удивит, но грамотно организованное шоу, говорило об обратном. У артистов все получалось настолько просто и обыденно, что я порой забывала о том, что это всего лишь постановка. Мы с Рианом окунулись в атмосферу всеобщего веселья, восторга и радости. На душе было очень легко и спокойно. Мы получили массу положительных эмоций.

— Ну, что за сладеньким? — предложила я сыну после выступления.

— Да, хочу опять в ту кондитерскую, — она мне тоже нравилась. Там всегда все свежее и вкусное и посидеть можно.

Едва мы расположились за столиком и заказали разных вкусностей, я увидела как к нам приближается Себастиан. Вид его был, как у хищника, загнавшим в угол свою добычу.

— Светлого солнца Алиссия, Валериан, — поздоровался с нами некромант и нагло уселся рядом. Что он здесь делает? Сомневаюсь, что зашел съесть пирожное. И не успела я поинтересоваться целью нарушения нашего покоя, как на стол выскочил Морис, метнувшись сначала ко мне, а потом к Риану. Ох сколько было восторга у сына об этой скелето-ящерице, что и словами не передать. — Я же обещал, — тепло улыбнулся некромант сыну.

— Спасибо, — поблагодарил ребенок и дальше обратился непосредственно к нежити. — Ты пришел, — прошептал он и почесал скелетистую голову Мориса, а тот чуть не урчал от удовольствия, оплетая кисть руки сына хвостом. Все ребенок для общества потерян.

— Он в последнее время нервничал и постоянно показывал твой образ, — улыбнулся мужчина. — Уж очень сильно хотел к тебе.

— Правда? — восторженно спросил ребенок.

— Правда, правда, — засмеялся Себастиан. — Ты храбрый и ответственный, а он любит таких, — ага, он просто чувствует связь между отцом и сыном, но я тактично промолчала.

— А он тоже с вами на задания ходит?

— Иногда...

— А что он умеет делать? — продолжал допытываться ребенок.

— Он отлично шпионит, — ответила я на вопрос сына, вспоминая, как эта ящерица наблюдала за мной и всю информацию передавала Себастиану.

— Откуда ты узнала? — удивленно вскинулся некромант.

— М-м-м, — замялась я. — Ну, он такой маленький с умными глазками, вот и предположила, — нда, врушка из меня никакая. Не поверил, вон как прищурил свои глазки.

— Ну так что? — нетерпеливо встрял ребенок.

— Да, твоя мама права, но я бы назвал это по-другому...

— Как?

— Он сыщик, — как же, сыщик? Профессиональный разведчик! — И я иногда смотрю его глазами.

— Круто! — восторженно выдохнул сын.

— Жуй давай, — я пододвинула ему ближе лакомство, а сама обратилась к Себастиану. — Так что вас привело сюда?

— А я не могу просто прогуливаться?

— Вы нет.

— А зря, я действительно гулял, — не верю. — Кстати, как вам представление? — спросил некромант и пододвинул ближе корзинку с пирожным, которую только что принес подавальщик вместе с другими сладостями, от числа которого ломился стол. А самым интересным было то, что на столе стояли только те лакомства, которые мы заказывали ранее, ведь мы с Рианом здесь частые гости, но зачем столько? — Фиери сказал, что вы любите, поэтому это все для вас, — что? Да нас стошнит от такого количества сладкого.

— Спасибо, но нам столько не съесть, — проговорила я.

— Да бросьте, — отмахнулся некромант. — Здесь всего по чуть-чуть, — а Риана совершенно не смущало поведение Себастиана. Он все уплетал за обе щеки. Морис крутился подле и преданно заглядывал ему в глаза. — Так что на счет представления?

— Нам понравилось.

— Ничего необычного или подозрительного не заметили? — сощурился Себастиан.

— Нет, а должны были? — что за вопросы?

— Мало ли? А как на работе? — странное, очень странное поведение.

— Спокойно, — тем более, что с тварями я встречаюсь очень редко.

— Где Анвара потеряли? — как бы между прочим поинтересовался мужчина. — Обычно вы все вместе гуляете, — и откуда узнал? Да мы в последнее время графа таскаем за собой, а то он за своими делами совсем разучился расслабляться.

— Понятия не имею, — пожалала я плечами, продолжая уплетать тортик.

— Алиссия отпусти его, — что? Я аж поперхнулась.

— Не понимаю о чем ты?

— Я вижу, как он любит тебя, — при этом некромант скривился, а я поперхнулась. — Я вижу, как он привязан к вам. Вы уйдете, а он останется с глубокой раной на сердце, — обалдеть. Откуда подобные мысли? — Анвар не слышит меня, ослепленный своими чувствами, — я сидела и тихо офигевала от его глупых предположений. Неужели этот недопсихолог мозг и графу промывал? И почему Анвар молчал?

— Себастиан, — меня злил этот нелепый разговор. — Во-первых это не твое дело, а во-вторых оставь нас в покое. Я не знаю, зачем ты лезешь к нам со своими нравоучениями, но спешу тебя огорчить, что ты этим ничего не добьешься. Ты ничего о нас не знаешь, — тихо

шипела я. — А Анвар взрослый мужик, который сам в состоянии принимать решения.

— Чем ты его держишь? Почему он всегда защищает тебя? — напал на меня мужчина. — Неужели ты настолько хороша в постели? — презрительно бросил он. Хорошо, что ребенок увлечен игрой с Морисом и не обращает на нас никакого внимания.

— Мне жаль тебя, — холодно произнесла я, поднимаясь из-за стола. Не хочу и не могу больше находиться рядом. Он изменился, а может я просто не знала или не хотела знать его с этой стороны? Мне были неприятны и обидны его слова. — Не все так, как тебе кажется, — и уже обернувшись к Риану, произнесла. — Сынок пойдем у нас еще много дел.

— Ну мам, — он не хотел уходить, но я не могла оставаться.

— Риан, — с нажимом сказала я.

— Ладно, — кивнул он и погладив по хвосту питомца некроманта, поднялся за мной. — Мы еще поиграем?

— Конечно, — кивнул Себастиан. — Ему очень понравилось находиться с тобой рядом и...

— Нет, Морис очень занят, — перебила я мужчину и, не прощаясь, мы вышли на улицу.

— Алиссия постой, — некромант не отставал. — Прости...

— Мне не нужно твое прощение, — холодно произнесла я.

Хорошо начавшийся день, так гадко закончился для меня. Зачем Себастиан лезет ко мне? Почему не оставит в покое? А ведь тогда, когда мы случайно встречались на улицах города, я не придавала большого значения этим встречам. Они с Анваром всегда находили темы о чем поговорить. Вроде бы мелочи, но теперь прокручивая в голове все эти случаи, я вспоминала, что Себастиан всегда стремился быть между нами в буквальном смысле. Именно некромант всегда старался быть ближе ко мне, отгораживая от меня Анвара. Чертов защитничек. И почему я раньше не догадалась о его случайных не случайностях?

— Мам, а ты говорила, что нужно всегда прощать, — пожурил меня сын, когда мы остались одни. Слава Богу, что он не встрял с этой репликой там на улице.

— Я простила, — улыбнулась я. — Но он об этом не узнает, — нет, не простила. У меня все внутри переворачивается от обиды, но сыну знать об этом не обязательно.

А вот придя домой и отправив ребенка к Айлин, я набросилась на графа с вопросами. Тот долго слушал, а потом выдал невероятное:

— Он ревнует.

— Что?

— Он ревнует тебя ко мне, — усмехнулся Анвар.

— Ты ошибаешься, — я отрицательно качнула головой. — Он печется о тебе.

— Это ты ошибаешься, — хмыкнул граф. — Ты женщина и тебе не понять, когда мужчина в ком-то заинтересован. Я долго наблюдал за ним, за его поведением, когда ты рядом, за его расспросами о тебе и...

— И?

— Когда ты появляешься на горизонте, у него жадностью горят глаза, — ага, горят испепелить меня на месте из-за того, что якобы вскружила голову другу. — Его сложно пробить на эмоции, но вот тебе это с легкостью удастся. Последние восемь лет он словно умер изнутри, а с тобой он снова оживает.

— Ты не прав...

— А самое интересное знаешь что? — Анвар вглядывался в меня пытливым пронизывающим взглядом, от которого мурашки бегали по телу.

— Что?

— Я тогда плохо соображал после смерти сына, и всего не помню...

— Ты о чем?

— Себастиан сошел с ума после смерти своей возлюбленной, — говорил граф, смотря вникуда.

Мыслями он погрузился на восемь лет назад, а я сглотнула, вспоминая тот обреченный взгляд любимого, когда он понял, что не может мне помочь. — Тогда многие потеряли своих родных и близких...

— Прости.

— Себастиан стал жестким, жестоким не щадящим никого. Тогда он уничтожил тысячи тварей, выискивал магов, которые помогали Казиму и безжалостно убивал. Убивал за свою любимую, которая пожертвовала собой ради всех нас. Убивал за тебя, — как он догадался? Ведь я не говорила о том, кем я была здесь. Не упоминала ни имен, ни должностей. Я рассказывала голые факты, но тогда как?

— Как ты понял? — хрипло спросила я.

— Первое что бросается в глаза — это Риан. Они слишком похожи и только слепец не заметит очевидное, — а слепцов слава Богу много, так как если бы все были настолько проницательными, то они бы догадались что ребенок Себастиана. — Второе, ты тоже поедает его взглядом и очень нервничаешь, когда он рядом. Ты смотришь на него, как на недостижимую потерянную мечту, а после каждой вашей мимолетной встречи ты ходишь задумчивая и расстроенная. Как бы ты не пыталась отстраниться от него, у тебя не получается это сделать. Вас тянет друг к другу...

— Хватит, — перебила я проницательного мужчину. — Не нужно больше.

— Я знаю насколько тебе больно...

— Анвар, не надо прошу, — взмолилась я. — Ты не представляешь насколько мне плохо, а когда я узнала, что он женат, то умерла дважды. Моя судьба больше не моя...

— Я помню, — скривился Анвар.

— Не рассказывай ему пожалуйста о нас...

— Не переживай, если бы я хотел, то давно это сделал.

— Спасибо тебе.

— Завтра у нас запланирована поездка за город.

— Куда?

— Завтра узнаете, — улыбнулся граф.

Как же приятно, когда о тебе заботятся. Анвар подготовил для нас культурную программу, а если быть точнее, то мы едем в поселение, которое находится в нескольких часах лету от Азмира, где разводят редких скакунов. Надеюсь, что с ночевкой проблем не будет. Валериану эта идея очень понравилась и все то время пока мы летели, он как егоза крутился на сиденье кэба, а я лишь улыбалась.

— Приехали! — сообщил радостную весть Анвар.

— Наконец-то! — нетерпеливо воскликнул Риан.

Поселение больше напоминало село городского типа. Конечно людей не так много, как в Азмире, но улицы не пустуют. Мы остановились у трактира.

— Это наше пристанище на выходные, — сообщил Анвар. — Пойдемте.

Нас, оказывается, ждали и подготовили два номера. Вот только в моем, оказалось две комнаты для меня и Риана. Какой же граф классный! И дело тут не просто в благодарности

за спасенную жизнь, а в том, что он сам по себе очень отзывчивый и чуткий человек. Жаль, что судьба была с ним настолько жестока, но наблюдая за графом сейчас, вижу, что он не озлобился на весь мир и не стал ни преступником, ни сволочью.

Кстати к лошадям можно только два раза в сутки. Рано утром, еще до того, как их отправят на выгул, или поздно вечером, когда вернуться. Для нас сегодня актуален второй вариант.

Отужинав, мы с новыми силами направились к загонам.

— Триасские скакуны очень популярны среди знати, — пояснял Анвар, пока мы продвигались по улочкам поселения. — Они не просто красивы, но и очень преданы и верны своему хозяину, которого выбирают сами. Но из-за того, что это весьма норовистые животные, их владельцев можно пересчитать по пальцам.

— А у вас есть? — спросил Риан. — Почему вы его никогда не показывали мне?

— У меня нет, а вот такой скакун был у моего сына, но он тоже погиб вместе с ним.

— Прости, — я взяла за руку мужчину и сжала в знак сочувствия, а он только кивнул.

— Мам, — воскликнул сын. — Смотри, это они!

На Земле я видела разных коней, но эти были само совершенство. Высокие, грациозные с тонкими, но сильными ногами. Тяжелый круп не давал усомниться в том, что он выдержит любого седока, но больше всего меня поразили их окрас. Масть цвета облака с отливом серебра, а длинная, блестящая грива легко развивалась на весеннем ветру. Непокорные, гордые, строптивые, но такие независимые и свободные!

— Они великолепны! — на одном дыхании выпалила я.

— Темной луны уважаемые, — поздоровался с нами низкорослый мужичок, отрывая меня от этой красоты. — Чем могу помочь?

— Мы пришли подобрать вот этому молодому человеку одного из ваших скакунов, — что? Мы же просто на экскурсию приехали, а не за покупкой животного. Я против! Это слишком дорогой подарок, да я еще за агентство с ним не рассчиталась.

— Анвар! — возмутилась я.

— Алиссия, — он с укором посмотрел на меня. — Это мой подарок твоему сыну, а от подарков не отказываются, — я взглянула на сына, который умоляюще смотрел на меня.

— А, — махнула я рукой. — Делайте что хотите.

— Ура! — воскликнул Риан, в глазах которого тотчас зажглись радостные искорки. — Спасибо мамуля, ты лучшая! — и меня крепко обняли. Маленький, любимый манипулятор! Я так понимаю, что от меня вообще ничего не зависело.

— Риан теперь все зависит от тебя, — негромко сказал Анвар.

— Что именно?

— Ты должен сосредоточиться и мысленно позвать к себе одного из скакунов, — невероятно. Я думала пришел, увидел и купил, но теперь я понимаю смысл слов Анвара, когда он говорил, что конь сам выбирает себе хозяина. — И тот, до которого ты сможешь дозваться, будет твоим самым верным другом на всю жизнь.

Я смотрела на расслабленное состояние сына. Он чуть прикрыл глаза, а на губах играла едва заметная улыбка. О чем он думает?

И тут я увидела ЕГО! Он несся к нам на бешеной скорости, разрезая воздух своим мощным станом. Это был еще жеребенок, но не сомневаюсь, что он выдержит не только сына, но и меня. Уже сейчас явно видно его силу, прыть и упорство.

Жеребенок был почти рядом с нами, когда его буквально сбил с ног другой конь. Он

вырос из ниоткуда. Этот скакун фырчал, брыкался, а из ноздрей валил дым, и все эти непонятные эмоции двигались к нам. Офигеть, какие здесь кипят страсти за выбор хозяина.

— Это неправильно, — бормотал растерявшийся Анвар. — Так не должно быть, — о чем он? Мне вот например все понятно. — О Великий Ханун, откуда?

И прежде, чем я успела поинтересоваться его удивлением, Анвар выпустил из рук струю огня, которая заключила в кольцо нападающего, но зачем? И ответ я получила через секунду. Выпученные черные глаза лошади, пена, почему то красного цвета у рта, жуткое ржание, от которого хотелось бежать напоминали безумство животного.

— Анвар?

— Алиссия, прости, я же не знал что среди обычных коней, здесь спрячется тварь, — что? Я смотрела на коня, который все пытался выбраться из своей огненной клетки. С него постепенно слетала личина и перед нами уже не великолепный скакун, а монстр в своем истинном виде.

— Мама, — сын схватил меня за руку. — Что происходит?

И стоило мне об этом подумать, как открылась воронка портала и из нее выскочили ребята. Не прошло и пяти минут, как с лже-конем было покончено, а сбитый с ног жеребец тыкался мордой в живот Риану. Ну, хоть одна приятная новость за день.

Почему ни одна наша прогулка не проходит легко и просто?

— А вы что здесь делаете? — подозрительно спросил некромант. После разговора с Анваром я по-другому взглянула на него. И первоначальная подозрительность оказалась беспокойством.

— Гуляем, — ответила я.

— Очень неудачное время и место для прогулок вы выбрали, — он пронизывал меня своим взглядом, а я лишь пожала плечами, наблюдая за сыном.

— Себастиан, нужно с этим что-то делать, — к нам подошел Анвар, который до этого разговаривал с Эрихом.

— Мы работаем над этим, — бросил бывший шеф главы ведомства, не сводя с меня пристального взгляда. — Надеюсь, что никто не пострадал? — участливо поинтересовался он, осматривая уже моего сына, так как на мне он давно все изучил за это время.

— Нет, — ответила я. — Анвар вовремя понял, в чем дело и остановил тварь, — а вот я даже подумать не могла о том, что среди этих потрясающих животных будет замаскированный монстр. Мой прокол, нужно быть более бдительной.

— Себастиан, что происходит? — обеспокоенно спросил граф. — Вы их отлавливаете, но их почему-то становится все больше и они уже не прячутся, так как раньше. В последнее время они слишком активизировались.

— Как бы я хотел и сам знать, что происходит, — Себастиан прикрыл глаза, словно прислушиваясь. — Все слишком странно.

— Вы так и не смогли определить, кто за этим стоит? — спросил Анвар.

— Нет, — отрицательно покачал головой некромант. — И если бы не Алиссия, то мы бы до сих пор не знали, что за всеми этими тварями вообще кто-то есть.

— Мам, — позвал меня сын, отрываясь от своего любимца. — А почему та тварь неслась на меня?

— Может потому, что ты стоял ближе всех?

— Наверное, — кивнул ребенок.

— Валериан, — обратился Себастиан к сыну. — А как тебе удалось призвать триасского

скакуна? — жеребец не отходил от ребенка ни на шаг. — Ведь даже не всем взрослым и очень сильным магам удастся заполучить такую редкость.

— Я просто открыл ему свое сердце, — по-взрослому ответил сын, глядя на своего отца.

— Ты молодец, — похвалил Риана Себастиан. — А мне так и не удалось заполучить себе такого верного друга.

— Не может быть, — не поверил сын.

— Правда, правда, — мягко улыбнулся он, уводя постепенно сына в сторону от того места, где была уничтожена тварь. Я последовала за ними чуть позади. — Алиссия вам лучше уйти отсюда.

— Да конечно, — быстро согласилась я. Это место больше не казалось мне таким привлекательным и сказочным.

— А вы? — вопросительно уставился ребенок на мужчину. — Пойдемте с нами.

— Сейчас не могу, — ответил присевший на корточки возле сына Себастиан, обнимая его. — Нам еще нужно здесь поработать, а потом я обязательно навещу тебя, договорились?

— Ладно, — расстроено произнес сын и чмокнул того в щеку. Это что сейчас такое было? Они неосознанно тянутся друг к другу, не подозревая о своем родстве.

В итоге возвращались в таверну мы с Рианом вдвоем. И оба мы были задумчивы. Анвар остался с мужчинами, а от сопровождения я отказалась. Может это и глупо, но сейчас я не хотела видеть рядом постороннего человека. Жеребца кстати отправят прямо к графу домой.

Поужинав и приняв ванную, мы с Рианом разбрелись по своим комнатам и уснули.

Мне снились ласковые руки, которые нежно водили по моему лицу. Я тянулась за этой лаской, чуть не мурча от удовольствия, а потом я ощутила, что к моим губам прижимаются в легком, невесомом поцелуе, но мне этого показалось мало и я сама того не ведая, обхватила незнакомца за шею, притягивая ближе к себе и углубляя этот поцелуй. Все равно это сон и плод моей бурной фантазии, но вдруг я почувствовала прохладу, что и привело меня в чувство. Я больше не лежала под теплым одеялом, а моя ночная рубашка задралась до пояса и это был ни фига не сон, так как сейчас мое тело податливо прижималось к теплой груди некроманта, непонятно откуда взявшегося здесь. Его руки мертвой хваткой держали меня, а губы неистово и жадно целовали.

Миг и все прекратилось. Он шумно дышал мне в макушку, все еще не выпуская из объятий.

— Пусти, — прошипела я. Сейчас меня переполняло и неудовлетворенное желание и злость на этого мужчину. Он женат, но видимо, одной супруги ему мало, и он как истинный кобель ищет себе новое увлечение. Вот только я не хочу и не буду становиться этим увлечением. Мало мне разбитого сердца? В этот раз разум победил над чувствами, и я продолжила яростно вырываться. — Что ты себе позволяешь? — рычала я зло на него. — Что ты здесь вообще делаешь?

— Прости, прости, — растерянно заговорил он в мою макушку. — Но это выше моих сил, — и снова его губы накрыли мои, а тело прижали к кровати. И снова все повторилось. Я чувствовала его возбуждение, я чувствовала, как его руки блуждают по моему телу и мой разум помахал своей хозяйке ручкой...

— Мам, — позвал меня проснувшийся ребенок из соседней комнаты, а на меня будто ушат ледяной воды вылили.

— Иду, — дрожащим голосом крикнула я, отталкивая некроманта и скрываясь за дверь. Надеюсь, что он уберется из номера, за то время пока я уложу сына.

Риан уснул через минут десять, не подозревая о том, что у нас ночные гости.

Едва я вернулась в свою комнату, отметила, что Себастиан не ушел, а наоборот он вальяжно расселся в кресле и задал вопрос, который я никак не ожидала услышать:

— Откуда ты взялась на мою голову? — ночь была лунной, и мне хорошо были видны его глаза, в которых мелькала какая-то толи обреченность, толи безысходность.

— Давай мы поговорим об этом в другой раз, а сейчас я хочу спать, — мне непонятно его поведение. Я прошла к кровати и забралась в нее. — Поэтому попрошу на выход, — мои щеки пылали от воспоминаний о поцелуе.

— Почему мне хочется постоянно видеть тебя? — этот вопрос он задал скорее себе, чем мне. — С тех пор, как я зашел в твое агентство и увидел тебя, ты не выходишь у меня из головы? Меня дико к тебе тянет, — что он несет? Себастиан встал и подошел ко мне, присаживаясь на корточки у кровати. — Я хочу убить Анвара только за то, что он рядом с тобой, за то, что для него ты всегда доступна? — его пальцы грубо прошлись по моей скуле, а я сидела не шелохнувшись. — Что ты сделала со мной?

— Ни-чего, — еле слышно прошептала я.

— Ты ведьма, — зло бросил он, отрывая от меня свою руку и поднимаясь на ноги. — Ты ведьма, которая околдовала не только Анвара, но и меня, — он шипел, а в глазах полыхала бессильная ярость. — Зачем мы тебе? — в его вопросе сквозило недоумение. — Отпусти нас, — он снова опустился передо мной и уткнул голову мне в живот, крепко обнимая за талию. — Хватит мучить меня, — взмолился он. Это был крик души, а я не могла вымолвить ни слова. Его руки сильнее сдавили мое тело, а я вскрикнула от боли. Он немного ослабил хватку и, подняв голову, заглянул мне в глаза, в которых стояла мольба. — Я ненавижу себя за свои чувства. Я ненавижу тебя за то, что ты заставляешь меня снова жить, а значит страдать. Ты на это не имеешь никакого права.

— Себастиан, — прохрипела я.

— Молчи, — грозно рыкнул мужчина и метнулся от меня, как от прокаженной, словно и мой голос заставлял его мучиться. — Молчи, ведь даже твой голос пленит меня, лишая разума и воли, — и он буквально вылетел за дверь, а я осталась сидеть на кровати, ощущая, как по моим щекам текут беззвучные слезы.

В эту ночь я не сомкнула глаз, а наутро мы уехали из этой деревни. Анвар видел мое удрученное, замкнутое состояние, но вопросов не задавал. Он только притянул меня ближе и обнял за плечи, успокаивающе поглаживая рукой.

Последующие дни не отличались своей новизной, за исключением того, что я постоянно видела за собой хвост в виде Себастиана. Некромант следил за мной не таясь и от этого я чувствовала себя неуютно и дискомфортно. Работа больше не приносила мне того удовольствия, что было в начале. Все мои мысли были заняты непонятным поведением мужчины.

— Алиссия там тебе посылка, — едва я перешагнула порог, оповестила меня Вилора.

— От кого? — я сняла куртку и повесила ее в шкаф.

— Не знаю, — пожала плечами моя помощница. — Там нет обратного адреса.

— Где она?

— У тебя в кабинете, — девушка шагала вслед за мной. Ох уж это женское любопытство.

Посылка обнаружилась на столе. Это была небольшая прямоугольная коробочка серого невзрачного цвета. Очень интересно.

Через пять минут мы с Вилорой взирали на непонятную каменную пластину, по которой в разные стороны расходились непонятные линии. Это не было похоже на виденные мною раньше узоры или иероглифы. Странно, но эти линии напомнили мне лабиринт, в центре которого находилась непонятная красная точка. На Земле я любила подобные головоломки и частенько играла в эти путаницы.

— Это что? — спросила помощница.

— Чья-то игрушка? — предположила я. Мы не прикасались к этому подарку, а смотрели со стороны. Надо бы мага вызвать, чтобы проверил эту пластину. Чуют мои пятки, что в этой посылочке, какой-то подвох.

— Может адресом ошиблись? — прошептала тихо девушка.

— Кто ее принес?

— Никто, она стояла на пороге агентства, когда я пришла...

— И ты сразу же притянула ее сюда? — а еще мне говорит, что я беспечна.

— Ну да.

— Связывайся с ведомством, пусть пришлют специалиста.

— Я быстро, — кивнула девушка и скрылась за дверью.

— Что же ты такое? — пробормотала я, уставившись на пластину. И чем дольше я смотрела, тем глубже затягивали меня эти линии. Я слышала непонятный шепот, который звал меня и эти звуки исходили от линий. Я повела ладонью над пластиной, чувствуя непонятный холод. Мои движения были, как в трансе. Я соображала, но вот мое тело больше мне не принадлежало. Я наблюдала за тем, как моя собственная рука безвольно двигалась к красному знаку в центре, а мой указательный пальчик нажимал на этот знак. Слишком поздно я поняла, что механически активировала какой-то портал, но от меня ничего не зависело, мной что-то управляло. Я чувствовала, что образовавшаяся воронка насильно меня затягивает. На затылке волосы встали дыбом от ужаса происходящего, и я уже не видела, как резко открывается дверь и в кабинет влетает Себастиан, а затем, не раздумывая прыгает за мной в почти закрывающийся портал.

— Остановите Землю, я сойду, — простонала моя многострадальная голова, которая кружилась. Вроде бы на каруселях не была, а чувство, будто меня хорошенько так помотало.

— Ты уже на земле, — пробормотал рядом голос Себастиана. А он здесь откуда?

— Да уж, — хмыкнула я, все еще лежа на земле, наблюдая, как под самыми облаками шумят вечнозеленые вершины сосен, на которых к моему удивлению снега не обнаружилось. Я прикрыла глаза, вдыхая приятный запах сосновой смолы.

Куда же все-таки меня на сей раз выбросило? Еще по-весеннему было холодно, и я попыталась соскрести свое тело с сырой земли. Природа это конечно замечательно, но не в эту пору. Не хотелось бы мне своим лежанием почки застудить или другие особо важные органы. Жуткое головокружение мешало этому нелегкому делу. В итоге мои потуги были замечены и меня подтянули к теплой широкой груди, а мужские руки легкими массажными движениями растирали мою головушку. — Ох, как хорошо, — стенала я, не чувствуя ни дискомфорта, ни смущения от нашей внезапной фамильярности, хотя о чем это я? Все это было отброшено еще в ту ночь, когда мы целовались. — Спасибо.

— Пожалуйста.

— Кстати где мы? — едва в моих мозгах прояснилось, поинтересовалась я. — И каким ветром тебя сюда занесло?

— Ответ на твой первый вопрос — мы в елейном лесу, — озадаченно ответил он, осматриваясь по сторонам, а территориально это где? Может он и в елейном, а я видимо в самом настоящем хвойном. — А вот на второй — я прыгнул за тобой...

— Ох, черт проклятый портал, — проворчала я, вспоминая, как меня загипнотизировала та плита и отправила черт знает куда.

— Да и мне интересно послушать откуда он там взялся, — меня чуть встряхнули, мол соберись с мыслями и вещай.

— Понятия не имею, — и я поведала мужчине события сегодняшнего утра.

— А зачем ты вообще в коробку полезла? — нервно бросил некромант, продолжая массажировать мою голову.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Снаружи она была совершенно безобидная, а когда мы извлекли подарок, то к нему не прикасались, а помощницу свою отправила за магами...

— Вот только не успели они, — буркнул недовольно Себастиан.

— Ты же пришел?

— Я шел к тебе, — как же, шел он. Следил за мной. — Из бессвязной нервной реплики девушки честно ничего не понял, а когда решил выяснить причину, то увидел лишь, как ты исчезаешь в портале.

— А зачем ты прыгнул за мной? — недоуменно спросила я. Ведь по сути я ему чужой человек.

— Сам не знаю, — растерянно пробормотал Себастиан, а потом произнес. — Надеюсь, что маги смогут узнать с помощью пластины, куда нас занесло.

— Там Вилорка наверное волнуется, — мы сидели на поваленном дереве, облокотившись о другое. Вернее это Себастиан подпирал дерево, а я подпирала его мускулистую грудь. — И Анвар с меня шкуру сдерет, когда я вернусь, — начала перечислять я перспективы возвращения. Взбучка от графа обеспечена. Себастиан нервно сжал меня за

плечи, которые до этого массировал. — Главное чтобы Риану ничего не сказали, — боюсь представить, что мой сын сделает, когда узнает, что мамку украли. Спалит всех к чертовой матери.

— Мы вернемся, — звучит обнадеживающе.

— Ага, — кивнула я. — Ты бы колечком для связи воспользовался.

— Что-то блокирует сигнал, — недовольно сказал некромант. Главное, что магию не блокируют, а то неизвестно что нас ждет в этом непонятном месте.

— А почему снега нет? — в Азмире еще лежит, в полях и лесах тоже лежит, а здесь нет.

— Насколько я знаю, то единственные елейные леса находятся на юге Халлии, — а это у черта на куличках.

— Далековато нас занесло.

— Это точно, — кто же этот умелец?

— Как себя чувствуешь?

— Сносно, — если не считать того, что на улице ранняя весна, а я в одном свитере. Себастиану хорошо, он не успел раздеться.

— Тогда нужно выбираться отсюда, — он встал на ноги, а затем подав руку, помог подняться мне. Я поежилась от пронизывающего ветра. — Замерзла? — я кивнула. — Иди сюда, — и он, открыв полы своего теплого плаща, приглашающе позвал меня.

— Спасибо, — поблагодарила я, заворачиваясь в половинку верхней одежды. Это лучше чем ничего. Но какое же искушение вот так идти рядом и вдыхать такой любимый запах. Сразу вспомнился недавний поцелуй.

— Так лучше? — улыбнулся он.

— Пошли уже, — свободной рукой он приобнял меня за талию, а во вторую вложил свой меч. Хорошо, что мужчины этого мира даже спать с ними ложатся. Вот и пригодилось.

Рука Себастиана по-хозяйски лежала на своем месте, а я почувствовала себя защищенной и нужной. Он не оставит, не бросит, спасет и поможет.

Все бы ничего, но вот мокрая земля под ногами и абсолютная тишина леса не вселяла оптимизма. Мы шагаем, уже черт знает сколько, но ни птичек, ни их пения, ни животных, ни насекомых, просыпающихся после зимней спячки, ничего и никого не было. Не знаю, заметил ли это Себастиан, но мне стало не по себе, и я непроизвольно вздрогнула.

— Все еще мерзнешь? — недоуменно спросил он, останавливаясь и разворачивая меня к себе. Мы стояли слишком близко друг к другу, и жар его дыхания опалял меня. Я слышала, как гулко стучит его сердце, ощущая, как руки притягивают меня еще ближе, а губы склоняются для поцелуя. Все словно в дурмане. Скольких усилий мне стоило приложить к тому, чтобы отвернуть голову и прошептать не своим голосом:

— Себастиан я не заметила здесь фауны, — он шумно выдохнул и, уткнув нос в мои волосы глухо ответил:

— Я тоже этого не заметил и это ненормально, — я немного отстранилась, разрушая момент идиллии.

— Смотри, — я ткнула пальцем в поваленное дерево. — А это не то место, куда нас выбросило? — я выбралась из теплых объятий и подошла ближе. Нет, я могу конечно ошибаться и таких бревен здесь может быть достаточно, но вот отпечатки наших сапог я ни с чем не перепутаю. — Себастиан это же наши следы, — и истерично захохотала. — Мы ходим по кругу.

— Вижу, — раздраженно бросил он, осматривая место нашей дислокации. Я стояла,

скрестив на груди руки, и наблюдала за его действиями.

— Ну и? — через время спросила я. Некромант стоял прикрыв глаза, к чему то прислушиваясь.

— Похоже нас выбросило в блуждающий лабиринт.

— Это как? — не поняла я. — А раньше сказать не мог?

— Я не предполагал, что нас вообще может выбросить сюда, — немного раздраженно бросил Себастиан. — Поэтому и не присмотрелся. Этот лабиринт необъяснимый фактор, — мужчина притянул меня к себе, укрывая своим плащом. — Это чистая магия, которая может появиться где угодно, начиная от глубин в море, пещерах в горах или как сейчас в лесу.

— Но почему меня хотели отправить сюда? — так как посылка адресовалась мне, значит точка попадания тоже для меня.

— Возможно, что ты должна был перенестись в другое место, — задумчиво протянул он. — А из-за меня у портала сбились настройки и теперь мы здесь...

— Стоп, стоп, стоп, — перебила я его. — Если портал срикошетил, то это значит нам конец, так как маги не смогут определить конечный пункт нашей остановки.

— Да маги нам сейчас не помогут, — устало ответил он.

— И что тогда делать? — я уткнулась носом в теплую грудь мужчины.

— Ждать, — пожал он плечами.

— Чего ждать? — возмутилась я. — Пока от нас ничего не останется?

— Пока лабиринт перескочит в другое место, — а почему он такой спокойный и улыбается?

— Вместе с нами?

— Нет, — отрицательно покачал головой некромант. — Лес останется и мы тоже.

— А почему живности тогда нет? — если этот лабиринт проходящий-уходящий, то должны же быть жители леса.

— Животные чувствуют колебания в природе и уходят еще до того, как что-то должно случиться, — офигеть! Звери разумнее простого человека. Правильно, они не мыслят примитивно, как мы.

— Как долго ждать?

— Может несколько часов, а может и несколько суток, — понятно, что ни черта не понятно. — Каждый раз по-разному. Лабиринт так и не изучили до конца, но могу успокоить что здесь нет не только живности, но и тварей. В блуждающем лабиринте не хочется ни есть, ни пить, ни спать. Здесь невозможно устать, — обалдеть, а я то думаю, почему меня человеческие потребности не мучают, да и усталости нет. С голоду не помрем и твари нас не схарчат. Круто, как говорит мой сын.

— Смысла куда-то двигаться я не вижу, — подвела я итог тому, о чем только что узнала.

— Согласен, но нам нужно организовать стоянку.

— Здесь все сырое, — скривилась я. Стоять в обнимку хорошо, но я не против и посидеть на чем-то теплом.

— На вот надень, — и он сняв с себя плащ, накинул мне на плечи. Я сразу уткнулась в него носом, вдыхая запах Тиана.

— А ты? — я то теперь в тепле, а он мерзнет.

— А я сейчас буду работать, — и неожиданно весело мне подмигнул.

— И что ты собрался делать?

— Буду устраивать для нас минимальный комфорт.

— Давай я помогу. Вдвоем быстрее будет, — он удивленно воззрился на меня. — И не смотри на меня так, — буркнула я. — Я иногда в походы ходила, — правда за меня все делал Ваул, но я то видела, как он действовал. Эх, сейчас бы огонька.

— Ладно, — махнул он рукой. — Вдвоем действительно быстрее.

— На мне тогда хворост, а на тебе шалаш и костер, — быстро поделила я обязанности. Скоро ночь, и даже если сон не требуется, то сидеть под открытым небом в такую сырую погоду на ветру, то еще удовольствие.

— Как скажешь, — ухмыльнулся Себастиан. Сейчас он походил на того прежнего Тиана, которого я знала несколько лет назад. Озорной огонек во взгляде, открытая улыбка и родное тепло мужчины, сносило все мои барьеры.

Через три часа кропотливого труда нам удалось из сосновых, вернее елейных веток соорудить вигвам на двоих, а из натасканных мной хвороста создать костер. Я конечно сомневалась, что сырые палки будут гореть, но Себастиан меня удивил, вернее не сколько он сам, сколько кольцо ведомства. Надо же, а я и не знала, что колечко способно магические искры метать, хотя за это прошедшее время их могли и усовершенствовать.

Мы подтянули бревно поближе к костру и уселись рядышком. Я протянула руки к огоньку, согреваясь под теплым пламенем. Хотела вернуть плащ, но на меня шикнули и я заткнулась. Когда костер перегорит, мы переставим наш вигвам на горячую сухую землю, где можно будет спокойно пересидеть эту ночь. Спать то нифига не хочется, но я жду не дождусь, когда смогу спрятаться от пронизывающего ветра. А вон еще и тучи сгущаются, наверняка дождь пойдет. Днем было не так холодно, а вот сейчас настоящий дубак, а Себастиан сидит, как ни в чем не бывало и задумчиво смотрит на огонь.

Удивительно, но наше молчание не напрягало, а даже наоборот успокаивало. Костер трещал, издавая единственные звуки в округе, а я думала о том, кому могла понадобиться. Врагов у меня быть не может. Вроде бы дорогу никому не переходила, но тогда напрашивается вопрос, когда я успела обзавестись заклятыми доброжелателями? Может Видения помогут?

Я сняла щиты и стала просматривать судьбу этой посылки, вернее телепорта. Вижу темное каменное помещение, больше похожее на пещеру, далее смотрю, как неизвестный в длинном бесформенном плаще с натянутым на голову капюшоном, делает какие то сложные пассы над пластиной, и наблюдаю, как эта пластина вспыхивает и затухает. Далее калейдоскоп событий: все та же фигура, которую невозможно опознать, будто специально прячется от меня, зная что я воспользуюсь своим даром, сжимает непонятный медальон на груди и шагает с посылкой в телепорт; потом вижу рассвет, город спит, а этот маг оставляет сюрприз на пороге моего агентства, а дальше Вилора кабинет и я.

Я так погрузилась в анализ происходящего, что не обратила внимания на то, как меня позвали и только когда к моему лицу прикоснулись теплые пальцы я пришла в себя.

— Алиссия, — Тиан обеспокоенно вглядывался в мое лицо, которое я уверена было хмурым и сосредоточенным. — Что с тобой?

— Да вот думаю думаю, — с легкой иронией ответила я.

— О чем?

— О том, почему посылочку прислали именно мне, — я нагло взяла его под локоть, прижалась еще ближе к теплему боку и положила голову на плечо. Так хорошо и уютно стало, что я зажмурилась от удовольствия.

— И как результаты?

— А никак, — флегматично ответила я. — Врагов у меня нет, в профессиональной ведовской сфере тоже все в порядке, поэтому тупик.

— Может какой-нибудь ревнивец? — предположил Себастиан. — Возможно, таким образом, он хотел вернуть тебя? — я почувствовала, как напряглось тело некроманта и мне показалось, что он даже дышал через раз, в ожидании моего ответа.

Вот и что мне ответить на это?

— Наверяд ли, — выдавила я из себя, ведь единственный потенциальный ревнивец, который мог бы быть у меня, сидит сейчас рядом.

— Ты не бойся, — некромант по-своему истолковал мой ответ. — Если ты предоставишь мне список, я проверю их и...

— Нет, — категорично отказалась я. Какой нафиг список? Совсем с ума сошел? У меня мужиков то было всего ничего, вернее только один и это ты дорогой. А может он под шумок решил узнать список моих любовных походов, но зачем это ему? — В эту сторону точно копать не нужно.

— Но почему? — недоуменно воскликнул он. — Ты даже не представляешь, на что способны влюбленные мужчины...

— Исключено.

— А просмотреть?

— Уже, — кивнула я. — И кроме каменной комнаты, похожей на пещеру, в которой колдовал над посылкой маг в балахоне, портала через медальон и мое агентство я больше ничего не увидела. Все, конец, — фенита ля комедия.

— Мужчина это был или женщина?

— Я же говорю, что в балахоне с надвинутым на голову капюшоном пол не определить.

— Странно.

— Ничего странного, — раздраженно бросила я. — Просто паршивец хорошо подготовился и подстраховался от моей магии, — я зло стукнула ладонью по бревну, и зашипела от боли.

— Осторожнее, — моя конечность сразу же перекочевала в заботливые руки некроманта. Он легкими, нежными движениями потер ушиб, слегка дую на руку. — Не злись, а эту тварь мы обязательно найдем, я тебе обещаю, — и столько уверенности прозвучало в его голосе, что я безоговорочно поверила.

— Спасибо, — буркнула я, возвращая свою многострадальную ручку на место. — Костер почти погас, — и кивнула на догорающие древесные угли.

Быстренько расчистив место стоянки, и положив на землю высохший у огня мох, который собрали для настила, мы установили наш вигвам. Не знаю, чем он скрепил бока и верхушку шалаша, чтобы не распался, но временная постройка была устойчивой и надеюсь непромокаемой.

Забравшись внутрь, мы слышали, как свистит набирающий обороты ветер, но нам было все нипочем, даже начавшийся моросающий дождь отошел на второй план.

Как же давно я мечтала о том, чтобы вот так просто находиться рядом, прижиматься к теплему боку своего любимого и пусть он не знает кто я, но сейчас он со мной и я буду наслаждаться каждым мгновением с ним. Мне даже стало плевать на его жену, которая осталась там, за чертой блуждающего лабиринта.

— Ты все еще дрожишь, — услышала я глухой голос в темноте. Себастиан пересадил меня к себе на колени и плотнее укутал в плащ. Слишком близко. Спиной я чувствовала его

могучее тело. Какое расстояние между нами сейчас? Сантиметр? Миллиметр? Стоит мне слегка отклониться, и плечи коснутся его груди. — Простыла?

— Нет, — прошептала я. — Не знаю.

— Алиссия...

— Да?

— Почему мне так с тобой хорошо и уютно? — этот вопрос Себастиан скорее адресовал себе. — Я чувствую, что вот так сидеть правильно, — он уткнулся носом в мои волосы, пощекотав своим дыханием затылок. Вот он сам и сократил расстояние между нами. — Ты словно призрак, преследующий меня каждую секунду, не отпуская ни на миг, а тот поцелуй мне снится в мучительных снах...

— Себастиан, — я развернулась и взяла его лицо в ладони, а он их перехватил и начал неистово целовать.

— Ты наваждение, занимающее все мои мысли, — рвано шептал он между поцелуями. — Я думал, что мертв, но ты...

— Себас...

— Ты вырвала меня у смерти, привязала к себе мою душу, — судорожно шептал он. — Ты терзаешь, мучаешь своей холодностью и безразличием, — ох как же ты не прав любимый. Я больна тобой. — Я ненавижу всех окружающих тебя мужчин, и если бы отец твоего ребенка был жив, то я убил бы его только за то, что он обладал тобой, за то, что был рядом, — отец Риана жив, а ты не можешь убить самого себя, и мысленно посочувствовала покойному барону Де Виндзоргу. — Я закрываю глаза и вижу тебя...

Мгновение и Себастиан больше не держит меня, миг и я уже лежу на теплой подстилке из мха с растрепавшимися по ней волосами.

Я не видела его глаз, я не видела вообще ничего, но вот он в отличии от меня, в темноте ориентировался великолепно. Себастиан навис надо мной, прерывисто дыша, прижимаясь своим возбуждением к моим бедрам. Я почувствовала, как подушечка его пальца провела по моей нижней губе, надавливая в центре, нервно двигаясь вниз. У меня перехватило дыхание и я замерла, а в следующую секунду со словами:

— Прости, — его рот накрыл мой в жестком настойчивом поцелуе. Руки сами потянулись к его шее, обвивая и притягивая еще ближе. Он сминал губы, прикусывая до боли, а руки лихорадочно исследовали мое тело, будто боясь, что я воспротивлюсь, но это напрасно ведь вся моя суть тянулась к нему. Наша одежда летела в сторону, а рот Себастиана судорожно спускался вниз, замирая на груди. Миг и мой сосок втянули с тихим свистом, а умелые пальцы интенсивно распалили мой внутренний огонь. Господи, пусть эта сладостная пытка никогда не заканчивается. Мое тело выгибалось навстречу его ласкам, стремясь скорее слиться, а в следующую секунду он ворвался в меня на всю длину одним мощным движением. Я вскрикнула — такими острыми были ощущения на грани наслаждения и боли. Себастиан замер, уткнувшись носом в мои волосы, шумно дыша, но через мгновение он начал ритмично двигаться, с каждым толчком убыстряя темп. Пальцами я вцепилась в его спину, наверняка оставляя вмятины от своих ногтей. В ответ на это невольное движение Себастиан до боли сжал мои бедра, и с безумством изголодавшегося животного, вторгался в меня снова и снова, а я плавилась под ним, достигая наивысшей точки блаженства, ощутив, как по моему телу пробежали иголочки тока. Последний резкий толчок и я чувствую, как он заполняет меня своим семенем. Наши тела слились воедино под шумные капли дождя, заглушая мой крик удовольствия и утробный рык Себастиана. Крупная дрожь проходит через

все его тело и любимый бессильно падает на меня, крепко прижимая к себе. Все еще находясь внутри, он переворачивается на спину и утаскивает меня за собой, не разжимая объятий, будто боясь, что я исчезну. Одна рука Себастиана поглаживала мою спину и ягодицы, а вторая зарылась в волосы, лаская затылок, шею, медленно переходя на лицо. Его ласки были нежными, трепетными и осторожными.

Разум медленно возвращался ко мне, опуская на грешную землю, возвращая в реальность.

— Алиссия, — хрипло позвал он меня. — Прости, я позволил себе слишком многое, — в его голосе слышалась вина.

— Не нужно ничего говорить, — скривилась я. Не хватало, чтобы он сейчас извинялся.

— Но то, что сейчас произошло...

— Никогда не повториться, — моим холодом можно было заморозить все вокруг. Я стала выбираться из теплых объятий и к моему огромному сожалению, меня не остановили, позволив в гнетущем молчании найти впотьмах вещи и натянуть их на себя. — Это секс не более, — бросила я напоследок, прежде чем скрыться за полой шалаша.

— Стой, — прокричали мне вслед, но я проигнорировала этот приказ.

Я стояла на улице под проливным дождем, обхватив плечи руками. Моя одежда мгновенно промокла, но это было ничто по сравнению с тем, что сейчас творилось у меня внутри. Нет, я ни о чем не жалела, прекрасно осознавая что позже мне будет плохо и придется заново учиться зализывать кровоточащие раны на сердце, но как же больно, кто бы только знал?

— Ты с ума сошла, — недовольно прорычали за моей спиной. — Быстро в укрытие, — Себастиан не стал дожидаться моего согласия, а взвалив на плечо, занес в шалаш, но внутри он меня не отпустил, а усевшись на мох, перетащил к себе на колени. — Послушай меня, — проскрежетал некромант. — Я ни о чем не жалею, — он был зол. — И для меня это был не просто секс, — неужели я ущемила его мужское достоинство, выдав все за банальность? — Я думал, что утолив эту жажду смогу выбросить тебя из головы, но сейчас знаю, что нет, — процедил он. — Я не знаю, что со мной, но я до сих пор хочу тебя...

А дальше, дальше мне не дали и слова сказать, завладев моими губами и мне всю ночь доказывали, как я была не права, обозвав наше слияние простым сексом.

Утомленные и обессиленные мы встречали рассвет в объятиях друг друга, а говорил, что в лабиринте устать невозможно. Себастиан спеленал меня своим телом и зарылся носом в волосы, жадно вдыхая их запах. В теле ощущалась приятная ломота. Как же уютно и надежно находиться рядом с ним. И все бы ничего, если бы не нарастающая пульсирующая боль в голове и озноб по телу. Неужели я все-таки простыла?

Я попыталась встать, но меня не пустили.

— Куда? — возмущенно спросил Себастиан.

— Хочу одеться, — странно, во рту пересохло, хотя ни пить, ни есть мы не должны хотеть.

— Зачем? — недоуменно полубопытствовал мужчина, но препятствовать больше не стал.

— Замерзла, — ответила я, и принялась надевать свои вещи. — Интересно, как долго нам еще здесь быть?

— А что так?

— Дома Вилора волнуется, да и Анвар с ума наверное сходит, — пробурчала я.

— Анвар значит? — раздраженно бросил некромант.

— Да, — и тут произошло непонятное. Он схватил меня за руки и буквально уложил на лопатки, нависая надо мной коршуном. В шалаше сейчас было не так темно, дневной свет пробивался внутрь, поэтому я прекрасно видела его почерневший взгляд.

— Алиссия, — прошипел Себастиан. — Я не хочу больше слышать об Анваре. Мне претит сама мысль о том, что ты с ним...

— Я не...

— Я знаю, что между вами ничего нет, но это не придает мне спокойствия, — он провел указательным пальцем по лицу, задерживаясь у рта, спускаясь к шее. — Запомни, что ты теперь моя!

— Я не твоя, — попыталась возразить я.

— Моя, — жарко прошептал он мне на ушко. — Я не знаю, чем ты меня зацепила, но теперь я не отпущу тебя. Ты мое личное искушение, мой соблазн, персональная бездна, откуда не выбраться.

— Ты бредишь, — я зажмурила глаза, прогоняя настойчивую головную боль, но это не помогло.

— О, нет, — хохотнул он, тряхнув головой. — Сейчас я как никогда, очень здраво мыслю. Я знаю, что мир для меня снова погрузиться во тьму без тебя, а этого я допустить не могу. Я люблю тебя, — и это стало последней каплей.

— Это безнадежно, — я попыталась добавить холода в свои слова. — У наших отношений нет будущего, — каждая фраза давалась мне с огромным трудом. — Ты женат, а на постыдную роль любовницы я никогда не соглашусь, — как он может? Думает только о себе, а как же моя жизнь, мои чувства? Да, несомненно, этой ночью он принадлежал только мне. Я сама изголодалась по любимому. Я так нуждаюсь в нем, что готова забыть про свою честь и гордость, готова пойти за ним хоть на край света, вот только есть одно огромное «НО», я не смогу делить его с другой женщиной, с его законной женой, брак которой осветил сам Ханун. Я не смогу, я просто сойду с ума от этого.

— Все не так как кажется, — скривился Себастиан.

— Я видела вас вместе, видела вашу идиллию, ваши чувства, — еще чуть-чуть и я сорвусь. Голос нервно дрожал, а по телу прокатилась волна холода. — Разве твоя жена заслужила, чтобы ее обманывали? — да, я и сама хороша. Мне почему то не вспомнилась Китана, когда я занималась любовью с ее мужем, но тогда страсть затмила разум. Это был единичный случай и теперь подобного я не допущу. — Себастиан, — с мольбой в голосе прошептала я. — Я не смогу быть на вторых ролях, поэтому лучше вообще тебя не видеть. Я умоляю тебя, не мучай, пожалей мое и так разбитое сердце. Если я тебе хоть немного дорога, прошу уйди из моей жизни, оставь меня, — мне было сложно смотреть на этого мужчину, поэтому я снова прикрыла глаза.

— Алиссия, девочка моя любимая, — он покрывал мое лицо поцелуями. — Не плачь, не надо, — я даже не заметила, как по щекам текли беззвучные слезы. — Мой брак фиктивный. Мне тогда было очень плохо, семья постоянно настаивала на моем браке и Китана подвернулась, как нельзя кстати. Этим браком мы убили двух краксов. Первый — семья от меня отстала, а второй — я помог Китане сохранить ее наследство и спастись от отчима, который хотел выдать ее замуж за какого-то старого барона. Между нами нет и никогда не было чувств, — я слушала его, словно сквозь вату. Уши заложило, а сознание медленно уплывало. Откуда эта непонятная слабость, что со мной? Почему так плохо? — Алиссия, не

молчи, ответь же что-нибудь, — ой, не тряси так сильно. Я бы с радостью ответила, но губы словно склеились между собой. — Алиссия? — взволнованно чуть повысив голос, позвал меня Себастиан. Не кричи ты так, голова раскалывается. — Что с тобой? Что со мной? — и уплывая в небытие, я почувствовала, как меня резко отпустили, а сильное тело некроманта падает рядом.

— Мам, у нас через две недели скачки, — я сидела в гостиной с Анваром, когда к нам влетело мое непоседливое чадо.

— И что? — не поняла я.

— Как и что? — воскликнул сын. — Я тоже хочу, тем более что Снежок застоялся.

— Его выгуливают, пока ты в школе, — улыбнулся Анвар.

— Вы не понимаете, — всплеснул руками Риан. — Это же ежегодные показательные бега, где главным призом будет пятиразовое посещение королевской тайной библиотеки, — наслышана о ней. Там говорят находятся хроники многовековой давности. Хороший приз. — А у меня самый лучший конь и я уверен, что мы победим. Мам, там же целая НАСТОЯЩАЯ история Астреи! Не те крохи, что нам преподают, а полная информация!

— Риан, награда отличная, а идея с бегами мне не нравится, — одно дело на пастбище кататься, а другое дело сумасшедшие скачки. — Это небезопасно.

— Если ты хочешь попасть в эту библиотеку, то я думаю это можно устроить, — задумчиво протянул граф.

— Спасибо за предложение, — вежливо ответил ребенок. — И в другой ситуации я и согласился бы, но не сейчас, когда сам могу добиться победы.

— Я тут случайно услышал ваш диалог, — а вот и мой любимый. Как же я по нему соскучилась. Где он пропадал целый день? — И думаю, что Риану нужно позволить участвовать. Он взрослый малый и справится с поставленной задачей, а чтобы без ущерба для здоровья, то я сделаю ему артефакт неуязвимости.

— Круто! — воскликнул сын. — Ну, что ты теперь скажешь, мам?

— Отлично, что все в сборе! — воскликнуло новое действующее лицо. — Думала, что ты будешь одна, но так даже лучше. Больше магов, больше силы.

Не может быть! Я и подумать не могла, что эта тварь выжила. Сколько боли она принесла окружающим, сколько смертей лежит на ее плечах, но почему она до сих пор жива? Я думала, что тогда она сдохла вместе со своим психопатом братцем, но нет эта сучка выжила.

— Залина? — неверяще уставилась я на эту ведьму и хотела уже парализовать ее тело, но у меня ничего не вышло. Она снова подчинила мою волю. Я обвела взглядом помещение и увидела, что все присутствующие сидят не шелохнувшись, лишь только прожигают непрошеную гостью, убийственным взглядом.

— Ты знаешь меня? — удивилась магиня. — Странно, но я тебя не помню.

— Зачем ты здесь? — пока есть возможность говорить, буду заговаривать ей зубы, авось мужчины, что-то придумают, как остановить эту тварь, так как я полностью подчинена ей.

— А вот это самый главный вопрос, — хохотнула женщина и довольно уселась в кресло, по пути налив себе в бокал вино. — Мои воспитанники странным образом стали выходить из-под контроля и целенаправленно двигаться в Азмир. Им еще рано раскрывать себя, поэтому я заинтересовалась их поведением и попыталась выяснить причину, — она пригубила бокал и посмаковала вином. — И вот любопытно, почему они идут именно к тебе Алиссия? — а я медленно пребывала в шоке. Какие воспитанники, и кто ко мне идет? — Даже те, которые живут сейчас в Азмире под прикрытием амулетов и полностью в моей власти. Все они заинтересованы тобой.

— О чем ты? — я не понимала.

— Мои милые монстрики решили поменять мамочку? — она наигранно надула губки. — Сначала рэйф, затем тризер, затем слизняк, но ты их всех уничтожила, — с ненавистью прошипела она. — Даже сейчас я не могу полностью контролировать тварей. Они все идут сюда.

— Ты подчинила тварей из бездны? — кажется только сейчас до меня стала доходить масштабность надвигающейся катастрофы. Как она сумела? Какая же сила скрывается в этой ненормальной женщине? Неужели это ее я видела в своих видениях?

— Естественно, — довольно протянула ведьма. — Ведь это Ваул дал нам с братом армию для подчинения этого мира, но братец был слишком глуп и так нелепо подставился.

— Что ты намерена делать, зачем мы тебе?

— Ну, мне нужна только ты. Не будет тебя и контроль вернется, а значит и то, что я смогу вскоре выпустить свою армию и стать единой властительницей Астреи.

— Отпусти остальных, — она безумна, как и Казим. С ней бесполезно разговаривать. Нужно как-то выкручиваться.

— Я похожа на дуру? — Залина отставила бокал, достала непонятный медальон и подошла к графу. Тот сидел неподвижно и лишь глаза лихорадочно бегали по гостиной. — Я хочу, чтобы ты все видела.

— Что именно? — странно, тело безвольно, а мозги еще соображают, но толку от этого.

— У моего брата было много любопытных записей, и я нашла очень интересную формулу создания амулета, выпивающего не только магию, но и жизненную силу, — спокойно протянула ведьма, прислоняя ко лбу Анвара медальон. — Ой, да сейчас сама все увидишь, — весело пропела эта тварь.

— Нет, нет нет, — мотала я головой, наблюдая за тем, как на глазах истончается некогда живое тело графа. Она иссушила его. Эта сука убила его. По щекам потекли слезы. Мой граф, мой дорогой друг и наставник. Его больше нет.

— Я убью тебя, — прошипела я. — Ты будешь гореть в аду.

— Деточка, ты наверное не до конца понимаешь сути происходящего, — она подошла ко мне, взяла в руки лицо и больно впиалась ногтями в подбородок и щеки. — ВЫ все в моей власти и ты ничего не сможешь сделать, поэтому поумерь свой пыл, а вообще лучше молчи, — и я замолчала. Я больше не могла сказать ни слова. Я только с ужасом смотрела на то, как она подходит к Себастиану и повторяет такие же манипуляции, как и с Анваром. Миг и безвольное тело моего любимого падает тряпкой на пол. Как? Как же так? Я смотрела и не верила в происходящее. Я чувствовала лишь всепоглощающую боль от потери. Мы только-только нашли друга, но нам так мало отмерили времени на счастье. Как жить дальше? Как дышать дальше, зная что их больше нет. Анвар, Себастиан... о Господи, не делай этого. Умоляю, прошу не тронь ребенка. Он же ни в чем не виноват, он только жить начинает. Не смей к нему прикасаться. Забери меня, но не его. Только не сын, только не мой Рианчик. Заклинаю, оставь ему жизнь. Все напрасно, все мои беззвучные мольбы напрасны. Их не вернуть. — Ну, как тебе мой подарок? — спросила эта сумасшедшая. — А вот если бы ты попала по моему порталу куда следует, то этого всего можно было бы избежать, а сейчас смотри и плачь. Ведь именно ты виновата в их гибели. Именно из-за тебя я здесь, — сквозь слезы я видела, как амулет приближается к моему лбу, а в следующее мгновение я почувствовала, как жизнь покидает и меня. Теперь все правильно. Теперь там мы все будем вместе. Теперь это конец.

Сэт подошел к только что очнувшемуся Себастиану, который, как и Алиссия находился в бессознательной горячке четыре дня.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил целитель.

— А что со мной вообще было? И где Алиссия? — обеспокоенно спросил Себастиан.

— Ну, вы пропали, вас долго искали, а когда нашли, то вы оба были без сознания, — пояснил коротко и по существу Сэт. — Причины вашей горячки я так и не определил и это очень странно.

— Мне нужно к ней, — Себастиан попытался встать с кровати, но лекарь не позволил.

— Подожди, мне нужно тебе кое-что сказать...

— Что?

— Я не знаю, как это объяснить, — начал говорить целитель. — Но когда я просматривал ее, то заметил схожесть ауры этой девушки и Алесандры.

— Что? — воскликнул второй. — Как это может быть?

— Я не знаю, — пожал плечами Сэт. — Это все кажется нереальным и пахнет бредом... — мужчина потер свои виски и продолжил. — ...В прошлый раз я не обратил на это внимание, а сейчас я не уверен, и сомневаюсь, что это может быть правдой, но мне на миг почудилось, что эта девушка и есть Алесандра... — Себастиан сидел шокировано, уставившись в одну точку. — А может мне просто хочется увидеть то, чего на самом деле нет? Но об этом она только сама скажет.

— А ведь это может быть правдой, — рассеянно прошептал некромант. — Ведь я не просто так ходил по Видящим, — говорил мужчина. — Я не нашел ее душу в мире мертвых, и именно это давало мне надежду на то, что она ЖИВА! Вот только найти я ее не смог, вернее я искал другую девушку...

— Не понимаю...

— Сэт у Алиссии, как и у Алесандры тоже есть побочный эффект от просматривания умерших людей и она тоже владеет парализацией.

— Да магия Алиссии и нашей Алесандры, идентичны, — согласился целитель.

— Я ведь, когда впервые увидел ее, то просто не мог оторвать взгляда от ее изумрудных глаз, — продолжал выдвигать свои догадки Себастиан. — Но тогда я не придал этому значения, и подумал, что просто схожесть. Вот только я никогда и ни у кого на Астрее не видел такого цвета глаз. Когда-то Алесандра поведала мне, как ты сказал «нереальную» историю, где говорилось о том, что ее глаза прошли с ней через миры и это единственное, что осталось от нее прежней.

— Поясни.

— Это действительно звучит бредово, но тело Алесандры было чужим для души моей Алисы, а у них ведь и имена схожи, — хохотнул он. — Как же я был слеп! — он стукнул себя по лбу. — А еще она тогда описывала мне свою прежнюю внешность, но в тот момент я не придал этому значения, не представлял ее другой, а сейчас вот вижу собственными глазами и не могу поверить, что она вернулась, но как?

— Это действительно звучит абсурдно, Себ, — у целителя эта информация никак не укладывалась в голове. Ведь он не знал об этом факте.

— А еще этот шрам над левой бровью не давал мне покоя, — продолжал воодушевленно

говорить некромант.

— Он небольшой, да и мало ли таких шрамов у девушек нашего мира?

— Она получила его в детстве, — Себастиан полностью погрузился воспоминаниями на несколько лет назад. — И очень его не любила, но потом он стал ее, как она говорила «изюминкой».

— Это все конечно очень радует, — перебил Себа целитель. — Но, если это действительно Алиса, но в другом теле, то почему она не пришла к нам, к тебе? Я был знаком с семейством барона Леннокса Ши Виндзорга и они все как один маги воды. Я лично знаю его сноху и поверь мне, что это не Алиссия, а значит вся ее выдуманная история «шита белыми нитками». Ты говоришь, что проверил ее документы? — Себастиан кивнул. — И там все подлинно, хотя зная графа, он ничего не делает плохо, и из этого вытекает вопрос, зачем графу это надо и откуда у нее взрослый сын с магией странного огня?

— Я не знаю Сэт, — простонал некромант и зарылся пальцами в волосы. — Все настолько запутано, что я ничего уже не знаю...

— Это что? — Сэт ткнул пальцем в висок друга, где была проявлена тату. Под волосами она незаметна, но некромант своим движением руки открыл доступ к ней. — Это весы? А твоя рука? На ней нет брачной вязи, а когда ты поступил ко мне без сознания, то она была. Себ, что происходит?

— Не знаю, — некромант шокировано уставился на свою идеально чистую руку, а потом подскочил с кровати и метнулся в уборную, где висело одно единственное зеркало. — Ты прав Сэт и теперь у меня нет ни единых сомнений того, что Алиссия это моя Алиса. Это ее весы и если я правильно понимаю, то сейчас у нее на виске должна быть моя ящерица. Где она? — прорычал некромант.

— В соседней палате.

Себастиан метнулся прочь с комнаты.

* * *

Видение! Господи — это было видение, которое я теперь смогу изменить. Не позволю погибнуть моим дорогим и любимым людям. Теперь я знаю, кто мой враг и буду готова к этой встрече. Залина в этой войне ты проиграешь.

Я лежала с закрытыми глазами и пыталась собрать в цепочку произошедшие события. На удивление, я чувствовала себя хорошо. Последнее, что я помню — это признания Себастиана в лабиринте, жуткая головная боль, беспомощность, а дальше провал, вернее как я теперь понимаю — пророчество. Такие спонтанные видения бывают лишь в том случае, если миру грозит опасность, а опасность это те монстры под руководством и контролем ненормальной ведьмы. Я резко села в кровати. Нужно что-то делать, что-то решать с Залиной. Нельзя допустить, чтобы мое видение осуществилось. В этот момент дверь в палату открылась и я увидела живого и здорового Себастиана. Жив! Он жив! Я не помня себя от радости резко вскочила с кровати и буквально набросилась на некроманта, прижимая к себе. Я трогала его лицо, шею, руки, торс. Мой любимый, он дышит, он здоров и он мой, а та ужасная картина всего лишь видение.

— Любимая, все уже хорошо, — прошептал ласковый голос Тиана. Он поглаживал мою спину, а я захлебывалась слезами. Слезами отчаяния и счастья, что все еще можно

исправить. Лишь потеряв, пусть даже и в видении, я поняла, насколько незначительны были мои стенания. Я четко осознала, что не смогу жить без него, уйду вслед. Это видение словно дало мне толчок, чтобы я не разменивала свою жизнь на крохи.

— Тиан, — сквозь слезы прошептала я. — У меня было страшное видение, — не стала в долгий ящик откладывать я пророчество и по мере того, как я рассказывала, у некроманта брови сходились к переносице, а глаза гневно сверкали.

— Не переживай, я все улажу, — он крепко прижал меня к себе, словно боялся потерять. — Насколько я понял, у нас есть немного времени? — я кивнула.

— Дней пять точно есть, — он откинул волосы с моего левого виска и спросил:

— Почему ты мне ничего не сказала? — и столько обиды в голосе, что словами не передать.

— О чем? — не поняла я.

— Алиса Владимировна Разумовская, — что? Откуда он узнал? Неужели Анвар сказал? — Почему ты столько времени молчала? Почему не пришла?

— Я приходила и имела счастье познакомиться с твоей женой, — проворчала я.

— А ведь я все это время ждал тебя, я верил что ты жива, что ты не могла тогда погибнуть...

— Именно тогда я и погибла.

— Расскажи, — попросил он. — Расскажи, как ты смогла выжить, и как тебе удалось вернуть свое родное земное тело? Я помню, как ты рассказывала о своей прошлой жизни, о своей внешности, помню все твои жесты, осанку, интонацию голоса, твою походку, необыкновенного цвета глаза, но когда впервые увидел, не придал этому значения. Я слепец, просмотрел тебя, но я даже предположить не мог, что ты будешь в этом теле.

— Не нравится?

— Наоборот, оно очень тебе подходит, но как же так получилось, что ты все-таки здесь? — он гладил мои волосы и нежно целовал в шейку.

— На все воля Хануна, — хмыкнула я и начала свой рассказ. Повествование заняло достаточно много времени. Тиан меня не перебивал, а только крепче сжимал в своих сильных руках.

— Невероятно, — выдохнул он. — Риан мой сын!

— Твой, — хохотнула я.

— Он знает?

— Нет, я не говорила ему имени отца.

— Почему?

— А зачем? — пожала я плечами. — Ты оказался женат, у тебя своя семья и дети могли принести разлад в твою семью. Не думаю, что Китане понравилось бы то, что у тебя на стороне ребенок.

— Прости, — он уткнулся носом в макушку. — Тогда мне было все равно.

— Хотя сейчас ничего и не изменилось, — ворчала я. — Ты все так же в браке...

— Смотри, — и мне показали руку, где ранее была брачная роспись.

— Где?

— А теперь смотри сюда, — и я посмотрела на его висок, где по-хозяйски расположились весы, мой знак, моя тату, когда мы были помолвлены. — А у тебя моя ящерица.

— Это невозможно, так не бывает, — бормотала я. — Почему именно сейчас они

проявились и почему твоя брачная вязь исчезла?

— Может наша близость повлияла? — предположил Себастиан.

— Или снова без Хануна не обошлось? Но как оно проявилось на новом теле?

— Алиса, это наши души, и где бы они ни были, они будут стремиться друг к другу, — я сидела и снова плакала. От облегчения, от того, что мне не придется делиться любимым. Плакала оттого, что все наконец-то закончилось, и что мы сможем жить полноценной семьей, а у Риана появиться настоящий папа. Вот оно счастье, осталось лишь разобраться с ведьмой.

— Мне нужно домой, — пробормотала я. — Нужно что-то решать с Залиной.

— Не бери в голову, я все решу, — он не хотел меня отпускать.

— Нужно предупредить Анвара, ведь зная об опасности, мы сейчас меняем будущее и итоги этого мне страшно представить. Надеюсь лишь на то, что мы сможем уцелеть. Надвигается, что-то глобальное.

— Ты сможешь просмотреть вероятность событий?

— Видение изменится только в том случае, если нам удастся помешать планам Залины, а на это у нас есть несколько дней.

— Хорошо, тогда я отвезу тебя сейчас к Анвару, а сам потом в ведомство и домой, — к жене или уже не к жене. — Осчастливилю Китану, а то она тоже сыта этим браком.

Нда, наше совместное появление за ручку несколько шокировало моих домочадцев, но никто и слова против не сказал. Анвар лишь одобрительно кивнул и улыбнулся, но вот последующие шокирующие новости стерли довольную улыбку с лица.

— Вот тварь! — выплюнул злобно граф. Впервые вижу его таким.

— Анвар, присмотри за Алисой, — а вот теперь у графа брови поползли удивленно вверх. — Да, да я все знаю и я с тобой еще поговорю на эту тему, но позже, так как я сейчас в ведомство.

— Это была не моя тайна, — ответил граф.

— Ладно, чего уж теперь, — хмыкнул Себастиан и перед тем как уйти, не стесняясь, поцеловал меня на прощание.

Последующие дни проносились стремительным вихрем. Я боялась, я переживала о пророчестве, но молчала и свой страх не показывала. Сейчас и без меня дел достаточно. Мы сможем, и у нас все получится, а потом мы поехали в школу к сыну. Я видела, как Себастиан волнуется и переживает перед встречей.

— Тиан, все будет хорошо, — пыталась я хоть немного его успокоить, когда мы находились в комнате для посещений и ждали Риана. Он нервно мерял шагами эту комнату.

— Алиса, а если он меня не примет? — любимый вскинул на меня обеспокоенный взгляд.

— Шутишь? — удивилась я. — Он привязался к тебе. Ты же для него стал примером настоящего мужчины. Риан уже любит тебя.

— Надеюсь, что ты права, — Себастиан остановился у дивана и присел на него, зарываясь пальцами в свои волосы.

— На сто процентов, — кивнула я.

— Мам? — на пороге возник Риан и вопросительно уставился на нас. — Миос Себастиан? Что случилось? — в голосе появилась тревога.

— Привет родной, — я подошла, поцеловала в щеку сына и крепко обняла. — У нас для тебя есть новости.

— Какие?

— Пойдем, присядем, — и я потянула его в сторону дивана и усадила между собой и Тианом. Любимый не шевелился. Он просто не знал, что делать.

— А что это вы такие загруженные? — прищурился подозрительно сын.

— Сынок, — начала я. — Ты помнишь, что я рассказывала о твоём отце?

— Да, — кивнул сын. — Сначала ты говорила, что он самый лучший, самый храбрый и самый любящий мужчина на свете, и что как только представится возможность, ну ты понимаешь, о чем я? — я кивнула. Мой маленький конспиратор. — То мы снова будем вместе.

— Правильно, — улыбнулась я.

— А потом, когда мы обосновались в Азмире, — продолжил малыш. — Я слышал, как ты говорила Анвару, что мой папа кобель и скотина, каких еще поискать надо, — а я жутко покраснела. Тиан удивленно, но в то же время зло смотрел на меня, а я что? Я ничего, просто была раздавлена и обижена, и естественно мне нужно было выговориться, вот только не знала, что мой сын все это слышал. — Но ты мам, не волнуйся, я тебя не брошу и не оставлю, — нда, и как теперь сообщить новость о найденном папе?

— Риан, — глухо проговорил Тиан, разворачивая к себе сына. — Понимаешь, есть вещи, над которыми мы не властны.

— И что?

— Твой папа всегда любил твою маму...

— Брехня, — категорично заявил сын. — Если бы любил, то дождался.

— Он безумно ее любил и любит, — Тиан взял маленькие ладошки в свои руки. — Он все это время ее искал, а женился лишь для того, чтобы ему не мешали и не досаждали родные, которые за него волновались. Брак был договорной, фиктивный и для твоего папы не имел никакого значения.

— Да? — недоверчиво спросил ребенок.

— Да, — кивнул Себастиан. — И когда твой папа нашел маму, то брачные узы распались.

— Ерунда, какая-то, — фыркнул ребенок. — Мама говорила, что брак навсегда заключается.

— Нет, в некоторых случаях его можно расторгнуть.

— Ласты откинуть?

— Риан! — возмутилась я.

— А что? — невинно поинтересовался ребенок. — Сама так говоришь, — ну, было пару раз, а он все так и схватывает на лету, особенно подобные фразочки.

— Риан, я твой папа! — осторожно произнес Тиан. — Я безумно счастлив, что вы у меня есть. Я очень люблю твою маму и тебя. Прости, что так долго шел к вам.

— Круто! — радостно выдал сын, а мы малость прифигели с Тианом. Мы же слышали собственными ушами его отношение к отцу, а здесь такой поворот. — Родители расслабьтесь, я все давно знаю и ждал, когда же вы решитесь мне все рассказать.

— Откуда?

— Анвар просветил, но попросил, чтобы я молчал, — довольно ответил сын и бросился обнимать папу.

— Ах ты маленький заговорщик! — воскликнула я.

— Ладно предки, — сын отлепился от папы и встал с дивана. — Я рад, что мы со всем разобрались, но мне надо на занятия, а то миос Фестер опять, что-нибудь придумает для опоздавших на его урок.

— У тебя уважительная причина, — я взлохматила его голову.

— Это ты ему потом расскажешь, — он поцеловал меня в щеку и пошел к двери. — До встречи дома, — и этот интриган скрылся из вида.

— А ты переживал, — выдохнула я и обняла любимого, который до сих пор не верил в то, что все прошло более чем удачно и что сын не держит на него зла из-за отсутствия в их жизни столько лет.

— Значит кобель и скотина? — прищурился Тиан, надвигаясь на меня.

— Эй, я была зла на тебя и подавлена, так что мне можно это простить, — воскликнула я.

— Люблю тебя моя маленькая интриганка, — меня нежно поцеловали.

— Мы вообще-то в школе, — через пару минут сказала я, едва оторвалась от любимого.

— Да, ты права, — согласился Тиан и потянул меня на выход.

Скрывать тайну о своем «воскрешении» я больше не стала и доверила любимому просветить всех близких мне людей об этом. Может это и беспечно, но я уверена, что ни ребята из команды, ни королевская семья не будут болтать об этом. Просто теперь мой секрет охватил чуть больше народа, а у меня, как камень с души свалился. Больше не нужно прятать свои чувства и эмоции. Я свободна!

Нет, я конечно предполагала, что мои друзья не будут откладывать в долгий ящик нашу встречу, но можно же было и предупредить. Мы с Анваром пили чай, когда вся эта разношерстная компания телепортировалась к нам домой.

— Ты! — возмущенно радостно воскликнул Лукас и выдернул меня из-за стола, крепко прижав к себе. Я только и успела, что чашку поставить. — Как ты могла молчать?

— Лукас на то были свои причины, — попыталась оправдаться я и поискала глазами

Тиана.

— Не ищи его, он заперт?

— Что?

— Ну, он сказал, чтобы мы не шли к тебе такой толпой, а мы не могли так долго ждать, — ответил Эрих и забрал меня у блокиратора, стискивая в своих сильных руках. — Поэтому, он сейчас в ведомстве под контролем и у нас, прежде чем он освободиться есть еще минут двадцать, — улыбнулся мужчина. — Ты не представляешь, как мы рады тебя видеть даже в этом странном непривычном теле.

— Почему это оно странное? — возмутилась я. Очень даже нормальное. Мое родное и любимое. Меня все передавали и передавали из рук в руки этим сильным, смелым, бесстрашным и мощным мужчинам.

— Не, мы привыкнем, — ответил за Эриха Энди. — Но ты еще получишь за то, что ничего нам не сказала.

— Но, но, — вскинулась я. — А вот угрожать не надо!

— На тренировках отыграемся, — и такая злобная улыбка расплзлась на лице, что у меня непроизвольно мурашки по коже табуном пробежали.

— А я больше не ваш сотрудник и к тренировкам не имею ни малейшего отношения!

— Мы же о тебе заботимся и по-дружески потренируем, — оскалился Крис. — Ты же вся хилая, постоять за себя не сможешь, а мы больше тебя терять не намерены.

— Да, — согласился Лукас. — Полностью поддерживаю. Твоей физической подготовкой нужно заняться и как можно скорее.

— Ой, — махнула я рукой. — Зачем? У меня же есть вы!

— В прошлый раз это не помогло, — виновато опустил голову Эрих.

— Это не ваша вина, — я подошла к своему бывшему нанимателю. — Просто так получилось, но уже все хорошо, — улыбнулась я.

— Я надеюсь, что вы мне любимую не угробили? — услышала я голос Тиана, который стоял в дверях и обводил присутствующих убийственным взглядом. Не двадцать, а десять минут. Эрих просчитался.

— Тиан, — я побежала к своему мужчине и повисла на шее, а он крепко прижал к себе и зарылся носом в волосы.

— Цела и невредима! — отрапортовал Лукас, подходя к нам.

Дальше вечер проходил все в том же шутливом, уютном тоне. Как давно это было. Ребята расспрашивали меня о том, как я получила свое тело, спрашивали о жизни на Кириане, о Вауле. Вот уж чему они удивились, так это моей дружбе с демоном, но пояснила, что другого варианта быть не могло, ведь нас связал Ханун.

— Можно я Риана заберу со школы? — предложил неожиданно Лукас.

— Зачем?

— Он же мой племянник!

— И что?

— Как что? Мы же столько лет не видели друг друга и ему просто необходимо познакомиться с дядей!

— Лукас, срывать сына с занятий не дам, — категорично заявил Себастиан. — Еще успеете познакомиться.

— А бабушка с дедушкой? — прищурился блокиратор.

— Я им все объяснил, и они придут сюда на выходных.

— И как это мама с папой удержаться?

— А у них нет выбора, — улыбнулся Тиан.

Далее разговор плавно перетек в нашу общую проблему, а именно обезвреживание нашей главной врагини. Мы пытались найти оптимальный вариант. Мой дар молчал и это пугало.

Разошлись все, когда на часах уже было далеко за полночь. Себастиан на время переехал ко мне, так как я все еще жила у графа, ведь Залина должна была прийти именно сюда.

Тиан сообщил, что Китана съехала в купленный ею дом на окраине города. Там, как сказал любимый, ее опыты никому не повредят. Девушка оказалась алхимиком, и она была яркой фанаткой своего дела. И так как ей больше не нужно было притворяться прилежной любящей женой, она полностью погрузилась в науку. Свобода, что может быть лучше? Семья на нее после замужества перестала влиять, а муж... бывший муж остался просто другом. В общем девушка нашла себя и теперь отрывается по полной.

— Ты знаешь, — сказал он, — я теперь понимаю, почему Морис сразу к вам пошел.

— Потому что он почувствовал мою суть, а в Риане увидел вашу родственную связь? — улыбнулась я.

— Ты знала! — воскликнул он, нависая надо мной.

— Догадывалась.

— А я все голову сломал, пытаюсь найти ответ неадекватному поведению своего питомца.

— По-моему из всех нас именно он и был адекватным, — улыбнулась я.

— Как только все закончится, — произнес мой любимый некромант, когда мы лежали в кровати. Он перебирал мои пальцы, ласково поглаживая ладони. — Вы сразу же переезжаете ко мне, — я смотрела на него и улыбалась, как дурочка. Неужели все это правда? Неужели я все-таки смогла достичь своей цели, и теперь этот мужчина целиком и полностью принадлежит мне? — Алиса ты меня вообще слышишь? — обиженно пробурчал некромант.

— Да конечно, — кивнула я.

— И что же ты скажешь? — черт, вот о чем он говорил, а я прослушала?

— Нужно все хорошенько обдумать, — задумчиво протянула я.

— Что? — возмутился мой мужчина. — Что значить «хорошенько обдумать»? Я больше ждать не намерен и хочешь ты того или нет, но через десять дней мы женимся! — ой, мне предложение сделали, а я ушами прохлопала?

— Прости любимый, — я положила ему на грудь свою ладонь, чувствуя быстрое сердцебиение. Он взволнован. — Конечно поженимся, просто столько всего нужно будет сделать, — улыбнулась я и прижалась к губам любимого.

— Нашей свадьбой уже занимается мама, — довольно сообщил Тиан. — Поэтому с тебя только присутствие...

— И платье, — закончила я за него.

— Алиса, — замялся мужчина. — Я не смог выбросить или отдать твое платье...

— Ты сохранил его? — Тиан кивнул. Я помнила тот свадебный наряд. Платье было жемчужно-белого цвета с потрясающе красивой живой окантовкой. Магия творит чудеса. — Надеюсь, что подгонять его под это тело долго не придется.

— Ты будешь великолепна в любом виде! Я люблю тебя, — нежно прошептал мой мужчина и обнял, как маленькую хрупкую статуэтку, боясь причинить вред.

— Я люблю тебя, — прошептала в ответ.

А через два дня мое пророчество сбылось, вот только финал мы изменили. Лукас по периметру установил блокираторы магии и как только Залина телепортируется в дом, они должны активироваться и помешать нашей ненормальной завершить задуманное. Трой и Лукас перебрались на временное место жительства к Анвару и сидели безвылазно в доме, дабы не привлекать внимания. Трой должен был все завершить. У нас были лишь секунды, чтобы обезвредить Залину. Все произошло внезапно. Мы, как и в видении сидели в гостиной, а Риан умолял отпустить его на скачки со Снежком, когда появилась эта сумасшедшая, но она даже не поняла что случилось. Магия ее не слушалась и она не ожидавшая такой подставы, попыталась быстренько прыгнуть в телепорт, который так и не открылся, а потом метнулась к двери, но там ее перехватил Трой.

— Как? — только и спросила она.

— Ты видимо упустила момент того, кто я? — ответила я на ее вопрос и, притянув к себе сына, чтобы он не видел дальнейшего, кивнула ребятам. Одновременно Лукас на миг отключил действия блокирующих камней, а Трой просто, как и того слизняка в доме Надара, растворил ведьму в пространстве. Она ничего не успела сделать. Мы были предупреждены, быстрее и находчивее.

— Попытка побега при задержании, — довольно прокомментировал свои действия маг.

Неужели так просто? Неужели все закончилось, а ведь если бы ребята не успели, то конец для всех был бы печален.

— Уже все? — спросил сын, пытаясь вывернуться.

— Да дорогой, мы ее телепортировали в тюрьму, — не говорить же ребенку, какую смерть мы приготовили для ведьмы. Что Казим, что Залина, и чего им проще не жилось на свете? Великого господства захотели? Обломитесь.

— А зачем мне глаза закрыла?

— По привычке, — пожалала я плечами, а сама снова прокручивала в голове видение, и от этого у меня все холодело внутри. Мне ее не было жаль, ведь то, что она приготовила для моей семьи намного страшнее ее легкой смерти.

— Так что со скачками? — как ни в чем не бывало, спросил сын, будто бы и не было здесь минуты назад сумасшедшей ведьмы, жаждущей нашей смерти, но своей фразой он невольно разбавил нагнетенную обстановку в комнате.

— Ладно, — выдохнула я. — Только после того, как папа навешает на тебя кучу защиты.

— У меня уже есть парочка готовых амулетов, — улыбнулся Тиан, подхватывая сына на руки. — И к вечеру у нас гости.

— Бабушка с дедушкой? — догадалась я.

— И не только.

А вот к «не только» относились еще Лукас, Эрих и вся королевская семья, которых мы встречали к ужину.

Под взглядами этих людей я чувствовала себя неуютно. Они, не стесняясь, рассматривали меня и улыбались. Понимаю, что я зря себя накручиваю, но ничего не могла с собой поделать.

— Алисса, расслабься, все хорошо, — успокаивал меня Тиан.

— Алиса мы так рады, что ты снова с нами, — прошептала Милисента, обнимая меня.

— Спасибо тебе за внука, — сказал Виттариус, а в глазах у них стояли слезы счастья и благодарности.

— Я приведу Риана, — прохрипела я, так как и сама готова была расплакаться. Они ведь даже и не догадывались о том, что где-то в другом мире, бегают частичка их сына, их внук.

Знакомство Риана с бабушкой, дедушкой и остальными королевскими родственниками прошло легко. Да в принципе, в этого сорвиголову невозможно не влюбиться. Это же маленькое цунами, тайфун, который вмиг расположил к себе своих новых родичей.

— Ну, ты как? — спросил подошедший Анвар.

— Ты знаешь, на удивление хорошо, — улыбнулась я графу, наблюдая за тем, как семейство Де Греев общается с сыном.

— А ведь все это, — Анвар обвел рукой гостиную. — Можно было бы наблюдать несколько месяцев назад.

— Можно, — согласилась я с ним.

— В следующий раз лучше поговорить в открытую, нежели молчать, — и это я понимаю. Ведь если бы я тогда рассказала все Себастиану, то столько времени разлуки можно было бы избежать.

— Спасибо тебе, что ты рядом, — я прислонилось головой к его плечу.

— Вы только иногда навещайте ко мне, — горько прошептал он. Да, мне тоже тяжело расставаться. Столько времени под одной крышей, столько выплаканных слез на его крепком плече, столько поддержки и помощи мне никто никогда не давал. Удивительный мужчина, который заменил мне отца.

— Мы живем в одном городе и будем часто видеться, — попыталась подбодрить я его.

— Да уж, — хмыкнул граф, обнимая за талию.

— Анвар ты руки то не распускай, — погрозил шутливо подошедший Тиан, притягивая меня к себе.

— Я не претендую, — заулыбался граф, а в глазах стояла вселенская грусть. Снова одиночество и пустующий дом. — Ты только береги их.

— Они моя жизнь, — серьезно ответил любимый. — Однажды найдя, я не потеряю их вновь.

А через два дня нам сообщили о том, что Риан в школьной лечебнице. Слава телепортерам и наша дорога растянулась на секунды. Энди выручил и сейчас тихо стоял за нашими спинами.

— Что с ним? — накинулась я с порога на целителя, подбегая к сыну и трогая его горячий лоб.

— Мы не знаем, — развел руками оный. — Сильный жар, острые головные боли и с определенной периодичностью он впадает в беспамятство.

— А магия?

— В том то и дело, что магия бессильна.

— Мы его забираем, — сообщил Тиан целителю, кивнув Энди.

— Но...

— С ректором я потом все улажу, — и мы шагнули в телепорт, чтобы в следующий миг оказаться у Сэта.

— Вы в гости? — обрадовался целитель.

— Сэт у нас проблема, — проговорил обеспокоенно Тиан, положив ребенка на стол, а меня всю колбасило. Слезы текли ручьем, и я не могла их остановить. Я не могла ни слова вымолвить, находясь в какой-то прострации. Я не понимала, что происходит и почему магия бессильна?

— Уведи ее, — услышала я голос Сэта.

— Нет, я в порядке, — пробормотала я. — И я остаюсь, — взяв горячую ладонь сына в свою прохладную руку, я прикрыла глаза, глубоко вдыхая и выдыхая воздух, в попытке успокоиться.

— Ну? — нетерпеливо спросил Тиан.

— Ничего не понимаю, — пробормотал Сэт. — Ребенок здоров, но вот его магические потоки очень странные.

— Что это значит?

— С каждой секундой к нему присасываются все новые и новые красные нити, — Сэт держал голову сына в руках и прикрыл глаза. — Я могу попробовать его обезболить, но не более. Что-то происходит с его магией, с его силой.

— Тиан, — взмолилась я.

— Все будет хорошо любимая, — вот только прозвучало это очень неуверенно.

Последующие дни мы не отходили от сына ни на шаг. Милисента с Виттариусом просили нас отправиться домой, говорили, что сменят нас, но мы были категоричны в своем решении. Я не оставлю сына.

Жар мы снимали простым обматыванием маленького тельца в спиртовом настое. Горячка спадала на некоторое время, но потом все начиналось заново.

— Алиса мне нужно уйти, — услышала я голос Тиана.

— Да конечно, — отрешенно кивнула я, продолжая прикладывать холодные повязки ко лбу сына. Меня сейчас ничего не интересовало. Мой ребенок умирал. Я пыталась погрузиться в видения, чтобы выяснить причину болезни, но ничего не видела. Почему, когда мне очень нужно знать, дар молчит?

— Я не могу остаться, — попытался оправдаться он. Слова давались ему тяжело. Он так

же как и я мучился и метался, но ничего сделать не мог. — У нас под стенами Азмира полчища тварей. Они ревут и беснуются в попытке прорвать защитный барьер города. Мне нужно быть там, мне нужно помочь...

— Хорошо, — слишком спокойно ответила я.

— Я люблю вас, — он подошел, поцеловал сначала Риана, а потом меня и стремительно покинул палату. Мы снова одни. Больше в этот день я его не видела. Да я вообще больше никого не видела. Все маги были там, на стене города, отбиваясь от тварей.

А ночью я думала, что умру, когда услышала громкий, вынимающий душу крик сына.

— Аааааааааа, — заорал Риан среди ночи, а у меня внутри все оборвалось. Как ему помочь, как обезопасить? Я вижу, что наши попытки вытянуть его с того света бесполезны. Риан кричит от невыносимой боли, а мы все бессильны.

— Тише, тише мой хороший, — сквозь слезы шептала я. — Господи помоги, Ханун не оставь нас, — молилась я всем Богам. И меня словно услышали, так как через несколько минут после страшного крика все прекратилось, и ребенок пришел в себя. Он взглянул на меня, а я в ужасе отшатнулась. На меня смотрели жуткие кроваво-красные глаза, но спустя секунду взяла себя в руки. Это же мой ребенок, мой сыночек и я люблю его любым, пусть даже и с таким странным цветом глаз, а спустя секунду, на меня снизошло осознание того, что я уже видела такой взгляд. Это глаза Ваула в его демонском обличье. Что за черт?

— Сынок ты как? — обеспокоенно спросила я, прижимая к себе хрупкое тельце сына.

— Мамочка, я их слышу, — отстраненно прохрипел Риан. — Это ОНИ.

— Кто? — не поняла я.

— Это они пытались пробиться ко мне, — продолжал говорить сын. — Она их мучила, а теперь они свободны...

— Кто?

— Она больше не властна над ними и поэтому сейчас они все идут ко мне.

— Кто идет, сынок? О чем ты? — что с моим мальчиком, что с Рианом? Сейчас он говорит и смотрит, как безумный.

— Нужно торопиться, иначе они здесь все разрушат, — и сын, отпихнув меня, попытался встать с кровати.

— Куда? — я пресекла его попытку.

— Мама ты не понимаешь, когда она умерла, то ее контроль над тварями исчез, и они остались без хозяина.

— Залина? — кажется, до меня медленно стало доходить то, что пытался сообщить мне ребенок.

— Да и они уже здесь, — сын снова оттолкнул меня и, встав с кровати, пошатываясь пошел на выход, а я сидела и не понимала, какое отношение к Залине с тварями имеет мой сын.

— Риан стой, — опомнилась я, срываясь с места, останавливая сына. — Ты слишком слаб.

— Мама мне нужно БЫТЬ ТАМ, — по слогам произнес ребенок, а глаза все так же оставались красными.

— Там опасно и я не хочу тобой рисковать.

— Я теперь связан с ними...

— Что?

— Мама, я сейчас чувствую каждую жизнь тварей и они идут ко мне, — пояснил

ребенок. — Я их повелитель, — а до меня кажется начала доходить вся масштабность бедствия.

— Ваул, — прошептала я. — Риан, в тебе же есть частичка не только силы, но и сути этого демона.

— Да, — кивнул сын. — Залина слишком сильно их держала. И мама со мной уже все хорошо.

— Но твоя голова...

— Это они пробивались ко мне, устанавливая связь, которая уже завершилась.

— Ладно, — сдалась я. Если у Ваула получалось ими повелевать, может и сын сможет их если не остановить, то хотя бы удержать, а дальше мы сами справимся. Сейчас маги там и держат оборону, так как город полностью в осаде, а Риан вроде действительно выглядит не плохо, а слабость объясняется тем, что он пробыл несколько дней в постели. — Но если что, тебя сразу телепортируют домой.

— Хорошо, — кивнул ребенок.

В лечебнице было пусто, поэтому покинули мы ее без труда.

Город, а город был в хаосе. Люди в панике собирали вещи и те, у кого были готовые телепорты, покидали его. А вон и на кэбах тоже уносят ноги. Видимо дело совсем плохо, если жители не верят в победу магов.

— Господи, помоги, — бормотала я, крепко держа сына за руку, быстро идя вдоль оград домов. По дороге сейчас ходить небезопасно, так как толпа людей просто тебя затопчет.

— Мама нужно торопиться, — и сын побежал к воротам города.

— Стой, — я схватила его за руку, осматриваясь. Нам нужен транспорт, иначе мы там будем только к утру. — Ты же можешь мысленно призвать Снежка? — это был единственный вариант нашей доставки к месту.

— Я понял тебя, — не знаю, как конь выбрался из загона, но через пятнадцать минут перед нами вытанцовывал облачный красавец. Риан подошел к нему и прислонил свой лоб ко лбу коня. — Все мама, теперь он и тебя повезет, — а я и забыла, что Снежок никого кроме Риана к себе не подпускает, да и выгуливали мы его только на поводу.

Мы скакали во весь опор, стараясь успеть, ведь если Риан говорит, что нужно торопиться, значит дела обстоят отвратительно.

Чем ближе мы подъезжали к воротам, тем отчетливее слышался рев монстров. Господи, а ведь маги уже несколько дней отбиваются от них. Ну Залина, ну услужила. Даже после смерти, оставила нам расхлебывать свое безумство.

— Вы куда? — нас кто-то попытался тормознуть, но Снежок клацнул предупреждающе зубами перед лицом мага. — Посторонним нельзя, — продолжал верещать недовольный мужчина. — И что здесь делает ребенок?

— Задницы спасает, — рывкнула я и взмахнула рукой. Пусть постоит, подумает над своим поведением. Надеюсь с ним за это время ничего не случится.

Ворота были закрыты, а на стенах мы заметили огромное количество магов, которые держали оборону. Повсюду вспыхивали огненные фаерболы, летели ледяные стрелы, а больше снизу мы ничего не видели. Я осмотрелась, но ни лестницы, ни еще каких-нибудь вспомогательных предметов для того чтобы забраться наверх, я не видела.

— И дальше как? — спросила я.

— Мамочка, ты только крепче держись, ладно? — попросил меня осторожно Риан.

— Ты о чем? — не поняла я.

— Я об этом, — и тут Снежок стал забираться по стене, помогая себе зубами и копытами.

— Как? — только и смогла спросить я.

— У них там когти, — ответил сын. И как всегда я об этом узнаю последняя. Через несколько минут мы взирали на то, что находится за стеной.

Твари, твари, твари. Повсюду монстры, готовые убивать. Их было не просто десятки, а тысячи. Как они так быстро подступили к стенам? Насколько я помню, то монстры были разбросаны по всей Астрее, а сейчас они бесновались, сатанели, свирепствовали, лезли на стены, но их откидывала назад защита. На одних магия действовала, а на других нет. Одни монстры выли, другие скулили, третьи орали как резанные. Это жуткое, страшное зрелище.

— Вы что здесь делаете? — прошипел внезапно появившийся Энди. И как нас заметил? — Вы в своем уме? Алиска ты зачем ребенка сюда притащила? Он же болен.

— Энди так надо, поверь, — сейчас не до объяснений. Валериан неотрывно смотрел на монстров.

— Вы сумасшедшие, — пробормотал Энди и исчез, чтобы в следующий миг вернуться, но не в одиночестве.

— Алиса, Риан уходите, — приказал нам мужчина. Его голос был раздражительным и изнуренным.

— Себастиан, мы должны здесь быть, — я посмотрела на уставшее, осунувшееся лицо моего некроманта.

— Сынок ты как? — обеспокоенно вглядывался в ребенка Тиан.

— Нормально и мама права, — ответил сын, не отрывая взгляда от картины за стеной.

— Это опасно, я не хочу еще переживать из-за того, что вы можете свалиться вниз со стены, и рядом тоже быть не могу, — в его глазах стояла мольба. Хоть ночь и была на улице, но огненные вспышки хорошо освещали все вокруг.

— Мы не будем мешать, — я погладила его по щеке, а затем развернувшись к Риану, спросила. — Сынок, что дальше?

— Не знаю, — растерянно пробормотал Риан, рассматривая эти полчища. — Знаю лишь то, что мне они не причинят вреда.

— Не верю, — категорически заявила я. — Если ты помнишь, то они пытались нас съесть.

— Мама, они шли к нам, но мы их просто на полпути убивали.

— Знаешь, я бы не хотела проверять, — пробормотала я.

— Они говорят со мной.

— Что?

— Да, они говорят, что пытались выйти из-под власти, и кому это удавалось, они шли ко мне, но так как иногда моя нить с ними прерывалась...

— Школьный магический барьер, — догадалась я.

— Алиса, о чем он говорит? — нетерпеливо перебил Тиан.

— Вы не поверите, но Риан сейчас является повелителем тварей.

— Что?

— Да, наверное барьер, — кивнул сын. — То они, чувствуя мою связь с тобой, направлялись к тебе.

— Я в шоке! — только и выдала я. То есть все те случайности были прокладываемой дорожкой к сыну?

— Мама, — окликнул меня Риан. — Им плохо здесь в этом мире. Они словно в клетке под пытками. Постоянно голодные, измученные и несчастные. Они просят освобождения.

— Как? — не понимала я.

— Единственный способ помочь им — это оборвать их жизни, оборвать нити с этим миром и со мной. Я думаю, что Ваул одобрил бы мой поступок.

— Это опасно?

— Не думаю, — ответил задумчиво сын. — Я не совсем их повелитель, как они считают, я всего лишь носитель силы их прошлого хозяина.

— Хорошо, давай попробуем, — говорит уверенно, значит знает, что делает и это действительно безопасно. Он бы не стал рисковать собой.

— Себ я тебе не завидую, — пробормотал Энди. — Так и поседеть раньше времени можно.

— Мне не привыкать, — и он потер свои седые виски. — Сынок только аккуратно и без вреда для собственного здоровья.

Риан прикрыл глаза и вытянул перед собой руки, а я посмотрела на небо, на котором резко сгущались тучи. Я почувствовала внезапный пронизывающий ветер. Будет дождь, а вот и первая молния, раскатистый гром. Небо словно прорвало и пошел ливень такой силы, что сбивал с ног, но слава Богу маги накинули защитный купол на присутствующих и мы не до конца ощутили все прелести природы.

Риан проводил, какие-то странные манипуляции руками, а стихия все набирала обороты. Твари больше не любовались своим повелителем, а безумно ревели под стенами Азмира. Миг и дождь резко прекратился, уступая место молнии такой силы, что казалось она разрывает небо пополам. Молния буквально ослепила своим светом все вокруг, а когда мы приобрели способность видеть, то наблюдали абсолютно чистое звездное небо с огромной яркой луной и внизу на земле горы пепла. Тварей больше нет.

— Они теперь свободны, — выдохнул Риан и потерял сознание.

— Хороша чертовка! — улыбнулась я отражению в зеркале, где на меня взидала невеста. Мое прошлое свадебное платье жемчужно-белого цвета не сильно пришлось подгонять по фигуре. Все-таки с Алессандрой мы были схожи по комплекции. Все та же длина в пол с длинным рукавом. Верх платья с глубоким декольте красиво подчеркивал мою грудь и тонкий стан. Казалось бы на первый взгляд, что это элегантная простота, но на самом деле весь контур моего пышного многослойного платья был отделан мерцающим звездным небом. Сверкающие звезды медленно оживали, вспыхивая, излучая свет. Наряд вышел восхитительно волшебным. А мои распущенные волосы с вплетенными в них жемчужинами, роскошным водопадом рассыпались по плечам.

— Mam, ты такая красивая, — прошептал сын, появившийся на пороге. — Папа тебя теперь никуда не выпустит.

— Почему это?

— Чтобы другие не украли, поэтому пошли быстрее, а то мне не терпится посмотреть на его реакцию, — ехидно протянул ребенок.

— Алиса ты готова? — услышала я за дверью голос графа. Именно его я попросила повести меня к храму. Он заменил мне отца и я очень рада, что в такой самый счастливый день для меня он будет рядом.

— Уже идем, — ответила я и, взяв сына за руку, поспешила на выход.

Возле храма была уйма народа. Одних я узнала, но большинство это были новые лица.

— А я хотела выйти замуж по скромному, — пробормотала я.

— А ты думаешь, что это с размахом? — недоуменно спросила Анвар.

— Думаю да, — нервно ответила я. И чего я так жутко волнуюсь? Все уже закончилось. Враги повержены, а я как девчонка переживаю, но я ведь не каждый день замуж выхожу.

— Я бы вообще весь город пригласил, — хохотнул он. — Поделился бы такой радостью.

— О, нет, — воспротивилась я. — Мне и этого хватит.

— Пошли уже, а то Себастиан на поиски невесты отправиться, — и подхватив меня под локоток, повел к дверям храма.

— Mam, хватит дрожать, — укоризненно покачал головой Риан. Все-то он замечает. — Возьми себя в руки.

— Алиса все будет хорошо, — прошептал отец. Да, именно отец и я чувствую, что это правильно.

— Да папа, — улыбнулась я, крепко обнимая своего названного отца, а он опешил, со счастливым взглядом вглядываясь в меня. — Теперь все будешь хорошо! Я люблю тебя.

— И я люблю тебя дочка, — в глазах этого мужчины я заметила застывшие слезы.

Моя семья! У меня теперь есть полноценная любящая семья!

Тиан, мой любимый мужчина стоял у огромной светящейся сферы и с нежностью в глазах наблюдал за каждым моим приближающимся шагом. Он улыбался ласковой, светлой улыбкой, а в глазах плескалось всепоглощающая любовь и счастье.

— Ты великолепна любовь моя, — прошептал Тиан, едва я оказалась рядом. Он пожирал меня голодным взглядом, а я лишь счастливо улыбалась. Кто бы мог подумать, что благодаря Машке и ее коварству, я встречу свою любовь? Она сделала для меня огромное одолжение.

Сама церемония времени заняла около двадцати минут. Сначала жрец читал молитвы Хануну — это наверное самая длинная часть обряда, а потом нас попросили зайти в сферу золотистого цвета, где ожидал меня Тиан. Там собственно все и завершилось. Мы держались за руки и я наблюдала за тем, как наши тату медленно сползают к кистям рук, но вместо того чтобы поменяться, они раздвоились, переплелись между собой и удобно устроились на наших запястьях. Я во все глаза смотрела на то, как ящерица по-свойски улеглась на моих весах, оплетая своим хвостом основание.

— Ты что-нибудь понимаешь? — нарушила я образовавшуюся тишину, разглядывая рисунок. Не знаю можно ли здесь разговаривать, но любопытство было сильнее меня. Тиан стоял и довольно улыбался.

— Я понимаю, что мне крупно повезло, — так же шепотом ответил мой теперь уже законный муж.

— Тиан, — нетерпеливо сказала я.

— Если знаки переплетаются между собой — это значит то, что мы с тобой истинная пара, половинки друг друга и даже в следующей жизни наши души будут стремиться соединиться. Это навечно!

— Обалдеть, — только и смогла выдать из себя я. — Я не слышала об этом.

— Таких пар единицы, но они все же встречаются, — улыбнулся муж, и тут сфера странно задергалась, а я прильнула к Тиану.

— Что происходит?

— Не знаю, — ответил муж, крепко прижимая к себе.

— Нам долго стоять еще? — мне не нравилось это мини землетрясение.

— Пока золотистый цвет не сменится на белый, — на наши головы начали падать золотистые искорки, и их было так много, что слепило глаза.

— Это что?

— Это божественное благословение, любимая, — засмеялся муж и закружил меня в сфере, а искры все падали и падали нескончаемым потоком. И вообще они мне напоминали конфетти. Постепенно золотистые блески поменяли цвет на белый, а затем и вовсе исчезли. — Теперь все, — выдохнул Тиан и подняв на руки шагнул из сферы.

Дальше были поздравления, обнимашки и бал в королевской резиденции. Я была утомлена, но жутко довольна, а главное счастлива.

Спасибо тебе Ханун за мою любовь!

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Благодарности

Спасибо моим читателям, которые на протяжении всей серии оставались со мной и терпеливо дожидались окончания авантюры Алиски. Ваши теплые слова, замечания, комментарии и постоянная поддержка очень мне помогли. Спасибо за Ваше активное участие в моем творчестве! Всем Вам посвящается!